E60 843

С-30 | 2838
шк. 9 | Семенников.
Материалы для истории русс. литературы.
5р.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

		2838		
			шк. 9	

№ 74. БЦК Книгоцентра

На дом не выдается.

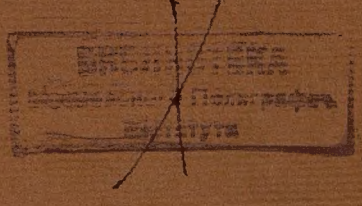
В. П. СЕМЕННИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И
ДЛЯ СЛОВАРЯ ПИСАТЕЛЕЙ
ЭПОХИ ЕКАТЕРИНЫ II.

НА ОСНОВАНІИ ДОКУМЕНТОВЪ АРХИВА КОНФЕРЕНЦІИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

На дом не выдаются.
На дом не выдаются.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.



На дом не выдается.

Е60—
843
Провер. 1932 г.
ПРОВЕРЕНО
1947 г.
891
С-301
Пр. 85 г.

В. П. СЕМЕННИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

И

ДЛЯ СЛОВАРЯ ПИСАТЕЛЕЙ

ЭПОХИ ЕКАТЕРИНЫ II.

НА ОСНОВАНІИ ДОКУМЕНТОВЪ АРХИВА КОНФЕРЕНЦІИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

На дом не выдается.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1914.

БИБЛІОТЕКА
Московскаго Полиграфическаго Института

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
31990 1992 год

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАБИНЕТ
ПРИ
ЭТНОЛОГИЧЕСКОМ
ФАКУЛЬТЕТЕ
1-го М. Г. У.
2203.

Типографія - Сиріусъ - Спб. Рыночная, 19.

КАБИНЕТ
ПЕЧАТИ
2835
Этнологич. ф-та МГУ

Гр. Гаргановъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Академія Наукъ въ XVIII столѣтіи служила не только интересамъ чистой науки, въ качествѣ высшаго ученаго учрежденія Россіи, но являлась разсадникомъ культуры вообще, въ широкомъ значеніи этого слова.

Въ различныхъ отрасляхъ культурной жизни Россіи проявилась роль Академіи Наукъ; въ частности, по отношенію къ литературѣ, немаловажное значеніе имѣетъ книгоиздательская дѣятельность, которую въ большей или меньшей степени развивала Академія въ теченіе всего XVIII вѣка. Изъ стѣнъ Академіи появился въ 1755 году нашъ первый научно-литературный журналъ — „Ежемѣсячныя Сочиненія"; затѣмъ въ теченіе XVIII столѣтія Академія издавала нѣсколько другихъ журналовъ разнаго характера. Академія же постоянно издавала газеты — „Вѣдомости", какъ русскія, такъ и иностранныя. Кромѣ періодическихъ изданій, Академія занималась также изданіемъ книгъ, выпуская въ свѣтъ не только научные труды, имѣвшіе ближайшее отношеніе къ цѣлямъ Академіи, но также и книги литературнаго характера.

Академическая типографія долгое время была одною изъ лучшихъ въ Россіи, а потому въ сношеніяхъ съ типографіей приходилось находиться многимъ литературнымъ дѣятелямъ, желавшимъ печатать свои труды.

Наконецъ, надо отмѣтить, что въ теченіе пятнадцати лѣтъ, съ 1768 по 1783 годъ, при Академіи существовало „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ", переводы котораго издавались на счетъ Академіи.

При такихъ условіяхъ понятно, что Архивъ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, среди множества цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи науки, русской образованности, для исторіи искусствъ, ремеслъ и т. д., долженъ заключать также документы, могущіе представить значеніе для исторіи литературы и для библіографіи.

Первоначальною цѣлью моего обращенія въ Архивъ Конференціи Академіи Наукъ было желаніе собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о типографіяхъ XVIII вѣка. Найдя кое-какіе матеріалы по этому вопросу, я, по совѣту завѣдующаго Архивомъ Б. Л. Модзалевскаго, рѣшилъ взяться за другую работу, основанную исключительно на документахъ Архива — именно за разборъ и обработку отдѣльно хранящихся бумагъ вышеупомянутаго „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ". При занятіяхъ бумагами этого учрежденія, мнѣ пришлось столкнуться съ необходимостью

просмотра журналовъ Канцеляріи Академіи. Уже бѣглое знакомство съ этими журналами, въ которыхъ отражается вся жизнь Академіи, убѣдило меня въ желательности просмотра другихъ академическихъ дѣлъ, въ которыхъ, судя по журналамъ, могли находиться матеріалы, цѣнные въ историко-литературномъ или библіографическомъ отношеніи.

Поэтому, закончивъ разборку бумагъ „Собранія, старающагося о переводѣ книгъ", я рѣшился приступить къ болѣе обширной работѣ, именно — пересмотру всѣхъ дѣлъ Академіи за царствованіе Екатерины II, съ цѣлью извлеченія изъ нихъ матеріаловъ, могущихъ представить интересъ въ вышеуказанныхъ отношеніяхъ.

Въ настоящее время, просмотрѣвъ всѣ дѣла за Екатерининское царствованіе, я могу указать, въ общихъ чертахъ, какіе именно документы, и въ какой степени, могутъ быть интересны въ цѣляхъ историко-литературныхъ или библіографическихъ.

Подавляющее большинство этихъ документовъ относится къ книгоиздательской и типографской дѣятельности Академіи. Прежде всего скажу о главномъ — о дѣлахъ Канцеляріи Академіи.

1) Дѣла Канцеляріи Академіи Наукъ (съ 1766 по 1783 годъ вмѣсто Канцеляріи существовала Коммиссія, но предметъ дѣятельности ея былъ тотъ же самый).

Дѣла эти частью переплетены въ тома по годамъ, частью хранятся безъ переплета, въ картонахъ, гдѣ бумаги распредѣлены также въ хронологическомъ порядкѣ. Среди различныхъ дѣлъ находятся бумаги, касающіяся печатанія и изданія книгъ. Это, во-первыхъ, прошенія переводчиковъ, авторовъ и издателей о напечатаніи книгъ; во-вторыхъ, рапорты изъ типографіи о напечатаніи той или другой книги. Отдѣльно собранныхъ дѣлъ по типографіи, за очень немногими исключеніями, не имѣется, а потому всѣ указанныя бумаги можно найти только путемъ пересмотра всѣхъ вообще академическихъ дѣлъ [1]). Прошенія авторовъ и переводчиковъ важны въ томъ отношеніи, что даютъ иногда возможность выяснить, кѣмъ написана или переведена та или другая анонимно изданная книга. Рѣдко прошенія эти любопытны сами по себѣ; большею частью онѣ писались по одной приблизительно формѣ, притомъ часто рукой писаря. Въ единичныхъ случаяхъ, кромѣ прошеній, попалось мнѣ нѣсколько писемъ авторовъ и переводчиковъ.

Рапорты изъ типографіи даютъ возможность установить фактъ напечатанія данной книги (если въ этомъ почему-либо является сомнѣніе); изъ тѣхъ же рапортовъ выясняется количество отпечатанныхъ экземпляровъ и стоимость печатанія.

Къ большому сожалѣнію, убѣдился я, что многія прошенія авторовъ и переводчиковъ не сохранились; то же слѣдуетъ сказать и о рапортахъ изъ типографіи, впрочемъ, имѣющихъ гораздо меньшій интересъ.

Относительно сохранности дѣлъ за Екатерининское время можно сказать вообще слѣдующее. Лучше всего сбережены дѣла за 60-ые годы: все существенное переплетено и отсутствіе документовъ наблюдается сравнительно рѣдко. Менѣе всего удовлетворительна сохранность дѣлъ за 70-ые и начало 80-ыхъ годовъ (до 1783 года). Это, главнымъ образомъ, время директорства Домашнева, приведшаго всѣ академическія дѣла въ разстройство.

---

[1]) Впрочемъ, въ настоящее время въ Архивѣ Конференціи составляется описаніе дѣлъ 1760-хъ годовъ, что, конечно, значительно облегчитъ пользованіе дѣлами.

СЪ начала 70-ыхъ по 1783 г. переплетенныхъ дѣлъ совсѣмъ не имѣется, а въ хранящихся въ картонахъ дѣлахъ сохранилось совершенно ничтожное количество прошеній авторовъ и переводчиковъ; рапорты изъ типографіи имѣются, но не всегда. СЪ 1783 по 1796 г.г., когда директоромъ Академіи была княгиня Дашкова, большая часть дѣлъ снова переплетена, но опять-таки многихъ документовъ не достаетъ, а прошенія о печатаніи книгъ почти не попадаются.

2) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ. Какъ было выше отмѣчено, эти журналы отражаютъ всю жизнь Академической Канцеляріи. Въ числѣ другихъ постановленій, здѣсь находятся и тѣ, которыя касаются печатанія книгъ. При помощи этихъ журналовъ можно привести въ извѣстность книги, которыя были напечатаны въ типографіи за опредѣленный періодъ; мы говоримъ собственно о книгахъ, но не объ отдѣльныхъ листкахъ и мелкихъ, въ нѣсколько страничекъ, „летучихъ“ изданіяхъ: эти мелкія изданія часто печатались безъ соотвѣтствующаго постановленія Канцеляріи, а потому на основаніи журналовъ всѣхъ напечатанныхъ мелкихъ изданій привести въ извѣстность нѣтъ возможности.

Журналы Академической Канцеляріи, за утратой прошеній авторовъ или переводчиковъ, могутъ иногда служить матеріаломъ для опредѣленія того, кому принадлежитъ та или другая анонимная книга. Обыкновенно, въ 60-ыхъ и 70-ыхъ годахъ въ журналахъ всегда указывалось, кѣмъ сочинена, переведена или представлена данная книга, о печатаніи которой дѣлается постановленіе. Къ сожалѣнію, въ 80-ые и 90-ые годы эти свѣдѣнія въ журналахъ указываются рѣдко. СЪ другой стороны, на показанія журналовъ можно полагаться только съ большой критической повѣркой. Такъ, напримѣръ, если въ журналѣ находимъ постановленіе о напечатаніи книги, переведенной такимъ-то лицомъ, то это еще не значитъ, что указанное лицо, дѣйствительно, перевело книгу: можетъ быть оно только представило книгу для напечатанія. Для канцеляриста же, писавшаго журналъ, конечно, этотъ фактъ былъ совершенно безразличенъ. Но при нѣкоторыхъ дополнительныхъ данныхъ и соображеніяхъ можно полагаться на показанія журналовъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, бумаги, касающія печатанія книгъ, сохранившіяся въ Архивѣ Конференціи. Изъ другихъ матеріаловъ историко-литературный или библіографическій интересъ имѣютъ нѣкоторыя данныя относительно издававшихся Академіей журналовъ, свѣдѣнія о служившихъ въ Академіи писателяхъ, а также нѣсколько имѣющихъ отношеніе къ литературѣ документовъ разнаго характера.

Указавъ, въ общихъ чертахъ, какіе документы важны для изслѣдователя литературы, считаю нужнымъ коснуться, хотя бѣгло, размѣровъ типографской и издательской дѣятельности Академіи, отъ которыхъ зависитъ и количество документовъ, важныхъ въ указанномъ отношеніи.

Просматривая дѣла въ хронологическомъ порядкѣ, я убѣдился, что типографская и издательская дѣятельность Академіи въ разсматриваемый періодъ не всегда проявлялась съ равной энергіей. Такъ, въ 60-ыхъ годахъ Академія довольно усердно занималась издательствомъ переводныхъ литературныхъ произведеній, предназначенныхъ для широкаго круга читателей. Для этой цѣли Академія черезъ газеты вызывала лицъ, имѣющихъ какіе-либо переводы, и выдавала имъ соотвѣтствующее награжденіе. Начиная съ 70-ыхъ годовъ издательство такихъ переводовъ было почти совсѣмъ оставлено, если не считать вторичныхъ изданій ранѣе напечатанныхъ книгъ. Это

отчасти объясняется тѣмъ, что въ 70-ыхъ годахъ Академія, вмѣсто переводныхъ романовъ, стала издавать тѣ книги, которыя сообщались отъ „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ“. Печатаніе этихъ переводовъ, равно какъ и научныхъ трудовъ академиковъ, почти совершенно закрыло возможность академической типографіи служить еще для надобностей сторонніхъ лицъ. Съ другой стороны, надо отмѣтить, что во время директорства Домашнева типографія пришла въ большой упадокъ, вслѣдствіе чего печатаніе производилось очень медленно. Въ 1783 году на постъ директора Академіи была назначена княгиня Е. Р. Дашкова, упорядочившая типографскую дѣятельность Академіи и предпринявшая изданіе нѣсколькихъ журналовъ. Къ этому времени „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ“ прекратило свое существованіе, но, несмотря на открывшуюся возможность шире развить типографскую дѣятельность, Академія и въ это время продолжала содержать типографію, преимущественно, для своихъ надобностей. Къ этому надо прибавить, что въ 1783 году были разрѣшены вольныя типографіи, а потому казенныя, въ томъ числѣ и академическая, уже менѣе могли разсчитывать на печатаніе изданій для сторонніхъ лицъ.

Въ результатѣ я вынесъ впечатлѣніе, которое здѣсь не буду подтверждать фактическими и цифровыми данными, что въ Екатерининское царствованіе типографія Академіи служила, преимущественно, для надобностей самой Академіи, изданія же постороннихъ лицъ, вообще говоря, печатались въ небольшомъ количествѣ. Замѣчу, впрочемъ, что въ Академіи печатались также книги, издававшіяся на счетъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, въ томъ числѣ всѣ сочиненія Сумарокова.

Перейду теперь къ изложенію тѣхъ цѣлей, которыми руководствовался я при пересмотрѣ архивныхъ дѣлъ.

Несомнѣнно, при такой продолжительной работѣ я могъ бы составить полный (насколько это возможно) каталогъ всѣхъ книгъ, напечатанныхъ въ типографіи Академіи. Но такой цѣли я себѣ не ставилъ, во-первыхъ, потому, что такая работа носила бы совсѣмъ другой характеръ и потребовала бы еще очень продолжительнаго времени на описаніе съ подлинниковъ не одной тысячи книгъ и, во-вторыхъ, по той причинѣ, что такой каталогъ, по указаннымъ выше основаніямъ, не могъ бы быть полнымъ безусловно. Кромѣ того, въ такой каталогъ не могли бы войти тѣ матеріалы, которые не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ дѣлу печатанія книгъ. Впрочемъ, рукописные матеріалы для составленія такого каталога у меня имѣются.

Цѣлью же своей работы я ставилъ слѣдующее:

1) собрать матеріалы, касающіеся *писателей* Екатерининскаго времени, какъ-то: ихъ доношенія, любопытныя въ какомъ-либо отношеніи, ихъ письма, біографическія о нихъ свѣдѣнія и т. п.

2) разъяснить имена авторовъ и переводчиковъ анонимно вышедшихъ *книгъ*, а также имена издателей (и, если возможно, сотрудниковъ) журналовъ [1]).

---

[1]) Можетъ быть, цѣлесообразнѣе было бы, предпринимая подобную работу, обратиться сперва къ пересмотру дѣлъ за царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, когда зарождались тѣ литературныя явленія, развитіе которыхъ относится къ эпохѣ Екатерины II. Считаю не лишнимъ объяснить, почему, однако, я не придерживался хронологической послѣдовательности и, не касаясь дѣлъ Елизаветинскаго царствованія, обратился прямо ко времени Екатерины II. Прежде всего это объясняется тѣмъ, что печатаемые здѣсь „Матеріалы“ стоятъ въ связи съ другими моими работами, касающимися разныхъ вопросовъ исторіи литературы и библіографіи именно *Екатерининской* эпохи. Кромѣ того, пересмотръ дѣлъ Елизаветин-

При этомъ, собирая біографическіе матеріалы о писателяхъ, я имѣлъ въ виду собственно область литературы, оригинальной и переводной; свѣдѣній же о дѣятеляхъ науки я не собиралъ, кромѣ, впрочемъ, историковъ, писавшихъ на русскомъ языкѣ. Не касался я также дѣятельности Ломоносова и Тредьяковскаго, которые, хотя и жили еще въ первые годы Екатерининскаго царствованія, но, главнымъ образомъ, принадлежали предыдущей эпохѣ. Что касается разъясненія именъ авторовъ и переводчиковъ анонимныхъ книгъ, то въ этомъ отношеніи я имѣлъ въ виду всѣ книги, какого бы содержанія онѣ не были; но свѣдѣнія о нѣсколькихъ книгахъ узко-спеціальнаго характера помѣщены не въ текстѣ, а въ приложеніи.

Дѣлая указанныя ограниченія, я, однако, въ другомъ отношеніи позволилъ себѣ нѣсколько расширить свою задачу: такъ, я иногда не только собиралъ матеріалы, но на основаніи того или иного факта, полученнаго изъ архивныхъ документовъ, дѣлалъ самостоятельныя разысканія. Таковы, напримѣръ, разысканія о статьяхъ Дашковой въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“; о сотрудничествѣ Н. А. Львова, вокругъ котораго группировался кружокъ Державина, въ „Собесѣдникѣ любителей Россійскаго слова“; объ отношеніяхъ Сумарокова и М. Д. Чулкова и нѣкоторыя другія.

Конечно, при выборѣ матеріаловъ многое должно было зависѣть отъ субъективныхъ взглядовъ составителя относительно цѣнности того или другого документа. Въ Архивѣ Конференціи, напримѣръ, сохранилось довольно много доношеній авторовъ и переводчиковъ о печатаніи ихъ книгъ. Всѣ эти доношенія, большею частью, писаны по одной формѣ, а потому печатать ихъ не имѣло, на мой взглядъ, никакого смысла, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда доношеніе раскрываетъ имя переводчика или автора анонимной книги, или же любопытно само по себѣ (каковы, напримѣръ, доношенія Сумарокова, въ которыхъ ярко отражаются свойства его характера).

Перейду, наконецъ, къ указанію тѣхъ пріемовъ, которыхъ придерживался я при выполненіи работы. Въ настоящихъ „Матеріалахъ“ всѣ документы и разысканія распредѣлены по писателямъ въ алфавитномъ порядкѣ ихъ именъ [1]). Если о данномъ писателѣ есть матеріалы разнаго характера, то они или печатаются съ соотвѣтствующими заголовками, или въ видѣ отдѣльныхъ замѣтокъ, означенныхъ римскими цифрами. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ издававшихся Академіей Наукъ журналахъ помѣщены въ приложеніи, куда включены и кое-какіе другіе матеріалы, по разнымъ причинамъ не напечатанные въ самомъ текстѣ.

При воспроизведеніи документовъ я поступалъ такъ: собственноручныя прошенія и письма печатались съ соблюденіемъ особенностей орѳографіи, бумаги же, писанныя не собственноручно писателями [2]), печатались безъ соблюденія орѳографіи, но съ сохраненіемъ особенностей слога; знаки препинанія не соблюдались.

скаго времени, съ указанными цѣлями, очень облегчится послѣ появленія въ печати издаваемаго въ настоящее время Академіей Наукъ описанія всѣхъ книгъ, вышедшихъ въ царствованіе Елизаветы Петровны. Наконецъ, отмѣчу значительно меньшую книжную производительность этого царствованія, въ сравненіи съ послѣдующимъ, вслѣдствіе чего въ архивныхъ дѣлахъ Елизаветинскаго времени найдется гораздо менѣе матеріаловъ, могущихъ имѣть библіографическую цѣнность.

[1]) При фамиліи писателя я старался указывать его имя и отчество, а также и мѣсто службы. Въ журналахъ Академической Коммиссіи, въ постановленіяхъ о печатаніи книгъ, иногда указывается мѣсто служенія; зная это, при помощи справокъ въ „Мѣсяцесловахъ съ росписью чиновныхъ особъ“, можно было опредѣлить точно имя и отчество писателя.

[2]) При воспроизведеніи такихъ документовъ дѣлается указаніе на то, что они писаны не собственноручно.

Анонимныя книги, переводчики или авторы которыхъ были опредѣлены, описаны съ подлинниковъ; къ сожалѣнію, нѣкоторыхъ изданій разыскать не удалось совсѣмъ. При изданіяхъ, описанныхъ не съ подлинника, я дѣлаю на это соотвѣтствующую отмѣтку, послѣ указанія заглавія книги. Въ общемъ алфавитномъ порядкѣ литературныхъ дѣятелей мною упомянуты также тѣ переводчики, труды которыхъ, исполненные для вышеупомянутаго „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ", были изданы анонимно [1]).

Первоначально я предполагалъ всѣ матеріалы, собранные при просмотрѣ дѣлъ Архива Конференціи Академіи за Екатерининское время, соединить въ какомъ-либо одномъ трудѣ. Но при постепенномъ ходѣ работы я нашелъ болѣе удобнымъ выдѣлить особо нѣкоторые отдѣлы и изслѣдованія. Объясняется это отчасти трудностью собрать всѣ различные матеріалы въ одной системѣ, отчасти же тѣмъ, что нѣкоторыя данныя, извлеченныя изъ Архива, наводили меня на другія самостоятельныя разысканія, охватывавшія по данному вопросу не только дѣла Архива, но болѣе широкій кругъ источниковъ.

Поэтому мною выдѣлены слѣдующія работы, составленныя также на основаніи матеріаловъ Архива Конференціи:

1) „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ, учрежденное Екатериной II. 1768—1783 г.г. Историко-литературное изслѣдованіе". (Напечатано въ приложеніи къ „Русскому Библіофилу" 1913 года, №№ IV—VI).

2) „Раннее издательское общество Н. И. Новикова" (1773 года). („Русскій Библіофилъ" 1912 г., № V).

3) „Къ исторіи цензуры въ Екатерининскую эпоху". („Русскій Библіофилъ" 1913 г., № I).

4) „Сатирическіе журналы 1769—1774 г.г. Разысканія объ издателяхъ ихъ и сотрудникахъ". („Русскій Библіофилъ" 1914 г., № 1). Эта работа, впрочемъ, составлена не только на основаніи матеріаловъ Архива Конференціи.

Все остальное входитъ въ печатаемые „Матеріалы для исторіи русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II".

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ принести свою искреннюю благодарность Конференціи Императорской Академіи Наукъ, въ лицѣ Непремѣннаго Секретаря Сергѣя Ѳедоровича Ольденбурга, за разрѣшеніе мнѣ занятій въ Архивѣ Конференціи Академіи.

Всѣ занятія мои, продолжавшіяся болѣе двухъ лѣтъ, происходили при постоянно сочувственномъ отношеніи со стороны завѣдующаго Архивомъ Бориса Львовича Модзалевскаго, часто приходившаго мнѣ на помощь своими совѣтами, указаніями и содѣйствіемъ при чтеніи документовъ. Поэтому я приношу за все это глубокую и искреннюю благодарность Б. Л. Модзалевскому, сознавая, что особо благопріятныя для занятій условія, созданныя Б. Л. Модзалевскимъ, много способствовали тому, что мнѣ удалось осуществить продолжительный трудъ пересмотра всѣхъ дѣлъ Архива за царствованіе Императрицы Екатерины II.

В. Семенниковъ.

---

[1]) Имена этихъ переводчиковъ были уже разъяснены въ моей работѣ „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ, учрежденное Екатериной II; историко-литературное изслѣдованіе". Спб., 1913 г.

И. И. АКИМОВЪ.

Иванъ Ивановичъ Акимовъ извѣстенъ нѣсколькими переводами, напечатанными въ 1760-ыхъ годахъ, каковы: „Иконологическій лексиконъ“ (1763 г. и 1786 г.), „Сенека, печальное позорище“, соч. Клейста (1765 г.), „Похожденіе Керея и Каллирои“, соч. Харитона Афродійскаго, переводъ съ нѣмецкаго (1766 г.). Въ Словарѣ Новикова Акимовъ пропущенъ.

И. И. Акимовъ, по служебному положенію, былъ переводчикомъ Академіи Наукъ, гдѣ находился въ должности до 1764 года; затѣмъ Акимовъ перешелъ на службу въ Сенатъ, гдѣ служилъ сначала тоже переводчикомъ, а затѣмъ секретаремъ; въ70-ыхъ годахъ былъ прокуроромъ въ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ.

Къ числу переводовъ Акимова можемъ отнести еще, кромѣ указанныхъ, слѣдующую вышедшую анонимно книгу:

„Похожденіе Карла Орлеанскаго и Анибеллы. Переводъ съ Нѣмецкаго. Въ Санктпетербургѣ. 1765“.

12⁰, 8 нен. („Приписаніе къ пріятелю“, съ подписью: И. А.) + 319 стр. Въ „Опытѣ“ Сопикова, № 8604, имя переводчика не разъяснено, причемъ невѣрно указано, что переводъ сдѣланъ съ французскаго, а также невѣрно означенъ и годъ печатанія — 1763 (вмѣсто 1765). Переводъ имѣлъ 2-ое изданіе — СПБ., 1785 г., 12⁰.

Сохранилось слѣдующее доношеніе, изъ котораго и выясняется, что книга переведена Акимовымъ:

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ Правительствующаго Сената переводчика Ивана Акимова доношеніе.

Имѣю я переведенную мною съ нѣмецкаго языка книгу, подъ титуломъ Похожденіе Карла Орлеанскаго, которая, какъ нравоучительнымъ, такъ и забавнымъ своимъ содержаніемъ, публикѣ небезполезна быть можетъ, тѣмъ наиболѣе, что нѣтъ въ ней ничего соблазнительнаго и противнаго благопристойности; и если Канцеляріи Академіи Наукъ угодно оной переводъ для удовольствія публики напечатать на своемъ коштѣ, то уступлю его за сто рублевъ, и сверхъ того, по напечатаніи, выдать бы мнѣ двадцать пять экземпляровъ; исправленіе жъ послѣдней корректуры принимаю на себя.

Переводчикъ Иванъ Акимовъ.

Іюня дня 1765 года “ [1]).

(Собственноручно только подпись).

Академическая Канцелярія приняла книгу на указанныхъ Акимовымъ условіяхъ.

---

[1]) Дѣла 1765 г., кн. 290, листъ 332.

И. А. АЛЕКСѢЕВЪ.

ВЪ XVIII-омъ вѣкѣ было два литературныхъ дѣятеля Ивана Алексѣевыхъ: одинъ — трудолюбивый и знающій переводчикъ съ греческаго языка, другой — составитель перваго нашего энциклопедическаго словаря, прекратившагося, впрочемъ, на буквѣ В. Въ словаряхъ нашихъ писателей, а также и въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“ (Историческаго Общества) оба указанныхъ литературныхъ дѣятеля соединены въ одно лицо, причемъ біографическія данныя частью относятся къ одному, частью къ другому. Такимъ образомъ, въ словаряхъ указывается такое лицо: „Алексѣевъ Иванъ Петровичъ, священникъ Спасскаго, что на Бору, собора въ Москвѣ, а затѣмъ законоучитель кадетскаго корпуса, ум. въ С.-Петербургѣ въ 1780 г“. Главнымъ трудомъ этого Алексѣева указывается словарь, подъ названіемъ „Пространное поле“, и затѣмъ перечисляется рядъ переводовъ [1]).

Архивныя свѣдѣнія дали намъ указаніе на то, что переводчикъ съ греческаго И. Алексѣевъ былъ адъюнктомъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса [2]), а не священникомъ. Вслѣдствіе этого мы считаемъ полезнымъ здѣсь разъяснить это недоразумѣніе и указать, какіе именно труды принадлежатъ одному и какіе другому Ивану Алексѣеву.

1) Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ, братъ извѣстнаго московскаго протоіерея Петра Алексѣева, учился въ московскомъ университетѣ, откуда въ 1762 году, имѣя званіе магистра, былъ опредѣленъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ, гдѣ въ теченіе ряда лѣтъ былъ преподавателемъ исторіи, географіи, а также философіи [3]). И. А. Алексѣевъ скончался въ 1780 г., о чемъ оставилъ свидѣтельство Бакмейстеръ въ „Russische Bibliothek“ (т. VI, стр. 561). Этому Алексѣеву принадлежатъ переводы: 1) „Валерія Максима Изреченій и и дѣлъ достопамятныхъ книгъ девять“, 2 части. П. 1772; 2) „Діодора Сицилійскаго Историческая Библіотека“, 6 частей. П. 1774 — 75; 3) „О благородствѣ и преимуществѣ женскаго пола“. П., 1784 (издано Академіей Наукъ, куда было представлено братомъ переводчика П. Алексѣевымъ); 4) „Варнавы Бриссонія, главнаго въ Парижѣ сенатора, о Персскомъ царствѣ“, съ латинск.; исправлено и издано братомъ переводчика П. Алексѣевымъ, 3 части. М., 1781.

2) Алексѣевъ, Иванъ Петровичъ, священникъ Спасскаго, что на Бору, собора, составитель книги — „Пространное поле, обработанное и плодоносное, или всеобщій историческій оригинальный словарь“, 2 части. М., 1793—94.

Составитель словаря былъ живъ въ 1800 году; это видно изъ того, что онъ отвѣчалъ въ это время на касающійся словаря запросъ Россійской Академіи [4]). И. П. Алексѣеву, очевидно, принадлежатъ указанныя въ библіографіи сочиненія религіознаго характера.

И. БАРКОВЪ.

I) Новиковъ въ „Опытѣ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ“ указалъ, при имени Ивана Баркова, столь извѣстнаго своими пор-

[1]) См. „Русскій Біографическій Словарь“ томъ II, стр. 6.

[2]) Въ резолюціи Академической Комиссіи 1771 года, № 316, о печатаніи переведенной И. Алексѣевымъ книги „Валерія Максима изреченія и дѣла достопамятныя“ корректуру предписано посылать въ Сухопутный кадетскій корпусъ адъюнкту Ивану Алексѣеву.

[3]) Свѣдѣніе изъ Архива I-го Кадетскаго Корпуса.

[4]) Сухомлиновъ, „Исторія Россійской Академіи“, вып. III, стр. 432—433.

нографическими произведеніями, что онъ сочинилъ „Краткую Россійскую Исторію“ отъ Рюрика до временъ Петра Великаго, но, по словамъ Новикова, эта исторія не была напечатана.

Въ 1762 году Академія Наукъ издала (вторично) „Сокращенную универсальную исторію“ Гильмара Кураса (8°, 323 стр. — сч. съ з. л.; Сопиковъ, № 4930). Къ этому переводу была пріобщена „Сокращенная Россійская исторія“, составленная вопросами и отвѣтами „въ пользу учащагося юношества“. Россійская исторія находится на страницахъ 291—323-ей книги. Составитель этой исторіи въ книгѣ не названъ, но изъ архивныхъ документовъ выясняется, что эта краткая исторія составлена Барковымъ. Это видно изъ резолюціи Канцеляріи Академіи, отъ 22-го октября 1762 года, за № 606, когда былъ слушанъ рапортъ: „о напечатанной, вновь переведенной покойнымъ переводчикомъ Волковымъ, Курасовой Универсальной исторіи, съ прибавленіемъ Сокращенной Россійской исторіи, сочиненной переводчикомъ Барковымъ, на любской бумагѣ двухъ тысячахъ четырехстахъ, да на александрійской — тридцати трехъ экземплярахъ“. Канцелярія Академіи Наукъ постановила: „оныя исторіи отдать въ книжную лавку комисару Зборомирскому, кои ему записать въ приходъ по шестидесяти копѣекъ, по какой цѣнѣ и продавать, и изъ оныхъ переводчику Баркову за сочиненіе имъ Сокращенной Россійской исторіи выдать двадцать экземпляровъ книгами или деньгами“ [1]).

Приводимъ для образца первый вопросъ и отвѣтъ:

„Откуда Россійскій народъ беретъ свое начало?

Россіане произошли отъ Славянъ, которые пришедъ съ Дуная поселились въ сѣверныхъ и южныхъ странахъ нынѣшней Россіи. Жившіе около Новагорода Славяне, такъ какъ и прочіе, управляемы были сперьва старѣйшими въ народѣ; но потомъ, для учинившихся междоусобій, призвали къ себѣ трехъ братовъ изъ Варяговъ Россовъ, изъ которыхъ старшій Рурикъ былъ первымъ Великимъ Княземъ Россійскимъ. Умеръ въ 879-мъ году“.

Исторія Гильмара Кураса расположена въ подобныхъ же вопросахъ и отвѣтахъ.

Вполнѣ допустимо предположеніе, что Новиковъ въ своемъ указаніи могъ имѣть въ виду именно эту работу Баркова, которая была издана безъ имени составителя, что и могло дать поводъ къ утвержденію, будто она не напечатана. Но, конечно, возможно и то, что Барковъ написалъ другую краткую исторію, которую затѣмъ, при надобности, расположилъ вопросами и отвѣтами.

II) Кромѣ составленія вышеуказанной краткой исторіи, Баркову поручались въ Академіи и другія работы, имѣвшія отношенія къ исторической наукѣ. Какъ извѣстно, Барковъ принималъ участіе, по порученію Тауберта, въ изданіи лѣтописи Нестора, по Кенигсбергскому списку. Лѣтопись эта составила первый (и единственный) томъ предпринятаго Академіей Наукъ изданія сборника — „Библіотека Россійская Историческая“ (1767 г.). Пріемы Баркова, какъ издателя, вызвали негодованіе Шлецера. Тому же Баркову Таубертъ поручилъ и изданіе другого историческаго памятника — „Скиѳской исторіи“ Лызлова; весьма вѣроятно, что эта исторія должна была составить 2-ой томъ „Библіотеки Россійской Исторической“. Приводимъ по этому поводу запись изъ журнала Академической Канцеляріи 1765 года, отъ 28 апрѣля, за № 148; здѣсь сказано, что Таубертъ приказалъ:

[1]) Журналы Канцеляріи Акад. Наукъ, 1762 г., № 606.

„Имѣющуюся въ библіотекѣ Скиѳскую исторію, сочиненную Лызловымъ, напечатать въ новой типографіи тысячу двѣсти экземпляровъ, въ томъ числѣ на любской двѣсти, а прочіе на ординарной бумагѣ по примѣру тому, какъ печатается Нестеровъ лѣтописецъ, а корректуры, также буде гдѣ темно и невразумительно, исправить переводчику Баркову".

„Скиѳская исторія" въ печати не появилась, но приведенный отрывокъ можетъ служить оправданіемъ Баркова: ему было приказано исправлять темныя и невразумительныя мѣста [1]).

С. БАШИЛОВЪ.

Семенъ Башиловъ былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ историковъ, понявшихъ необходимость критическаго изданія памятниковъ старины. Находясь на службѣ при Академіи Наукъ, въ качествѣ переводчика, Башиловъ издалъ подъ руководствомъ Шлецера „Судебникъ царя и великаго князя Ивана Васильевича" (1768 г.) и Никоновскій временникъ (1-ую часть вмѣстѣ со Шлецеромъ, 2-ую же самостоятельно).

Рано умершій Башиловъ († 1770 г., іюля 11-го, 30-ти лѣтъ отъ роду) не успѣлъ многаго сдѣлать для русской исторіи, но стремленіе къ критическому методу, далеко отличавшемуся отъ того, который проявлялъ при изданіи памятниковъ Таубертъ или, по его приказанію, Барковъ, выразилъ уже въ первыхъ своихъ трудахъ.

I) Приводимъ ниже доношеніе Башилова въ Академическую Коммиссію; доношеніе интересно въ біографическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что Башиловъ указываетъ и свои неизвѣстные историческіе труды.

„Въ учрежденную при Императорской Академіи Наукъ Коммиссію отъ переводчика Семена Башилова доношеніе.

Въ прошломъ 765 году опредѣленъ я былъ отъ Святѣйшаго Синода инспекторомъ надъ отправляющимися въ иностранныя государства студентами. Болѣзнь воспрепятствовала мнѣ исполнить сію не совсѣмъ не важную должность. Послѣ чего, по моему прошенію и по воспослѣдовавшему на оное Высочайшему имянному указу, опредѣленъ я въ Императорскую Академію для продолженія моихъ при наукахъ трудовъ внутри отечества, которые не имѣлъ продолжать въ иностранныхъ государствахъ; но нынѣ учрежденною Коммиссіею униженъ я до корректорской должности, въ которой всѣ мои прежде приложенные къ наукамъ труды здѣлались безполезными, и для которой ничего больше не требуется, какъ человѣкъ знающей читать и писать, а къ вышнимъ наукамъ способности не имѣющей. Со времени вступленія моего въ Академію упражнялся я со всевозможнымъ прилѣжаніемъ въ исторіи нашего отечества, какъ такой наукѣ, которую Академія безполезною и до себя непринадлежащею почесть не можетъ, желая чрезъ то здѣлать себя и Академіи и отечеству полезнѣйшимъ. Но нынѣ отторгнутъ я отъ сихъ полѣзныхъ упражненій и обремѣненъ дѣлами меньшей важности, отнимающими у меня и время и силу къ продолженію лучшихъ упражненій, ибо въ нынѣшней моей должности принужденнымъ себя нахожу дѣлать удовольствіе шестерымъ наборщикамъ, отъ задѣльныхъ денегъ почти всего своего пропитанія ожидающимъ, прочитаніемъ всякаго дня почти отъ каж-

[1]) „Скиѳская исторія" Лызлова была издана позднѣе Н. И. Новиковымъ — СПБ., 1776 г. и 2-ое изд. — М., 1787 г.

даго двухъ корректуръ. А что я въ Россійской исторіи не съ прилѣжаніемъ только, но и съ нѣкоторыми успѣхами упражнялся, то не только господинъ профессоръ Шлецеръ, подъ котораго дирекцію за шесть мѣсяцовъ предъ симъ привело меня не иное что, какъ мое желаніе достигнуть въ моихъ упражненіяхъ лучшихъ успѣховъ, и которой все свое знаніе открывалъ мнѣ со всякою тщательностію, искренностію и безъ малѣйшаго укрывательства, засвидѣтельствовать можетъ, но и здѣланные мною опыты, а именно: 1) Реестръ на Нестора лѣтописца; 2) Критическое описаніе во всей исторіи не извѣстнаго начала Молдавскихъ государей, которое послѣ поправлено онымъ г. профессоромъ; 3) Критическое жъ описаніе начала Литовскихъ государей, при сочиненіи котораго ничемъ кромѣ совѣтовъ отъ онаго г. профессора я не пользовался, въ которомъ ни одного слова отъ него не поправлено, и которое представляю при семъ учрежденной Коммиссіи

Того ради учрежденную Коммиссію всепокорно прошу позволить мнѣ продолжать начатыя мною въ Россійской исторіи упражненія, не отвлекать меня отъ такой науки, которая и для Академіи и для отечества не можетъ быть безполезна, свободить меня отъ тѣхъ трудовъ, къ которымъ всякой и неспособной къ наукамъ способенъ быть можетъ, и наложить на меня труды, хотя и тягостнѣйшіе, но соотвѣтствующіе моему желанію умножать свое знаніе и дѣлать себя Академіи отчасу полезнѣйшимъ. Отъѣздъ господина профессора Шлецера не можетъ быть побужденіемъ для Коммиссіи отказать мнѣ въ семъ моемъ прошеніи. Представленной при семъ опытъ свидѣтельствуетъ, что я въ критическомъ знаніи до того дошелъ, что послѣ и одинъ не безъ успѣха продолжать оное могу, а особливо, когда оной господинъ профессоръ Шлецеръ чрезъ оставшееся до его отъѣзда время обѣщаетъ трудиться всевозможнымъ образомъ надъ моимъ обученіемъ, и, чего краткость времени не дозволитъ здѣлать здѣсь, то дополнить чрезъ корреспонденцію [1]). 1767 года Марта 17 дня. Переводчикъ Семенъ Башиловъ" [2]).

Реестръ къ лѣтописи Нестора, о которомъ упоминаетъ Башиловъ въ приведенномъ доношеніи, напечатанъ въ изданіи „Библіотека Россійская Историческая", часть I (заключающая лѣтопись Нестора), 1767 г. Реестръ помѣщенъ на послѣднихъ 50-ти страницахъ. О двухъ же другихъ упомянутыхъ Башиловымъ работахъ извѣстій нѣтъ.

Ш Кромѣ историческихъ трудовъ, Башиловъ извѣстенъ также, какъ переводчикъ. Въ нашемъ изслѣдованіи о дѣятельности „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ" мы указываемъ на принадлежность Башилову двухъ переводовъ слѣдующихъ статей изъ французской Энциклопедіи.

1) „Грецiя. Изъ Енциклопедіи. Цѣна 20 копѣекъ".

8⁰, 98 стр. Книжка, вышедшая безъ означенія года, напечатана въ 1769 году. Сопиковъ, № 11337, анонимно.

[1]) Въ „Вѣстникѣ Европы" 1812 г., часть 61, № 4 помѣщено письмо Башилова къ Шлецеру объ изданіи „Судебника".

[2]) Это доношеніе находится въ дѣлахъ 1767 года, кн. 304, листы 143—144. По поводу этого доношенія состоялась слѣдующая резолюція Академической Коммиссіи: „По представленію г. Шлецера и по прошенію переводчика Башилова, отослать онаго Башилова къ г. профессору Шлецеру съ тѣмъ, чтобы г. профессоръ еще до отъѣзда своего переводчику Башилову не только довольное далъ наставленіе, какимъ образомъ поступать ему при изданіи Никоновскаго лѣтописца и другихъ, по мнѣнію его, достойныхъ изданія сочиненій, но и самымъ дѣломъ началъ еще въ бытность свою изданіе онаго лѣтописца, а переводчика Башилова отъ положенной на него корректорской должности уволить, а вмѣсто его быть корректоромъ наборщику Петру Филиппову". (Журн. Акад. Ком. 1767 г., № 322, отъ 19 марта).

2) „Спарта. Цѣна 6 копѣекъ“.

8⁰, 43 стр. (Сч. съ з. л). Книжка, вышедшая безъ означенія года, напечатана въ 1769 году. Въ „Опытѣ“ Сопикова, изд. В. Н. Рогожина, № 11349, на основаніи показанія Березина-Ширяева, переводчикомъ названъ И. Туманскій; на чемъ это основано — совершенно неизвѣстно. Такъ какъ корректура перевода посылалась Башилову, то мы, имѣя въ виду, что по существовавшему въ типографіи Академіи обыкновенію, корректура доставлялась переводчикамъ или авторамъ данной книги, считаемъ, что книжка переведена С. Башиловымъ [1]).

И. И. БОГАЕВСКІЙ.

Иванъ Ивановичъ Богаевскій, извѣстный своими переводами (самый важный изъ которыхъ — переводъ сочиненія Юсти „Основаніе силы и благосостояніе царствъ“, въ 4-хъ томахъ, Спб., 1772—78 г.г.), долгое время находился на службѣ въ Академіи Наукъ. Образованіе Богаевскій получилъ въ академической гимназіи, куда поступилъ въ 1765 году [2]). Служа затѣмъ при Академіи, Богаевскій несъ обязанности переводчика.

Во время директорства Домашнева Богаевскій пользовался особымъ его расположеніемъ. Съ 1 декабря 1782 года Богаевскому было поручено завѣдываніе изданіемъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ [3]); въ 1786 году, согласно просьбѣ гр. А. А. Безбородко, Богаевскій былъ уволенъ отъ Академіи для опредѣленія въ Коммиссію о дорогахъ въ государствѣ. Однако, и послѣ увольненія отъ Академіи, онъ продолжалъ редактированіе газеты, такъ какъ другого „способнаго къ этому человѣка“ въ Академіи не имѣлось [4]).

I) Сохранилось слѣдующее доношеніе Богаевскаго, относительно напечатанія его книги.

„Въ учрежденную при Императорской Академіи Наукъ Коммисію покорнѣйшее доношеніе.

Намѣренъ я по приложенному при семъ подлиннику напечатать 300 экземпляровъ; того ради высокоучрежденную Коммисію покорно прошу указать оныя въ типографіи напечатать, а во сколько оныя экземпляры станутъ, обязуюсь заплатить

Иванъ Богаевскій.

Марта 10 дня 1769 года“ [5]).

Въ журналѣ Академической Коммиссіи, отъ 17 марта 1769 года, по этому поводу записано: „Съ представленнаго корректоромъ Богаевскимъ перевода его подъ титуломъ Собраніе шутливыхъ повѣстей напечатать на его счетъ триста экземпляровъ.“

---

[1]) Такимъ пріемомъ для опредѣленія переводчиковъ анонимныхъ изданій пользовался и академикъ М. И. Сухомлиновъ (См. „Исторія Россійской Академіи“, вып. 4, стр. 306). Отмѣтимъ здѣсь кстати, что въ книжкѣ „Fasciculus litterarum quas variae conditionis, extranei, praecipue Russi, eruditione et doctrina praeclari viri dederunt Ad Eminentissimum D. Platonem D. G. Archiepiscopum Mosquensem. Petropoli, Typis Academiae Imperialis Scientiarum 1776“ (8⁰, 141 + 1 стр.) на страницахъ 54—56 напечатано письмо С. Башилова на латинскомъ языкѣ.

[2]) Дѣла 1765 г., кн. 293, листы 3—4, рапортъ инспектора гимназіи Котельникова и подписка Богаевскаго.

[3]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1782 года, № 495.

[4]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1786 года, № 579.

[5]) Дѣла 1769 года, кн. 318, листъ 286.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что указанная здѣсь книжка упомянута въ „Опытѣ“ Сопикова, № 8929, безъ имени переводчика, подъ такимъ названіемъ:

„Препровожденіе празднаго времени въ собраніи шутливыхъ повѣстей; Спб. 1769, въ 12°“.

Подлинника этой книжки мы разыскать не могли. Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что книжка не только представлена, но и переведена И. И. Богаевскимъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы онъ сталъ на свой счетъ печатать чужой переводъ.

II) Въ дѣлахъ Архива Конференціи 1783 года сохранилось слѣдующее прошеніе Богаевскаго.

„Ея Сіятельству Академіи Наукъ Господину Директору и Кавалеру Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой покорнѣйшее доношеніе.

Получая съ генваря сего года менѣе нежели половинное жалованье и употребляя все время единственно на исполненіе разныхъ моихъ должностей, осмѣливаюсь, въ несомнѣнномъ упованіи на великодушіе Вашего Сіятельства, всепокорнѣйше просить о разрѣшеніи жалованья, положеннаго мнѣ за изданіе Россійскихъ вѣдомостей такъ, какъ и предмѣстнику моему г. ассессору Ипполиту Ѳедоровичу Богдановичу. Изданіе же Санктпетербургскаго Меркурія пріиму на себя безъ всякаго участія въ прибыли и почту наилестнѣйшею наградою, естьли только труды мои благоволенія Вашего Сіятельства удостоятся.

Коллежскій ассессоръ Иванъ Богаевской.

Апрѣля дня 1783 года“ [1]).

Изъ этого доношенія, между прочимъ, видно, что княгиня Дашкова задумывала изданіе журнала „Санктпетербургскій Меркурій“. Журналъ этотъ не появился [2]), но въ апрѣлѣ того же 1783 года было объявлено о предпринимаемомъ изданіи „Собесѣдника любителей Россійскаго слова“. Объ участіи въ этомъ журналѣ Богаевскаго ничего неизвѣстно.

И. Ѳ. БОГДАНОВИЧЪ.

I. Редактированіе И. Ѳ. Богдановичемъ „Санктпетербургскихъ Вѣдомостей“.

Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ въ теченіе семи лѣтъ, съ 1776 по 1782 г.г., находился на службѣ при Академіи въ качествѣ редактора „Санктпетербургскихъ Вѣдомостей“. На эту должность Богдановичъ былъ приглашенъ директоромъ Академіи С. Г. Домашневымъ, когда послѣдній задумалъ расширить и улучшить программу изданія вѣдомостей.

Въ дѣло редактированія газеты Богдановичъ вкладывалъ большой трудъ, занимаясь не только выборомъ статей для газеты, но большею частью и ихъ переводомъ. Одновременно съ редактированіемъ „Вѣдомостей“ И. Ѳ. Богдановичъ занимался также изданіемъ журнала „Собраніе разныхъ сочиненій и

[1]) Дѣла 1783 г., кн. 322, листъ 232.

[2]) Позднѣе, въ 1793 году, журналъ „Санктпетербургскій Меркурій“ издавали И. А. Крыловъ и А. И. Клушинъ.

новостей", который въ 1776 году, начиная съ февральской книжки, печатался иждивеніемъ Академіи Наукъ [1]).

Директоръ Академіи Домашневъ все время особенно покровительствовалъ Богдановичу, опредѣляя ему значительныя денежныя награды и очень, по тому времени, хорошее жалованье. Во время директорства Домашнева академики, недовольные его самовластнымъ управленіемъ, постоянно возставали противъ него, стараясь ему противодѣйствовать. Вниманіе академиковъ привлекло и то особое покровительство, которое Домашневъ оказывалъ Богдановичу. На этой почвѣ разыгрались препирательства между директоромъ и академиками; въ результатѣ Богдановичъ въ 1782 г. оставилъ редактированіе „Вѣдомостей".

Приводимъ выдержки изъ журналовъ Канцеляріи Академіи, касающіяся редактированія „Вѣдомостей" Богдановичемъ; въ выдержкахъ заключаются, главнымъ образомъ, свѣдѣнія о приглашеніи его на эту должность и о причинахъ увольненія отъ нея [2]).

1) Журналы 1775 г., № 787, отъ 23 декабря.

„Вслѣдствіе принятаго его высокородіемъ [3]) въ разсужденіи издаванія съ будущаго 1776 года Санктпетербургскихъ Вѣдомостей плана, для надежнѣйшаго и исправнѣйшаго по оному исполненія, выборъ, сколько возможно лучшихъ и притомъ въ довольномъ числѣ, артикуловъ къ составленію оныхъ вѣдомостей такъ, чтобы оными каждый разъ можно было наполнять цѣлой листъ, такожъ стараніе о чистотѣ россійскаго слога и о исправности самаго перевода съ французскаго языка, поручить государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчику Ипполиту Богдановичу, который, будучи сего 23 числа приглашенъ въ Коммиссію, дѣло сіе принять на себя согласился, съ произвожденіемъ ему отъ Академіи за сіи его труды по триста рублей въ годъ награжденія изъ экономической суммы, придавъ ему, господину Богдановичу, въ помощь для переводу назначиваемыхъ имъ въ оныя вѣдомости артикуловъ переводчиковъ Василья Костыгова и Гура Иванова, которымъ потому, что касаться будетъ до перевода тѣхъ вѣдомостей, быть въ совершенномъ его, господина Богдановича, послушаніи и стараться даваемые имъ отъ него артикулы переводить съ наисовершеннѣйшею исправностью и прилежаніемъ, также первыя корректуры при печатаніи оныхъ вѣдомостей исправлять имъ, Костыгову и Иванову, а послѣднюю, какъ въ разсужденіи перевода съ французскаго языка, такъ и въ разсужденіи россійскаго слога вообще, пересматривать, править и къ печатанію подписывать ему, господину Богдановичу. Стараніе же о выборѣ и о исправномъ переводѣ артикуловъ

---

[1]) Журналъ „Собраніе разныхъ сочиненій и новостей" былъ продолженіемъ изданія „Собраніе Новостей", которое начало выходить съ сентября 1775 года и выпускалось подъ этимъ именемъ по декабрь того же года. Журналъ „Собраніе новостей" печатался въ типографіи Артиллерійскаго Инженернаго шляхетнаго кадетскаго корпуса. Въ этой же типографіи была отпечатана и 1-ая (январьская) книжка „Собранія разныхъ сочиненій и новостей". Получивъ мѣсто при Академіи Наукъ, Богдановичъ перенесъ печатаніе журнала въ ея типографію, гдѣ уже и была отпечатана февральская книжка. Конечно, только благодаря С. Г. Домашневу Богдановичу удалось устроить дѣло такъ, что журналъ сталъ печататься на счетъ Академіи Наукъ. Свѣдѣнія о журналѣ „Собраніе разныхъ сочиненій и новостей" изъ Архива Конференціи Академіи Наукъ уже сообщены въ печати, именно въ статьѣ М. С. Коноплевой „Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ" (въ „Русскомъ Архивѣ", 1911 г., кн. 9). Поэтому мы въ настоящихъ „Матеріалахъ" этого изданія И. Ѳ. Богдановича не касаемся.

[2]) Собственноручныхъ прошеній Богдановича не сохранилось, а потому приходится пользоваться записями въ журналахъ Академической Коммиссіи.

[3]) С. Г. Домашневымъ.

изъ нѣмецкихъ газетъ оставить по прежнему на попеченіи титулярнаго совѣтника г. Штафенгагена; почему, въ разсужденіи выбранныхъ ими артикуловъ для внесенія въ здѣшнія вѣдомости, и сноситься имъ, г. Штафенгагену и Богдановичу, между собою каждый разъ заблаговременно, дабы одинъ и тотъ же артикулъ не переведенъ былъ изъ французскихъ и нѣмецкихъ вѣдомостей, и чрезъ то не употребленъ бы былъ трудъ на переводъ оныхъ артикуловъ вдвое. И для того послать къ г. почтъ-директору фонъ-Эку требованіе, чтобы онъ изъ выписываемыхъ имъ для вѣдомостной экспедиціи иностранныхъ газетъ приказалъ французскія впредь прямо отсылать къ помянутому переводчику г. Богдановичу, а нѣмецкія по прежнему къ титулярному совѣтнику г. Штафенгагену. Выбирать же ему, господину Богдановичу, и вносить въ россійскія вѣдомости какъ политическія новости, благопристойныя къ свѣдѣнію, такъ и всѣ извѣстія о новыхъ, къ человѣческому роду полезныхъ, въ наукахъ изобрѣтеніяхъ, по данному ему, г. Богдановичу, въ разсужденіи сего отъ его высокородія наставленію".

2) Журналы 1776 года, № 58, отъ 1 февраля.

„На доношеніе переводчика господина Богдановича, въ которомъ онъ представляетъ, что при порученіи въ его смотрѣніе русскихъ вѣдомостей, данные ему отъ Академіи для переводу вѣдомостныхъ артикуловъ и для облегченія его въ трудѣ двое переводчиковъ, по новости ихъ во французскомъ языкѣ, подмоги ему дѣлать не въ состояніи, итакъ русскія вѣдомости остались ему единственно на его рукахъ, какъ въ разсужденіи выбора артикуловъ, перевода оныхъ, такъ поправленія присылаемыхъ русскихъ сообщеній и самой корректуры, итакъ, вмѣсто чаемаго легкаго труда, долженъ онъ нынѣ заниматься оными вѣдомостями въ четыре раза болѣ и оставить другія дѣла свои съ сущею себѣ утратою, усердствуя, сколько есть силъ, показать услугу Императорской Академіи Наукъ, чтобы Академія, въ воздаяніе его ревности, принявъ въ уваженіе четверократной его трудъ, соразмѣрила опредѣляемую ему въ годъ по трудамъ его плату, дабы онъ могъ служить ей безутратнымъ для себя образомъ — объявить ему, господину Богдановичу, что Коммиссія принимаетъ его труды съ совершеннымъ удовольствіемъ и признавая его просьбу справедливою, обѣщаетъ, какъ скоро приданный ему въ помощь переводчикъ Костыговъ, который принялъ намѣреніе оставить службу Академіи, уволенъ будетъ отъ оной, учинить ему, господину Богдановичу, къ производимой ему нынѣ отъ Академіи платѣ соразмѣрную трудамъ его прибавку изъ получаемаго онымъ Костыговымъ жалованья" [1]).

3) Журналы 1780 г., № 588, отъ 16 декабря; здѣсь значится постановленіе о полученіи Коммиссіей слѣдующаго предложенія директора Академіи Домашнева, отъ 16 декабря 1780 года.

„Г. коллежскому ассессору Ипполиту Богдановичу за сочиненіе газетъ и исправное оныхъ изданіе въ теченіе нынѣшняго года выдать, по примѣру прошлогоднему, двѣсти рублей въ награжденіе изъ экономической суммы, а какъ онъ, господинъ Богдановичъ, принимаетъ на себя также и переводы оныхъ газетъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ на россійскій, то въ разсужденіи сего къ прежнему его годовому за сочиненіе и изданіе оныхъ трехсотрублевому

[1]) Во время редактированія „Вѣдомостей" Богдановичъ получалъ награды не въ зачетъ жалованья: за 1776 г. — 150 рублей (Журн. Ак. Ком. 1777 г., № 67), за 1777 г. — 150 рублей (Журн. Ак. Ком. 1778 г., № 1), за 1778 г. — 200 рублей награжденія „въ одобреніе его дарованій, въ честь Академіи употребляемыхъ" (Журн. Ак. Ком. 1779 г., № 2), за 1780 г. Богдановичъ получилъ снова 200 рублей (Журн. Ак. Ком. 1779 г., № 675).

КАБИНЕТ ПЕЧАТИ № 838 Филологич. ф-та МГУ

окладу и выдаваемымъ сверхъ того ежегодно въ награжденіе двумъ стамъ рублямъ прибавить еще съ будущаго 1781 года сто рублей и производить ему съ онаго года впредь черезъ каждые два мѣсяца по сту рублей изъ той же экономической суммы, съ тѣмъ, чтобы стараніе о сочиненіи и изданіи сихъ газетъ, такожъ и о переводѣ оныхъ съ иностранныхъ языковъ, имѣлъ онъ, г. Богдановичъ, собственно отъ себя, не требуя больше къ тому переводчика отъ Академіи, котораго потому къ переводу иностранныхъ газетъ при вѣдомостной экспедиціи съ будущаго новаго года больше не употреблять".

4) Журналы 1782 г., № 495, отъ 8 декабря [1]).

„Г. ассессоръ Богдановичъ проситъ его превосходительство [2]), что онъ, употребя все свое раченіе въ исправленіи препорученной ему должности изданія газетъ, не думалъ претерпѣть столько оскорбленій, сколько онъ видитъ, что даже поставлены ему въ преступленіе нѣкоторыя мнимыя ошибки, за нѣсколько лѣтъ въ газетахъ учиненныя, хотя самое главное изъ оныхъ могло быть только отъ разности вкуса его, г. Богдановича, и господъ профессоровъ, изъ коихъ многимъ и россійской языкъ чуждъ, и кои вознегодовали на него столь сильно и, можно сказать, мстительно, что дѣлали даже директору домогательство, чтобы лишить его мѣста, отнять у него довѣренность и симъ публично оказать его неспособнымъ даже и къ изданію „Вѣдомостей" за то, что онъ слишкомъ за годъ предъ тѣмъ гдѣ-то говорилъ неучтиво объ ослахъ,—то онъ, г. Богдановичъ, не требуя и не дѣлая въ семъ защищенія, когда судьба его могла подвергнуть столь странному отъ г. профессоровъ гоненію заословъ, но дабы только не раздражить ихъ болѣе и сохранить для себя тишину, столь его духу и здоровью нужную, отрекается отъ изданія сихъ газетъ. Почему, хотя въ разсужденіи таланта г. ассессора Богдановича, оказавшаго оной разными достоподражаемыми сочиненіями, публикѣ извѣстными, и вкуса его въ выборѣ артикуловъ въ газеты, связи ихъ и чрезъ то составленія нечувствительнымъ образомъ курса новой исторіи, крайне его превосходительству сожалительно для Академіи онаго лишиться, но, съ другой стороны, его превосходительство не можетъ настоять(!), чтобъ сей благородный писатель, честь россійскихъ письменъ, столь былъ подъ начальствомъ его превосходительства уязвляемъ, такъ что выисканныя за пять и шесть лѣтъ типографскія погрѣшности господами професорами Коммиссіи донесены Высочайшей власти, и хотя бы таковая ошибка у автора, а особливо газетъ, въ неотсрочное и скорое время исправляемыхъ, и прокрасться могла, то слѣдовало бы отмѣтить и то, чѣмъ сочиненіе его отличено и возвышено; и гдѣ случалось чтобъ газетная ошибка, нетрогающая ничьего лица, но съ другихъ газетъ въ числѣ странныхъ и любопытныхъ случаевъ внесенная, могла быть преступленіемъ, о которомъ Высочайшей власти непосредственно доносить должно было? Въ разсужденіи чего его превосходительство, протестуя честью своею, что онъ не можетъ быть какъ искренно признательнымъ къ достоинствамъ и трудамъ его, г. ассессора Богдановича, и свидѣтельствуя ему свое истинное въ томъ при-

---

[1]) Нижеприводимая выписка изъ журналовъ Акад. Ком. была уже воспроизведена въ въ статьѣ акад. К. С. Веселовскаго „Борьба академиковъ съ директоромъ С. Г. Домашневымъ" (въ „Рус. Старинѣ 1896 г., сентябрь), но мы считаемъ не лишнимъ перепечатать ее и здѣсь, во-первыхъ, въ виду непосредственной связи ея со всѣми другими выдержками, а также потому, что въ статьѣ Веселовскаго эта выдержка приведена не полно и не совсѣмъ точно.

[2]) С. Г. Домашнева.

знаніе, по силѣ регламента Академіи Наукъ, опредѣляетъ выдать ему отъ Академіи въ награжденіе триста рублей, что однако жъ въ оное удовлетвореніе малаго его жалованья, коимъ ему обходилось менѣе шести рублей за листъ, хотя за исподоволь дѣлаемые и не столь разносущественные переводы платится по восьми и девяти рублей за листъ, недостаточно. Но какъ онъ, г. Богдановичъ, заплоченнымъ себя считая заслуженною имъ отъ читателей репутаціей, того не требуетъ, Академія же не можетъ и не должна остаться безъ сего съ своей стороны г. ассессору свидѣтельства, то по силѣ Высочайше даннаго ей регламента, предписывающаго правящему оною дѣлать награжденія отличившимся въ наставленіяхъ, сочиненіи и въ переводахъ, сію выдачу произвести изъ остаточной статной суммы".

Въ объясненіе приведенной здѣсь выписки изъ журналовъ сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Конференція Академіи въ протоколѣ 19 іюля 1782 г. постановила записать слѣдующее: „Конференція, принявъ къ свѣдѣнію, что въ публикѣ ставятъ въ вину всей Академіи появленіе съ нѣкоторыхъ порѣ статей худо выбраныхъ, и нерѣдко дѣтскихъ, въ „Русскихъ (то есть С.-Петербургскихъ) Вѣдомостяхъ", которыя, дѣйствительно, стали посмѣшищемъ всего города, положила объявить настоящимъ протоколомъ, что Академическая Конференція, т. е. Академія въ собственномъ смыслѣ, ни сколько не причастна къ этимъ „Вѣдомостямъ", и представить его превосходительству господину директору о необходимости поручить редакцію этой газеты болѣе разумнымъ людямъ, дабы публика не имѣла повода жаловаться, а Конференція не была бы вынуждена публиковать свое настоящее постановленіе". Домашневъ, въ отвѣтъ на это постановленіе, написалъ, что „газета въ томъ видѣ, какъ она издается, служитъ средствомъ для образованія многочисленной и наиболѣе здоровой части городскаго населенія". Такой отзывъ вызвалъ возраженія Конференціи въ засѣданіи 22 августа. Въ протоколѣ было записано: „Стоитъ перелистовать „Вѣдомости" за послѣдніе годы, чтобы найти въ нихъ множество такихъ статей, которыя не только не могутъ нисколько служить „для образованія наиболѣе здоровой части публики", но скорѣе возбуждаютъ смѣхъ и жалость къ газетчику, какъ, напримѣръ, животное, введенное въ собраніе академиковъ, которое маханіемъ головы оцѣняетъ и одобряетъ бывающія тамъ чтенія, см. стр. 436 № 58, 20-го іюля 1781 года „Вѣдомостей". Конечно для „наиболѣе здоровой части публики" не слишкомъ было бы лестно сказать, что такая статья помѣщена для ея наученія".

Любопытнѣе всего, что академики здѣсь указывали директору на проскользнувшій (очевидно, по недосмотру Богдановича) въ газетѣ пасквиль на самого Домашнева. Въ указанномъ номерѣ находится такая замѣтка: „Разныя извѣстія. Пишутъ изъ Стокгольма, что жена одного тамошняго живописца пріучила къ рукамъ [1]) молодого лося, котораго напослѣдокъ въ тамошнюю академію наукъ представила. Потомъ пишутъ забавнымъ образомъ, что сей лось, пріобученный къ свободному съ людьми обхожденію, увидѣвъ тогда въ академическомъ засѣданіи одно порожнее мѣсто, тотчасъ самъ помѣстился на ваканцію, со всякимъ приличнымъ лосю благочиніемъ. Въ немъ примѣчена была въ ученомъ собраніи даже нѣкоторая наклонность къ произнесенію рѣчи, но какъ лоси въ языкѣ своемъ ограничены, то сей новый собесѣдникъ удовольствовался показать академикамъ свое усердіе разѣваніемъ рта и нѣ-

[1]) То есть сдѣлала „домашнимъ".

какимъ рыкомъ, хотя въ протчемъ никому не вразумительнымъ. Стокгольмская академія, пріемля всякую рѣдкость съ признательностью, не оставила помянутую живописцеву жену безъ награжденія за то, что она имѣла славу показать и на самомъ дикомъ звѣрѣ примѣръ добраго воспитанія". — Этотъ эпизодъ дошелъ до свѣдѣнія императрицы и былъ одною изъ причинъ увольненія Домашнева отъ Академіи [1]).

5) Журналы 1782 года, № 499, отъ 9 декабря.

„О второй статьѣ, касающейся до г. ассессора Богдановича [2]), опредѣлено записать въ журналъ, что о прошеніи господина ассессора Богдановича, будто бы кто дѣлалъ директору домогательства лишить его мѣста и оказать публично его, господина Богдановича, неспособнымъ къ изданію вѣдомостей за то, что онъ, господинъ Богдановичъ, за годъ передъ тѣмъ гдѣ-то говорилъ объ ослахъ неучтиво, Коммиссія никакого свѣдѣнія не имѣетъ, и ежели оно подано его превосходительству, то до онаго, какъ неосновательнаго и до Коммиссіи не принадлежащаго, касаться причины не имѣетъ, равнымъ образомъ и до похвалы, приписанной его превосходительствомъ господину ассессору Богдановичу, и до протчаго въ оной статьѣ написаннаго; но что принадлежитъ до награжденія, въ трехъ стахъ рубляхъ состоящаго, то Коммиссія къ выдачѣ онаго приступить не можетъ, во-первыхъ, потому, что господинъ ассессоръ Богдановичъ, по приказанію его превосходительства, за переводъ и изданіе вѣдомостей одинъ получалъ больше, нежели въ штатѣ Академіи на двухъ при газетной экспедиціи переводчиковъ положено, второе — что хотя въ штатѣ Академіи и предписано изъ остатка отъ штатной суммы дѣлать прибавки или награжденія, но за наставленіе молодыхъ людей россійскаго народа, за сочиненіе и переводъ на россійской языкъ книгъ, а не газетъ; а какъ отъ Академическаго Ученаго Собранія дѣлано было представленіе его превосходительству въ разсужденіи вѣдомостей, то со статьи, до г. ассессора Богдановича касающейся, въ журналъ декабря 8 дня внесенной, сообщить въ Академическое Ученое Собраніе для вѣдома копію".

II. Покупка Академіей Наукъ сочиненій Богдановича.

Академія Наукъ, во время директорства княгини Дашковой, не разъ оказывала поддержку И. Ѳ. Богдановичу, пріобрѣтая у него и издавая его сочиненія. Въ 1783 году Академія пріобрѣла 1000 экземпляровъ „Душеньки". По этому поводу въ журналѣ Канцеляріи Академіи Наукъ, отъ 28 марта 1783 года, за № 316 находится слѣдующее постановленіе:

„Господину ассессору Богдановичу за тысячу экземпляровъ книги, называемой „Душенька", заплатить семьсотъ рублей изъ экономической суммы, да на тридцать рублей дать книгъ по цѣнамъ академическаго каталога, кои г. Богдановичъ самъ выберетъ; книги жъ дать не изъ книжной лавки, но изъ магазина, а какія именно книги ему, г. Богдановичу, надобны, сообщилъ бы онымъ реестръ".

[1]) См. К. С. Веселовскій, „Борьба академиковъ съ директоромъ С. Г. Домашневымъ", въ „Русской Старинѣ", 1896 г., сентябрь, стр. 473—477. Замѣтимъ здѣсь, что Веселовскій неправильно говоритъ въ этой статьѣ, будто И. Ѳ. Богдановичъ задумалъ издавать въ 1779 г. свой журналъ — „Академическія Извѣстія". Изданіе этого журнала было поручено Домашневымъ не Ипполиту Ѳедоровичу, а Петру Ивановичу Богдановичу (см. ниже).

[2]) Здѣсь говорится о распоряженіи Домашнева, изложенномъ въ только что приведенной выдержкѣ изъ журналовъ Академической Коммиссіи — отъ 8 декабря 1772 года.

Затѣмъ по поводу „Историческаго изображенія Россіи“, сочиненнаго Богдановичемъ, имѣется такая резолюція въ журналѣ Канцеляріи, отъ 18 мая 1783 г., за № 486:

„Всѣ остальные экземпляры Историческаго изображенія Росіи г. ассессора Богдановича принять на счетъ Академіи и за напечатаніе сей книги денегъ болѣе съ него не требовать; помянутому же ассесору Богдановичу объявить, что ежели онъ сіе сочиненіе продолжать будетъ, то полагается ему въ награжденіе за каждую слѣдующую часть по триста по восьмидесяти рублей деньгами, да книгъ на восемдесять рублей изъ печатающихся въ академической типографіи“.

Въ дѣлахъ Архива Конференціи сохранилась собственноручная „Записка“ Богдановича по поводу печатанія другого его сочиненія — „Собранія Русскихъ Пословицъ“. „Записка“ — безъ подписи, но сравненіе почерка съ бумагами, несомнѣнно писанными Богдановичемъ, убѣждаетъ, что „Записка“ писана имъ. Приводимъ эту „Записку“.

„З а п и с к а. По изволенію Ея Сіятельства Княгини Екатерины Романовны Дашковой отдана въ академическую типографію книга надворнаго совѣтника Богдановича, подъ заглавіемъ Собраніе Русскихъ Пословицъ, въ трехъ частяхъ, для печатанія въ пользу сочинителя. При сей первой едиціи разположено было, слѣдуя вкусу и желанію публики, напечатать 2,400 ексемпляровъ, но академическая типографія занята часто другими дѣлами и, слѣдственно, благоразположеніе къ пользѣ трудившагося надъ помянутою книгою можетъ быть подвержено неопредѣленному укосненію, то онъ испросилъ отъ главноуправляющаго нынѣ Академіею Наукъ согласіе отдать оную книгу въ капиталъ Академіи, съ выдачею ему изъ экономической суммы денегъ за письменный оригиналъ по смѣтѣ, какая здѣсь слѣдуетъ:

Въ продажѣ каждая часть сей книги полагается по 70-ти копѣекъ, три же части оной составятъ 210 копѣекъ; и капитальной суммы, отъ 2.400-тъ ексемпляровъ, выйдетъ 5040 рублей.

Сочинитель, для полученія скорѣе денегъ, отдаетъ книгу сію за третью часть капитальной суммы, то есть за 1680 рублей, и удовольствуется получить деньгами только 1500 рублей, а оставшую сумму 168 (!) рублей возметъ изъ академической книжной лавки книгами.

Сверьхъ того будущія едиціи навсегда отдаетъ Академіи въ прибытокъ. Трудъ корректуры первой едиціи на себя принимаетъ“ [1]).

На запискѣ помѣчено другой рукой, что она внесена 23 августа 1784 года [2]).

П. И. БОГДАНОВИЧЪ.

Петръ Ивановичъ (а не Федоровичъ) Богдановичъ, издатель книгъ и журналовъ, переводчикъ, знавшій не только французскій и нѣмецкій, но и англійскій языкъ.

---

[1]) Дѣла 1784 г., кн. 341, листъ 310.

[2]) Отмѣтимъ здѣсь, что въ Архивѣ Конференціи (отдѣлъ personalia) хранится писанный рукою И. Ѳ. Богдановича сочиненія его „Гимнъ на бракосочетаніе Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича съ Государынею и Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною, произшедшее въ 26 день Сентября 1776 года“. Начинается словами:

„О Муза, любящая славу
Екатерининскихъ побѣдъ“...

Съ февраля 1777 года П. И. БогдановичЪ находился на службѣ при Академіи НаукЪ, куда вступилъ изъ армейскихъ поручиковъ (въ офицерскомъ чинѣ БогдановичЪ состоялъ съ 1771 года). Въ Академіи БогдановичЪ занялъ должность переводчика и библіотекарскаго помощника; изъ Академіи былъ уволенъ въ 1782 году, имѣя чинъ коллежскаго ассессора. Во время академической своей службы БогдановичЪ пользовался особымъ расположеніемъ директора С. Г. Домашнева, въ 1783 году отстраненнаго отъ должности.

І) Въ 1779 году П. И. БогдановичЪ издавалъ, по порученію Домашнева, журналъ „Академическія Извѣстія“, что видно изъ нижеслѣдующаго [1]).

Въ „изъясненіи“, поданномъ Богдановичемъ въ іюнѣ 1782 года, въ связи съ его увольненіемъ, въ Академическую Коммиссію [2]), есть такія подробности объ изданіи журнала.

„Въ генварѣ мѣсяцѣ 1779 года, говоритъ БогдановичЪ, препоручено было мнѣ, сверхъ прочихъ моихъ должностей, въ силу присланнаго отъ его превосходительства господина Академіи НаукЪ директора за мѣсяцъ предъ тѣмъ въ Ученое Собраніе предложенія и послѣдовавшаго по оному декабря 14-го 1778 года опредѣленія, съ коего сообщена мнѣ за скрѣпою конференцъ-архиваріуса копія, изданіе ежемѣсячнаго сочиненія подъ именемъ „Академическихъ Извѣстій“, при изданіи которыхъ велъ я не токмо чрезъ цѣлой годъ порядокъ, держалъ корректуру и исправлялъ вообще штиль во всѣхъ переводныхъ статьяхъ, но сверхъ того включалъ въ каждой мѣсяцъ оныхъ знатную часть сокращенной мною и переведенной славной Монтукловой исторіи о математикѣ и переведенную мною же съ аглинскаго изъ Транзакцій Лондонскаго ученаго общества статью о Тибетѣ. И въ сей моей работѣ никто не былъ, какъ Коммиссія полагаетъ, соучастникомъ, что видѣть можно изъ собственныхъ моихъ рукописей, правленныхъ, въ разсужденіи математическихъ терминовъ, господиномъ профессоромъ Иноходцовымъ, которыя представляемы были мною ежемѣсячно его превосходительству господину Академіи НаукЪ директору и изъ коихъ было въ типографіи набираемо и печатаемо, такъ же и изъ находящихся тамъ корректурныхъ листовъ, мною правленныхъ и къ печати подписыванныхъ, да и изъ самихъ отпечатанныхъ подъ именемъ моимъ статей“ [3]).

Въ томъ же „изъясненіи“ БогдановичЪ говоритъ о другой своей статьѣ въ „АкадемическихъИзвѣстіяхъ“:

„Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1780 года, по возвращеніи моемъ изъ Малороссіи, поручено было мнѣ отъ его превосходительства господина Акаде-

[1]) Неустроевъ въ „Историческомъ розысканіи о русскихъ повременныхъ изданіяхъ“ неточно излагаетъ исторію журнала (стр. 261 — 263) и совсѣмъ не упоминаетъ о П. Богдановичѣ. Объ „Академическихъ Извѣстіяхъ“ см. еще въ „приложеніи“.

[2]) Приведенныя свѣдѣнія о Богдановичѣ взяты изъ „изъясненія“, поданнаго имъ въ 1782 г. въ Академическую Коммиссію (Архивъ Конференціи, отдѣлъ personalia, П. Богдановичъ).

[3]) Коммиссія Академіи Наукъ 13 мая 1782 г. запросила переводчиковъ Андреева, Галченко и Ковалева, не было ли имъ даваемо Богдановичемъ чего-нибудь для перевода изъ Математической Исторіи Монтукла и Описанія нынѣшняго состоянія Америки. Переводчикъ Михайло Ковалевъ, въ отвѣтъ на это, сообщилъ: „На запросъ высокоучрежденной Коммиссіи имѣю честь отвѣтствовать, что я переводилъ, по приказанію его превосходительства Сергѣя Герасимовича Домашнева, изъ Монтукловой Математической Исторіи книгу II и IV такъ, какъ и конецъ книги III, которой мой переводъ и напечатанъ въ мѣсяцахъ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1779 года и въ мѣсяцахъ генварѣ, февралѣ и мартѣ 1780 года, хотя подъ переводомъ моимъ въ мѣсяцахъ октябрѣ и ноябрѣ 1779 года и стоитъ, можетъ быть ошибкою, чужое имя. Коллежской переводчикъ Михайло Ковалевъ“. — Подъ указываемой Ковалевымъ статьей въ октябрьской книжкѣ „Академическихъ Исторій“ 1779 года стоятъ иниціалы П. Б., а въ ноябрьской — подпись „П. Богд.“, то есть П. Богдановичъ.

міи Наукъ директора сочинить для „Академическихъ Извѣстій“. Описаніе нынѣшняго состоянія Америки, которое я, предпріявъ, продолжалъ по Августъ, въ которомъ принужденъ былъ пресѣчь сію работу наипаче за болѣзнію своею. Таковое же Описаніе Америки не есть переводъ, какъ учрежденная при Императорской Академіи Наукъ Коммиссія полагать изволитъ, но собраніе изъ многихъ достовѣрныхъ извѣстій и преданій, разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ Всеобщей исторіи о путешествіяхъ, купно съ собственными нѣкоторыми моими разсужденіями, что изъ одного чтенія онаго усмотрѣть можно. А господинъ переводчикъ Андреевъ не токмо совсѣмъ не участвовалъ въ сей моей работѣ [1]), но не могъ имѣть въ оной никакого соучастія, ниже и по переведенной имъ о Америкѣ изъ Энциклопедіи статьѣ, которая никоимъ образомъ не могла употреблена быть въ дѣло и изъ ней ничего не было мною заимствовано, какъ и самая Коммиссія изволитъ нынѣ усмотрѣть изъ приложенныхъ присемъ девяти собственноручныхъ его тетрадей, заключающихъ въ себѣ вышеупомянутую статью и скрѣпленныхъ на каждомъ листѣ моею рукою. Въ разсужденіи же внесенныхъ мною о семъ предметѣ въ „Академическія Извѣстія“ листовъ, не великое число составляющихъ, не думаю, чтобы Коммиссія, яко ученое и просвѣщенное общество, которое всегда судитъ о трудѣ другихъ не по количеству напечатанной бумаги, но по силѣ содержанія и изображенія, захотѣла чрезъ то умалить цѣну моея работы“.

Основываясь на показаніяхъ переводчиковъ М. Ковалева и А. Андреева, мы можемъ заключить, что П. Богдановичъ въ указанныхъ случаяхъ выдавалъ въ печать подъ своимъ именемъ ихъ переводы, или, по крайней мѣрѣ, ими пользовался. Богдановичъ, конечно, опирался здѣсь на свои отношенія съ директоромъ Академіи Домашневымъ.

II) Къ числу переводовъ П. И. Богдановича слѣдуетъ отнести книжку, изданную анонимно:

„Человѣкъ въ 40 талеровъ. Сочиненіе Г. Волтера. Въ Санктпетербургѣ 1780 года“.

8⁰, 136 стр. Эта книга имѣла еще изданія въ 1785 и 1792 г. г.; какъ видно изъ сличенія, переводъ тотъ же самый.

Въ „Опытѣ“ Сопикова означено было (№ 2618), что это переводъ Галченкова. Д. Д. Языковъ въ своей работѣ „Вольтеръ въ русской литературѣ“ указывалъ, что книжка переведена И. И. Богаевскимъ. Однако, изъ нижеприводимой резолюціи Академической Коммиссіи, по поводу ордера Домашнева о выдачѣ Богдановичу за этотъ переводъ 100 рублей, можно заключить, что переводъ сдѣланъ П. И. Богдановичемъ. Приводимъ эту резолюцію, записанную въ журналѣ Академич. Коммиссіи 1782 года, за № 249 отъ 8 іюля.

„Въ разсужденіи ордера его превосходительства Академіи Наукъ господина директора дѣйствительнаго камергера Сергѣя Герасимовича Домашнева, слушаннаго іюля 8 дня, въ которомъ написано: — Г. ассессору Богдановичу за переводъ книги славнаго Вольтера, и поелику оная, въ разсужденіи штиля, служить можетъ полезнымъ образомъ въ русской литературѣ, пред-

[1]) Въ отвѣтъ на вышеуказанный запросъ переводчикъ Андреевъ сообщилъ одновременно съ переводчикомъ Ковалевымъ, отзывъ котораго приведенъ выше, слѣдующее: „Въ разсужденіи жъ Извѣстій объ Америкѣ и я, съ моей стороны, имѣю съ почтеніемъ представить то, что большая часть оныхъ переведена была мною по приказанію жъ его превосходительства г. директора Академіи, которой переводъ и отданъ потомъ по волѣ жъ его превосходительства г. ассессору Богдановичу, что, какъ кажется, и напечатано имъ, въ превратномъ токмо видѣ, въ изданныхъ имъ шести печатныхъ листахъ, гдѣ не много что новаго имъ прибавлено. Переводчикъ Александръ Андреевъ“.

ложилъ я ему, по силѣ регламента, въ награжденіе сто рублей, но онъ меня просилъ вмѣсто того (что) за напечатаніе оной взять съ него только по типографскому счету, — то истребовать отъ него, г. Богдановича, объясненіе, желаетъ ли онъ получить сіе награжденіе деньгами или вмѣсто онаго изберетъ, чтобъ за напечатаніе оной книги взять съ него по типографскому счету, то есть потому, почему платитъ сама Академія печатникамъ задѣльныя деньги, — положено симъ журналомъ представить его превосходительству, что не изображено въ ордерѣ, за переводъ какой книги славнаго Вольтера предлагалъ его превосходительство сто рублей въ награжденіе г. ассессору Богдановичу; ежели его превосходительство разумѣлъ ту книгу Человѣкъ въ 40 талеровъ, о которой въ предыдущихъ журналахъ, то есть мая 23 и іюня 22 дня [1]), было упоминаемо, то какъ маленькая сія книжка напечатана была въ 1780-мъ году по прошенію г. ассессора Богдановича и продаваема имъ была въ пользу его, а не въ пользу Академіи, и указомъ Правительствующаго Сената 1744-го года предписано съ листа, на обѣ стороны напечатаннаго, брать и съ присутственныхъ мѣстъ по одной копѣйкѣ, а не потому, почему платитъ сама Академія печатникамъ, получающимъ сверхъ жалованья и задѣльныя деньги, вслѣдствіе сего Коммиссія, не считая книжку сію такою, чтобы могла служить, въ разсужденіи штиля, образцомъ въ русской литературѣ, съ своей стороны, требовать отъ г. Богдановича предписаннаго объясненія нужды не имѣетъ, ни къ выдачѣ награжденія приступить не можетъ, потому наипаче, что господинъ директоръ, говоря о казнѣ академической, издержки въ журналахъ Коммиссіи и расходныхъ книгахъ записанныя, называлъ истощеніемъ ея собственнымъ, хотя онѣ дѣланы были по приказаніямъ его превосходительства" [2]).

---

[1]) Въ этихъ журналахъ, въ связи съ разными вопросами, возникшими по поводу увольненія Петра Ивановича Богдановича отъ Академіи, идетъ рѣчь и объ изданной имъ книжкѣ „Человѣкъ въ 40 талеровъ", за печатаніе которой Богдановичъ остался долженъ Академіи. Въ связи съ этимъ возникли длинныя пререканія между директоромъ и Академической Коммиссіей, возставшей противъ Домашнева и покровительствуемаго имъ П. Богдановича.

[2]) По поводу этого перевода придется сказать еще слѣдующее. Сопиковъ въ своемъ „Опытѣ" приписалъ этотъ переводъ, (указанный подъ № 2618), Ѳ. Галченкову. Д. Д. Языковъ въ своей работѣ „Вольтеръ въ русской литературѣ" (въ сборникѣ „Подъ знаменемъ науки", Москва, 1902 г., стр. 696—714) указываетъ, что этотъ переводъ „нужно скорѣе приписать И. И. Богаевскому, чѣмъ Ѳ. Галченкову". При этомъ Д. Д. Языковъ основывается на слѣдующемъ: На 125 стр. „Человѣка въ 40 талеровъ" находится такое примѣчаніе переводчика: „Сія болѣзнь... воспріяла, по свидѣтельству самыхъ достовѣрныхъ писателей, свое начало въ Америкѣ не въ самыя древнія времена и не отъ климата, но отъ заключенныхъ жестокими испанцами бѣдныхъ тамошнихъ жителей на весьма долгое время въ глубокія... рудокопныя ямы, о чемъ можно подробное найти извѣстіе въ іюлѣ 1780 года ежемѣсячнаго сочиненія подъ названіемъ „Академическія Извѣстія" въ перечнѣ моемъ о американскихъ селеніяхъ". При этомъ Д. Д. Языковъ указываетъ, что перечень этотъ, дѣйствительно, печатался съ ноября 1779 г. въ „Академическихъ Извѣстіяхъ" за подписью И. И. Богаевскаго; на основаніи этого дѣлается выводъ, что и переводъ „Человѣка въ 40 талеровъ" принадлежитъ тому же лицу.

Основываясь на точномъ указаніи переводчика, обращаемся къ „Академическимъ Извѣстіямъ" 1780 г., іюль, но никакихъ статей объ Америкѣ здѣсь не находимъ. Несомнѣнно, поэтому, что въ указаніи переводчика какая-то опечатка. Д. Д. Языковъ обратилъ вниманіе на печатавшуюся въ журналѣ статью „Перечень исторіи Америки" (изъ Робертсона), въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ 1779 г. и въ январьской книжкѣ 1780 г., за подписью И. И. Богаевскаго. Но въ журналѣ есть и другая статья — „О Америкѣ", печатавшаяся, начиная съ февральской книжки 1781 г. за подписью „П. Б.", или „П. Богд.", то есть П. Богдановича. Статья продолжается во всѣхъ книжкахъ до окончанія журнала, причемъ рѣчь идетъ (какъ это упоминается и въ заголовкѣ) и о разныхъ (испанскихъ, португальскихъ, англійскихъ) селеніяхъ въ Америкѣ, (какъ это и указано въ ссылкѣ переводчика „Человѣка въ 40 талеровъ"). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что указаніе переводчика „Человѣка въ 40 талеровъ" относится именно къ этой статьѣ.

Т. С. БОРНОВОЛОКОВЪ.

Тертій Степановичъ Борноволоковъ въ литературѣ извѣстенъ только, какъ авторъ двухъ книжекъ: 1) Отцовскій подарокъ дочери при вступленіи въ свѣтъ (М., 1808 г.) и 2) Совѣты семидесятилѣтней бабки внукѣ (Спб., 1809 г.). Т. С. Борноволоковъ съ 1809 года состоялъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ [1]).

Здѣсь мы имѣемъ возможность указать на одинъ неизвѣстный переводъ Борноволокова; переводъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что представляетъ собою одну изъ немногочисленныхъ попытокъ русскихъ людей бороться посредствомъ печатнаго слова съ вольтеріанствомъ, пустившимъ столь прочные корни въ русскомъ обществѣ XVIII вѣка. Нижеуказываемый переводъ вышелъ съ инціалами Т. Б.; изъ журналовъ же Канцеляріи Академіи Наукъ (1792 г., № 995 и 1793 г., № 78) видно, что книжка эта напечатана на счетъ поручика Т. Борноволокова. Поэтому, принимая во вниманіе инціалы Т. Б., можно съ несомнѣнностью заключить, что книжка и переведена была Т. Борноволковымъ. Приводимъ заглавіе перевода:

„Изобличенный Волтеръ.

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и раченіемъ. Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ прихотямъ изберутъ себѣ учители чешеми слухомъ, и отъ истинны слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся, ты же трезвися и проч.

КЪ Тим. II. гл. IV.

Въ Санктпетербургѣ, 1792 года".

На оборотѣ заглавнаго листа:

„Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ, растлѣша и омерзишася въ начинаніихъ: нѣсть творяй благостыню. Псал. XIII. ст. 1".

8^0, 3 нен. (Посвященіе) + 1 нен. (Предисловіе) + 46 стр.

Книжка посвящена „Его Превосходительству господину генералъ-поручику, сенатору, управляющему Кригскомисаріатскимъ Департаментомъ, Государственной Военной Коллегіи члену, и разныхъ орденовъ кавалеру Николаю Дмитріевичу Дурново моему милостивому государю".

Подъ посвященіемъ стоятъ инціалы Т. Б. — Въ „Опытѣ" Сопикова книга означена подъ № 2622, безъ указанія имени переводчика.

Въ предисловіи говорится:

„Книжка сія мною издаваемая, не есть мое сочиненіе, а собраніе и переводъ, слѣдственно и критикѣ я не подлежу; развѣ кто найдетъ слогъ мой не весма витіеватымъ, то признаюсь, что я о томъ ни мало и не старался, ибо истинну никакія краски возвысить не могутъ, равнымъ образомъ, ни унизить, ни помрачить. Цѣль моя въ изданіи оной есть та, чтобъ показать юношамъ, сколь лживо и дерзско, писалъ о религіи г. Волтеръ, и тѣмъ бы отвлечь ихъ отъ излишняго къ нему довѣрія, а слѣдственно отъ разврата. — Естьли я въ семъ успѣю, то за труды свои и получилъ награду. — Въ прочемъ великимъ дарованіямъ г. Волтера, въ драмматическомъ стихотвореніи отдаю достойную честь".

---

[1]) Въ „Спискѣ членовъ Императорской Академіи Наукъ, 1725 — 1907", составленномъ Б. Л. Модзалевскимъ, при имени Борноволокова (стр. 168), избраннаго въ члены-корреспонденты 22 февраля 1809 г., показано: „коллежскій совѣтникъ, въ Вологдѣ".

И. У. ВАНСЛОВЪ.

ИванЪ УльяновичЪ ВансловЪ извѣстенЪ, какЪ переводчикЪ на русскій языкЪ нѣсколькихЪ статей изъ французской Энциклопедіи, напечатанныхЪ въ СПБ., въ 1770—1774 г.г.; кромѣ того, ВансловЪ сотрудничалЪ въ журналахЪ — „ПолезномЪ Увеселеніи“, „ПарнасскомЪ Щепетильникѣ“ и „ТрудолюбивомЪ Муравьѣ“.

Въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи НаукЪ сохранилось одно прошеніе, касающееся Ив. Ванслова, который, какЪ оказывается, былЪ ранѣе придворнымЪ актеромЪ, подобно нѣсколькимЪ другимЪ писателямЪ того времени, каковы ЧулковЪ, М. ПоповЪ, Дмитревскій.

Приводимъ это прошеніе:

„ОбЪявитель сего придворнаго россійскаго театра актеръ ИванЪ ВансловЪ желаетъ кЪ пользѣ своей и общей слушать преподаваемыя въ Императорской Академіи НаукЪ на французскомЪ языкѣ лекціи; того ради симЪ прошу покорно, что бЪ оной ВансловЪ до слушанія оныхЪ лекцій былЪ допущенЪ, а время онЪ на то имѣетЪ.

Придворнаго россійскаго театра актеръ
ИванЪ Дмитревской“ [1]).

Канцелярія Академіи, резолюціей отЪ 6 ноября 1763 г. (за № 459), постановила допустить Ванслова обучаться въ гимназіи французскому языку.

Позднѣе ВансловЪ оставилЪ службу актеромЪ [2]).

И. ВЕТОШНИКОВЪ.

ИванЪ ВетошниковЪ извѣстенЪ, какЪ авторЪ поэмы „СвѣтЪ несравненный“ (П. 1795 г.) и сочинитель „ТрехЪ молитвЪ ко Господу“, въ стихахЪ (П. 1808 г.).

Ветошникову принадлежитЪ также изданіе:

„Надписи кЪ разнымЪ женскимЪ и мужскимЪ портретамЪ. Соч. І. В. 4 стр. Б.о.г.и м.п.“

Указано у Березина-Ширяева, „Матеріалы“, вып. II, № 53). ПодлинникЪ намЪ неизвѣстенЪ.

---

[1]) Дѣла 1763 г., кн. 278, листъ 205.

[2]) Б. Л. Модзалевскій сообщилъ намъ формуляръ И. У. Ванслова, который приводимъ здѣсь.

„Ванслов Иванъ Ульяновъ, изъ смоленскихъ шляхтичей, въ 1800 г. — 58 лѣтъ; имѣетъ дворовыхъ людей 2 души; въ службу вступилъ изъ студентовъ Академіи Наукъ въ Правительствующій Сенатъ канцеляристомъ въ 1769 году; изъ онаго въ Иностранную Коллегію актуаріусомъ въ 1770; потомъ курьеромъ въ разные государства, какъ-то Швецію, Данію и Гамбургъ — 1773; переводчикъ — 1774, причемъ во все время находился въ канцеляріи у покойнаго гр. Никиты Ив. Панина при исправленіи переводческой и прочихъ возлагаемыхъ на него должностей, а наконецъ отправленъ былъ при консулѣ въ Персію — 1776, гдѣ, по отзывѣ консула, былъ повѣреннымъ въ консульскихъ дѣлахъ и правилъ оными болѣе двухъ лѣтъ, т. е. по 1780; по возвращеніи изъ Персіи, за усердное и рачительное исполненіе консульской должности, по указу Правит. Сената, награжденъ чиномъ колл. ассессора — 11 марта 1782; опредѣленъ въ бывшій пермскій верхній судъ засѣдателемъ — 1782; изъ онаго въ бывшій губернскій магистратъ предсѣдателемъ — 1787; оттуда въ бывшую гражданскую палату совѣтникомъ — 4 мая 1790; въ бытность во оной произведенъ въ надв. сов. — 31 дек. 1791; изъ гражданской палаты переведенъ въ томское губернское правленіе на таковую же должность (то есть совѣтникомъ) — 8 марта 1794; 8 сент. 1800 — коллежскій совѣтникъ (Арх. Департ. Герольдіи, чинопроизв. дѣла 1801 г., дѣло № 882).

Принадлежность этого изданія Ветошникову выясняется изъ слѣдующей записи въ журналахъ Академической Коммиссіи 1776 года, за № 90: „Правительствующаго Сената регистратору Ивану Ветошникову напечатать триста экземпляровъ на здѣшней комментарной бумагѣ сочиненныхъ имъ Надписей къ нѣкоторымъ мужскимъ и женскимъ портретамъ, взявъ съ него, Ветошникова по типографскому счету деньги".

А. ВОЙНОВЪ.

Александръ Войновъ, капитанъ, перевелъ на русскій языкъ:

„О роскоши статья, переведенная изъ Енкиклопедіи. Цѣна 15 коп.1775 г.".

8⁰, 67 стр. Соп., № 11348, анонимно. — При печатаніи статья была исправлена И. Водарскимъ.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ").

Б. А. ВОЛКОВЪ.

Борисъ Аѳанасьевичъ Волковъ, переводчикъ Академіи Наукъ. Въ „Опытѣ словаря писателей" Новикова пропущенъ.

Въ дополненіе къ уже извѣстнымъ трудамъ Б. А. Волкова укажемъ анонимно изданный переводъ:

„Гилмара Кураса Сокращенная универсальная исторія, содержащая въ себѣ всѣ достопамятные въ свѣтѣ случаи отъ сотворенія міра по нынѣшнее время, со многимъ пополненіемъ вновь переведенная и съ пріобщеніемъ Краткой Россійской исторіи вопросами и отвѣтами въ пользу учащагося юношества. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1762 года".

8⁰, 323 стр. (Сч. съ з. л.); стр. 291 — 323 занимаетъ „Сокращенная Россійская исторія" (составленная И. Барковымъ). Первое изданіе исторіи Кураса вышло въ 1747 г., въ переводѣ С. Волчкова. Настоящее изданіе представляетъ новый переводъ, что и указано въ заглавіи. Въ „Опытѣ" Сопикова книга означена подъ № 4930. Принадлежность этого перевода Б. Волкову видна изъ журналовъ Канцеляріи Академіи 1762 г., № 606, гдѣ находится постановленіе объ отдачѣ напечатанной исторіи въ книжную лавку; въ постановленіи указывается, что книга переведена „покойнымъ переводчикомъ Волковымъ". Не подлежитъ сомнѣнію, что говорится о Борисѣ Волковѣ, только что передъ тѣмъ скончавшемся.

Отмѣтимъ здѣсь также дату смерти Б. Волкова. Въ журналѣ Канцеляріи Академіи 1762 г. за № 501, занесено постановленіе о томъ, что былъ слушанъ рапортъ корректора Разумова, „коимъ объявилъ, что переводчикъ Борисъ Волковъ сего сентября 2 числа занемогъ нечаянною болѣзнію и 3 числа волею Божіею умре".

С. ВОЛКОВЪ.

Самсонъ Волковъ, переводчикъ Академіи Наукъ (съ 1764 года), получившій образованіе въ академической гимназіи, а затѣмъ бывшій студен-

томъ [1]). Отдѣльно изданы слѣдующіе анонимные переводы Самсона Волкова:

1) „П. С. Палласа... Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи. Часть первая. Цѣна 3 руб. 50 коп. Въ Санктпетербургѣ при И. А. Н 1773 года".

4⁰, 6 нен. (Посвященіе имп. Екатеринѣ II) + 4 нен. (Предисловіе) + 117 стр. („Прибавленіе") + 657 стр. Находящееся на 117 стр. стр. „Прибавленіе. Краткое описаніе животнымъ и растеніямъ, изысканнымъ въ 1768 и 1769 году" переведено не С. Волковымъ, а В. Костыговымъ; Волкову же принадлежитъ весь переводъ текста I-ой части. — Въ „Опытѣ" Сопикова книга указана подъ № 9233, безъ имени переводчика.

2) „Словарь Французкою Академіею сочиненный и четвертымъ тисненіемъ изданный въ Парижѣ 1762 года, а въ Санктпетербургѣ напечатанный съ прибавленіемъ Россійскаго языка въ 1773 году. Цѣна 1 руб. 25 коп. Буква А.".

Въ листъ, XII нум. стр. + 227 стр. — Сопиковъ, № 10448, анонимно.

Въ печати появилась только первая буква этого Словаря, переводъ котораго былъ предпринятъ „Собраніемъ, старающимся о переводѣ иностранныхъ книгъ".

Принадлежность этихъ переводовъ С. Волкову явствуетъ изъ бумагъ вышеупомянутаго Собранія.

А. Д. ГОЛОСТЕНОВЪ.

Алексѣй Давидовичъ Голостеновъ, бригадиръ, служившій въ канцеляріи Морского Кадетскаго Корпуса, перевелъ на русскій языкъ анонимно изданную книгу:

„Всеобщая исторія Испаніи сочиненная о. Іоанномъ Маріаномъ изъ общества Езуитовъ. Переведена съ Французкаго съ примѣчаніями и картою. Томъ первый. Въ Санктпетербургѣ 1779 года".

4⁰, 8 нен. + 282 стр. + 1 нен.; съ картою.

Тоже. Томъ первый. Часть вторая. Въ Санктпетербургѣ, 1782 года.

362 стр. + 1 нен.; съ картою. — Соп. № 4728, анонимно.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ".)

И. К. ГОЛѢНЕВСКІЙ.

Иванъ Кондратьевичъ Голѣневскій, одинъ изъ русскихъ стихотворцевъ XVIII вѣка, писавшій, главнымъ образомъ, оды. Голѣневскій былъ однимъ изъ немногихъ писателей Елизаветинскаго времени; продолжалъ писать и въ Екатерининское царствованіе. О Голѣневскомъ ничего неизвѣстно; нелишне будетъ поэтому привести слѣдующее его доношеніе.

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ отъ придворнаго пѣвчаго Івана Кондратьева сына Голѣневскаго Доношеніе.

Сочиненную мною Оду на день Ея Императорскаго Величества тезоименитства желаю я на мой коштъ напечатать двѣстѣ экземпляровъ — сто на любской, а сто на простой бумагѣ.

---

[1]) О Самсонѣ Волковѣ см. Пекарскій: „Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ", стр. 38 — 40.

Того ради покорно прошу Канцелярію Академіи Наукъ, принявъ отъ меня рукописной оригиналъ, приказать означенное число напечатать, и во что оное напечатаніе станетъ, принять такъ же отъ меня и денги. Сіе доношеніе я Іванъ Голѣневскій писалъ и руку приложилъ.

Ноября дня 1763-го году" [1]).

Впослѣдствіи Голѣневскій служилъ переводчикомъ [2]).

КНЯГИНЯ Е. Р. ДАШКОВА.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (род. 1743 г., † 1810 г.), назначенная въ январѣ 1783 года директоромъ Академіи Наукъ, много способствовала усиленію той роли, которую Академія играла въ нашей литературѣ въ теченіе всего XVIII-го вѣка въ большей или меньшей степени. Въ первый же годъ своего директорства Дашкова предприняла на счетъ Академіи изданіе „Собесѣдника любителей Россійскаго слова", въ которомъ, какъ извѣстно, объединились всѣ главные представители нашей тогдашней литературы. Въ 1786 году Дашкова начала изданіе сразу трехъ повременныхъ изданій: литературно-научнаго, историческаго и театральнаго. Появившіяся въ 1786 году „Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія" издавались Академіей непрерывно десять лѣтъ (по 1796 годъ); историческій сборникъ „Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики" выходилъ съ 1786 по 1795 годъ (X частей; одна часть была еще издана въ 1801 г.); сборникъ театральныхъ пьесъ „Россійскій Ѳеатръ" выходилъ съ 1786 по 1794 г. (XLIII части).

Въ 1795 году Дашкова была уволена въ отпускъ, который продолжался до 1796 года, когда послѣдовало увольненіе Дашковой отъ должности директора Академіи. Послѣ увольненія въ отпускъ Дашковой, всѣ ея журнальныя предпріятія пришли въ упадокъ, а затѣмъ вскорѣ прекратились совсѣмъ.

Всѣ указанныя изданія выпускались Академіей Наукъ, но собственно литературнымъ цѣлямъ служила основанная Дашковой „Россійская Академія".

Вообще Дашкова привела въ порядокъ академическое управленіе, разстроенное предшествовавшимъ директоромъ Домашневымъ, о которомъ Дашкова въ своихъ „Запискахъ" оставила очень нелестный, но, кажется, справедливый отзывъ [3]).

Дашкова пользовалась у современниковъ опредѣленно сложившейся репутаціи писательницы, и еще въ 1772 году Новиковъ включилъ ее въ свой Словарь. Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій Дашковой извѣстна только комедія „Тоисіоковъ, или человѣкъ безхарактерный" (1786 г.). Мало извѣстна

---

[1]) Дѣла 1763 г., кн. 279, листъ 55.

[2]) Это видно изъ записей въ журналахъ Академической Коммиссіи 1774 года, №№ 181 и 364, гдѣ значатся постановленія о напечатаніи переводчику Ивану Голѣневскому Оды на день коронованія Ея Императорскаго Величества и другихъ изданій; гдѣ именно служилъ Голѣневскій—не указано.

[3]) Въ журналахъ Канцеляріи Академіи Наукъ 1783 года намъ встрѣтилось слѣдующее любопытное постановленіе, характеризующее отношенія Дашковой къ своему предшественнику, а также и его самого. „Ея сіятельство Академіи Наукъ директоръ и кавалеръ княгиня Екатерина Романовна Дашкова приказала записать, что по имянному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, книги непристойныя и развратнаго содержанія, выписанныя бывшимъ Академіи директоромъ Домашневымъ, сожжены". (Журналы 1783 г., I-ая половина, запись подъ № 216, отъ 13 марта).

и журнальная дѣятельность Дашковой. Она сотрудничала въ „Невинномъ Упражненіи“ (1762 и 1763 г.), въ „Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія“ (1774 г.), въ „Другѣ Просвѣщенія“ (1804 — 1806 г.г.) и, особенно, въ „Собесѣдникѣ Любителей Россійскаго Слова“ (1783 г.) и „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ (1786 — 1796).

Беря исходной точкой одно изъ архивныхъ указаній, мы здѣсь изложимъ свѣдѣнія о сотрудничествѣ Дашковой въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“. Мы потому останавливаемся ниже на разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей Дашковой, что немногія до сихъ поръ извѣстныя ея произведенія не въ достаточной степени ясно обрисовываютъ намъ ея литературный образъ; нѣкоторые же изъ нижеуказываемыхъ статей Дашковой помогутъ вѣрнѣе охарактеризовать Дашкову, какъ писательницу.

I. Статьи кн. Дашковой въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“.

Объ участіи Дашковой въ этомъ журналѣ оставилъ свидѣтельство митрополитъ Евгеній, въ своемъ Словарѣ указавшій, что въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ помѣщено много прозаическихъ статей Дашковой. Между тѣмъ ни изслѣдователи нашей журналистики, ни біографы Дашковой не могли указать въ этомъ журналѣ ни одной статьи, принадлежащей ея перу.

„Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія“ издавались Академіей Наукъ съ 1786 по 1796 годъ; это былъ самый долговѣчный литературно-научный журналъ XVIII вѣка.

Въ то время, какъ „Собесѣдникъ“ былъ исключительно литературнымъ журналомъ, послѣдовавшія за нимъ „Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія“ отличались, преимущественно, научнымъ характеромъ. Дашкова сама руководила „Собесѣдникомъ“ и привлекла къ участію въ немъ всѣхъ главныхъ представителей литературы; въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“, хотя также помѣщались статьи Дашковой, но сама она не руководила журналомъ, предоставивъ это дѣло академикамъ. Конечно, Дашкова, какъ директоръ Академіи, не могла не оказывать извѣстнаго вліянія на журналъ, но видимо, мало имъ интересовалась; поэтому „Собесѣдникъ“, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, стоитъ несравненно выше въ общемъ очень блѣдныхъ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій“.

Для опредѣленія главныхъ сотрудниковъ этого журнала очень важнымъ указаніемъ является слѣдующее постановленіе Канцеляріи Академіи, записанное въ журналахъ 1786 года, № 469, отъ 22 іюня.

„Трудившимся въ сочиненіи ежемѣсячнаго изданія, какъ нынѣ вышедшую уже первую часть, мѣсяцъ іюль, доставить, такъ и впредь доставлять каждый мѣсяцъ онаго изданія, сколько кому назначено, по приложенному при семъ реестру, всего вообще пятнадцать экземпляровъ изъ книжнаго магазина съ роспискою въ расходѣ“. Въ приложенномъ къ журналу реестрѣ указано слѣдуемое къ выдачѣ „трудившимся“ число экземпляровъ, именно: 1) ея сіятельству господину директору и кавалеру — 1 экз., 2) г. Княжнину — 1 экз., 3) архангелогородскому гражданину Василію Васильевичу Крестинину — 1 экз., 4) академику Румовскому — 3 экз., 5) академику Лепехину — 3 экз., 6) академику Иноходцову — 3 экз., 7) академику Озерецковскому — 3 экз. Всего вообще 15 экземпляровъ.

Такимъ образомъ, эти лица намѣчались главными сотрудниками журнала; въ то время гонорара за статьи не полагалось, но главнымъ сотрудникамъ выдавался, обыкновенно, экземпляръ журнала.

Вышеприведенная выдержка изъ журналовъ Канцеляріи Академіи вполнѣ подтверждаетъ свидѣтельство митрополита Евгенія объ участіи Дашковой въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“

Даже бѣглый просмотръ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій“ можетъ дать впечатлѣніе, что среди подавляющаго большинства безцвѣтныхъ переводовъ и научныхъ статей встрѣчаются такія статьи, которыя своеобразнымъ содержаніемъ выдѣляются на общемъ фонѣ. Эти статьи напоминаютъ нѣкоторыя страницы „Собесѣдника“. Уже это наводитъ на мысль, что одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ этого послѣдняго журнала участвовалъ и въ новомъ изданіи Академіи.

Можно считать несомнѣннымъ, что въ первой книжкѣ указаннаго журнала уже помѣщено какое-либо произведеніе Дашковой, ибо она значится съ начала изданія въ числѣ „трудившихся“ въ немъ. Въ I-ой же части находится письмо „Къ Господамъ Издателямъ Ежемѣсячнаго Сочиненія“; подъ письмомъ, къ которому приложена статья, подпись — „Покорная услужница * * *“. Такъ какъ авторъ статьи — женщина, то это уже заставляетъ предполагать, что именно эта статья принадлежитъ Дашковой. Это вполнѣ подтверждается слѣдующимъ фактомъ.

Въ текстѣ статьи, находится стихотворный отрывокъ изъ рѣчи Катона. Авторъ статьи говоритъ:

„Я слыхала, что ни что столь совершенно не разстраиваетъ разумъ нашъ, какъ углубленіе въ сокрытую отъ слабыхъ человѣческихъ органовъ метафизику; то чтобъ остеречься отъ умственнаго сего заблужденія, изъ славнаго Классика Лукіяна, коему Адисонъ и Корнелій были подражателями, рѣчь Катона часто твержу: сей стоикъ, гнушаясь вопрошать Юпитера Аммона, говоритъ тако:

„Поносную сію мы помощь, говоритъ,
„Оставимъ тѣмъ, кого грядущій вѣкъ страшитъ;
„Чтобъ въ томъ увѣриться, что жизнь полна бѣдами...“ и т. д.

Приводимые стихи, представляющіе собою переводъ изъ Лукіана, принадлежатъ перу Дашковой и были напечатаны еще ранѣе — въ 1763 г., въ журналѣ „Невинное упражненіе“ 1763 г., въ переведенной Дашковой статьѣ о эпической поэзіи (февральская книжка, стр. 54 — 86, замѣтка о Лукіанѣ) [1]). Сопоставляя этотъ фактъ со сдѣланными ранѣе указаніями, мы можемъ считать несомнѣннымъ, что упомянутая выше статья въ I-ой части журнала написана Дашковой.

Самая статья весьма любопытна для характеристики личности Дашковой и важна для сужденія о ея литературной манерѣ. Статья, помѣщаемая нами полностью въ приложеніи, представляетъ собою шесть главъ изъ „Записокъ тетушки“; въ этихъ главахъ говорится: въ 1-й „что тетушка слыхала“, во 2-ой „что она видала“, въ 3-ей „что читала“, въ 4-ой „что съ нею случилось“, въ 5-ой „что ей казалось“, въ 6-ой „въ чемъ была она увѣрена“. Здѣсь собраны разныя мысли и наблюденія „тетушки“, то есть, конечно, самой же Дашковой.

[1]) См. Сухомлиновъ, „Исторія Россійской Академіи“, выпускъ I, стр. 23 — 24.

Въ общемъ нравоучительномъ тонѣ находятся и публицистическія ноткиСоставленная изъ ряда афоризмовъ, статья прекрасно освѣщаетъ намъ убѣжденія Дашковой.

Указавъ на принадлежность Дашковой этой статьи, мы получили прочное основаніе для возможныхъ сужденій о другихъ статьяхъ Дашковой.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что въ другихъ книжкахъ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій“ есть еще нѣсколько статей, явнымъ образомъ писанныхъ женщиной. Статьи эти или имѣютъ форму „письма къ издателямъ“, или присланы при такомъ письмѣ, съ обычною подписью — „покорная услужница *.*“. Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны статьи эти напоминаютъ произведеніе Дашковой, помѣщенное въ 1-ой книжкѣ журнала — „Записки тетушки“, которыя были присланы при письмѣ къ издателямъ отъ покорной услужницы *.*. Содержаніе разсматриваемыхъ нами статей проникнуто тѣмъ нравоучительнымъ элементомъ, которымъ отличаются и „Записки тетушки“. Кромѣ того, самая манера изложенія также вполнѣ совпадаетъ съ тою, которою характеризуются упомянутыя „записки“; именно — изложеніе ведется, преимущественно, отрывочными фразами, имѣющими характеръ афоризмовъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ и подкрѣпляя ихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ нѣкоторыми другими, мы считаемъ, что перу Дашковой принадлежатъ еще слѣдующія статьи (кромѣ указанной — 1-ой).

2) „Письмо къ издателямъ сихъ Сочиненій“ („Нов. Еж. Соч.“, 1786 г., часть V, стр. 67—71). Письмо отъ „покорной услужницы *.*“. Въ пользу того, что статья написана Дашковой, съ внѣшней стороны говоритъ, во-первыхъ, форма статьи („Письмо къ Издателямъ“), во-вторыхъ, подпись — „покорная услужница *.*“; въ-третьихъ — способъ изложенія. Разумѣемъ здѣсь то, что Дашкова, какъ можно пронаблюдать, предпочитаетъ не непосредственно обращаться къ читателю, а косвеннымъ путемъ: въ 1-ой статьѣ Дашкова говоритъ отъ лица тетушки въ будто бы оставшихся послѣ нея запискахъ, здѣсь авторъ статьи разсказываетъ о бывшемъ при немъ разговорѣ и приводитъ тѣ слова, которыя онъ въ этомъ разговорѣ употреблялъ. — Статья касается вопроса о томъ, что такое „добродѣтель“; по мнѣнію автора, добродѣтель не что иное, какъ справедливость. Основываясь на внѣшнихъ признакахъ и на сходствѣ содержанія съ произведеніями пера Дашковой, приходимъ къ заключенію, что это также, вѣроятно, ея статья. Къ статьѣ приложена притча „Отецъ и дѣти“ („которая по прозбѣ моей однимъ молодымъ человѣкомъ сочинена“).

3) „Къ господамъ издателямъ Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій“. („Нов. Еж. Соч.“, 1792 г., часть LXXVIII, стр. 3—5). Авторъ — женщина; въ концѣ письма, вмѣсто подписи — *.*. Письмо это, съ яркимъ публицистическимъ оттѣнкомъ, весьма характерно для Дашковой, провозглашающей здѣсь лозунгъ — „Да будутъ Русскіе Русскими“. Мы считаемъ нужнымъ привести его полностью.

„Къ господамъ издателямъ Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій“.

Въ изданіи вашемъ прошедшаго мѣсяца нашла я писмо нѣкоего разсудительнаго здраваго ума человѣка, который на подражаніе Французамъ въ модахъ тонкою кистію осмѣяніе наводитъ, что мнѣ и всѣмъ здравомысленнымъ людямъ было пріятно; ибо мущинамъ такъ наряжаться и брать на себя видъ больной дѣвочки, столь же отвратительно, сколь глупо обогащать Французскихъ маршандъ де модъ, Французскихъ портныхъ и камердинеровъ, которые набогатясь изъ Россіи выѣзжаютъ, и смѣются глупости набо-

Апреля 18го 1786.

Сударь мой

Готовая услужница,

Книгу прилагаю, ибо она занята может въ типографіи, притомъ прошу его свѣтлости мое почтеніе засвидѣтельствовать, и сказать что онъ подлинно поскорѣе изданіе сіе узнаетъ, во первыхъ потому что печатана на Алекс: бумагѣ, а во вторыхъ что упомянутаго что одни разумѣютъ ибо весь понимать его нельзя и какихъ даровъ разумныхъ. Въ прочемъ пребываю

Вамъ Сударь мой

Готовая услужница

P. S. Поздравляю васъ съ празднованіемъ Христовымъ

Автографъ княгини Е. Р. Дашковой.

гативши́хъ ихъ. Но сочинитель сего письма, по моему мнѣнію, могъ построже́е урокъ полезной дать; ибо стыдно перенимать у вѣтреннаго всбѣсившагося народа, который къ легконравію своему присоединилъ бѣснующуюся злость къ исторженію всего святаго, который къ безчеловѣчнымъ, содрогающимъ душу дѣйствіямъ, присоединилъ дерзость и законъ отвергать. Вѣра христіанская столь же ими попрана, сколь и власть правительства, Божіимъ промысломъ для порядка и блага народовъ постановляемая. Давно ихъ же соотчичь, славный Волтеръ, говоря про Французовъ, изъяснялся нижеслѣдующимъ образомъ: мы нація тигровъ и мартышекъ. Что можетъ быть лютѣе и жесточе́е тигровъ, и что можетъ быть презрительнѣе и ничтожнѣе обезьяны? Но со всѣмъ тѣмъ, мы любили Французовъ, мы перенимали у нихъ ихъ обычаи, ихъ убранства, и дѣлались обезьянами обезьянъ: но теперь, когда видимъ, что Всевышній, содержащій въ руцѣхъ своихъ царства, отвратилъ око свое отъ сего несчастнаго народа, и что Французы въ нѣкоемъ бѣснующемъ затмѣніи содѣлались предметомъ всеобщаго отвращенія и омерзѣнія: но теперь, когда Парижъ, прежній источникъ модъ, есть только скопище разбойниковъ, каторжниковъ и бунтовщиковъ; когда всѣ знатные и благомыслящіе сей градъ оставили; кто моды тамъ издаетъ? Кому хотимъ подражать? Рыбачихи суть одни дамы въ Парижѣ, женскій полъ представляющія, и чернь въ пагубное заблужденіе приведенная царствуетъ, не умѣвъ собою руководствовать: невѣжество управляетъ тѣмъ, что просвѣщеніе постановило и три столѣтія учреждало. — Но оставя сію трогающую душу картину, заключу симъ желаніемъ: да будутъ Русскіе Русскими, а не подражателями дурнаго подлинника; да будемъ всегда патріотами; да сохранимъ нравъ праотцевъ нашихъ, которые всегда были непоколебимы въ вѣрѣ христіанской, и вѣрности своему Государю; и да возлюбимъ Россію и Русскихъ, паче чужестранцевъ! Великая Екатерина намъ въ томъ примѣръ сама даетъ".

Если бы даже не было видно, что авторъ письма женщина, можно было бы утверждать, что это произведеніе Дашковой: до такой степени ярко отразились здѣсь ея національно-патріотическіе взгляды.

Вышеприведенная статья не осталась безъ отклика. Андрей Шеинъ [1]) въ письмѣ къ издателямъ писалъ по поводу этой статьи: „Письмо нѣкоторой дамы, или лучше сказать, ея увѣщаніе о неподражаніи французскимъ модамъ, въ изданіи вашемъ прошедшаго декабря мѣсяца напечатанное, заслуживаетъ всеобщее отъ публики одобреніе и похвалу. — Дама, столь здраво къ пользѣ Россіи мыслящая, должна быть предпочтена Ментенонѣ и Дасье́, украшавшимъ нѣкогда Францію, свое тогда цвѣтущее, а нынѣ злополучное отечество" [2]). Послѣдняя фраза вполнѣ подтверждаетъ, что статья написана Дашковой: авторъ письма, несомнѣнно освѣдомленный, иначе не сдѣлалъ бы своего лестнаго сравненія русской дамы съ Ментенонъ и Дасье. Отмѣтимъ также что Шеинъ называетъ автора статьи „знаменитою писательницей".

4) „Къ господамъ Издателямъ Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій", письмо съ приложеніемъ статьи: „Истины, которыя знать и помнить надобно, дабы слѣдуя онымъ избѣжать несщастій". („Нов. Еж. Соч". 1795 г., часть CXIV, стр. 2—7). Приводимъ текстъ письма (препроводительнаго): „Государи мои!

---

[1]) Съ именемъ А. Шеина, какъ автора, въ „Опытѣ Россійской библіографіи" Сопикова указана книга: „Разговоръ двухъ пріятелей о взаимности философіи съ математекою, происшедшій въ домѣ нѣкоторыхъ купцовъ; сочинено въ Архангельскѣ" — М., 1794 (Сопиковъ, № 9409).

[2]) „Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія", часть LXXXI.

Имѣя случаи видѣть, сколько праздность и пьянство пагубно и разстроиваетъ порядокъ и хозяйство, я думаю, что полезнобъ было дурныя отъ нихъ слѣдствія открывать. По чему прошу васъ, Государи мои, приложенное напечатать, пребывая съ почтеніемъ. Ваша, Государи мои! покорная услужница *** ".

Въ статьѣ заключается всего десять истинъ, изложенныхъ тою же афористическою манерою, какая наблюдается въ статьѣ Дашковой, помѣщенной въ 1-ой части журнала. Приведемъ для примѣра три такихъ истины: 3) „Богъ далъ человѣку разумъ понимать и различать добро отъ худа, и предвидѣть слѣдствія одного и другаго". 6) „Всякой человѣкъ долженъ повиноваться состоянію, въ коемъ находится, и выполнять съ терпѣніемъ должность и обязанность, съ онымъ состояніемъ сопряженныя. Главныя же изъ нихъ суть: повиновеніе и вѣрность къ Государю, къ помѣщику, къ начальнику". 7) „ Нѣкоторый древній учитель справедливо сказалъ, что праздность есть мать пороковъ; по чему должно избѣгать праздности, и заниматься въ свободныя отъ должности часы чтеніемъ, или чѣмъ нибудь полезнымъ".

Внѣшніе признаки („письмо къ издателямъ", „покорная услужница"), литературная манера и сходство мыслей съ другими статьями Дашковой позволяютъ заключить, что „Истины" принадлежатъ также ея перу.

Таковы сходныя внѣшними и внутренними признаками четыре статьи, которыя мы считаемъ, несомнѣнно, принадлежащими Дашковой. Затѣмъ ей же мы приписываемъ еще двѣ статьи:

5) „Отрывокъ записной книжки" („Нов. Еж. Соч.", 1790 г., часть XLVII, стр. 12—19) и „Продолженіе отрывка записной книжки" („Нов. Еж. Соч.", 1791 г., часть LXVI, стр. 1—6).

Отрывокъ писанъ женщиной (напримѣръ, встрѣчается выраженіе „Знавала я таковыхъ, которые"...). Приведемъ для ознакомленія начало отрывка:

„Добродѣтельному дѣйствію лучшая награда есть ощущаемое удовольствіе въ содѣлованіи онаго.

Способности разума, и спокойствіе чистой совѣсти, есть изящнѣйшее богатство.

Умѣренность въ желаніяхъ болѣе всего удобна доставить независимость.

Успѣшно чтобъ управлять другими, должны обрѣсть ихъ довѣренность и любовь; довѣренность же сія пріобрѣтается, когда подчиненные опытами узнаютъ, что собою самимъ умѣешь властвовать, и что не для своей корысти, но для пользы службы, и ихъ собственной дѣйствія ихъ направляешь" и т. д.

„Отрывокъ изъ записной книжки", несомнѣнно, принадлежитъ Дашковой. Способъ изложенія тожественъ съ другими ея статьями. Имѣется рядъ сходныхъ мыслей и даже выраженій въ этомъ отрывкѣ и въ „Запискахъ тетушки". Напримѣръ:

„Отрывокъ изъ записной книжки".	„Записки тетушки".
„Часто гоняясь за мечтою, человѣкъ теряетъ существенное добро".	„Я видала, что люди, гоняясь за мечтою, настоящее благо теряли"...
„Изъ всѣхъ низостей менѣе всѣхъ своему предмету соотвѣтствующая есть ложь, ибо правда всегда поздно или рано обнаруживается"...	„Я слыхала, что поздно или рано правда окажется"...

„Тотъ, кто приводя на память свою всѣ прошедшія дѣла, поступки и мысли свои, стыдиться оными не имѣетъ причины, тотъ имѣетъ сокровища, независимыя отъ какой-либо посторонней власти“...

„Я увѣрена, что когда человѣкъ имѣетъ внутренее свидѣтельство, что выполнилъ всѣ обязанности, исправилъ долгъ свой, во всѣхъ частяхъ званія своего, онъ вожделеннѣйшее и неизчерпаемое сокровище имѣетъ“.

Болѣе мы не будемъ дѣлать сопоставленій, полагая, что сказаннаго достаточно, чтобы установить принадлежность „Отрывка изъ записной книжки“ Дашковой. Замѣтимъ, что и въ „Собесѣдникѣ“ есть статья подъ названіемъ „Моя записная книжка“ (часть XIII, № IV).

6) „Къ господамъ Издателямъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій“. съ приложеніемъ „Вопросовъ“ („Нов. Еж. Соч.“, 1793 г., часть LXXXII, стр. 2—6).

Въ краткомъ вступительномъ письмѣ говорится: „Приложенные при семъ вопросы прошу напечатать, дабы кто нибудь благоволилъ или недоумѣніе мое отвѣтомъ разрѣшить, или бы соотчичевъ моихъ изъ вреднаго заблужденія вывесть“.

Примѣры „Вопросовъ:

„1. Пристойно ли благородному Россійскому дворянству быть воспитанну Французскими учителями и мадамами, которые, по большей части не имѣя ни малѣйшей на то способности, изъ куска хлѣба сюда пріѣзжаютъ, и найдя, что хлѣбопашествомъ или ремесломъ какимъ труднѣе и менѣе добудутъ денегъ, предпринимаютъ на себя то званіе, въ которое безъ всякаго препятствія и разсмотрѣнія вступать ни что имъ не возбраняетъ.

2. Болтанье Французскаго языка, содержитъ ли въ себѣ всіо благородное воспитаніе?

3. Полезно ли, чтобы Французскій воспитатель, безъ нравственности, вѣры и знаній, научилъ только дѣтей на Французскомъ языкѣ, родителей своихъ пренебрегать“.

Всего одиннадцать вопросовъ; всѣ они касаются французскаго „моднаго вѣтренаго воспитанія“. Внѣшняя форма статьи совершенно напоминаетъ сочиненія Дашковой. Наблюдается и полное внутреннее соотвѣтствіе съ ея идеями, изъ которыхъ борьба съ французоманіей было одною изъ любимыхъ. Въ „Собесѣдникѣ“ (часть II, стр. 12—28) помѣщена опредѣленно [1]) приписываемая Дашковой статья „О смыслѣ слова воспитаніе“; въ этой статьѣ, какъ и въ настоящихъ вопросахъ, авторъ возстаетъ противъ французскаго воспитанія и высказываетъ сходныя мысли. По этимъ основаніямъ мы считаемъ, что настоящіе вопросы также принадлежатъ Дашковой.

Весьма вѣроятно, что кромѣ указанныхъ статей въ журналѣ есть и другія, принадлежащія перу Дашковой, но мы не будемъ дѣлать здѣсь другихъ предположеній въ этомъ отношеніи, считая, что это дѣло спеціальнаго изслѣдованія о Дашковой. Полагаемъ, однако, что и указанныя нами статьи не лишены значенія для характеристики Дашковой, какъ писательницы и публицистки, въ произведеніяхъ которой отражаются тѣ же взгляды, представителями которыхъ въ XVIII вѣкѣ были у насъ — Новиковъ, Болтинъ, Щербатовъ.

[1]) „Литературные труды княгини Е. Р. Дашковой“, статья А. Н. Аѳанасьева въ „Отечественныхъ Запискахъ“, 1860 г., стр. 194 — 196.

II. Остихотвореніяхъ „Мнѣніе нѣкоего Россіянина о единоначаліи“ и „Правило Россіянина“.

Еще Новиковъ въ своемъ Словарѣ писателей указалъ, что Дашкова писала стихи, причемъ нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ Новикова, были напечатаны въ журналѣ „Невинное упражненіе“ 1763 года. Митрополитъ Евгеній сообщаетъ, что Дашкова много писала по-французски и по-русски стиховъ, изъ которыхъ большую часть вставляла въ письмахъ къ Екатеринѣ II. Изъ стихотвореній, безусловно принадлежащихъ перу Дашковой, извѣстны только — „Посланіе къ слову такъ“, помѣщенное въ „Собесѣдникѣ“ 1783 г., часть I, переводные стихи изъ Лукіана, всего въ 26 строкъ, напечатанные въ журналѣ „Невинное Упражненіе“ (1763 г., февраль, стр. 55 — 56) и четверостишіе къ портрету Екатерины II, помѣщенное также въ „Собесѣдникѣ“ (1783 г., часть I).

Въ 1792—93 годахъ были напечатаны въ типографіи Академіи Наукъ два стихотворенія чисто-публицистическаго характера, явно принадлежащія одному автору.

Оба стихотворенія стоятъ въ связи съ событіями французской революціи и выражаютъ негодованіе автора на французовъ и патріотическія мысли русскаго человѣка. Стихотворенія носятъ названія:

1) „Мнѣніе нѣкоего Россіянина о единоначаліи“.

4⁰, 3 нумер. стр., безъ особаго заглавнаго листа; безъ означенія года и мѣста печатанія, а также имени автора. Стихотвореніе это было напечатано въ типографіи Академіи дважды: въ концѣ 1792 года (о напечатаніи записано въ журналахъ Канцеляріи Академіи, отъ 29 декабря 1792 г., за № 1033) и въ началѣ 1793 года (вторично постановлено напечатать 8 января 1793 г., о чемъ занесено въ журналахъ Канцеляріи Академіи 1793 г., № 14). Кромѣ того, это же стихотвореніе было напечатано въ 1793 г. въ Москвѣ, въ университетской типографіи [1]). У Сопикова, подъ № 6247, указано анонимно московское изданіе. Въ „Каталогѣ летучихъ изданій“ Н. П. Лихачева (стр. 323, № 25) указано изданіе безъ означенія года и мѣста печатанія, въ 4⁰, на 4 страницахъ (а не на трехъ, какъ вышеозначенное изданіе). Указанное выше изданіе (на 3-хъ страницахъ) имѣется въ Имп. Публичной Библіотекѣ и, судя по шрифту, мы считаемъ, что это изданіе напечатано въ типографіи Академіи Наукъ; изданіе же на 4 страницахъ, отмѣченное Н. П. Лихачевымъ, имѣется также въ Библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ; это, повидимому м о с к о в с к о е изданіе (напечатано не такимъ шрифтомъ, какъ вышеуказанное).

2) „Правило Россіянина“.

4⁰, 4 нумер. стр., безъ особаго заглавнаго листа, безъ означенія года и мѣста печатанія, а также имени автора. Напечатано въ типографіи Академіи въ самомъ началѣ 1793 г. (о напечатаніи значится въ журналахъ Канцеляріи Академіи 1793 г., № 39, отъ 12 января). У Сопикова не указано.

Есть основаніе приписывать эти стихотворенія перу княгини Дашковой. Изъ приводимыхъ въ выноскѣ выдержекъ изъ журналовъ Канцеляріи Академіи Наукъ касательно перваго [2]) и второго [3]) стихотвореній видно, что, по напе-

[1]) Въ числѣ книгъ, присланныхъ для академической библіотеки изъ типографіи Московскаго Университета значится также „Мнѣніе нѣкоего Россіянина о единоначаліи“ (Журн. Канцеляріи Акад. Наукъ, 1793 г., № 766).

[2]) Въ журналахъ Канцеляріи Академіи Наукъ 1792 г., № 1033, отъ 29 декабря, значится „По рапорту инспекторскаго помощника Миллера, напечатаннаго сочиненія подъ загла-

чатаніи, было велѣно доставить Дашковой перваго стихотворенія 22 экз. (перваго изданія) и 20 экз. (второго изданія) и второго стихотворенія—26 экз. Но разъ эти стихотворенія были доставлены Дашковой въ такомъ числѣ экземпляровъ (притомъ стихотвореніе „Мнѣніе Россіянина“ въ обоихъ изданіяхъ), то сразу является предположеніе, что авторъ этихъ стихотвореній сама Дашкова, ибо другія изданія въ такомъ числѣ экземпляровъ ей никогда не доставлялись, авторы же и переводчики книгъ обычно получали отъ Академіи извѣстное число экземпляровъ ихъ произведеній. Къ тому же надо отмѣтить, что нѣкоторое количество экземпляровъ этихъ стихотвореній печаталось на почтовой бумагѣ; эти экземпляры и доставлялись Дашковой. Возможно, впрочемъ, допустить, что указанныя стихотворенія напечатаны по чьей-либо просьбѣ, обращенной къ кн. Дашковой; въ такомъ случаѣ Дашкова могла приказать отпечатать стихотворенія и получить ихъ для передачи автору. Но это предположеніе намъ кажется маловѣроятнымъ, хотя бы потому, что авторъ скорѣе всего самъ, отъ своего имени, представилъ бы свои сочиненія для напечатанія. Но главное, что придаетъ значеніе косвенному указанію академическихъ журналовъ на Дашкову, это то, что эти стихотворенія по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствуютъ литературно-общественному образу Дашковой, отражая тѣ же мысли, которыя высказывались Дашковой и въ другихъ мѣстахъ. Помимо общаго тона стихотвореній, особенно характерны для Дашковой отзывы о Франціи. Въ своей прозаической статьѣ („Нов. Ежемѣс. Сочиненія“, 1792 г., часть LXXVIII, стр. 3—5) Дашкова говоритъ: „... Французы въ нѣкоемъ бѣснующемъ затмѣніи сдѣлались предметомъ всеобщаго отвращенія и омерзѣнія: но теперь, когда Парижъ, прежній источникъ модъ, есть только скопище разбойниковъ, каторжниковъ и бунтовщиковъ, когда всѣ знатные и благомыслящіе сей градъ оставили, кто моды тамъ издаетъ? Кому хотимъ подражать?..“ Отзывъ этотъ имѣетъ сходство съ сужденіями о Франціи, высказанными въ стихотвореніи „Мнѣніе нѣкоего Россіянина“ о единоначаліи (см. ниже); замѣтимъ, что и это стихотвореніе и статья заканчиваются одинаковымъ пріемомъ — обращеніемъ къ Императрицѣ.

Въ стихотвореніи „Правило Россіянина“ Парижъ именуется „вертепомъ разбойниковъ свирѣпыхъ“ (въ вышеуказанной статьѣ „скопище разбойниковъ, каторжниковъ и бунтовщиковъ“), затѣмъ, въ стихотвореніи говорится про французовъ, что „омерзѣніе они, потомству стыдъ“ (въ статьѣ высказывается, что французы сдѣлались „предметомъ всеобщаго отвращенія и омерзѣнія“). Такимъ образомъ, наблюдается сходство этихъ стихотвореній даже въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ со взглядами, высказывавшимися Дашковой.

віемъ „Мнѣнія нѣкоего Россіянина о единоначаліи“ слѣдующія къ поднесенію на почтовой бумагѣ двадцать два экзем. доставить къ ея сіятельству, а на здѣшней любской — тридцать экзем. отдать въ книжную лавку на продажу по десяти копѣекъ экзем. и записать по оной въ приходъ“. Въ журналахъ 1793 г. значится подъ № 14, отъ 8 января: „Мнѣніе нѣкоего Россіянина о единоначаліи“ напечатать въ книжн. типографіи сто пятьдесятъ экзем. и по напечатаніи, доставить къ ея сіятельству двадцать, выдать на продажу въ книжную лавку сто и записать по оной въ приходъ, а остальныя тридцать экзем. внесть въ Канцелярію для отдачи книгопродавцамъ“. (Послѣднія слова — рукой Дашковой).

[3]) Въ Журн. Канцел. Академіи Наукъ 1793 г., подъ № 39, отъ 12 января, значится: „По рапорту фактора Григорьева, изъ напечатанныхъ на счетъ Академіи стиховъ, подъ заглавіемъ „Правило Россіянина“, на малой почтовой бумагѣ двадцати четырехъ и на здѣшней любской ста двадцати шести экзем., за внесеніемъ ея сіятельству господину директору и кавалеру на почтовой двадцати четырехъ, помянутые сто двадцать шесть экзем. отдать въ книжную лавку для продажи по двѣнадцати копѣекъ экзем.

Наконецъ, самая версификація подобна той, какая наблюдается въ переводномъ стихотвореніи Дашковой — рѣчи Катона. Укажемъ также, что оба стихотворенія были доставлены брату Дашковой — гр. А. Р. Воронцову [1]).

Оба стихотворенія были перепечатаны въ академическомъ журналѣ „Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія“ („Мнѣніе Россіянина“ — въ части LXXX, стр. 4—7; „Правило Россіянина“ — въ части LXXXI, стр. 25—31).

Основываясь на всемъ этомъ, мы считаемъ возможнымъ предполагать, что авторъ стихотвореній — Дашкова.

Приведемъ здѣсь, для ознакомленія съ этими стихотвореніями, часть одного изъ нихъ — „Мнѣніе Россіянина“, гдѣ говорится о Франціи и дѣлается сравненіе русскихъ и французовъ.

Что нынѣ Франція? Удары буйства гнѣвны
Повсюду тамъ творятъ позорища плачевны.
Блистательный наукъ, художествъ рѣдкій храмъ,
Сталъ нынѣ жертвою разбойничьимъ рукамъ.
Въ священны капища позорна наглость входитъ,
И гнусное съ собой невѣріе приводитъ,
На ихъ развалинахъ бунтующій народъ
Всѣхъ звѣрству своему и казни предаіотъ;
Ихъ вождь, властитель ихъ, того же ожидаетъ,
Съ помазанной главы корона ниспадаетъ;
А чтобъ онъ чувствовать свободу лучше могъ
Въ темницу превращенъ Царю его чертогъ;
Сыновъ отечества невинны, тяжки стоны,
Попранна царска власть, повержены законы,
Клятвопреступство, злость и пагубный раздоръ,
Убивства наконецъ, всѣхъ гнусныхъ дѣлъ соборъ,
Суть слѣдствіи умовъ коварныхъ, развращенныхъ,
И необузданныхъ и мало просвѣщенныхъ.
Не можетъ здравый умъ столь подлъ и дерзокъ быть,
Чтобъ всіо священное на свѣтѣ позабыть,
Коль Россамъ слѣдуя умѣли-бъ покоряться,
Могли бы вѣчнымъ всѣ покоемъ наслаждаться;
Единодушіе здѣсь чтитъ едину власть,
Безъ коего могло бъ блаженство наше пасть;
Екатерины тронъ имъ вѣчно огражденный
Есть славы нашея источникъ драгоцѣнный;
Царица мудрая! и вѣрныхъ Россовъ Мать!
Нельзя Тебя не чтить! нельзя не обожать!
Когда бы промыслъ Скиптръ Тебѣ вручилъ единой,
И Ты бы правила различныхъ царствъ судьбиной,
Тогда безчисленный совокупясь народъ
Въ безмѣрной радости взывалъ бы въ родъ и родъ:
Блаженны мы теперь! у насъ едино Царство,
Единъ намъ пастырь данъ, единое и паство [2]).

[1]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1793 г., № 53.

[2]) Автографъ княгини Дашковой, снимокъ съ котораго здѣсь воспроизводится, представляетъ собою часть черновика письма ея къ В. С. Попову, управлявшему канцеляріей Потемкина. Потемкинъ напечаталъ въ 1786 году въ типографіи Академіи Наукъ роскошное изданіе „Virgilii Maronis Georgicorum“; этого изданія и касается письмо Дашковой. Черновикъ писанъ до словъ „деньги въ Академію прислать“ (см. ниже) неизвѣстной рукой, далѣе же все написано самой Дашковой; равнымъ образомъ, Дашкова измѣнила нѣсколько словъ и въ первой части письма — до словъ „деньги въ Академію прислать“ (тѣ слова, которыя въ первой части письма написаны Дашковой, печатаемъ разрядкой). Воспроизводимъ весь текстъ письма:

„Государь мой Василій Степановичъ,

По желаніи Его Свѣтлости князя Григорія Александровича печатано въ академической типографіи книги „Virgilii Maronis Georgicorum“ 4 части, каждой по 1200 экз., и къ вышед-

И. И. ДМИТРЕВСКІЙ.

ИванЪ ИвановичЪ Дмитревскій извѣстенЪ, какЪ писатель и переводчикЪ сЪ греческаго языка; особенно зарекомендовалЪ себя Дмитревскій сочиненіемЪ „Историческое, догматическое и таинственное изЪясненіе на литургію“ (М., 1803 г.; затѣмЪ многократно переиздано). Приводимъ два письма И. И. Дмитревскаго кЪ кн. Е. Р. Дашковой. Письма касаются напечатанія перевода — „Ісократа Аѳинейскаго, оратора и философа, политическія рѣчи“ (издано въ СПБ., 1789 г.).

1.

„Сіятелнѣйшая княгиня!

Милостивѣйшая Государыня!

Свѣту извѣстная Вашего Сіятелства любовь кЪ премудрости и благоснисходительность кЪ трудящемся во оной одушевляютЪ мене Вашему Сіятельству, милостивѣйшей Государынѣ, изЪяснить мою всенижайшую прозбу. Переведена мною книга сЪ Греческаго языка на Россійской, подЪ заглавіемЪ: Ісократа Аѳинейскаго, Оратора и Философа, политическія рѣчи. Древній сей витія столь славенЪ своимЪ ученіемЪ и премудростію, что какЪ современныя ему великія мудрецы — СократЪ, Аристотель, ПлатонЪ и прочіи, такЪ и послѣдовавшіи по нихЪ — ЦицеронЪ, ПлутархЪ, КвинтиліанЪ и другія его краснорѣчію удивлялись. Аѳинянѣ, сладостію его витивства возбужденные, и по кончинѣ почтили имя его знаменитымЪ памятникомЪ, воздвигнувЪ на гробѣ его образЪ поющія Сирены. Сочиненія его древніе столь драгоцѣнными почитали, что Царица Каріи Артемизіа и НикоклЪ, Царь Саламинской, великимЪ числомЪ золота купить не пожалѣли краткія его рѣчи; а Діонисій Аликарнасскій совѣтуетЪ, что кто желаетЪ вѣдать не одну часть, но весь способЪ политическаго искуства, тотЪ вЪ чтеніи сего философа твореній долженЪ упражняться безпрестанно. — Сіи и другія многія о семЪ Ораторѣ какЪ древнихЪ, такЪ и новѣйшихЪ писателей, мнѣнія побудительною причиною были мнѣ кЪ переведенію его сочиненій. Желаніе мое есть для общественной ползы напечатать оныя такимЪ образомЪ, что какЪ языкЪ греческой, на которомЪ мудрецЪ оный сообщилЪ роду человѣческому безсмертныя свои совѣты, отличнаго уваженія удостоенЪ отЪ Августѣйшей нашей Государыни,

---

шимъ прежде двумъ первымъ частямъ при мнѣ слѣдующія 3-ья и 4-ая части тоже отпечатаны, которыя совсѣмъ Академіи коштовали, какъ въ пріобщенномъ присемъ реестрѣ значится, въ 3642 руб. Я же по причинѣ болии въ рукѣ сама къ Его Свѣтлости писать не могу, то прошу васъ испросить приказаніе, чтобы помянутые (далѣе все писано Дашковой. В. С.) деньги въ Академію прислать, а книгу принять, ибо она заняла мѣсто въ типографіи, притомъ прошу Его Свѣтлости мое почтеніе засвидетельствовать и сказать, что онъ подленно по княжески изданіе сіе здѣлалъ, во первыхъ потому, что печатана на алекс. бумагѣ, а во вторыхъ что я полагаю, что (онъ?) оную раздастъ ибо здесь покупать ея некому, насилу и календари раскупаютъ. Въ протчемъ пребываю вамъ Государю моему готовая услужница.

P. S. Поздравляю васъ съ пожалованіемъ деревень“.

(На черновикѣ есть дата — Апрѣля 18-го 1786 г.).

Въ письмѣ любопытно, что Дашкова ссылается на боль въ рукѣ, будто бы мѣшающую ей самой писать, хотя эта боль и не воспрепятствовала Дашковой написать черновикъ. Что касается упоминанія о роскоши изданія, то здѣсь Дашкова тонко намекаетъ Потемкину, чтобы онъ все свое изданіе взялъ изъ типографіи, а не оставлялъ книгу для продажи въ Академіи. Цѣнно и свидѣтельство Дашковой о маломъ расходѣ книгъ вообще — „насилу и календари раскупаютъ“.

яко премудрой Монархини, и нѣтъ почти ни одного училища въ отечествѣ, гдѣ бъ оному не обучали, то чтобъ при изданіи онаго философа сочиненій, мною переведенныхъ, удержать и оригиналной текстъ ихъ, дабы юношество изъ сего классическаго писателя могло и красотѣ еллиногреческаго слога научаться, и должности свои, коими оно обязано къ своему Отечеству и Государю, (которыя въ сихъ рѣчахъ божественнѣйшимъ образомъ предлагаются) съ пріятностію краснорѣчія въ себе углублять и къ онымъ привычать себе отъ нѣжныхъ лѣтъ. Но по притчинѣ недостатка моего сіе желаніе исполнить я нахожусь не въ силахъ. Къ Вашему Сіятелству, какъ ревностной любителницѣ и покровителницѣ премудрости, дерзаю прибѣгнуть! Удостойти, Милостивѣйшая Государыня, Вашего благоснисходительства творенія онаго мудреца и повелите, въ сходство моего желанія, напечатать оныя въ Академической типографіи на казенной коштъ полъ-завода для общенародной пользы; тѣ екземпляры, которыя имѣютъ остаться отъ продажи, за выручкою казенной суммы, каковая будетъ употреблена на печатаніе оной, всепокорнѣйше прошу за труды выдать мнѣ или натурою, или за оныя суммою, или какъ Вашему Сіятельству благоугодно будетъ наградить; въ чемъ я, предаясь благонадежно материнскому Вашего Сіятелства милосердію и щедротамъ къ наукамъ, остаюсь съ истиннѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ къ Особѣ Вашего Сіятелства.

Милостивѣйшей Государыни, благодѣтелницы, покровителницы и ревностной наукъ любителницы и ихъ питомцовъ, всепокорнѣйшій и всепреданнѣйшій слуга Святѣйшаго Сунода переводчикъ Іванъ Дмитревскій.

1789 Года Августа 13 дня“ [1]).

2.

„Сіятелнѣйшая Княгиня Екатерина Романовна!

Милостивѣйшая Государыня!

Опредѣленное отъ Вашего Сіятелства мнѣ награжденіе, за переводъ и изданіе книги подъ заглавіемъ: Исократа Аѳинейскаго, Оратора и Философа, политическія рѣчи, по причинѣ невыручки отъ продажи казенной суммы, я доселѣ получить счастія не имѣлъ. Нынѣ же отъ Святѣйшаго Синода командируюсь я къ должности секретарской въ Тамбовскую консисторію, то, по причинѣ моего отсюда удаленія, и еще медлительнѣе будетъ производиться ея продажа, а чрезъ то и казна не можетъ скоро возвратить своей суммы, и я потому не воспользуюсь чрезъ долгое время ожидаемымъ награжденіемъ. Для того Ваше Сіятельство всепокорнѣйше прошу продажу ея возложить на мое попеченіе и приказать выдать мнѣ всѣ экземпляры, сколько оныхъ за продажею осталось. А въ проѣздъ мой до Тамбова буду стараться по училищамъ и другимъ людямъ оную продавать, въ Тамбовскую же и Рязанскую семинарію безъ сумнѣнія примутъ отъ мене по довольному числу екземпляровъ. Симъ образомъ и деньги въ казну возвратить я могу не въ долгое время, которыя, сколько когда выручено будетъ мною, и присылать имѣю въ Канцелярію Академическую, или всѣ надлежащія казнѣ деньги въ

[1]) На этомъ письмѣ кн. Дашковой положена резолюція: „Печатать сей переводъ на коштъ академической, затѣмъ что по продажѣ онаго на столько суммою, во сколько оная печатью станетъ, оставшіе экземпляры отдать переводчику. К. Дашкова. Печатать же 600, изъ коихъ пятьдесятъ на любской, а 550 экземп. на простой“.

Канцелярію взнесть вдругъ въ срочное число, но не менѣе какъ чрезъ годъ я симъ обязуюсь; на что и прошу всепокорнѣйше отъ Вашего Сіятельства милостивой резолюціи.

Вашего Сіятельства Милостивѣйшей Государыни всепокорнѣйшій слуга Святѣйшаго Синода переводчикъ Иванъ Дмитревскій.

1790-го года Маіа 8-го дня“ [1]).

С. Г. ДОМАШНЕВЪ.

Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ состоялъ съ 1775 по 1783 годъ директоромъ Академіи Наукъ. Домашневъ извѣстенъ какъ писатель, впрочемъ, зарекомендовавшій себя только нѣсколькими одами и малозначительными переводами. Высокое назначеніе Домашнева на постъ директора Академіи Наукъ объясняется особымъ покровительствомъ Орловыхъ. Какъ директоръ Академіи, Домашневъ оставилъ по себѣ печальную память: всѣ академическія дѣла привелъ въ разстройство, самовластнымъ управленіемъ вооружилъ противъ себя академиковъ и, въ результатѣ, съ увольненіемъ отъ Академіи, былъ отданъ подъ слѣдствіе, тянувшееся нѣсколько лѣтъ. Безпорядочное управленіе Домашнева Академіей уже разсмотрѣно отчасти въ статьѣ академика К. С. Веселовскаго „Борьба академиковъ съ директоромъ С. Г. Домашневымъ“ [2]); мы добавимъ къ этой статьѣ одинъ очень характерный фактъ. Трудно обвинять самого Домашнева въ неудачномъ управленіи Академіей: онъ былъ человѣкъ къ этому совсѣмъ неподготовленный, и едва ли злонамѣренностью, но скорѣе всего безпорядочностью характера, слѣдуетъ объяснять многое въ дѣятельности Домашнева [3]).

Сообщаемъ письмо къ Дашковой московскаго главнокомандующаго гр. Чернышева относительно обыска, произведеннаго въ домѣ Домашнева.

„Милостивая Государыня моя княгиня Екатерина Романовна.

Отъ 12-го сего іюля послѣдовалъ ко мнѣ высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ о приказаніи московскому губернатору господину генералу порутчику Архарову сдѣлать обыскъ въ домѣ г-на камергера Домашнева, и ежели что найдется изъ требуемаго Академіей Наукъ, то доставить въ оную. Въ слѣдствіе того помянутой господинъ губернаторъ, учиня повеленной обыскъ, представилъ мнѣ реестръ найденныхъ естамповъ, картинъ и книгъ, которой у сего оригиналомъ включаю [4]) и прошу Ваше Сіятельство приказать въ ономъ отмѣтить, что именно изъ показанныхъ вещей Академіи принадлежитъ, и потомъ пожаловать увѣдомить меня, дабы я могъ

---

[1]) По поводу этого письма Дашкова положила такую резолюцію: „Естли нѣкоторое число денегъ заплотитъ, а на остальные два векселя шестимѣсячный и девятимѣсячный дасть, то экземп. отдать. К. Дашкова“. — Приведенныя письма И. И. Дмитревскаго находятся въ дѣлахъ 1789 г., кн. 376, дѣло 182. Въ этомъ же дѣлѣ имѣется еще одно доношеніе Дмитревскаго („Тамбовской духовной Консисторіи Секретаря“), отъ декабря 1790 г., но доношеніе это писано не собственноручно и заключаетъ только увѣдомленіе о препровожденіи въ Академію 100 рублей, которыя Дмитревскій былъ долженъ Академіи за взятые экземпляры его книги.

[2]) „Русская Старина“, 1896 г., сентябрь.

[3]) Печатаемые ниже письма характеризуютъ Домашнева не какъ писателя, а какъ директора Академіи Наукъ; тѣмъ не менѣе мы сочли не лишнимъ воспроизвести здѣсь эти документы въ виду того, что Домашневъ и какъ директоръ Академіи Наукъ имѣлъ извѣстное отношеніе къ литературѣ.

[4]) Реестра въ дѣлѣ не находится.

все Академіи принадлежащее доставить къ Вашему Сіятельству, а до полученія о томъ увѣдомленія Вашего, всѣ въ ономъ написанныя вещи запечатаны и оставлены въ томъ же домѣ подъ охраненіемъ квартальнаго надзирателя.

Съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Гр. З. Чернышевъ.

Въ Москвѣ.
Іюля 31-го дня 1783 года".

Сохранилась копія отвѣтнаго письма княгини Дашковой Чернышеву:

„Милостивый Государь мой
Графъ Захаръ Григорьевичъ!

Письмо Вашего Сіятельства, съ приложеніемъ реестра о книгахъ, эстампахъ и машинахъ, найденныхъ въ домѣ бывшаго Академіи Наукъ директора господина Домашнева, я получила; но какъ тотъ реестръ написанъ весь на русскомъ языкѣ, а книги найденные французскіе и нѣмецкіе, то возможности нѣтъ оныхъ отмѣчать, поелику титулы въ ономъ реестрѣ несходны съ подлинными, безъ именъ авторовъ и безъ названія мѣстъ, гдѣ оные печатаны. Посему и прошу Ваше Сіятельство приказать препроводить ко мнѣ такіе реестры, въ коихъ бы заглавія и книгъ и эстамповъ точно на томъ языкѣ были написаны, на какомъ такая книга напечатана, съ означеніемъ всего титула, имени автора и мѣста печатанія. Между тѣмъ возвращается присланной отъ Вашего Сіятельства списокъ съ отмѣтками принадлежащихъ книгъ (и) эстамповъ къ Академіи, которыя прошу приказать отобравъ хранить особливо.

Августа 11 дня 1783 года" [1]).

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.

Въ дѣлахъ Архива Конференціи Академіи Наукъ сохранились нѣкоторые документы, касающіеся печатанія въ типографіи Академіи сочиненій императрицы. Но все это — только рапорты изъ типографіи, заключающіе увѣдомленіе о напечатанныхъ книгахъ. Изъ документовъ другого характера намъ встрѣтился только одинъ; это — письмо фаворита Екатерины II — Ермолова къ княгинѣ Дашковой, при которомъ препровождалась къ ней комедія императрицы „Обманщикъ". Приводимъ это письмо.

„Милостивая Государыня Княгиня Катерина Романовна!

Я узналъ чрезъ Павла Артемьевича Левашева о желаніи Вашемъ имѣть у себя комедію, подъ названіемъ Обманщика, для напечатания, которую имѣю при семъ честь Вашему Сіятельству препроводить; увѣренъ я, по важности ея содержанія для общества, что она не замедлится выйти изъ печати.

---

[1]) Непереплетенныя дѣла 1783 года, картонъ № 50.

Еще приложенныя при семъ серги, найденные въ Казанской губерніи въ городе Болгарахъ въ земле, Ея Императорское Величество указать соизволила къ Вашему Сиятельству доставить для Кунстъ-Камеры. Случай для мѣня весма приятной увѣрить, съ какимъ истиннымъ почитаніемъ я есмь

Вашего Сиятельства
Милостивой Государыни
покорнѣйшій слуга
Александръ Ермоловъ".

(Помѣта на прошеніи другой рукой: „Журналъ 1 генваря 1786-го") [1].

П. Б. ИНОХОДЦОВЪ.

Петръ Борисовичъ Иноходцовъ, академикъ, перевелъ на русскій языкъ анонимно изданную книгу:

„Бернарда Варенія Всеобщая Географія, пересмотрѣнная Исакомъ Невтономъ и дополненная Яковомъ Журеиномъ; переведена съ Латинскаго языка на Россійской, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присовокуплены примѣчанія. Часть первая. Въ Санкпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1790 года".

8^0, X стр. + 256 стр. + III таблицы чертежей.

Была издана только 1-ая часть. Сопиковъ, № 2765, анонимно.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ)".

Я. Б. КНЯЖНИНЪ.

I) Я. Б. Княжнинъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ переводчиковъ, трудившихся для „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ", но изъ сдѣланныхъ Княжнинымъ переводовъ нѣкоторые въ печати не появились.

Изъ бумагъ „Собранія", опредѣляется одинъ анонимно изданный переводъ Княжнина. Это:

„Избіеніе младенцевъ, поема въ четырехъ пѣсняхъ. Сочиненіе кавалера Марино. Переводъ съ Италіанскаго. Печатано въ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета 1779 года".

8^0 (мал.), 182 стр. Переведено прозою. Въ „Опытѣ" Сопикова, № 8666 анонимно.

II) Въ бумагахъ Архива Конференціи, въ дѣлѣ о покупкѣ сочиненій Княжнина Академіей, сохранилось слѣдующее собственноручное письмо Княжнина къ совѣтнику Канцеляріи Академіи О. С. Шерпинскому.

„Милостивый Государь мой
Осипъ Степановичъ!

Ея Сіятельство княгиня Екатерина Романовна изволила мнѣ здѣлать милость и третьяго дни обѣщала приказать купить у меня сто пятдесятъ

[1]) Дѣла 1786 г., кн. 350, листъ 141.

экземпляровъ моихъ сочиненій по два рубли съ полтиною за каждый экземпляръ, и что бъ я ихъ прислалъ въ вашу канцелярію. Полагаяся на вашу ко мнѣ благосклонность, я оные при семъ препровождая, осмѣливаюсь обращаться къ вамъ и остаюсь съ моимъ совершеннымъ почтеніемъ вашъ

Милостиваго Государя моего
покорнѣйшій слуга
Яковъ Княжнинъ.

Октября 20 числа 1788 года“ [1]).

Г. В. КОЗИЦКІЙ.

Григорій Васильевичъ Козицкій былъ изъ числа тѣхъ близкихъ къ Екатеринѣ II дѣятелей, которые принимали участіе въ различныхъ ея литературныхъ предпріятіяхъ. Въ 1769 году Козицкій редактировалъ издававшуюся при ближайшемъ участіи императрицы и по ея желанію „Всякую Всячину“; въ предшествующемъ году Козицкій былъ назначенъ императрицей однимъ изъ трехъ руководителей учрежденнаго Екатериной II „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ на Россійскій языкъ“. Наконецъ, Козицкій былъ помощникомъ императрицы при изданіи ея знаменитаго „Наказа“.

Извѣстно, что Г. В. Козицкій переводилъ на русскій языкъ писанный императрицей по-французски подлинникъ „Наказа“. По этому поводу редакторъ новаго изданія „Наказа“ Н. Д. Чечулинъ говоритъ: „значительная часть того, что было при работѣ надъ Наказомъ написано императрицей собственноручно по французски и хранится въ Императорской Академіи Наукъ, было затѣмъ переведено Козицкимъ и рукопись перевода находится въ Государственномъ Архивѣ. Переводились какъ собранные императрицей матеріалы, такъ и текстъ Наказа въ разныхъ стадіяхъ законченности“ [2]).

Цѣня труды Г. В. Козицкаго при работѣ надъ „Наказомъ“, Екатерина II приказала отпечатать въ его пользу изданіе Наказа на четырехъ языкахъ, которое, какъ извѣстно, считается лучшимъ.

По этому поводу въ журналѣ Академической Коммиссіи, отъ 26 генваря 1769 года, за № 62, записано:

„Его Сіятельство графъ Володимеръ Григорьевичъ Орловъ представилъ книгу на 4-хъ языкахъ, а именно — на Россійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ Наказа о сочиненіи проекта новаго уложенія, съ тѣмъ объявленіемъ, что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволила напечатать съ оной при Академіи Наукъ, и по напечатаніи, продавать оные изъ академической книжной лавки въ пользу г. коллежскаго совѣтника Козицкаго, почему и выручаемые за ихъ деньги всѣ отсылать къ нему г. совѣтнику, а за напечатаніе деньги заплачены будутъ отъ Ея Императорскаго Величества. Упомянутый же г. совѣтникъ г. Козицкій желаетъ напечатать тоя книги 4800 эксемпляровъ, въ томъ числѣ на александрійской 100, на заморской комментарной 900, а прочіе на русской комментарной бумагѣ;

---

[1]) Дѣла 1788 г., кн. 369, дѣло № 226 „О купленныхъ у г-на Княжнина сочиненіяхъ“ (на 9-ти листахъ).

[2]) „Памятники Русскаго Законодательства 1649 — 1832 г.г., издаваемые Императорской Академіей Наукъ. II. Наказъ императрицы Екатерины II, данный Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. Подъ редакціей Н. Д. Чечулина. С.-Петербургъ. 1907“, стр. LXI.

почему разсуждено о напечатаніи оной книги показаннаго числа экземпляровъ и, по напечатаніи, о подачѣ щета фактору Лыкову дать ордеръ и притомъ написать, какимъ шрифтомъ и въ какую долю листа сію книгу печатать, на то требовать ему фактору Лыкову изъясненія отъ его же г. совѣтника Козицкаго и во всемъ томъ поступать по его приказанію. Въ разсужденіи же корректуры для Россійскаго и Латинскаго языка посылать оныя къ помянутому г. совѣтнику Козицкому, для Нѣмецкаго къ Его Сіятельству Графу Минниху, а для Французскаго языка къ консультанту при Его Сіятельствѣ генералъ-прокурорѣ князѣ Александрѣ Алексѣевичѣ Вяземскомъ г. Девилье".

Затѣмъ въ журналѣ Коммиссіи того же года, отъ Іюня 15, за № 392, записано:

„Наказа о сочиненіи проекта новаго уложенія на 4-хъ языкахъ, а именно — на Россійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ, въ пользу г. коллежскаго совѣтника Козицкаго, хотя прежде и положено было напечатать 4800 экземпляровъ, въ томъ числѣ на александрійской 100, на заморской комментарной 900, а какъ онъ, г. совѣтникъ, желаетъ онаго Наказа напечатать на александрійской 400, на любской 3000, да на простой бумагѣ 1400 экземпляровъ, почему и разсуждено о напечатаніи того числа на означенной бумагѣ фактору Лыкову дать съ сей резолюціи копію".

О. П. КОЗОДАВЛЕВЪ.

Осипъ Петровичъ Козодавлевъ издалъ „Житіе патріарха Никона", вышедшее въ свѣтъ безъ имени издателя. Фактъ изданія этой книги О. П. Козодавлевымъ выясняется изъ журналовъ Канцеляріи Академіи 1783 г., II-ая половина, № 50, гдѣ указано, что книга напечатана на счетъ Козодавлева. По напечатаніи, все изданіе было пріобрѣтено Академіей у Козодавлева, занимавшаго тогда мѣсто совѣтника Канцеляріи Академіи. Приводимъ заглавіе книги:

„Житіе Святѣйшаго Патріарха Никона, писанное нѣкоторымъ бывшимъ при немъ клирикомъ. Въ Санктпетербургѣ печатано при Императорской Академіи Наукъ иждивеніемъ Издателя 1784 года".

8^0, 2 нен. („Отъ Издателя") + 223 стр. — Въ „Опытѣ" Сопикова, № 4077, безъ имени издателя. — Было еще изданіе „Житія" — Спб., 1817 г.

Приводимъ предисловіе „отъ издателя":

„Издаваемое нынѣ житіе Святѣйшаго Патріарха Никона писано вскорѣ послѣ смерти сего въ исторіи Россійской прославившагося церкви нашей пастыря. Сочинитель сея книги [1]) былъ нѣсколько лѣтъ клирикомъ Святѣйшаго Никона; участвовалъ, какъ изъ житія сего видно, во всѣхъ премѣнахъ его жребія, и до конца жизни своего благотворителя былъ ему преданъ. Любителямъ Россійскихъ древностей конечно будетъ пріятнѣе видѣть сіе сочиненіе точно таковымъ, какъ оно сочинителемъ написано, нежели съ поправками сообразными съ чистотою языка; по чему и издается оно безъ малѣйшей перемѣны, какъ въ разсужденіи повѣствуемаго, такъ и въ разсужденіи слога. Рукописаніе сіе дошло ко мнѣ отъ нѣкотораго ближняго моего свойственника, которому оно подарено было въ 1757 году Иверскаго монастыря отцемъ

[1]) Иванъ Шушеринъ.

Архимандритомъ Дамаскинымъ. Списокъ сей заслуживаетъ въ разсужденіи точности, болѣе прочихъ уваженія, по тому что онъ достался мнѣ изъ того монастыря, въ которомъ дѣянія Святѣйшаго Никона весьма извѣстны, и въ которомъ имя его, яко создателя той обители, пребываетъ и до днесь незабвеннымъ".

К. А. КОНДРАТОВИЧЪ.

Кириакъ Андреевичъ Кондратовичъ, одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ переводчиковъ, дѣятельность котораго протекала, главнымъ образомъ, въ Елизаветинское время. Кондратовичъ (род. 1703) пережилъ свое время, потому слогъ его въ эпоху Екатерины II уже казался устарѣвшимъ; вслѣдствіе этого значительная часть переводовъ Кондратовича въ печати не появилась. Скончался К. А. Кондратовичъ въ 1788 году, 14 сентября (о чемъ записано въ журналѣ Канцеляріи Академіи 1788 г., № 788).

Долгіе годы Кондратовичъ трудился надъ составленіемъ россійскаго словаря. Трудъ этотъ остался ненапечатаннымъ, но и въ рукописи онъ сослужилъ свою службу: Россійская Академія, при составленіи своего словаря, пользовалась трудомъ Кондратовича; словарь его былъ распредѣленъ по частямъ между членами [1]).

Приведемъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о словарѣ Кондратовича; изъ этихъ свѣдѣній видно, что словарь этотъ еще въ 1772 году былъ опредѣленъ къ печатанію. Въ журналѣ Академической Коммисіи 1772 г., за № 522, записано:

„Сочиненнаго ассесоромъ Киріакомъ Кондратовичемъ и выправляемаго г. академикомъ Румовскимъ россійскаго Этимологическаго словаря съ латинскимъ переводомъ, пріобща къ тому и нѣмецкой переводъ регистратора Коха, напечатать подъ смотрѣніемъ его, г. Румовскаго, въ четвертую долю листа тысячу восемьсотъ экземпляровъ, въ томъ числѣ шесть на александрійской, а прочіе на здѣшней комментарной клееной бумагѣ. Корректуру сего словаря, въ разсужденіи россійскаго и латинскаго языка, поручить сочинителю его ассессору Кондратовичу, а въ разсужденіи нѣмецкаго перевода регистратору

[1]) Составленіе словарей было страстью Кондратовича; онъ даже имѣлъ желаніе получить въ Академіи Наукъ мѣсто профессора „къ собиранію лексиконовъ латино-россійскаго и россійско-латинскаго языковъ". Разсмотрѣть словарь Кондратовича Академія однажды поручила Ломоносову, который нашелъ, что первообразныхъ словъ собрано Кондратовичемъ немало, но производныхъ и особенно сложныхъ недостаточно. Позднѣе работы по словарю происходили подъ наблюденіемъ Ломоносова, который считалъ Кондратовича своимъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ; объ этомъ Ломоносовъ упоминаетъ въ отчетѣ о своихъ занятіяхъ еще въ 1749 году. Шумахеръ также приписываетъ словарь двумъ лицамъ — Ломоносову и Кондратовичу. О словарѣ Кондратовича говоритъ въ своихъ запискахъ Шлецеръ, который такъ отзывается о Словарѣ: „Эта рукопись, in-folio, по точному счету, заключала въ себѣ 781 листъ или 34 алфавита, была настоящій русскій Cellarius, въ которомъ всѣ слова были поставлены подъ своими, конечно, часто очень неправильными корнями, съ латинскимъ значеніемъ; онъ былъ чрезвычайно полонъ даже въ отношеніи къ естественно-историческимъ и другимъ техническимъ выраженіямъ". Словарь былъ написанъ чрезвычайно разгонистымъ почеркомъ, вслѣдствіе чего Шлецеръ, для удобства пользованія, снялъ съ него копію. Въ числѣ другихъ академиковъ Словаремъ Кондратовича пользовался и Державинъ. См. объ этомъ словарѣ: 1) Пекарскій, „Исторія Имп. Академіи Наукъ", томъ II, стр. 373—374, 401, 413, 2) „Общественная и частная жизнь Шлецера". („Сборникъ Отдѣл. Рус. яз. и Словесн. Имп. Акад. Наукъ, т. XIII, стр. 36 — 37), 3) Билярскій, „Матеріалы для біографіи Ломоносова", стр. 771, 787 и др., 4) „Сочиненія Державина", съ объяснит. примѣч. Я. Грота, томъ VIII (біографія), стр. 353, 5) Сухомлиновъ, „Исторія Россійск. Академіи", вып. VIII, стр. 5—7.

Коху; но послѣднюю ревизію всего вообще и аппробацію къ печатанію — г. академику Румовскому".

Почти въ то же время на россійскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ былъ сочиненъ другой лексиконъ — подъ смотрѣніемъ Тауберта (Журн. Ак. Ком. 1772 г., № 323). Вѣроятно, на нѣкоторое время, до выясненія качествъ труда Тауберта, печатаніе лексикона Кондратовича было оставлено. По этому поводу находится слѣдующая резолюція въ Журналахъ 1773 г., за № 725:

„Прежденазначенный къ печатанію россійской съ латинскимъ и нѣмецкимъ переводомъ лексиконъ, который сочиняемъ былъ при Академіи подъ смотрѣніемъ покойнаго статскаго совѣтника Тауберта, поелику въ немъ недостаетъ еще собранія словъ на нѣкоторыя цѣлыя буквы, оставить до времени [1]), а вмѣсто онаго продолжать печатаніе Этимологическаго Кондратовичева лексикона подъ смотрѣніемъ г. академика Котельникова, который согласился принять на себя сей трудъ такимъ же порядкомъ, какъ оный началъ былъ г. академикомъ Румовскимъ, но который онъ, за порученнымъ ему нынѣ сочиненіемъ календаря, продолжать не можетъ, придавъ ему, Котельникову, въ помощь переводчика Гура Иванова, которому приказать, чтобы онъ исправлялъ первыя корректуры и все то, что въ разсужденіи сего дѣла за нужное признаетъ г. академикъ Котельниковъ; а послѣднія корректуры просматривать и къ печатанію аппробовать ему, г. академику Котельникову". Трудъ Кондратовича, начатый печатаніемъ, изданъ, однако, не былъ; неизвѣстна и судьба рукописнаго подлинника.

В. КОСТЫГОВЪ.

Василій Костыговъ, переводчикъ Академіи Наукъ, исполнялъ разные поручавшіеся ему Академіей переводы. Костыгову принадлежитъ анонимно изданный переводъ:

„Краткая россійской имперіи географія, второе исправнѣйшее изданіе съ карманнымъ атласомъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1773 года". 46 стр. въ 16 д. Съ 15 картами губерній и 19 видами Москвы и Петербурга. Изданіе указано въ „Книжныхъ рѣдкостяхъ" Геннади (стр. 50, № 41), причемъ Геннади сообщаетъ, что первое изданіе этого описанія, безъ картинъ, было въ географическомъ мѣсяцесловѣ 1768 года. Сопиковъ, № 2775 С., анонимно.

Книжка была напечатана безъ означенія именъ автора и переводчика: авторъ — Бакмейстеръ, Людвигъ Ивановичъ — (Hartwich — Ludwig — Christian), знаменитый библіографъ; переводчикъ — В. Костыговъ. Это выясняется изъ слѣдующей резолюціи Академической Коммиссіи, отъ 6 февраля 1773 года: „Сочиненное инспекторомъ Бакмейстеромъ на нѣмецкомъ языкѣ Краткое Россійской имперіи описаніе къ карманному атласу велѣть переводчику Костыгову немедленно перевести на Россійскій языкъ, и по переведеніи, преставить оное въ Коммиссію" [2]).

Въ резолюціи Академической Коммиссіи того же года, отъ 20 марта, указывается, что означенная книжка напечатана; при этомъ постановлено: „Напечатанные прежде того къ оному атласу шестьсотъ экземпляровъ описанія

[1]) Новиковъ въ своемъ „Опытѣ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ" указываетъ при имени Тауберта, что „подъ его смотрѣніемъ трудилися въ сочиненіи полнаго Россійскаго словаря, котораго и было собрано со всякимъ раченіемъ и исправностью по литеру Р., но оный въ свѣтъ еще не изданъ".

[2]) Журналы Академ. Коммиссіи 1773 г., № 91.

изъ Географическаго Календаря прошлаго 1768 года, какъ негодные, велѣть фактору Лыкову уничтожить и употребить въ макулатуру" [1]).

Костыгову принадлежитъ также переводъ прибавленія къ изданію — „Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи" Палласа, Спб., 1773 г. Прибавленіе, находящееся при части I-ой, заключаетъ „Краткое описаніе животнымъ и растеніямъ, изысканнымъ въ 1768 и 1769 году" (117 страницъ). Костыговъ же перевелъ на русскій языкъ букву В „Словаря Французской Академіи", но этотъ трудъ въ печати не появился [2]).

В. В. КРЕСТИНИНЪ.

Василій Васильевичъ Крестининъ (род. 1729, † 1795 г.) — историкъ сѣвера, одинъ изъ выдающихся мѣстныхъ культурныхъ дѣятелей XVIII вѣка, основавшій еще въ 1759 году въ Архангельскѣ (совмѣстно съ А. И. Ѳоминымъ) „Общество для историческихъ изслѣдованій". Съ 1786 года В. В. Крестининъ, по происхожденію купецъ, состоялъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ, куда доставлялъ свои сочиненія.

Княгиня Е. Р. Дашкова, въ бытность ея директоромъ Академіи Наукъ, очень цѣнила труды Крестинина. Ниже мы печатаемъ два (сохранившихся въ копіи) письма Дашковой къ Крестинину. Въ одномъ изъ писемъ Дашкова обѣщаетъ помѣстить Крестинина на вакансію почетнаго члена, въ другомъ — извѣщаетъ его о томъ, что она помѣстила его въ почетные члены Академіи. Если основываться на точномъ смыслѣ словъ Дашковой въ нижеприводимыхъ двухъ ея письмахъ, то придется считать, что въ 1790 году Крестининъ былъ сдѣланъ почетнымъ членомъ Академіи, а это, принимая во вниманіе общественное положеніе Крестинина, было бы явленіемъ выдающимся [3]).

Приводимъ два сохранившихся въ копіи письма кн. Дашковой къ Крестинину.

---

[1]) Журналы Академ. Коммиссіи 1773 г., № 218.

[2]) Два послѣдніе перевода Костыгова указываются въ нашей работѣ „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ", стр. 46.

[3]) Въ „Спискѣ членовъ Императорской Академіи Наукъ", составленномъ Б. Л. Модзалевскимъ, указано только, что Крестининъ 2 октября 1786 г. былъ избранъ въ члены-корреспонденты и нѣтъ никакого упоминанія объ избраніи въ почетные члены. Въ „Мѣсяцесловахъ съ росписью чиновныхъ особъ" 90-ыхъ годовъ Крестининъ также значится въ числѣ членовъ-корреспондентовъ, а не среди почетныхъ членовъ. Поэтому, несмотря на то, что Дашкова говоритъ о помѣщеніи Крестинина въ почетные члены, кажется, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ какою-то неточностью въ терминологіи. Можно думать, что Крестинину была положена только пенсія, въ размѣрѣ, даваемомъ почетнымъ членамъ, тогда какъ Крестининъ, повидимому, остался членомъ-корреспондентомъ. Въ „Протоколахъ засѣданій Конференціи Императ. Акад. Наукъ", изданныхъ въ 1911 г. (томъ IV, стр. 240), говорится такъ:

„Madame la Princesse de Daschkow fit savoir par un extrait du Journal académique du 21 octobre qu'elle a donné à Monsieur Krestinin, Correspondant de l'Academie à Archangel, la pension académique de 200 roubles par an, vacante par la nomination de M. Lowitz au grade d'Adjoint, et que cette pension commencera avec le 1-er janvier de 1791".

Такимъ образомъ, здѣсь нѣтъ никакого упоминанія о назначеніи Крестинина почетнымъ членомъ. Что касается Ловица, на вакансію котораго Крестининъ былъ, какъ указывается здѣсь, назначенъ, то Ловицъ также не былъ почетнымъ членомъ, а 7 октября 1790 г. былъ изъ членовъ-корреспондентовъ назначенъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи (См. Б. Л. Модзалевскій, „Списокъ членовъ Импер. Академіи Наукъ", стр. 30 и 158).

1) „Государь мой!

Сочиненіе ваше, подъ названіемъ Начертаніе города Холмогоръ, и съ сошнымъ письмомъ, изъ печати уже вышло. Въ воздаяніе коихъ трудовъ вашихъ назначила я безъ всякихъ отъ кого-либо просьбъ въ награжденіе вамъ отъ Академіи сто рублей, кои присемъ, также какъ и письмо брату графу Александру Романовичу [1]), препровождаю, увѣряя притомъ, что ваши труды столь мнѣ пріятны, что я ихъ сама всегда въ виду имѣю, и какъ скоро изъ положенныхъ по стату десяти почетныхъ Академіи членовъ очистится вакансія, то помѣстить васъ на оную не премину; съ коимъ названіемъ, какъ вы знаете, присоединяется и пенсія двухъ сотъ рублей. Въ прочемъ пребываю вамъ [2]).

Февраля 27-го 1790 г.

Г-ну корреспонденту Крестинину“ [3]).

2) „Государь мой!

Въ воздаяніе трудовъ вашихъ, Императорской Академіи Наукъ сообщаемыхъ, кои столь мнѣ пріятны, что я ихъ всегда въ виду своемъ имѣю, съ большимъ удовольствіемъ помѣстила васъ въ почетные оной Академіи члены, сколь скоро таковая вакансія открылась, безъ всякой отъ кого-либо просьбы, по которому званію имѣете вы получать и опредѣленную пенсію съ 1-го числа будущаго генваря мѣсяца ежегодно по 200 руб. Причемъ надѣюсь, что полезныя Академіи какія-либо свѣдѣнія или сочиненія, какъ и прежде, присылать вы не оставите. Остаюся къ вамъ.

Октября 14-го 1790 г.

Г-ну почетному Академіи Наукъ члену Крестинину“ [4]).

По этому поводу въ журналѣ Канцеляріи Академіи Наукъ, отъ 19-го октября 1790 года, за № 810, записано:

„Находящагося въ Архангельскѣ корреспондента г-на Крестинина за труды его, Академіи сообщаемые, помѣстить въ число положенныхъ по штату оной почетныхъ членовъ на открывшуюся, послѣ переименованнаго въ адъюнкты г. Ловица, вакансію; пенсію жъ ему, г-ну Крестинину, начать производить съ 1 числа генваря наступающаго 1791 года, о чемъ и внесть въ списокъ, а въ ученое собраніе сообщить выписку“.

Въ академическихъ дѣлахъ сохранились также два слѣдующихъ письма Крестинина къ княгинѣ Дашковой.

1) „Превосходительный Директоръ Санктпетербургской Академіи Наукъ, Сіятельнѣйшая Княгиня Катерина Романовна,

Милостивая Государыня!

Письмо Вашего Сіятельства, отъ 25 февраля [5]), и пожалованное отъ Императорской Академіи Наукъ награжденіе сто рублевъ, препровожденные ко

---

[1]) Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ—братъ княгини Е. Р. Дашковой.

[2]) Подписи Дашковой нѣтъ, какъ въ копіи этого письма, такъ и слѣдующаго ниже.

[3]) Копія этого письма находится въ журналахъ Канц. Ак. Н. 1790 г., при № 244, отъ 27 февраля 1790 г., а также въ дѣлахъ 1789 г., кн. 376, дѣло о печатаніи „Начертанія исторіи Холмогоръ“.

[4]) Копія письма этого сохранилась въ дѣлахъ 1789г., кн. 376; дѣло о печатаніи „Начертанія исторіи Холмогоръ“.

[5]) Приведено выше (отъ 27 февраля).

мнѣ особливымъ письмомъ Его Сіятельства Графа Александра Романовича Воронцова, получилъ я исправно 13 числа сего мѣсяца марта. Оказуемое сими милостивыми знаками благоволеніе Вашего Сіятельства къ служенію моему управляемой Вами Академіи почитаю я за отличное въ моей жизни преимущество, благодарю Провидѣніе, даровавшее мнѣ въ Особѣ Вашей великаго Благодѣтеля. Я буду и обязанъ не упускать ни единаго случая къ доказательству моея благодарности и ревности въ служеніи моемъ Императорской Академіи Наукъ.

Милостивая Государыня!

Вашего Сіятельства преданнѣйшій слуга
Василей Крестининъ.

Марта 22, 1790 г. въ г. Арханг." [1]).

2) „Высокопревосходительный Директоръ Академіи Наукъ, Сіятельная Княгиня Катерина Романовна,

Милостивая Государыня!

По званію моего служенія Императорской Академіи Наукъ сообщаю ей препровождаемый симъ письмомъ Великоновгородскій Лѣтописецъ, писанный стариннымъ уставнымъ письмомъ, выключая скорописное начало и конецъ сея книги. Уставное письмо, начинающееся отъ лѣта ҂ѕ҃ѱкв, окончано ҂з҃кг годомъ; на концѣ скорописное извѣстіе О царскомъ гнѣвѣ на Nовъ-городъ ҂з҃ои года. Сія книга, въ листъ величиною, различаться можетъ отъ другихъ Великоновгородскихъ лѣтописцовъ стариннаго письма не знаю какимъ гербомъ, которой тисненіемъ переплетчика изображенъ на кожѣ, покрывающей переднюю доску сея книги; послѣдній же листъ, приклеенный къ нижней доскѣ переплета, показываетъ имена двухъ стяжателей сея книги, жившихъ на Холмогорахъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Отъ послѣдняго изъ нихъ, которой былъ моимъ пріятелемъ, досталася сія книга въ мои руки въ 1776 годѣ.

Господинъ маіоръ Петръ Ивановичъ Челищевъ, любопытный путешественникъ въ нашъ Сѣверъ [2]), принялъ отъ меня въ свои руки оную книгу и настоящее письмо, обѣщавъ перевести въ Санктъ-Петербургъ для Академіи.

Я пребываю къ знаменитой Вашей особѣ съ непрестаннымъ моимъ высокопочитаніемъ

Милостивая Государыня
Вашего Сіятельства всепокорный слуга
Василей Крестининъ.

Августа 20 дня 1791-года въ г. Архангельскѣ" [3]).

(Собственноручно только подпись).

---

[1]) Дѣла 1789 г., кн. 376; дѣло о печатаніи „Начертанія исторіи Холмогоръ".

[2]) П. И. Челищевъ — пріятель А. Н. Радищева, заподозрѣнный въ соучастіи по изданію „Путешествія изъ Петербурга въ Москву"; путешествіе по сѣверу Челищевъ предпринялъ въ маѣ 1791 года. Составленный Челищевымъ „Подробный журналъ путешествія моего" изданъ въ 1886 г., въ Спб., Л. Н. Майковымъ.

[3]) Дѣла 1791 г., кн. 397, дѣло № 154 „Объ отдачѣ чрезъ ученое собраніе въ Академическую библіотеку присланнаго отъ г. почетнаго члена Крестинина Великоновгородскаго стариннаго лѣтописца".

По этому поводу въ журналѣ Канцеляріи Академіи, отъ 27 декабря 1791 года, записано подъ № 914: „Присланный отъ г. почетнаго Академіи члена Крестинина Великоновго-

И. А. КРЫЛОВЪ и А. И. КЛУШИНЪ.

ВЪ 1793 году И. А. Крыловъ совмѣстно съ А. И. Клушинымъ издавалъ журналъ „С.-Петербургскій Меркурій“, печатавшійся въ собственной типографіи Крылова, содержавшейся имъ вмѣстѣ съ А. И. Клушинымъ, И. А. Дмитревскимъ и П. А. Плавильщиковымъ. Среди года печатаніе журнала было перенесено изъ собственной типографіи издателей въ типографію Академіи Наукъ, гдѣ были напечатаны послѣднія пять книжекъ. Академія, вмѣсто платы за печатаніе журнала, согласилась взять отъ издателей пьесы ихъ сочиненія, которыя и были помѣщены въ „Россійскомъ Ѳеатрѣ“.

Крыловъ въ серединѣ 1793 года (какъ полагаютъ) покинулъ Петербургъ; Клушинъ же получилъ увольненіе за-границу, но туда не поѣхалъ, а отправился въ провинцію, не раньше, впрочемъ, самаго конца февраля или начала марта 1794 г. (ибо ниже приводится письмо Клушина, относящееся къ 26 февраля 1794 г. и, очевидно, писанное въ Петербургѣ).

Извлекаемъ изъ Архива Академіи всѣ сохранившіяся свѣдѣнія о печатаніи „С.-Петербургскаго Меркурія“.

Въ журналахъ Канцеляріи Академіи Наукъ, отъ 7-го іюня 1793 г., за № 550 записано:

„Представленныя отъ сочинителей Крылова и Клушина піесы, подъ названіями: трагедія Филомела, оперы — Бѣшеная семья и Опасная шутка, комедіи — Проказники, Сочинитель въ прихожей, Смѣхъ и горе и Алхимистъ принять фактору титулярному совѣтнику Григорьеву для напечатанія слѣдующихъ томовъ въ Россійской Ѳеатръ, противу вышедшихъ понынѣ; да журнала подъ заглавіемъ С.-Петербургскій Меркурій, мѣсяцы августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, по представленіи отъ оныхъ сочинителей, съ надписаніемъ отъ Управы благочинія цензурнаго дозволенія, отпечатывать на счетъ Академіи въ пользу ихъ на простой бумагѣ по пятисотъ по восьмидесяти экземпляровъ и на собственной ихъ голландской бумагѣ по четыре экз., но чтобъ каждой мѣсяцъ составилъ не болѣе шести листовъ. Корректуру сего журнала править первую корректорамъ, а вторую для просмотрѣнія и подписки къ печатанію отсылать къ помянутымъ сочинителямъ, и во что оныя (книжки журнала) по типографіи коштовать будутъ, репортовать. Сочинителямъ же Крылову и Клушину, за представленіе вышеозначенныхъ піесъ, выдать еще изъ книжнаго магазина Россійскаго Ѳеатра по полному экземпляру съ запискою въ расходъ и съ распискою [1]), о чемъ титулярному совѣтнику Шипунову, а о вышеписанномъ фактору и инспекторскому помощнику Миллеру, дать выписки“.

Настоящая резолюція состоялась, очевидно, по поводу просьбы издателей „С.-Петербургскаго Меркурія“, вѣроятно, словесно ими изложенной княгинѣ Дашковой, которой авторы и представили свои пьесы. Сохранился реестръ этихъ пьесъ, писанный рукой А. И. Клушина. [2]) Приводимъ этотъ реестръ.

родскій лѣтописецъ, писанный стариннымъ уставнымъ письмомъ, въ листъ переплетенный, различающійся отъ другихъ Великоновгородскихъ лѣтописцевъ стариннаго письма гербомъ, который тисненіемъ изображенъ на кожѣ, покрывающей переднюю доску сей книги, отдать чрезъ ученое собраніе въ Академическую библіотеку для храненія и внесенія по оной въ каталогъ, при выпискѣ съ сего“.

[1]) Расписокъ въ дѣлахъ не сохранилось.

[2]) Реестръ безъ подписи, но что онъ писанъ Клушинымъ, видно изъ сравненія почерка реестра съ почеркомъ сохранившагося въ дѣлахъ письма, принадлежащаго Клушину. Снимокъ съ этого реестра здѣсь изображенъ.

Понедѣлъ июня 1го 1793го [illegible],

Рѣестръ піесъ

Филомела, трагедія въ 5 дѣй въ стих Крылова.
Проказники, комедія въ 3. дѣй въ прозѣ. Крылова.
Бѣшеная сѣмья, опера въ 3. дѣй. —— Крылова.
Сочинитель въ Прихожей, комед. въ
3. дѣй въ прозѣ —— —— —— —— Крылова.
Опасная шутка, опера въ 1мъ дѣй — безъ имяннаго
Смѣхъ и Горе, ком. въ 5. дѣй въ стих. Клушина
Алхимистъ, ком. въ 1. дѣй. —— Клушина

Сочинители сихъ піесъ живутъ
въ Петербургѣ въ новомъ Бецкаго
домѣ ихъ спросить въ Типо-
графіи Крылова съ товарищи

Автографъ А. И. Клушина.

„Рѣестръ піесъ.

Филомела, трагедія въ 5 дѣй. въ стих. . . . . Крылова.
Проказники, комедія въ 5 дѣй. въ прозѣ. . . . . Крылова.
Бѣшеная сѣмья, опера въ 3 дѣй. . . . . Крылова.
Сочинитель въ прихожей, комед. въ 3 дѣй. въ прозѣ. . Крылова.
Опасная шутка, опера въ 1 дѣй. . . . . безъ имяннаго
Смѣхъ и горе, ком. въ 5 дѣй. въ стих. . . . . Клушина.
Алхимистъ, ком. въ 1 дѣй. . . . . Клушина,

Сочинители сихъ піесъ живутъ въ Петербургѣ въ новомъ Бецкаго домѣ. Ихъ спросить въ Типографіи Крылова съ товарищи“.

На листѣ, гдѣ помѣщенъ приведенный реестръ, княгиней Дашковой положена слѣдующая резолюція, вслѣдствіе которой и состоялось вышеприведенное постановленіе Канцеляріи Академіи: „Сіи піессы напечатать въ Рос: Феатрѣ, а за то двумъ сочинителямъ дать по полному экзем. Рос: Феатра и печатать на щетъ Академіи ихъ журналъ С.П.-Бургскій Меркурій, но съ подписаннымъ отъ Управы сенсурнымъ дозволеніемъ. И какъ сіи ѳеатральные піессы, такъ и журналъ оной, коректуру сами править будутъ. Журнала же ихъ печатать пять мѣсяцовъ, то-есть августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, по 580 экземпляровъ на нашей простой бумагѣ, и чтобъ каждой мѣсяцъ не болѣе составлялъ листовъ какъ предъидущіе ими печатанные. К. Д.“

Вверху реестра имѣется помѣта: „Полученъ іюня 1-го 1793-го“ [1]).

Въ дѣлѣ о печатаніи „Санктпетербургскаго Меркурія“ [2]) имѣется слѣдующее письмо Клушина, адресованное къ кому-то изъ служившихъ въ Академіи лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу печатанія книгъ.

„Милостивый Государь!

Покорнѣйше прошу ноябрь и декабрь мѣсяцы Меркурія, за отлучкою моею, приказать отпустить подъ росписку Василія Алексѣевича [3]), чемъ обязать изволите того, который за отличную честь поставляетъ именоваться

Милостивый Государь
вашъ всепокорнѣйшій слуга
Александръ Клушинъ“.

(Письмо безъ даты, чернила очень выцвѣли, почему написанное читается съ усиліемъ).

На оборотѣ письма написано: „Свидѣтельствую и утверждаю, что письмо писано точно рукою Г-дна Клушина. Иванъ Дмитревской. Февраля 26 дня 1794 года“.

Послѣднія книжки „С.-Петербургскаго Меркурія“ выходили въ свѣтъ очень неаккуратно. Приводимъ свѣдѣнія изъ факторскихъ рапортовъ и журналовъ Канцеляріи Академіи Наукъ о времени выхода отдѣльныхъ номеровъ журнала, полагая, что здѣсь можетъ быть не лишней каждая дата, такъ какъ журналъ издавался И. А. Крыловымъ.

1) Мѣсяцъ августъ. — Приводимъ для образца рапортъ фактора Григорьева:

„Въ Императорскую Академію Наукъ рапортъ.

По выпискѣ отъ 7 іюня мѣсяца сего 1793 года, журнала подъ названіемъ С.-Петербургскій Меркурій мѣсяцъ августъ, сочиненія Крылова и Клушина, напечатанъ на счетъ Академіи съ оригиналовъ, подписанныхъ къ печатанію г. полиціймейстеромъ Жандромъ, на календарной неклееной бумагѣ 580 и на ихъ собственной голландской 4 экземпляра; изъ коихъ въ расходъ: въ Канцелярію внесено для Ея Сіятельства Академіи Наукъ директора и кавалера — 2 и для Академической библіотеки — 1, фактору — 1, инспекторскому помощнику — 1, корректорамъ — 2 и наборщикамъ — 1, а прочіе 572 и на голландской 4 экземпляра хранятся, о чемъ Императорской Академіи Наукъ репортую; а порченыхъ на календарной бумагѣ 3 дести 14 листовъ; и онагожъ сочиненія мѣсяцы: января, февраля, марта, апрѣля, мая, іюня и іюля, полученныя отъ

[1]) Дѣла разныя съ 1786 по 1793 годъ, книга 328, листъ 74.

[2]) Отдѣлъ personalia, Крыловъ.

[3]) Полагаемъ, что это можетъ быть Василій Алексѣевичъ Плавильщиковъ, братъ П. А. Плавильщикова, одного изъ совладѣльцевъ типографіи Крылова. Эта типографія позднѣе перешла именно къ Вас. Алекс. Плавильщикову, книгопродавцу и владѣльцу извѣстной библіотеки.

издателей для Ея Сіятельства по 2 и для Академической Библіотеки по 1 экземпляру, при семъ взношу.

Титулярный совѣтникъ Матвѣй Григорьевъ. Сентября 1 дня 1793 года".

Кромѣ того, имѣется рапортъ инспекторскаго помощника Миллера о напечатаніи этой книжки съ расчетомъ ея стоимости (дата: 1 Сентября 1793 г.).

Резолюціей Канцеляріи Академіи, записанной въ журналахъ отъ 3 сентября 1793 г., постановлено напечатанные экземпляры отпустить сочинителямъ.

2) Мѣсяцъ сентябрь. Рапорты (такіе же, какъ и ранѣе) о напечатаніи датированы 5 октября 1793 г.

3) Мѣсяцъ октябрь. Рапорты — отъ 2 ноября 1793 г.

4) Мѣсяцъ ноябрь. Рапорты: фактора Григорьева — отъ 28 февраля 1794 г., инспекторскаго помощника Ѳ. Миллера — отъ 1 марта 1794 г.

5) Мѣсяцъ декабрь. Рапорты М. Григорьева — отъ 3 апрѣля 1794 г. и Ѳ. Миллера — отъ 4 апрѣля 1794 г. [1]).

И. КРЮКОВЪ.

Иванъ Крюковъ извѣстенъ, какъ переводчикъ; главный его трудъ — переводъ на русскій языкъ капитальнаго сочиненія Ролленя „Способъ, какъ учить и обучаться словеснымъ наукамъ" (8 частей, Спб., 1774 — 83 г. г.).

---

[1]) Изображаемый здѣсь снимокъ съ почерка А. И. Клушина позволяетъ намъ коснуться одного вопроса, относящагося къ Крылову. Въ работѣ Н. П. Лихачева „Генеалогическая исторія одной помѣщичьей библіотеки" (Спб., 1913 г., отдѣльный оттискъ изъ „Русскаго Библіофила") при стр. 46 на отдѣльномъ листѣ помѣщенъ снимокъ съ автографа И. А. Крылова на книгѣ, имъ подаренной, и принадлежавшей А. И. Клушину (въ настоящее время экземпляръ принадлежитъ Н. П. Лихачеву). Кромѣ автографа Крылова, на книжкѣ есть надпись и того лица, которому была книжка подарена; надпись эта гласитъ слѣдующее: „Подарены любезнымъ другомъ Иваномъ Андрѣевичемъ Крыловымъ Іюля 29 дня 1792-го въ бытность въ типографіи, по причинѣ нашей разлуки, на время; а можетъ быть — судьбѣ одной извѣстно". По поводу этой надписи Н. П. Лихачевъ говоритъ: „Книжка, подаренная И. А. Крыловымъ, принадлежала А. И. Клушину, совладѣтелю типографіи. На заглавномъ листѣ имѣется какъ бы ex-libris — „№ Клушина", но Клушинымъ ли сдѣлана запись — весьма сомнительно. Почеркъ ex-libris и записи едва ли ли тотъ же самый, да и Клушинъ въ 1792 году дѣятельно работалъ въ типографіи въ сотрудничествѣ съ Крыловымъ. Возможно, что Крыловъ взялъ книгу Клушина и подарилъ ее кому-нибудь изъ друзей".

Весьма любопытно было бы выяснить, кѣмъ сдѣлана приведенная надпись. По нашему мнѣнію, изображаемый здѣсь снимокъ съ почерка Клушина даетъ указаніе въ этомъ отношеніи. Дѣйствительно, сравнивая почеркъ Клушина съ почеркомъ лица, сдѣлавшаго указанную надпись, какъ намъ кажется, можно придти къ заключенію, что оба эти почерка тожественны и что, слѣдовательно, указанная надпись о разлукѣ съ Крыловымъ сдѣлана А. И. Клушинымъ. Въ такомъ случаѣ мы сталкиваемся съ любопытнымъ свѣдѣніемъ о разлукѣ Крылова и Клушина, которая состоялась, или должна была состояться въ 1792 году — фактъ неизвѣстный въ біографіи Крылова. Конечно, если эта разлука и произошла, то ненадолго, ибо въ слѣдующемъ — 1793 году Крыловъ и Клушинъ вмѣстѣ издавали „С.-Петербургскій Меркурій". Но почему Крыловъ и Клушинъ должны были разлучиться, притомъ, судя по надписи, на неопредѣленное время? Возможно, по нашему мнѣнію, такое предположеніе. Надпись на книгѣ была сдѣлана 29 іюля 1792 г., а въ маѣ того же года у Крылова вышла какая-то непріятная исторія съ полиціей, вызванная подозрительнымъ отношеніемъ правительства къ литературѣ. Подробности недоразумѣній съ полиціей, бывшихъ у Крылова, очень неясны, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что въ типографіи Крылова былъ обыскъ, что у Крылова была отобрана какая-то статья, и все это дѣло даже докладывалось Императрицѣ (см. „Полное собраніе сочиненій И. А. Крылова" подъ ред. В. В. Каллаша, изд. т-ва „Просвѣщеніе", томъ I, стр. XLII-XLV, „Біографическій очеркъ"). Чѣмъ кончилось дѣло — неизвѣстно. Рѣшаемся высказать предположеніе: не стоитъ ли разлука Крылова съ Клушинымъ въ какой-либо связи съ этой исторіей? Не была ли эта разлука (можетъ быть, только предполагавшаяся) вынужденной, вслѣдствіе того, что одному изъ соиздателей „Зрителя", въ связи съ этими непріятностями, приходилось покинуть Петербургъ?

И. Крюкову принадлежитъ анонимно изданный переводъ:

„Наука быть учтивымъ, переведена съ Французскаго языка. Продается въ Л(уговой) М(иліонной) у книгопрод. К. В. Миллера. Цѣна 10 коп. 1774 г.“.

12⁰, 42 стр. (Сч. съ з. л.). Переводъ имѣлъ еще два изданія: — Спб., 1780 г. и М., 1787 г. Въ „Опытѣ“ Сопикова 1-го изданія нѣтъ совсѣмъ, а 2-ое и 3-ье указаны подъ №№ 6622 и 6623.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ“).

П. П. КУРБАТОВЪ.

Въ указателѣ къ „Опыту Россійской библіографіи“ Сопикова, составленномъ В. Н. Рогожинымъ, значатся „Иванъ Курбатовъ“ и „Курбатовъ“ (безъ указанія имени). Курбатову (имя котораго неизвѣстно) принадлежатъ переводы: „Велисарій“ Мармонтеля, 1769 года (Сопиковъ, № 2424) и „Два опыта: 1) О народныхъ неудовольствіяхъ, 2) О здравіи и жизни долголѣтней“, соч. Тампля, 1778 года (Сопиковъ, № 3084). Послѣдняя книга напечатана въ типографіи Академіи Наукъ. Изъ журналовъ Канцеляріи Академіи (1778 г., №№ 242 и 417) видно, что переводъ сдѣланъ Петромъ Петровичемъ Курбатовымъ. Полагаемъ, что и переводъ „Велисарія“ принадлежитъ этому же лицу.

П. П. Курбатовъ служилъ въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; въ 1769 году онъ занималъ тамъ мѣсто совѣтника канцеляріи; въ 70-хъ годахъ продолжалъ службу тамъ же, сначала въ чинѣ статскаго, затѣмъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Кромѣ указанныхъ, П. П. Курбатову принадлежитъ слѣдующій анонимно изданный переводъ сочиненія Мабли:

„Разговоры Фокіоновы о сходности нравоученій съ политикою, собранные Грекомъ Никоклесомъ.

Quid leges sine moribus
Vanae proficiunt

Hor. Od. 19. L. 3.

то есть

Суетны тамъ законы, гдѣ добрыхъ нравовъ нѣтъ.

Переведены съ Французскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1772 года“.

8⁰, 23 нен. (Предисловіе) + 2 нен. (Краткое содержаніе разговоровъ Фокіоновыхъ) + 235 стр. + 1 нен. (Погрѣшности). — Сопиковъ, № 9473, анонимно.

Фактъ перевода этой книги Курбатовымъ явствуетъ изъ слѣдующаго постановленія Академической Коммиссіи 1772 года, за № 304: „Переведенной статскимъ совѣтникомъ г. Курбатовымъ и подаренной имъ Академіи книги Разговоровъ Фокіоновыхъ о сходности нравоученій съ политикою, напечатать на счетъ Академіи шестьсотъ экземпляровъ въ осьмую долю листа“.

Въ благодарность за доставленіе Академіи этого перевода, Курбатову было выдано сорокъ экземпляровъ книги [1]).

Курбатовымъ же былъ представленъ въ 1776 году въ Академію другой переводъ, изданный анонимно, подъ заглавіемъ:

„Нравъ кардинала Ришелье. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1776 года“.

---

[1]) Журналы Академ. Коммиссіи 1772 г., №№ 432 и 468.

12⁰, 2 нен. (Предисловіе отъ издателя) + 4 нен. (Письмо) + 166 стр. + 1 нен. (Погрѣшности). — Сопиковъ, № 6905, анонимно.

Въ журналѣ Академической Коммиссіи 1776 г., подъ № 217, по поводу этого перевода записано:

„Переведенной г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петромъ Петровичемъ Курбатовымъ изъ разныхъ иностранныхъ сочиненій книги, содержащей въ себѣ нравъ, поведеніе и нѣсколько правилъ славнаго кардинала Ришелье, напечатать на академической счетъ четыреста сорокъ экземпляровъ, въ томъ числѣ на любской шесть, а прочіе на здѣшней комментарной бумагѣ и, по напечатаніи, во сколько сія книга обойдется по типографіи, подать фактору Лыкову въ Коммиссію репортъ".

Въ журналахъ того же года, за № 347, записано постановленіе о внесеніи въ Коммиссію „сорока экземпляровъ на здѣшней бумагѣ перевода г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Курбатова — О нравѣ и поведеніи кардинала Ришелье, для отсылки ему, господину Курбатову, въ подарокъ за сообщеніе отъ него Академіи сей книги".

Хотя въ вышеприведенныхъ выдержкахъ изъ журналовъ Академической Коммиссіи говорится о томъ, что книга подъ заглавіемъ „Нравъ кардинала Ришелье" переведена Курбатовымъ, но возможно сомнѣніе въ правильности этого указанія. На это сомнѣніе наводитъ „Предисловіе отъ издателя", въ которомъ говорится:

„Скрывающій талантъ преданъ проклятію священными словами. Я беру ихъ себѣ закономъ, имѣя въ моей волѣ книгу, которую подарилъ мнѣ письменную нѣкто почтенной человѣкъ. Хотя писатель и не имѣлъ намѣренія печатать то, что онъ выбралъ изъ Исторіи для собственнаго своего удовольственнаго упражненія и нѣкоторой части друзей своихъ, но я осмѣливаюсь въ семъ случаѣ предпочесть общій гласъ его единому, естьли бы онъ и вознегодовалъ на меня за мою смѣлость. Удовольствіе публики, уже издавна услаждающейся плодами нѣкоторыхъ его трудовъ, при семъ новомъ любопытномъ изданіи, меня конечно въ томъ оправдаетъ".

Изъ этого предисловія можно заключить, что лицо, выпустившее въ свѣтъ книгу (П. П. Курбатовъ), не было ея переводчикомъ. Въ пользу этого заключенія говоритъ и имѣющееся въ книгѣ „Письмо" отъ переводчика къ лицу, которому была подарена книга; въ письмѣ переводчикъ говоритъ, что онъ „выбралъ изъ разныхъ авторовъ наибольше примѣтныя мѣста и здѣлалъ для васъ нѣчто такое, изъ чего довольно усмотрѣть можно его (Ришелье) нравъ, поведеніе и нѣсколько правилъ".

В. И. ЛЕБЕДЕВЪ.

Василій Ивановичъ Лебедевъ (род. 1716 г.), переводчикъ Академіи Наукъ, одинъ изъ немногихъ представителей литературы Елисаветинскаго времени, продолжавшій работать и въ слѣдующее царствованіе. Лебедевъ † въ 1771 г. (что видно изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1771 г., отъ іюля 1-го). Слогъ Лебедева уже сдѣлался устарѣвшимъ во время Екатерины II, а потому его послѣдніе переводы подвергались большимъ исправленіямъ и передѣлкамъ. Лебедевъ перевелъ на русскій языкъ слѣдующій анонимно изданный трудъ:

„Сибирская Исторія съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли Россійскимъ оружіемъ, сочиненная на Нѣмецкомъ языкѣ и въ собраніи Академическомъ читанная членомъ Санктпетербургской Академіи Наукъ и Про-

фессоромъ древностей и исторіи, такъ же членомъ историческаго собранія Іоганномъ Ебергардомъ Фишеромъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1774 года".

4⁰, 631 стр. Съ картами. — Сопиковъ, № 4908, анонимно.

По поводу этого перевода, порученнаго Академической Коммиссіей Лебедеву въ 1767 году [1]), въ журналахъ Академической Коммиссіи 1768 г., подъ № 740, значится:

„Г. надворный совѣтникъ Мотонисъ, въ разсужденіи порученнаго ему для поправленія перевода Фишеровой Сибирской Исторіи, представилъ Коммиссіи чрезъ профессора Протасова, что прежде, нежели оный переводъ можетъ быть исправленъ съ надлежащимъ успѣхомъ, надлежитъ неотмѣнно переводчику тотъ свой переводъ повѣрить съ самимъ авторомъ, и отъ онаго на тѣ мѣста, которыя онъ не могъ понять, взять изъясненія. Но какъ переводчикъ сей за престарѣлостію и за слабостію своего здоровья для такихъ сношеній къ автору ходить не въ состояніи, а самъ собою лучше того, какъ онъ понынѣ сей переводъ свой поправлялъ, исправить уже не можетъ, то Коммиссія за нужное признала поправленіе и повѣрку (съ авторомъ) помянутаго перевода поручить переводчику Полѣнову, а прежде положенное на него копированіе лѣтописей отдать возвратившемуся нынѣ изъ Геттингена студенту Свѣтову".

Но Полѣновъ не исправилъ всего перевода (по всей вѣроятности, по причинѣ увольненія изъ Академіи). Поэтому выправленіемъ Лебедевскаго перевода, послѣ Полѣнова, занимался гимназистъ Иванъ Любецкій. По этому поводу въ журналахъ Коммиссіи 1773 года, № 66, записано:

„Выправленный гимназистомъ Иваномъ Любецкимъ, подъ смотрѣніемъ учителя Кожина, оставшійся послѣ покойнаго переводчика Лебедева переводъ второй части Древней Сибирской исторіи отдать въ типографію для продолженія печатаніемъ, и корректуры онаго отсылать къ нему жъ Любецкому, а притомъ ему наказать, чтобы онъ при печатаніи второй сей части держался сколько возможно того же правописанія, которое наблюдалъ въ изданіи первой части переводчикъ Полѣновъ. Въ разсужденіи же сочиненія надлежащаго къ сей книгѣ реестра обождать, пока оная отпечатается" [2]).

А. Л. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Алексѣй Леонтьевичъ Леонтьевъ — трудолюбивѣйшій переводчикъ съ китайскаго языка; переводы съ китайскаго, дѣлавшіеся Леонтьевымъ, очень цѣнились въ свое время, вѣроятно, потому, что они знакомили русское общество съ сосѣднимъ Россіи, но очень мало извѣстнымъ тогда Китаемъ.

Въ дѣлахъ Архива Конференціи сохранилось слѣдующее доношеніе Леонтьева, касающееся его переводовъ.

„Коммиссіи Императорской Академіи Наукъ Доношеніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ надворнаго совѣтника Алексѣя Леонтьева.

Упражняяся по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, съ котораго при семъ (прилагается) копія, въ переводѣ китайской книги, содержащей въ себѣ всѣ установленія правительства китайскаго, всепочтен-

---

[1]) Журналы Академ. Коммиссіи 1767 г., № 116.

[2]) Въ Архивѣ Конференціи Академіи Наукъ сохранилась писанная рукой В. Лебедева часть перевода „Сибирской Исторіи" (Отдѣлъ personalia, Г. Ф. Миллеръ).

нѣйше доношу о моихъ двухъ переводахъ, кои нынѣ при Императорской Академіи Наукъ напечатаны [1]), что до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія одинъ поднесенъ былъ Ея Императорскому Величеству господиномъ бригадиромъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкою рукописной, и по Высочайшему повелѣнію оригиналъ онаго присланъ въ библіотеку Императорской Академіи Наукъ для храненія, а другой мною, по воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія, оконченъ; окончить же побужденъ я былъ первую главу, коя прежде меня переведена на россійской языкъ съ французскаго перевода и напечатана въ „Академическихъ Извѣстіяхъ“ на май мѣсяцъ 1779-го года подъ названіемъ „Та Гіо“ [2]), тѣмъ, что усмотрѣлъ во ономъ несходства противъ оригинала и что посему переводъ мой, съ оригинала учиненный, можетъ служить для любопытства пристойнымъ. Ради сего Коммиссіи Императорской Академіи Наукъ всепочтеннѣйше представляю, не угодно ли будетъ оные нынѣ напечатанные два мои перевода поднесть Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествомъ.

Къ сему доношенію и къ копіи надворной совѣтникъ Алексѣй Леонтіевъ руку приложилъ. Іюля 29-го дня 1780-го года“. (Собственноручно только подпись).

Приводимъ и текстъ приложеннаго при доношеніи (въ копіи) письма А. А. Безбородко къ А. В. Олсуфьеву:

„Милостивой Государь Адамъ Васильевичъ.

Препровождая при семъ г-на надворнаго совѣтника Леонтьева имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть ему соизволила стараться упражняться въ переводахъ китайскихъ книгъ, особливо присланныхъ къ нему изъ Иркутска, содержащихъ въ себѣ всѣ установленія правительства китайскаго съ тѣмъ, что таковые его переводы на коштъ Кабинета напечатаны будутъ. Пребываю въ прочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшимъ слугою
(на подлинномъ подписано)
Александръ Безбородко.

Марта 7-го 1780-го года“ [3]).

---

[1]) Говорится о переводахъ: „Сы-шу-гей, то есть четыре книги съ толкованіями философа Конфуція“ (Спб., 1780) и „Букварь китайскій“ (Спб., 1779 г.). Что рѣчь идетъ именно объ этихъ переводахъ, видно изъ сохранившагося въ дѣлѣ доношенія Академической Комиссіи въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, отъ августа 1780 года.

[2]) Этотъ переводъ принадлежитъ перу Д. И. Фонвизина (См. Майковъ, Л. Н., „Нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики“, въ „Очеркахъ изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій“, Спб., 1889 г., стр. 411).

[3]) Непереплетенныя дѣла 1780 г., картонъ 45, дѣло о печатаніи переводовъ Леонтьева. — И позднѣе было Высочайшее повелѣніе о переводѣ китайскихъ книгъ, данное другому переводчику — Агаѳонову. Въ журналѣ Канцеляріи Академіи Наукъ 1791 г., за № 627, записано: „Съ присланнаго къ ея сіятельству отъ господина вице-канцлера и кавалера графа Ивана Андреевича Остермана письма, что Ея Императорскому Величеству угодно, чтобы находящійся при Иностранной Коллегіи китайскаго языка переводчикъ Агаѳоновъ упражнялся въ переводахъ китайскихъ историческихъ книгъ и рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Академіи Наукъ, то, дабы онъ могъ выбрать себѣ для перевода изъ помянутыхъ сочиненій тѣ, кои наиболѣе заслуживаютъ любопытства, для исполненія по сему г. унтеръ-библіотекарю Буссе дать копію“.

И. И. ЛЕПЕХИНЪ.

Иванъ Ивановичъ Лепехинъ, одинъ изъ видныхъ ученыхъ XVIII вѣка, академикъ. Лепехинъ, при участіи академиковъ Палласа, Крафта, Гильденштедта, профессора Иноходцова, ассессора Бакмейстера (И. Г.) и адъюнкта Зуева составилъ:

„Топографическія примѣчанія на знатнѣйшія мѣста путешествія Ея Императорскаго Величества въ Бѣлорусскія Намѣстничества. 1780 г. при СПБ. Импер. Акад. Наукъ".

8⁰ з. л. (гравиров.) + 148 стр. Очень изящное изданіе со многими гравированными виньетами и картинкою. — Сопиковъ, № 9029, анонимно.

Было также другое изданіе, болѣе простое, съ картинкою, но безъ виньетовъ (з. л. гравированный + 133 стр.).

Фактъ составленія этой книги вышеперечисленными учеными доказывается нижеслѣдующимъ распоряженіемъ директора Академіи Наукъ Домашнева, записаннымъ въ журналѣ Канцеляріи Академіи Наукъ 1780 года, 4 мая, за № 180 (пунктъ 4):

„Трудившимся въ сочиненіи Описанія путешествія Ея Императорскаго Величества въ Бѣлорусскія намѣстничества господамъ академикамъ и прочимъ выдать оной книжки, такожъ и путевой карты, изъ книжной лавки отъ комисара Зоромирскаго по нижеслѣдующему, а именно: г. академику Лепехину четыре экземпляра описанія съ виньетами и шесть безъ виньетовъ съ двумя экземплярами карты, а г.г. академикамъ Палласу, Крафту, Гильденштедту, профессору Иноходцову, ассессору Бакмейстеру, такожъ и адъюнкту Зуеву — по одному экземпляру описанія съ виньетками и картою".

Судя по количеству выданныхъ экземпляровъ, можно заключить, что Лепехинъ принималъ въ составленіи книжки наибольшее участіе и, вѣроятно, ее редактировалъ. Потому „Топографическія примѣчанія" мы и относимъ здѣсь къ имени Лепехина.

А. И. ЛУЖКОВЪ.

Александръ Ивановичъ Лужковъ, помощникъ библіотекаря собственной библіотеки Екатерины II, потомъ библіотекарь и хранитель древностей и рѣзныхъ камней Императорскаго Эрмитажа. Съ 1789 года состоялъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ, въ гимназіи которой получилъ образованіе; † 1808 г.

Въ словаряхъ писателей имя Лужкова не значится. На основаніи бумагъ „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ", для котораго трудился Лужковъ, выясняется, что ему принадлежатъ слѣдующіе анонимно изданные переводы:

1) „Статья о вѣрѣ. Переведена изъ Енкиклопедіи. Цѣна 25 коп. Въ Санктпетербургѣ, 1776 года".

8⁰, 80 стр. — Сопиковъ, № 11335, анонимно.

2) „Статья о политической экономіи, или государственномъ благоучрежденіи. Переведена изъ Енциклопедіи. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1777 года".

8⁰, 96 стр. — Сопиковъ, № 11346, анонимно.

3) „Исторія о Америкѣ Вилліама Робертсона, Перьвенствующаго Профессора въ Университетѣ въ Единбургѣ и королевскаго Исторіографа по Шот-

ландіи. Переведена съ Аглинскаго. Часть первая. Въ Санктпетербургѣ, иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ, 1784 года".

8⁰, XVI стр. (Предисловіе и Содержаніе) + 233 стр. — Сопиковъ, № 4778, анонимно.

Изъ заглавія этой книги видно, что она переведена съ англійскаго; такимъ образомъ, Лужковъ былъ однимъ изъ немногихъ въ XVIII вѣкѣ русскихъ переводчиковъ съ этого языка.

В. И. ЛУКИНЪ.

Сочиненія и переводы В. И. Лукина были изданы въ 1868 г. подъ редакціей П. А. Ефремова. Подобное собраніе начало также выходить еще при жизни самого Лукина (въ 1765 г.), но остановилось на четырехъ пьесахъ.

Лукинъ печаталъ свои литературные труды въ типографіи Академіи Наукъ; архивные документы даютъ намъ возможность установить фактъ принадлежности Лукину четырехъ анонимно изданныхъ переводовъ, въ томъ числѣ одного историческаго сочиненія. При перечнѣ переводовъ приводимъ сохранившіяся доношенія и письма Лукина.

1) „Любовь сильняе дружбы. Повѣсть Гишпанская. Переведена съ Французскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1764 года".

12⁰, 240 стр. — Сопиковъ, № 6123, анонимно.

Принадлежность этого перевода В. И. Лукину устанавливается слѣдующимъ его доношеніемъ:

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ штата господина генералъ фелдмаршала, гетмана и разныхъ орденовъ кавалера Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго отъ секретаря Владимера Лукина Доношеніе.

Желаю я переведенную мною съ французскаго языка книгу, Любовь сильняе дружбы называемую, напечатать въ типографіи Санктпетербургской Академіи Наукъ на моемъ коштѣ. О семъ Канцелярію Академіи Наукъ прошу, чтобы съ приложеннаго при семъ перевода благоволила приказать напечатать на любской пятьдесятъ, а на простой россійской — девятьсотъ пятьдесятъ экземпляровъ.

Секретарь Владимеръ Лукинъ.

Іюня дня 1764 года" [1]). — (Собственноручно только подпись).

2) „Повѣсть забавная о двухъ Туркахъ въ бытность ихъ во Франціи, переведена съ Французскаго языка. Часть первая (—вторая). Въ Санктпетербургѣ 1764 года".

12⁰. Часть I — 193 стр.; ч. II — 238 стр. — Сопиковъ, № 8382, анонимно. Переводъ имѣлъ еще изданія въ 1781 и 1794 г.г.

Принадлежность этого перевода перу В. И. Лукина устанавливается слѣдующимъ его доношеніемъ:

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ штата его сіятельства господина генералъ-фельдъ-маршала и разныхъ ординовъ кавалера Графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго отъ секретаря Владимера Лукина Доношеніе.

Приложенную при семъ перевода моего книгу, называемую Забавная о двухъ туркахъ повѣсть, часть первая, желаю я въ типографіи Академіи Наукъ

[1]) Дѣла 1764 г., кн. 282, листъ 321.

напечатать за мои деньги [1]); и для того Канцелярію Академіи НаукЪ прошу, что бы благоволила приказать вЪ вышеписанной типографіи на мой щетЪ напечатать тысячу эксемпляровЪ, изЪ которыхЪ девять сотЪ пятьдесятЪ на простой коментарной, а пятьдесятЪ на любской бумагѣ; а по окончаніи перьвой часта, и вторую, принявши отЪ меня, столько же напечатать.

Секретарь ВладимерЪ ЛукинЪ.

Ч. 13 августа 1764 года" [2]).

3) „Основанія вЪ исторіи кЪ обученію юношества раздѣленныя на года и уроки. Сочиненіе Господина Аббе де Френуа. ГодЪ первый (—вторый). Переведено сЪ Французскаго языка. ВЪ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи НаукЪ 1766(—67) года".

8⁰. ГодЪ первый (не указано: часть первая)—4 нен. (ОтЪ переводчика кЪ читателямЪ)+353 стр., сЪ 2-мя таблицами вЪ концѣ книги.

ГодЪ второй, часть вторая—572 стр., сЪ 2 таблицами вЪ концѣ книги.—СопиковЪ, № 7938, анонимно.

Сохранилось слѣдующее доношеніе Лукина, изЪ котораго и видно, что книга переведена имЪ.

„ВЪ Канцелярію Академіи НаукЪ Доношеніе.

Желаю я перевесть сЪ французскаго языка книгу, называемую Перьвыя вЪ исторіи основанія, состоящую вЪ шести частяхЪ; а какЪ оное сочиненіе для пространства своего для меня весьма дорого обойдется, то намѣренЪ я его отдать вЪ печать на изждиеніе Академіи НаукЪ, сЪ тѣмЪ, чтобы мнѣ за каждой печатный листЪ перевода моего, печатанный литерою гробЪ цицеро, плачено было по шести рублевЪ и давано было по десяти книгЪ каждыя части на бѣлой бумагѣ. Я же обязуюсь все оное сочиненіе окончить, каждой части рукописной переводЪ отдавать набѣло переписанной и дѣлать корректію. И есть ли Канцелярія Академіи НаукЪ благоволитЪ принять мои требованіи, то и прошу, чтобЪ отЪ оной, какЪ вЪ типографію о печатаніи, такЪ и г-ну комисару Зборомирскому о платѣ денегЪ, даны были повелѣнія.

Секретарь ВладимерЪ ЛукинЪ.

Ч. 18 Октября 1765 года" [3]).

Сохранилось также слѣдующее письмо Лукина кЪ И. И. Тауберту по поводу вознагражденія за переводЪ указанной книги:

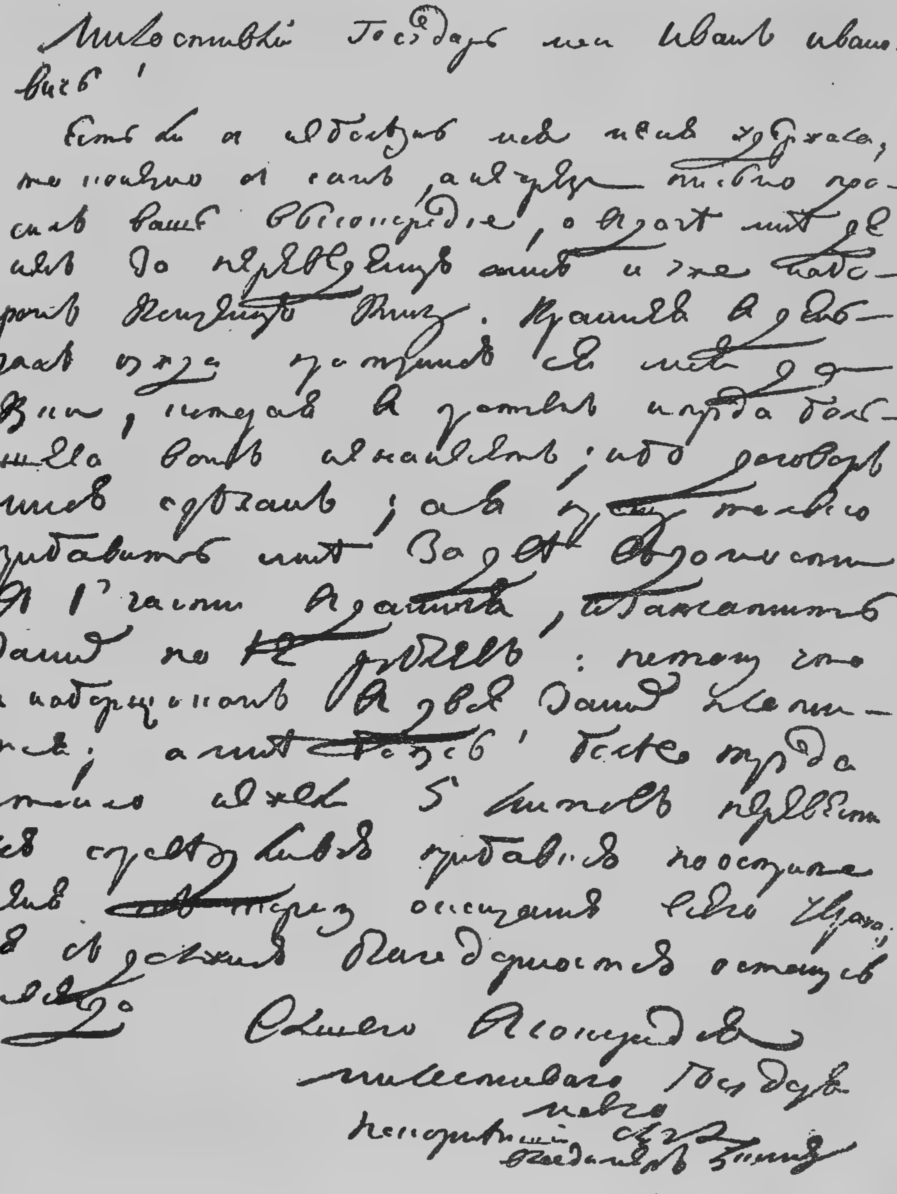
„Милостивый Государь мой ИванЪ Ивановичъ!

Есть ли бЪ не болѣзнь моя меня удержала, то конечно я самЪ, а не чрезЪ письмо просилЪ Ваше Высокородіе о выдачѣ мнѣ денегЪ за переведенную мною и уже наборомЪ конченую книгу. Крайняя вЪ деньгахЪ нужда притчиною сей моей докуки, которая вЪ протчемЪ и труда большева вамЪ не нанесетЪ, ибо договорЪ со мною сдѣланЪ; а я прошу только прибавить мнѣ за двѣ вѣдомости вЪ 1-ой части выданныя, и заплатить за нихЪ по 12 рублевЪ: потому что и наборщикамЪ вЪ двое за нихЪ платится; а мнѣ божусь! болѣе

[1]) Хотя Академія Наукъ въ это время принимала для напечатанія на свой счетъ переводы и выдавала за это награжденіе, но нѣкоторые переводчики находили болѣе выгоднымъ, напечатавъ книгу на свой счетъ, затѣмъ продать изданіе отъ себя, причемъ Академія иногда покупала всѣ напечатанные экземпляры.

[2]) Дѣла 1764 г., кн. 283, листъ 331.

[3]) Дѣла 1765 г., кн. 292, листъ 251.


Милостивый Государь мой Иван Иванович!

[illegible]

Вашего Высокородия
милостиваго Государя
моего
покорнейший слуга
Владимир Лукин

Автографъ В. И. Лукина (его письмо къ И. И. Тауберту).

труда стоило нежели 5 листовъ перевести. Сею справѣдливою прибавкою поострите меня къ скорому окончанію всего увража; и я съ должною благодарностію останусь навсегда

Вашего Высокородія
милостиваго Государя моего
покорнѣйшій слуга
Владимеръ Лукинъ“ [1]).

(письмо безъ даты).

Просьба Лукина была уважена, о чемъ состоялось постановленіе Канцеляріи 6 апрѣля 1766 года.

Затѣмъ по поводу того же перевода имѣется еще слѣдующій документъ.

„Въ учрежденную по Имянному Ея Императорскаго Величества Указу о Академіи Наукъ Коммиссію отъ кабинетскаго секретаря Владимера Лукина Доношеніе.

Переводимой мною по обязательству съ Академіею Наукъ книги, называемой Основанія въ исторіи, вторая часть вся до конца отъ меня въ типографію отдана, и оной уже большая часть напечатана; а какъ я по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Имянному Указу отправленъ въ чужія края, то покорнѣйше оную Коммиссію прошу, чтобы благоволила мнѣ въ число слѣдующихъ за оную книгу денегъ выдать нынѣ сто восемьдесять рублевъ, а достальныя по окончаніи и съ десятью мнѣ положенными экземплярами отдать Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса господину капитану Ельчанинову [2]), который, оставаясь здѣсь, вмѣсто меня оставшимся листамъ корректуру исправлять будетъ. А какъ того же сочиненія еще четыре части перевести надлежитъ, то оныя по моемъ отъѣздѣ будетъ переводить братъ мой Ярославскаго пѣхотнаго полку порутчикъ Игнатей Лукинъ [3]), на тѣхъ же условіяхъ, какъ и я переводилъ, а по пріѣздѣ я самъ, естьли что останется, докончаю.

Секретарь Владимеръ Лукинъ.

Февраля 9 дня 1767 года“ [4]).

(Собственноручно только подпись).

Канцелярія Академіи, резолюціей отъ 13 февраля, постановила деньги выдать, а книги „впредь до разсмотрѣнія“ переводить не велѣть.

Приводимъ здѣсь любопытное предисловіе Лукина къ разсматриваемому его переводу.

„Отъ переводчика къ читателямъ.

Сколь полезно порядочное для всего Юношества воспитаніе, о томъ мнѣ здѣсь предлагать нѣтъ ни малой нужды; а доказуется оное многими Всемилостивѣйшей нашей Монархини попеченіями и учрежденіями различныхъ образовъ воспитаній. Не одни благородныхъ людей дѣти въ трехъ знатнѣйшихъ училищахъ, какъ то — въ Сухопутномъ, Морскомъ и Инженерномъ кор-

---

[1]) Дѣла 1765 г., кн. 292, листъ 254. — Снимокъ съ этого письма здѣсь изображается.

[2]) Близкій другъ В. И. Лукина — писатель Богданъ Егоровичъ Ельчаниновъ, сочиненія котораго были въ 1868 г., изданы П. А. Ефремовымъ вмѣстѣ съ сочиненіями Лукина.

[3]) Игнатій Игнатьевичъ Лукинъ, подобно своему брату Владимиру Игнатьевичу, былъ масономъ; оба Лукина значатся въ числѣ основателей ложи „Уранія“, открытой въ 1772 г. (См. Лонгиновъ, „Новиковъ и московскіе мартинисты“, стр. 94).

[4]) Дѣла 1765 г., кн. 292, листъ 258.

пусахъ обучаемыя и готовимыя къ заступленію нужнѣйшихъ въ службѣ отечества нашего степеней, вновь снабдѣваются достаточнѣйшими узаконеніями, но и женской полъ, до сего времени нигдѣ кромѣ домовъ родительскихъ воспитанія не находившій, въ благополучное прозорливой Нашей Государыни царствованіе преполезнымъ награжденъ мѣстомъ, котораго просто училищемъ назвать не можно; ибо въ немъ не единое ученіе пріобрѣтается, но снискивается исправленіе сердецъ, впечатлѣвается въ нихъ добродѣтель и вперяется въ юный умъ благонравіе; а отъ того грубость прежняя вовсе исчезаетъ.

Должно всякому съ благодарностію признаться, что пріобрѣтеніе вышесказанныхъ качествъ драгоцѣнно; ибо ими жизнь наша блаженною учиниться можетъ: но поистинѣ и о томъ довлѣетъ упомянуть восхищеніемъ, что не на однихъ обоего пола благородныхъ дѣтей нынѣ все тщаніе устремлено; равнымъ почти съ ними призрѣны милосердіемъ и дѣти всякаго рода. Женскій полъ пристроенъ въ то же обиталище, гдѣ и благородныя воспитываются и поучаются; а мужескій въ двухъ мѣстахъ, въ Академіи Наукъ и въ Академіи Художествъ: и можно сказать, что въ оныхъ, преимущественно предъ протчими училищами, о разночинцахъ стараніе прилагается, потому что также не одно по прежнему обычаю ученіе имъ преподается; но наставляются они и во образѣ житія человѣческаго.

Видѣвъ въ обоихъ Академіяхъ толь похвальный и полезный родъ воспитанія новопринятымъ дѣтямъ, не могъ я тому довольно нарадоваться, и по долгу сына отечества къ возстановительницѣ сего для Россійсскаго народа блага, сердечную благодарность питая, предпріялъ по мѣрѣ силъ моихъ, хотя малую, къ успѣху сего Богоугоднаго и въ житіи общественномъ благоуспѣшнаго дѣла, принесть услугу. Симъ желаніемъ будучи побужденъ вознамѣрился я перевесть для оныхъ питомцовъ нѣсколько учебныхъ книгъ, до познанія словесныхъ наукъ принадлежащихъ, которыя всякому изъ нихъ, къ какой бы они степени въ общежитіи гражданскомъ приготовляемы ни были, необходимо потребны. А какъ Исторія отъ всѣхъ людей весьма нужною для житія нашего почитается, то и назначилъ я ее первою. Господинъ Аббе де Френуа, сочинитель многихъ учебныхъ для Исторіи и для Географіи книгъ, мною выбранъ изъ протчихъ, о томъ писавшихъ, за ясный его слогъ, и за краткое всего нужнаго вмѣщеніе и изображеніе; а паче, за наставленіе, здѣланное какъ учащимся, такъ и учителямъ. Основанія Исторіи, въ шести частяхъ симъ весьма въ Исторіи знающимъ мужемъ сочиненныя, мною по переводѣ немедлѣнно, одна за другою, напечатаны будутъ; а въ залогъ моего обѣщанія первая часть нынѣ издается: и я въ оной ничего не перемѣнилъ, а только въ предувѣдомленіи сочинителевомъ краткія приписалъ примѣчанія.

Благосклонные читатели! естьли будете находить въ переводѣ моемъ слабости, прощайте мнѣ ихъ великодушно. Я бы не утаилъ отъ васъ и имяни моего, для того, что бы получить отъ наставленій вашихъ пользу; но опасаюсь многихъ злонравныхъ людей, которыя не только наставлять, но и правильно осуждать не будутъ, а единственно для насыщенія злости своей гнуснымъ образомъ обругаютъ. И такъ, избѣгая всякихъ съ таковыми людьми раздоровъ, не скажу о моемъ имени, а скажу только то, что я для пользы добромыслящихъ одноземцовъ всевозможно буду трудиться, ставя доброе мое намѣреніе и благосклонность честныхъ людей наградою за мое усердіе".

Нѣсколько примѣчаній Лукина къ „предувѣдомленію сочинителеву" также заслуживаютъ вниманія.

4) „ОстровЪ необитаемый. Комедія въ одно дѣйствіе. Переведена вольно съ Французскаго, слѣдуя и оперъ Г. Метастасія, и комедіи Г. Кольлета. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи НаукЪ 1769 года".

12⁰, 38 стр. (Сч. съ з. л.) — ВЪ „ОпытЪ" Сопикова, № 5492, анонимно.—Было еще 2-ое изд.—М., 1788 г.

Относительно этой комедіи имѣется слѣдующее доношеніе В. И. Лукина.

„ВЪ учрежденную при Академіи НаукЪ Коммиссію Доношеніе.

Желаю я переводу моего комедію, имяуемую Дикій островЪ, напечатать въ типографіи академической на мои деньги по приложенному у сего подлиннику шестьсотъ экземпляровЪ, чего ради и прошу оную Коммиссію, чтобы благоволила о томЪ, куда надлежитЪ, дать повелѣніе. Половинное же число денегЪ отЪ меня заплачено будетЪ, когда оное потребуется, другая же часть по напечатаніи.

ВладимерЪ ЛукинЪ, Кабинета секретарь. 29 Декабря 1768 года" [1]). —

Кромѣ указанныхЪ переводовЪ, ЛукинЪ предполагалЪ взять на себя переводЪ для Академіи новой исторіи Ролленя, древняя исторія котораго была переведена ТредьяковскимЪ. Но указанный переводЪ ЛукинымЪ выполненЪ не былЪ.

По этому поводу имѣется слѣдующее доношеніе.

„ВЪ Канцелярію Академіи НаукЪ отЪ кабинетскаго секретаря Владимера Лукина Доношеніе.

КакЪ уже древняя исторія, сочиненная господиномЪ РолленомЪ, совсѣмЪ въ переводѣ окончена, то я желаю продолженіе къ оной, имяуемой Исторія новыхЪ временЪ: о КитайцахЪ, ЯпонцахЪ, ИндійцахЪ, ПерсахЪ, ТуркахЪ, РоссіянахЪ и проч., переводить на русской языкЪ и отдавать Академіи НаукЪ для напечатанія на казенномЪ иждивеніи, а за трудЪ прошу, есть ли считать томами, то противЪ того, какЪ бывшему Профессору Елоквенціи Г-ну Тредіаковскому за Римскую исторію платится, а именно — по триста рублевЪ, а есть ли не по томамЪ, то съ каждаго россійской печати листа по десяти рублевЪ таковой же литеры, какЪ древняя и римская исторія печатаны и, сверхЪ того, чтобЪ изЪ каждаго тома давано мнѣ было по десяти экземпляровЪ — по пяти на александрійской и по пяти на простой бумагахЪ. А какЪ я нынѣ за напечатанные въ Академической типографіи два тома моихЪ сочиненій и переводовЪ денегЪ еще не заплатилЪ, то и буду первыми вышеписанной Исторіи томами, мною переведенными, уплачивать, а оныхЪ томовЪ буду выдавать въ годЪ, конечно, не менѣе двухЪ. И есть ли Канцелярія Академіи НаукЪ изЪ вышеписаннаго требованія которое ни есть благоволитЪ утвердить, то я и въ переводЪ вступлю и въ продолженіи обяжусь подпискою.

Секретарь ВладимерЪ ЛукинЪ.

Ч. 13 августа 1765 года" [2]). (Собственноручно только подпись).

Сохранилось также слѣдующее письмо, при которомЪ было прислано только что приведенное доношеніе.

„Милостивый Государь мой ИванЪ Ивановичь.

Взятую для переводу книгу я прочелЪ и нахожу ее достойною, почему и переводить ее я началЪ. Но какЪ всякое дѣло съ основаніемЪ начатое

[1]) Дѣла 1768 г., кн. 315, листъ 204.
[2]) Дѣла 1765 г., кн. 291, листъ 45.

лутчѣ и безхлопотнѣе для обѣихъ сторонъ бываетъ, то есть для купца и продавца, то и я прилагаю при семъ доношеніе, изъ коего всѣ мои требованіи усмотреть соизволите, и оныя произвесть въ дѣло или отказать. Посылаю я и книгу для усмотрѣнія, что она немала, а достальные томы еще больше перьваго, и притомъ ваше высокородіе прошу мнѣ оную книгу съ симъ посланнымъ возвратить, естьли намѣреніе ваше будетъ дозволить мнѣ переводить оную: а я дней тратить не хочу: и въ празнишніе лутчей способъ имѣю работать. Я же съ вашей книги до тѣхъ поръ буду переводить, покуда мнѣ не переплѣтетъ переводчикъ(!): притомъ всячески переплетъ беречь буду. Въ протчемъ съ истиннымъ и должнымъ почитаніемъ есмь навсегда

Милостивый Государь мой
вашего высокородія
всепокорнѣйшій слуга
В. Лукинъ“ [1]).

М. МАТИНСКОЙ.

Михаилъ Матинской перевелъ на русскій языкъ:

„Поскорѣй пока не провѣдали или Странной случай. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, передѣланная съ Нѣмецкаго. Въ СПБ., съ дозволенія Управы Благочинія 1796 года.“

12⁰, 155 стр. — Въ „Опытѣ“ Сопикова, № 5562, анонимно.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ“).

Ѳ. МИЛЛЕРЪ.

Ѳедоръ Миллеръ (именовавшійся также Меллеромъ) служилъ въ Академіи Наукъ, неся должность инспекторскаго помощника. Онъ перевелъ книгу:

„Давыдъ простый или истинный другъ. Сочиненіе Г. Фильдинга. Томъ первый (— третій). Переводъ съ Французскаго. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1796 года“.

8⁰. Томъ первый — 244 стр.; томъ второй — 152 стр.; томъ третій — 194 стр. — Въ „Опытѣ“ Сопикова, № 12392, анонимно.

Фактъ перевода этой книги Миллеромъ доказывается сохранившейся въ дѣлахъ писанной собственноручно Миллеромъ запиской слѣдующаго содержанія:

„Инспекторской помощникъ Миллеръ проситъ о напечатаніи на его счетъ переведенной имъ книги, подъ заглавіемъ: Давыдъ простый или истинный другъ, твореніе Г. Фильдинга, въ 3-хъ частяхъ, на коментарной неклееной бумагѣ 1164-хъ и здѣшней бѣлой 48-ми екз., со взятіемъ съ него за наборъ, печатаніе и бумагу по девяти рублей за листъ; каковую цѣну нынѣ положено взять съ г. переводчика Бѣляева“.

На этой запискѣ резолюція кн. Дашковой: „Разсмотреть Г. Котельникову, а внесть ему въ передъ 20 р. К. Дашкава“ [2]).

---

[1]) Дѣла 1765 г., кн. 291, листъ 44.

[2]) Дѣла 1794 г., картонъ 64, дѣло № 94 „О напечатаніи на счетъ переводчика Миллера переведенной имъ книги, подъ заглавіемъ Давыдъ простый, твореніе Фильдинга“.

Въ томъ же 1796 году Ф. Миллеръ напечаталъ книгу:

„Похожденіе Ороноко князя Африканскаго. Часть первая (— вторая). Въ Санкпетербургѣ 1796 года".

12⁰. Часть первая — 86 стр.; часть вторая — 142 стр. Сопиковъ, № 8613, анонимно.

Что книга эта напечатана на счетъ Миллера, видно изъ журналовъ Канцеляріи Академіи Наукъ 1796, №№ 176 и 589. По всей вѣроятности, книга не только издана, но и переведена Миллеромъ, равно какъ и „Давыдъ простый".

Ѳ. П. МОИСѢЕНКОВЪ.

Ѳедоръ Петровичъ Моисѣенковъ (род. 1754, † 1781), русскій ученый, по спеціальности минералогъ; извѣстенъ также, какъ переводчикъ. Къ числу переводовъ Моисѣенкова принадлежитъ анонимно изданная книга:

„Марка Туллія Цицерона о утѣшеніи. Цѣна 50 коп. Въ СПБ. при Имп. Академіи Наукъ 1775 года."

8⁰, 204 стр. — Сопиковъ, № 12544, анонимно.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ").

М. Н. МУРАВЬЕВЪ.

Въ біографіяхъ М. Н. Муравьева [1]) упоминается, что онъ слушалъ лекціи въ Академіи Наукъ. Для характеристики того, чѣмъ именно интересовался М. Н. Муравьевъ, приводимъ слѣдующую выписку изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1773 года, № 13, отъ генваря 9 дня.

„Леибъ-гвардіи Измайловскаго полка фурьера Михайлу Муравьева, желающаго слушать лекціи вышней математики и физики у преподавающихъ оныя господъ академиковъ, допустить къ слушанію оныхъ лекцій, и вслѣдствіе сего о допущеніи его, Муравьева, на сіи лекціи тѣмъ господамъ академикамъ, которые оныя преподаютъ, также и ему, Муравьеву, для вѣдѣнія дать съ сей резолюціи копію".

А. А. НАРТОВЪ.

Андрей Андреевичъ Нартовъ (род. 1737 г.), бывшій при Александрѣ I президентомъ Россійской Академіи, въ 1760-ыхъ годахъ, состоя еще на военной службѣ (подполковникомъ артиллеріи), очень усердно занимался переводами. Сохранилось слѣдующее письмо А. А. Нартова къ И. И. Тауберту.

„Милостивый Государь мой Иванъ Иванычъ!

Я всегда почитаю себѣ за честь видеть васъ персонально, но теперь извините меня, что я имѣя до васъ прозбу, не могу сего удовольствія имѣть и изъяснить ее инако, какъ чрезъ сіе письмо, по причинѣ болезни, для которой я никуда не выезжаю.

---

[1]) См., напримѣръ, В. И. Саитова въ „Русской поэзіи" С. А. Венгерова, выпускъ V.

Я перевелъ для его высочества [1]) книгу, именуемую Торжество философіи сочиненія Г. Готшедъ, которая по достоинству ея весьма похваляется; въ ней находятся четыре рѣчи, одна въ похвалу стихотворства, другая — исторіи, третія — краснорѣчія и четвертая — философіи, которая надъ тѣми словами побѣду одерживаетъ. Всѣ сіи рѣчи наполнены краснымъ слогомъ, какъ вы сами то усмотрѣть изволите. Намѣреніе мое — оную книгу напечатать въ вашей типографіи на Государевъ коштъ, желая за трудъ сей получить по достоинству сей матеріи денегъ сто рублей, да книгъ на 50 рублевъ. Итакъ, ежели вы безпристрастно разсмотрите и найдете сего достойною, прошу меня увѣдомить, почему я въ Академію потомъ представить не премину. Въ прочемъ вы будете увѣрены, думаю, что я переведенное мною, всеконечно, не ко стыду, но къ чести мой печатаю. Оригиналъ при семъ посылаю, прося покорнѣйше меня увѣдомить о вашемъ мненіи.

Милостивый Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій и вѣрный слуга

А. Нартовъ.

16 Генваря 1765“ [2]).

С. В. НАРЫШКИНЪ.

Семенъ Васильевичъ Нарышкинъ (род. 1731) — писатель 60-ыхъ и начала 70-ыхъ годовъ, преимущественно, стихотворецъ. Изъ доношенія С. В. Нарышкина въ Академич. Коммиссію, поданнаго съ просьбою о напечатаніи „Эпистолы Екатеринѣ II“ въ 1762 г., видно, что онъ служилъ въ это время въ л.-гв. Семеновскомъ полку [3]). Въ „Исторіи“ полка [4]) находимъ, что С. В. Нарышкинъ былъ зачисленъ въ полкъ въ 1749 г., произведенъ изъ сержантовъ въ подпоручики — въ 1761-омъ, а въ 1765 г. уволился въ отставку, съ чиномъ подполковника арміи. Затѣмъ Нарышкинъ служилъ экзекуторомъ въ Сенатѣ (въ тайной экспедиціи), былъ депутатомъ Коммиссіи по сочиненію проекта новаго уложенія, а въ 1776 году былъ назначенъ вице-президентомъ Берг-коллегіи; † 1807 г.

С. В. Нарышкину принадлежатъ слѣдующія напечатанныя въ типографіи Академіи Наукъ изданія:

1) „Эпистола Екатеринѣ II, Императрицѣ Всероссійской, поднесенная всеподданнѣйшимъ рабомъ Семеномъ Нарышкинымъ. Въ Санктпетербургѣ, печатана при Императорской Академіи Наукъ 1762 года“.

4⁰, 7 стр. (Сч. съ з. л.). Начинается словами: „Царей земными мы богами называемъ“. — Въ „Опытѣ“ Сопикова указаны двѣ „Эпистолы“ Нарышкина, подъ №№ 3739 и 3750, но обѣ онѣ датированы 1765 годомъ. Это, несомнѣнно, ошибка: указанная здѣсь „Эпистола“ относится къ 1762 году, а другая напечатана въ 1767-омъ.

---

[1]) Для наслѣдника, великаго князя Павла Петровича. — Въ „Запискахъ“ Семена Порошина (Спб., 1844) подъ 20 февраля 1765 г. отмѣчено, что Нартовъ поднесъ великому князю этотъ переводъ.

[2]) Настоящее письмо хранится въ отдѣлѣ personalia, Нартовъ. — Имѣется также доношеніе, отъ генваря 1765 г., поданное Нартовымъ при представленіи означенной книги для напечатанія. (Дѣла 1765 г., кн. 287, листъ 300).

[3]) Дѣла 1762 г., кн. 272, листъ 93.

[4]) П. Диринъ, „Исторія л.-гв. Семеновскаго полка“, томъ II, (Спб., 1883 г.), стр. 125.

2) „Эпистола Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй Самодержицѣ Всероссійской, поднесенная по обнародованіи манифеста о сочиненіи новаго уложенія всеподданѣйшимъ рабомъ Семеномъ Нарышкинымъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1767 года".

4⁰, 7 стр. Начинается словами: „Не истинну твоихъ великихъ дѣлъ глашу". „Эпистола" проникнута восторженною благодарностью Императрицѣ за обнародованіе манифеста.

3) „Стихи на побѣду, одержанную сего 1770 года іюля 7 дня".

Листокъ въ 4⁰, безъ означенія мѣста и года печатанія; текстъ съ двухъ сторонъ, въ рамкѣ. Въ концѣ текста подпись„ — С... Н...". Въ „Опытѣ" Сопикова нѣтъ.

Принадлежность этого стихотворенія перу С. В. Нарышкина доказывается сохранившимся его письмомъ, отъ 28 іюля 1770 г., къ С. Я. Румовскому съ просьбою о напечатаніи [1]), и резолюціей Академической Коммиссіи по этому поводу, записанной въ журналахъ подъ № 523, отъ 28 іюля 1770 года.

Приводимъ весь текстъ этого стихотворенія, подлинникъ котораго сохранился въ Имп. Публичной Библіотекѣ.

„Разбитъ Турецкій станъ: Румянцовъ побѣдитель.
Прехрабра воинства искусный предводитель!
Внемли отъ сердца ты слова мои къ себѣ;
Не лесть, но истинна вѣщаетъ ихъ тебѣ.
Любовью, вѣрностью къ отечеству пылая,
И всѣхъ на свѣтѣ благъ всегда ему желая,
Сколь чту такихъ сыновъ! каковъ ты зришься мнѣ;
Каковъ ты былъ врагамъ Россійскимъ въ той странѣ,
Гдѣ мужество твое съ искусствомъ съединенно
Низвергло воинство на насъ вооруженно.
Не то хвалю, что ты ихъ силы истребилъ;
Что храбро такъ число великое разбилъ.
Мы духомъ издавна Петровымъ напоенны,
Елисаветиной щедротой укрѣпленны,
Екатерининымъ мы свѣтомъ просвѣтясь,
И въ щастіи своемъ высоко вознесясь,
Плетемъ вѣнцы. Вездѣ Россія побѣждаетъ,
И Карлъ и Фридерикъ и Порта то ужъ знаетъ.
Но что я говорю? Свидѣтель цѣлый свѣтъ,
Что Россамъ въ храбрости подъ солнцемъ равныхъ нѣтъ.
Я зрю теперь, какъ ты полки устроевая
И съ вечера еще побѣду узнавая,
Велишь итти: и се непобѣдимый строй,
Несетъ Россійскій громъ. Уже вступаетъ въ бой
Въ искуствѣ на тебя геройскомъ полагаясь,
И храбростью своей природной укрѣпляясь,
На копья, на мечи съ весельемъ всѣ летятъ,
И чрезъ ограды въ станъ пути себѣ творятъ,
А ты въ сраженіи судьбой повелѣваешь,
И по желанію побѣду совершаешь.
Не храбрость лишь солдатъ вѣнецъ тебѣ плететъ,
Искуство на главу твою его кладетъ.
Сіе то я въ тебѣ, Румянцовъ! похваляю.
Ликуй, и будь здоровъ; сего лишь я желаю.

С... Н...

[1]) Дѣла 1770 г., кн. 323, листъ 266.

4) „Сіятельнѣйшему Графу Милостивому Государю моему Григорью Григорьевичу Орлову". (Описано не съ подлинника).

Листокъ въ 4⁰, текстъ съ двухъ сторонъ, безъ означенія года и мѣста печатанія. Въ концѣ текста подпись — „С. Н." Сопиковъ, № 11475 (съ иниціалами — С. Н.); Лихачевъ, Н. П., „Каталогъ летучихъ изданій", стр. 449, № 44 [1]).

Принадлежность этого стихотворенія перу С. В. Нарышкина доказывается записью въ журналахъ Академической Коммиссіи 1770 года № 612; листокъ напечатанъ въ 1770 году.

5) „Письмо къ народу господина Томаса и Разговоръ между Бѣдностью и Истинною", 1770 г. (Описано не съ подлинника) [2]).

4⁰, 15 стр. „Письмо" переведено, а „Разговоръ" (въ стихахъ) сочиненъ Сем. Нарышкинымъ и посвященъ графу Ѳ. Г. Орлову. — Сопиковъ, № 8223; Березинъ-Ширяевъ, „Матеріалы", кн. II, стр. 42—43.

6) „Стихи на комедію Солиманъ II, прекрасно игранную сего 1771 года, Генваря 7 дня". (Описано не съ подлинника).

Листокъ въ 4⁰, текстъ съ одной стороны — стихотвореніе въ 22 строки, безъ означенія мѣста и года печатанія. Подпись — „С. Н." — Сопиковъ, № 11365 (съ иниціалами — С. Н.); Лихачевъ Н. П., „Каталогъ летучихъ изданій", стр. 449, № 43 [3]).

Изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1771 г., № 10, видно, что стихотвореніе печатано для С. Нарышкина, который и является авторомъ.

7) Стихи на возвращеніе изъ Москвы графа Григорія Григорьевича Орлова.

Въ журналахъ Академической Коммиссіи 1771 г., № 736, находится постановленіе — напечатать эти стихи для С. Нарышкина. Изданіе неизвѣстное.

8) „Милостивому Государю моему Графу Ѳедору Григорьевичу Орлову, такъ какъ знающему прямо цѣну покойнаго господина Гельвеція".

4⁰, 2 нен. стр., на которыхъ находится стихотвореніе: „Душѣ друга моего Гельвеція. Сочиненіе г. Сорена, члена Французской Академіи". Въ концѣ текста подпись — Семенъ Нарышкинъ.

Это, неизвѣстное въ библіографіи, изданіе (подлинникъ въ Имп. Публичной Библіотекѣ) напечатано въ 1772 году (въ журналахъ Академической Коммиссіи 1772 г., № 308, записано постановленіе о внесеніи денегъ за напечатаніе этого стихотворенія.)

9) „Сіятельнѣйшему Графу Милостивому Государю моему Алексѣю Григорьевичу Орлову".

Листокъ въ 4⁰, текстъ съ двухъ сторонъ. Въ концѣ стихотворенія, изданнаго безъ означенія года и мѣста печатанія, подпись — Семенъ Нарышкинъ.

Это, неизвѣстное въ библіографіи, изданіе (подлинникъ въ Имп. Публичной Библіотекѣ) напечатано въ 1773 году (въ журналахъ Академической Коммиссіи 1773 года, № 501, записано постановленіе о внесеніи денегъ за напечатаніе этого стихотворенія).

---

[1]) Въ каталогѣ Н. П. Лихачева изданіе описано по экземпляру библіотеки А. А. Куника.
[2]) Въ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ есть это изданіе, но неполный экземпляръ.
[3]) Въ каталогѣ Н. П. Лихачева изданіе описано по экземпляру библіотеки А. А. Куника.

Н. И. НОВИКОВЪ.

I. Служба Новикова переводчикомъ; переводы, сдѣланные, вѣроятно, Новиковымъ.

Въ біографіяхъ Новикова не встрѣчается никакихъ указаній на то, чтобы знаменитый издатель, окончивъ службу въ Измайловскомъ полку, послѣ того еще гдѣ-бы то ни было находился на службѣ. Нижеприводимыя данныя даютъ новое указаніе въ этомъ отношеніи. Выясняется, что Новиковъ послѣ 1769 года въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ служилъ переводчикомъ. Въ связи съ этимъ возникаетъ вопросъ о неправильности укоренившагося мнѣнія о томъ, что Новиковъ не зналъ иностранныхъ языковъ, или хотя бы одного изъ нихъ.

Фактъ службы Новикова переводчикомъ выясняется изъ слѣдующаго его доношенія.

„Въ учрежденную при Академіи Наукъ Коммиссію доноситъ переводчикъ Николай Новиковъ о нижеслѣдующемъ.

Намѣренъ я именованный по приложенному при семъ образцу напечатать перевода съ Поэмы о нынѣшнихъ дѣлахъ на голландской бумагѣ четыреста экземпляровъ, на собственный мой коштъ за указную плату.

Переводчикъ Николай Новиковъ.

Ноября 2 дня 1770 года“ [1]).

(Собственноручно только подпись).

Въ этомъ доношеніи Новиковъ двукратно именуетъ себя переводчикомъ. Ни въ доношеніи Новикова, ни въ резолюціи Академической Коммиссіи о напечатаніи „Поэмы о нынѣшнихъ дѣлахъ“, не означено мѣсто служенія Новикова. Однако, мы имѣемъ одно указаніе, которое можетъ разъяснить это. Именно — въ журналахъ Академической Коммиссіи 1772 года, подъ № 28, находится постановленіе о пріемѣ внесенныхъ факторомъ типографіи денегъ за напечатаніе „ста экземпляровъ иностранной коллегіи переводчику Новикову объявленія о приглашеніи любителей музыки на концертъ къ придворному музыканту Пашкевичу, да за пятьдесятъ экземпляровъ билета для пропуска въ оной концертъ“ (всего 2 рубля 40 коп.). Въ этой резолюціи не указано имя переводчика иностранной коллегіи Новикова, но почти навѣрное можно сказать, что говорится здѣсь именно о Ник. Ив. Новиковѣ.

Опредѣленно неизвѣстно, сколько времени продолжалась эта служба, но, во всякомъ случаѣ, еще въ 1773 году Новиковъ состоялъ переводчикомъ. По крайней мѣрѣ, такъ называетъ его Бакмейстеръ въ своей „Russiche Bibliothek“ 1773 г., въ замѣткѣ по поводу изданія „Древней Россійской Вивліоѳики“.

Такимъ образомъ, разъ является доказаннымъ фактъ службы Новикова переводчикомъ, возникаетъ вопросъ о томъ, съ какимъ языкомъ былъ знакомъ Новиковъ. Вѣрнѣе всего, конечно, что съ французскимъ. Новиковъ, какъ извѣстно, во время пребыванія въ московской университетской гимназіи,

[1]) Дѣла 1770 г. кн. 323, листъ 383.

учился во французскомъ классѣ. Изъ гимназіи Новиковъ былъ исключенъ, но, вѣроятно, позднѣе онъ пополнилъ недостатки своего образованія и постарался выучиться французскому языку. Можетъ быть, Новиковъ и не владѣлъ свободно разговорной рѣчью, но понимать языкъ и переводить съ него онъ, несомнѣнно, могъ.

Основываясь на указанномъ фактѣ, можно даже высказать предположеніе, не былъ ли Новиковъ и переводчикомъ упомянутой книжки, вышедшей подъ названіемъ:

„Поема о нынѣшнихъ дѣлахъ, или увѣщаніе о воспріятіи противъ Турокъ оружія. Сочиненіе Г. В. (Вольтера). Въ Санктпетербургѣ. 1771 года".

Мал. 8⁰, стр. 35—48 (на страницахъ 1—34 находится другой переводъ „Переписка Г. Волтера съ Епископомъ А***, Въ Санктпетербургѣ, 1771 года". Несмотря на общую нумерацію страницъ, „Переписка" напечатана, кажется, не въ академической типографіи). Было и 2-ое изд.—М., 1787.

Перечисляя ниже нѣсколько книгъ, напечатанныхъ въ это время Новиковымъ въ типографіи Академіи Наукъ, мы укажемъ особо одну изъ нихъ, именно:

„Французская нынѣшняго времени философія; сокращенно выписана изъ книги Variétés d'un Philosophe Provincial, par mr. Ch... Le jeun, печатанной въ Парижѣ 1767 года. Въ Санктпетербургѣ 1772 года".

12⁰, 60 стр. (Сч. съ з. л.); 2-ое изданіе—М., 1787 г., въ типографіи Компаніи Типографической.

Изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1772 г., № 579, видно, что книжка эта напечатана на счетъ Новикова. Авторъ книжки возстаетъ противъ французскихъ философовъ. Приведемъ одну выдержку:

„Не трудно проводить малосмысленный народъ пышнымъ именемъ философа, званіе, которое Египтяне, Римляне, Греки и Скиѳы почитали подлинно паче всякаго другаго; но званіе то пусто, когда его не даютъ, а присвояютъ его сами, не имѣя души о благополучіи общества промышляющія, или по меньшей мѣрѣ разума душу просвѣщающаго. Званіе то смѣшно, когда оно полагаетъ только своевольство мыслей и надутой въ сочиненіяхъ слогъ; званіе то неблагородно, когда оно бываетъ званіемъ нѣкотораго злаго общества; званіе то ненавистно, какъ скоро зло употребляется на разрушеніе священнѣйшихъ союзовъ: союза крови, изтребленіемъ сладкаго имени сына и отца. Союза брачнаго, перемѣняя качество супружнее въ обрядъ гражданской; должность въ манерное обхожденіе, тщеславіе вмѣсто чести, политику вмѣсто таинства, мотовство вмѣсто добродѣтели. Союза отечества, разпространеніемъ онаго отъ края свѣта до другова, подъ тѣнію полезнаго человѣколюбія. Союза праваго богослуженія, смѣшеніемъ онаго со всѣми заблужденіями". Затѣмъ авторъ книжки восклицаетъ „О Франція! мечь Готфовъ и древнихъ Варваровъ, ранилъ ли кто тебя столь глубоко, какъ перо и языкъ нѣсколькихъ учтивыхъ философовъ?" Въ книжкѣ есть и другія любопытныя разсужденія, напримѣръ, о значеніи чтенія книгъ. Книжка эта, связанная съ именемъ Новикова, представляетъ, несомнѣнно, нѣкоторый интересъ для характеристики его тогдашняго міросозерцанія.

Весьма вѣроятно, что книжка не только издана, но и переведена Новиковымъ. Въ пользу этого говоритъ одинъ современный отзывъ объ этой книжкѣ, которая въ свое время не прошла незамѣченной. И. А. Алексѣевъ, переводчикъ „Исторической Библіотеки" Діодора Сицилійскаго, въ

предисловіи къ VI-ой ея части, разсуждая о пользѣ чтенія, между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

„Склонности наши по лѣтамъ, охоту къ увеселеніямъ, какъ и нечувствительной переходъ къ любленію книгъ чтенія, весьма изрядно и ясно изобразилъ одинъ неизвѣстной Французской писатель въ книгѣ своей, называемой Variétes d'un Philosophe Provincial, par Mr. Ch... le jeun. Изъ коей одну статью подъ заглавіемъ „Французская нынѣшняго времени философія“, переведъ одинъ здѣсь знатной человѣкъ въ свѣтъ выдалъ, не ища тѣмъ себѣ славы, особливо что онъ, какъ и сочинитель, не хотѣлъ и имени своего означить, но единственно, ревнуя о добрыхъ нравахъ своихъ соотчичей и желая, сколько можно, нѣкоторымъ мыслящимъ о себѣ много и почитающимъ себя великими философами, открывъ глаза, показать ясно ихъ заблужденія, и обличить оныхъ въ своенравіи и развращеніи мыслей. Сей переводъ напечатанъ въ С.-Петербургѣ 1772 года, изъ котораго я точныя слова внести здѣсь разсудилъ за благо...“

Изъ этого отзыва освѣдомленнаго лица видно, что Новикова считали переводчикомъ книги, хотя онъ и не означилъ своего имени; любопытно и то, что въ глазахъ современника Новиковъ рисовался „знатнымъ человѣкомъ“ (отзывъ относится къ 1775 году).

II. Первыя изданія Новикова; долгъ его Академіи Наукъ.

Уже во второй половинѣ 60-хъ годовъ Новиковъ, служа фурьеромъ въ Измайловскомъ полку, вмѣстѣ съ тѣмъ занимался какими-то книжными дѣлами. Въ 1766 году Новиковъ напечаталъ въ типографіи Академіи Наукъ реестръ книгъ, продаваемыхъ въ Большой Морской улицѣ, въ Кнутсоновомъ домѣ, у живущаго тамъ книгопродавца. Въ томъ же 1766 году М. Д. Чулковъ напечаталъ свою книгу „Пересмѣшникъ или славенскія сказки“. Въ дѣлахъ 1766 года имѣется предписаніе академика Тауберта комисару Зборомирскому принять эту книгу изъ типографіи, и деньги за напечатаніе истребовать отъ Михаила Чулкова (дата предписанія: 5 апрѣля 1766 г.). На этомъ предписаніи имѣется расписка въ полученіи книгъ, но расписка не Чулкова, а Новикова. Приводимъ ее: „Показанныя книги шесть сотъ экземпляровъ по приказанію помянутаго придворнаго лакея Чулкова принялъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку фуріеръ Николай Новиковъ и расписался“ [1]).

Если сопоставить этотъ фактъ съ напечатаніемъ реестра продаваемыхъ книгъ, то можно уже, пожалуй, предположить, что Новиковъ занимался тогда, наряду съ книгоиздательствомъ, и книжной торговлей, можетъ быть, чрезъ какое-либо другое лицо.

Значительную часть своихъ изданій, въ первый періодъ своей дѣятельности, Новиковъ печаталъ въ типографіи Академіи Наукъ. Первая книга напечатанная здѣсь Новиковымъ, если не считать упомянутаго выше реестра, была слѣдующая:

„Двѣ повѣсти: Аристоноевы приключенія и рожденіе людей Промиѳеевыхъ. Переведены съ французскаго. Въ Санктпетербургѣ 1766 года“.

12^0, 8 нен. + 60 стр. — Сопиковъ, № 8356; 2-ое изданіе — Москва, 1788.

---

[1]) Непереплетенныя дѣла 1766 г., картонъ 27-ой.

Это—переводъ М. И. Попова, снабдившаго книжку весьма любопытнымъ „письмомъ къ Николаю Ивановичу Новикову". Изъ письма видно, что Новиковъ познакомился съ Поповымъ, интересуясь его литературными трудами; при этомъ, по просьбѣ Новикова, Поповъ обѣщалъ сообщать ему всѣ свои сочиненія и переводы, которые Новиковъ, вѣроятно, собирался издавать, какъ онъ это и сдѣлалъ съ указанной книжкой.

Тотъ фактъ, что упомянутый переводъ Попова изданъ Новиковымъ, доказывается сохранившимся его прошеніемъ о напечатаніи этой книжки, отъ ноября 1766 года [1]).

Такимъ образомъ, имѣются факты, указывающіе, что Новиковъ уже въ 1766 году (то есть двадцати двухъ лѣтъ отъ роду) сталъ заниматься книжнымъ дѣломъ.

Затѣмъ до 1773 года, когда было организовано „Общество, старающееся о напечатаніи книгъ", Новиковъ напечаталъ въ типографіи Академіи еще нѣсколько изданій, именно:

1) „Торжествующій Парнасъ, прологъ на выздоровленіе отъ прививанія оспы Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества. Сочиненіе В. М. (то есть Майкова). Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1768 года".

12⁰, 9 стр. (Сч. съ з. л.). Это первое, доселѣ неизвѣстное, изданіе „Пролога" было напечатано на счетъ Новикова, который внесъ деньги за печатаніе (какъ это значится въ журналахъ Академической Коммиссіи 1768 г., № 737). Впрочемъ, печатаніе обошлось всего въ 3 рубля 44 коп., а потому, можетъ быть, Новиковъ только внесъ деньги по просьбѣ Майкова. Во всякомъ случаѣ, этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что Новиковъ и Майковъ находились въ это время въ личныхъ отношеніяхъ.

2) „Трутень", журналъ 1769—70 года [2]).

3) Пѣсня (какая—неизвѣстно).

Въ резолюціи Академической Коммиссіи, отъ 17 мая 1770 г., за № 309, значится „...переводчику Николаю Новикову пѣсни его двадцать пять экземпляровъ напечатать".

4) „Поема о нынѣшнихъ дѣлахъ". 1771 г. (См. выше).

5) „Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ. Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій собралъ Николай Новиковъ. Въ Санктпетербургѣ 1772 года".

Постановленіе о напечатаніи словаря было сдѣлано Академической Коммиссіей 28 ноября 1771 года и занесено въ журналъ за № 741; постановлено было напечатать 606 экземпляровъ (500—на россійской бумагѣ, 100—на любской и 6—на александрійской). Въ журналахъ Академ. Коммиссіи 1772 г., отъ апрѣля 6-го, за № 260, значится постановленіе о внесеніи Новиковымъ за печатаніе 125 рублей, причемъ Новиковъ получилъ 350 напечатанныхъ экземпляровъ. Остальные же экземпляры постановлено было выдать при слѣдующей уплатѣ (все печатаніе обошлось въ 198 рублей 69 коп.). Въ журналахъ того же года за № 491, отъ 27 августа, значится постановленіе о внесеніи еще 25 рублей, причемъ Новикову было выдано еще 100 экземпляровъ. Остальныя же деньги Новиковъ внесъ только въ 1784 году, когда и получилъ всѣ послѣдніе экземпляры.

---

[1]) Дѣла 1766 г., книга 301, листъ 6.

[2]) О „Трутнѣ" и „Живописцѣ" см. нашу работу „Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 г.г.". (Приложеніе къ №№ I—IV „Русскаго Библіофила" 1914 г.).

6) „ЖивописецЪ“, журналъ 1772—73 года.

7) „Французская нынѣшняго времени философія“. 1772 г. (См. выше).

8) Стихи на день рожденія Е. И. В. Великаго Князя Павла Петровича, а также на день Коронованія.

ВЪ журналахъ Академической Коммиссіи 1772 г., за № 633, отъ 2 ноября, записано постановленіе о полученіи съ Новикова денегъ за эти стихи, отпечатанные въ числѣ 100 экз. Подлинникъ неизвѣстенъ. Возможно, что стихи принадлежатъ перу самого Новикова, который, по обычаю того времени, поднесъ ихъ Наслѣднику и Императрицѣ.

9) „Непостижимость судьбы, аллегоричный прологъ на случай вожделеннаго и всерадостнаго отъ болѣзни освобожденія Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Всероссійскаго въ 1771 году. Сочиненіе г. Дмитревскаго. ВЪ Санктпетербургѣ 1772 года“.

12⁰, 35 стр. (Сч. съ з. л.) + 1 нен. — Резолюція Академической Коммиссіи о напечатаніи была сдѣлана 7 ноября 1772 г., за № 650.

10) „Древняя Россійская Вивліоѳика“.

Постановленіе о печатаніи этого журнала было сдѣлано Академической Коммиссіей 12 декабря 1772 г., за № 720.

ВЪ 1773 году Новиковымъ было организовано „Общество, старающееся о напечатаніи книгъ“, непродолжительная дѣятельность котораго была уже разсмотрѣна нами особо [1]), а потому здѣсь этого общества мы касаться не будемъ. Предпринявъ въ 1773 и 1774 годахъ рядъ изданій, Новиковъ представилъ рукописи для напечатанія въ академическую типографію; книги были напечатаны, но Новиковъ долго не могъ внести денегъ за печатаніе и получить экземпляры. За напечатанныя книги нѣсколько лѣтъ числился за Новиковымъ долгъ въ Академію. Княгиня Дашкова, назначенная въ 1783 году директоромъ Академіи, рѣшила получить съ Новикова слѣдуемыя деньги, но, несмотря на неоднократныя напоминанія, отвѣта не имѣла. Тогда Дашкова обратилась за содѣйствіемъ къ директору Московскаго Университета И. И. Шувалову, прося его воздѣйствовать на Новикова. Сказанное видно изъ слѣдующихъ двухъ копій писемъ, изъ коихъ первое, повидимому, написано по порученію Дашковой, а второе — ею самой.

1) Письмо къ Н. И. Новикову.

„Государь мой Николай ИвановичЪ!

О присылкѣ должныхъ вами за напечатаніе въ академической типографіи на счетъ вашъ разныхъ книгъ, всего по преждепосланному къ вамъ счету — 839 р. 11½ коп., неоднократно отъ Канцеляріи Академіи Наукъ требовано, коихъ и понынѣ еще въ присылкѣ нѣтъ, то прошу васъ покорно оныя деньги какъ можно скорѣе (переслать) и для доставленія сюда вручить тамошнему господину почтъ-директору Пестелю. ВЪ протчемъ пребываю съ моимъ почтеніемъ вашъ государя моего“ [2]).

---

[1]) „Раннее издательское общество Н. И. Новикова“ („Русскій Библіофилъ“ 1912 г., № V).

[2]) Подъ копіями подписей нѣтъ.

2) Письмо къ И. И. Шувалову.

„Государь мой Иванъ Ивановичъ!

Посылая при семъ къ Вашему Высокопревосходительству счетъ, сколько содержатель университетской типографіи г. Новиковъ долженъ Императорской Академіи Наукъ за разныя на его счетъ напечатанныя книги, прошу дать ему повелѣніе о скорѣйшей присылкѣ ко мнѣ тѣхъ денегъ, ибо я уже многократно къ нему посылала требованія, но не только не получила онымъ удовлетворенія, но даже не имѣла и отвѣта. Сіе самое принуждаетъ меня трудить сею просьбою Васъ, яко его начальника, и надѣюсь, что Вы по всегдашней Вашей ко мнѣ благосклонности не отречетесь подать мнѣ въ томъ нужное пособіе.

Въ прочемъ пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Высокопревосходительства

Государя моего.

Ноября 2 числа 1783 г.“ [1]).

Это обращеніе Дашковой достигло своей цѣли: въ журналахъ Канцеляріи Академіи, отъ 22 февраля 1784 года, записано постановленіе о полученіи Академіей присланнаго Новиковымъ долга.

П. Я. ПОЛОНСКІЙ.

Панкратій Яковлевичъ Полонскій, переводчикъ съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, учившійся въ Кенигсбергскомъ университетѣ. Съ 1762 года П. Я. Полонскій находился при Академіи Наукъ, а затѣмъ состоялъ на службѣ въ Сенатѣ (съ 1766 года) [2]).

П. Я. Полонскому, кромѣ извѣстныхъ въ библіографіи трудовъ, принадлежитъ переводъ:

„Похожденія трехъ кокетокъ, или Тюиллерисскія прогулки, переведены съ Нѣмецкаго языка П. П. Въ Санктпетербургѣ 1766 года“.

8⁰, 143 стр. (Сч. съ з. л.). — Сопиковъ, № 8618, анонимно.

Принадлежность этого перевода П. Я. Полонскому устанавливается сохранившимся его доношеніемъ, отъ генваря 1766 года, съ просьбою о напечатаніи переведенныхъ имъ „Похожденій трехъ кокетокъ“ [3]). Не приводя здѣсь этого доношенія, сообщимъ другое — равносильное, но болѣе характерное.

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ Доношеніе.

Переведенная мною и напечатанная при Академіи Наукъ книга Похожденія трехъ кокетокъ или Тюиллерисскія прогулки продавалась отъ меня по 40 коп. эксемпляръ, и за тою продажею, находится у меня оной до нѣсколька эксемпляровъ. Но какъ нынѣ, по приключившемуся мнѣ отъ побѣгу людей моихъ убытку, имѣю крайнюю нужду въ деньгахъ, того ради Канцелярію Академіи Наукъ покорнѣйше прошу приказать принять у меня оныя

[1]) Дѣла 1783 года, картонъ 50.

[2]) Доношеніе Полонскаго съ просьбою о переводѣ въ Сенатъ — отъ февраля 1766 года. (Дѣла 1766 г., кн. 296, листъ 147). Указъ Сената о бытіи Полонскому при переводахъ Лифляндскихъ и прочихъ остзейскихъ провинцій правъ — отъ 14 августа 1766 г. (Дѣла 1766 г., кн. 298, листъ 252).

[3]) Дѣла 1766 г., кн. 294, листъ 201.

книги для продажи изъ казны въ книжную лавку, и сколько оныхъ принято будетъ, за оныя мнѣ выдать изъ казны деньгами по 30 к. за экземпляръ. 1766 года іюля 27 дня.

Секретарь Панкратъ Полонской“ [1]).

М. И. ПОПОВЪ.

Михаилъ Ивановичъ Поповъ среди литературныхъ дѣятелей Екатерининскаго времени заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ то, которое обыкновенно ему удѣляется. Литературная дѣятельность Попова была разностороння: писатель этотъ имѣетъ значеніе, во-первыхъ, какъ авторъ пѣсенъ, очень цѣнившихся въ свое время, во-вторыхъ, какъ сотрудникъ сатирическихъ журналовъ (особенно „Трутня„ и „Живописца“), въ-третьихъ, какъ авторъ и переводчикъ пьесъ для театра. Поповымъ переведены еще нѣсколько книгъ различнаго содержанія, причемъ переводы отличаются хорошимъ и правильнымъ слогомъ. Наконецъ, необходимо отмѣтить, что Поповъ былъ очень близокъ къ Н. И. Новикову въ первый періодъ его дѣятельности.

Сообщимъ нѣсколько данныхъ, частью касающихся біографіи Попова, частью пополняющихъ списокъ его литературныхъ трудовъ.

I) До сихъ поръ не является точно установленнымъ: этотъ ли именно Поповъ былъ ранѣе придворнымъ актеромъ, или какой-либо другой.

Первые историки нашего театра (Араповъ и др.) указывали, что актеръ Мих. Поповъ былъ и писателемъ; Гречъ въ своей статьѣ „Взглядъ на исторію русскаго театра“ (въ „Русской Таліи“ 1825 г.) Попова актера называетъ не Михаиломъ, а Алексѣемъ, причемъ, однако, приписываетъ ему сочиненія М. Попова. Лонгиновъ обратилъ вниманіе на всѣ эти и другія подобныя разнорѣчивыя и запутанныя свѣдѣнія, причемъ Лонгиновъ писалъ: „Но указанныя выше противорѣчія не заставляютъ ли думать по крайней мѣрѣ, что не было ли, можетъ быть, двухъ Михаиловъ Поповыхъ-писателей, изъ которыхъ одинъ былъ актеромъ, а другой чиновникомъ, и что потомъ труды обоихъ, при нашей забывчивости и неаккуратности, были приписаны одному актеру? Во всякомъ случаѣ все это требуетъ разъясненій“ [2]). Однако, опредѣленныхъ разъясненій до сихъ поръ не послѣдовало.

Въ дѣйствительности, вопросъ этотъ рѣшается такъ. Существовало два актера Поповыхъ — Алексѣй и Михаилъ. Первый былъ товарищемъ Волкова по Ярославлю [3]), но писателемъ никогда не былъ; второй же — Михаилъ Поповъ сначала былъ актеромъ, а затѣмъ перешелъ на канцелярскую службу. Былъ ли и М. Поповъ товарищемъ Волкова—неизвѣстно. Этотъ то М. Поповъ и извѣстенъ своими литературными трудами.

Въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ сохранилось слѣдующее доношеніе М. Попова, разъясняющее, что онъ былъ ранѣе придворнымъ актеромъ (доношеніе только подписано М. Поповымъ).

---

[1]) Дѣла 1766 г., кн. 298, листъ 96.

[2]) Лонгиновъ М. Н., „Нѣсколько замѣтокъ для исторіи русскаго театра“, въ „Русскомъ Архивѣ“, 1870 г., стр. 1350 — 1352.

[3]) В. Всеволодскій, „Исторія театральнаго образованія въ Россіи“ (СПБ., 1913 г.), стр. 222 и слѣд.

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ Доношеніе.

Доноситъ Двора Ея Императорскаго Величества актеръ Михайло Поповъ о нижеслѣдующемъ.

Приложенныя при семъ двѣ комедіи, переведенныя мною: съ нѣмецкаго на россійскій языкъ 1) въ пять дѣйствіевъ „Недовѣрчивый“, и 2) — съ французскаго на россійской же „Девкаліонъ и Пирра“, которыя желаю отдать для напечатанія, а мнѣ за переводъ оныхъ по примѣру прочихъ (прошу) выдать награжденіе. И о семъ Канцелярію Академіи Наукъ проситъ Придворный актеръ Михайло Поповъ. Мая дня 1765 года“ [1]).

Комедіи эти были напечатаны въ 1765 году, причемъ переводчику было выдано отъ Академіи награжденіе по 5 рублей съ листа.

Въ томъ же 1765 году въ типографіи Академіи былъ напечатанъ сборникъ изъ тринадцати пѣсенъ, сочиненныхъ придворнымъ комедіантомъ Михаиломъ Поповымъ; прошенія его не сохранилось.

Въ 1768 году были еще напечатаны пѣсни М. Попова; сохранилось его собственноручное доношеніе:

„Въ учрежденную при Академіи Наукъ Коммиссію Доношеніе.

Желаю я на собственной мой коштъ напечатать сочиненныя мною шестнадцать пѣсней, на любской бумагѣ, шесть сотъ эксемпляровъ. Того ради прошу приказать оныя напечатать, и по напечатаніи, мнѣ отдать за указную плату.

Студентъ Михайло Поповъ.

Сентября 15 дня 1768 года“ [2]).

Изъ приведенныхъ доношеній можно видѣть, что М. И. Поповъ былъ сначала придворнымъ актеромъ, затѣмъ поступилъ въ университетъ, а уже послѣ того несъ канцелярскую службу. Новиковъ въ своемъ „Словарѣ“ (1772 г.) указываетъ, что Поповъ служитъ при Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.

II) На основаніи бумагъ „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ“ можно приписать М. И. Попову переводъ:

„Солиманъ вторый, или Три султанши. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Г. Фаварта, переведена съ Французскаго языка. Съ Указнаго дозволенія. Въ Москвѣ. Печатано въ театральной типографіи у Христофора Клаудій, 1785 года“.

8^0, 1 нен. + 140 стр.

О другихъ переведенныхъ М. И. Поповымъ, но неизданныхъ, пьесахъ см. въ нашемъ изслѣдованіи дѣятельности упомянутаго „Собранія“.

Кромѣ этого, М. И. Попову принадлежитъ изданный анонимно переводъ:

„Описаніе Римскія Ватиканскія церкви Святаго Петра и великолѣпнаго Казертскаго дворца, находящагося недалеко отъ Неаполя. Въ Санктпетербургѣ, 1776 года“.

8^0, VI (Сч. съ з. л.) + 124 стр.

Изъ журналовъ Академической Коммисіи 1776 года, № 414, видно, что эта книга, напечатанная въ типографіи Академіи Наукъ, переведена М. Поповымъ. Въ „Опытѣ“ Сопикова, № 7715, анонимно.

---

[1]) Дѣла 1765 г., кн. 290, листъ 85.
[2]) Дѣла 1768 г., кн. 314, листъ 130.

С. ПОРУЧКИНЪ.

СтепанЪ ПоручкинЪ, переводчикЪ Академіи НаукЪ, перевелЪ:

„СпленЪ или скучающій богатствомЪ, комедія вЪ трехЪ дѣйствіяхЪ. Переведена сЪ Нѣмецкаго на Россійской языкЪ. Представлена вЪ первый разЪ Придворными Актерами на ЦарицынскомЪ Театрѣ вЪ 28 день Іюля 1784 года. СЪ дозволенія Санктпетербургской Цензуры. Санктпетербургѣ, вЪ Театральной Типографіи. 1805".

12⁰, 189 стр. — СопиковЪ, № 5628, анонимно.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхЪ книгЪ").

П. С. ПОТЕМКИНЪ.

ПавелЪ СергѣевичЪ ПотемкинЪ, одинЪ изЪ видныхЪ военныхЪ дѣятелей Екатерининскаго царствованія, вЪ 1795 году возведенный вЪ графское достоинство, вЪ молодые годы (род. 1743 г.) довольно усердно занимался литературой, выступивЪ вЪ концѣ 60-ыхЪ и вЪ началѣ 70-ыхЪ годовЪ вЪ качествѣ переводчика и поэта. Стоя вЪ началѣ семидесятыхЪ годовЪ довольно близко ко двору Императрицы, ПотемкинЪ отзывался своими стихотвореніями на разныя событія государственной, а также и чисто придворной, жизни. Всѣ эти мелкія изданія печатались вЪ типографіи Академіи НаукЪ и предназначались, конечно, для самаго ограниченнаго круга лицЪ. Поэтому подлинники ихЪ почти совсѣмЪ ненаходимы. ПредставляемЪ здѣсь полный перечень всего, что ПотемкинЪ вЪ 70-ыхЪ годахЪ напечаталЪ вЪ типографіи Академіи НаукЪ. Нѣкоторыя изЪ указываемыхЪ ниже изданій не были вовсе извѣстны, другія были изданы анонимно, третьи вышли безЪ означенія года печатанія.

1) Стихи Ея Императорскому Величеству вЪ засвидѣтельствованіе благодарности за оказанную вЪ Петергофѣ минувшаго іюня милость.

Академическая Коммиссія постановила напечатать это стихотвореніе 13 августа 1770 г. (Журналы Акад. Ком. 1770 г., № 554). — ПодлинникЪ неизвѣстенЪ.

2) „Ея Императорскому Величеству... Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй... на преславную побѣду, одержанную первою... арміею надЪ турецкими войсками... сего 1770 года іюля 21 дня. ПриноситЪ находящійся вЪ побѣдоносной Ея Императорскаго Величества арміи волонтеромЪ всеподданнѣйшій рабЪ ПавелЪ ПотемкинЪ. ВЪ Санктпетербургѣ 1770 года".

4⁰, 14 нен. стр. ПередЪ текстомЪ значится: „Поэма".

3) „Стихи Его Сіятельству графу Алексѣю Григорьевичу Орлову на преславную побѣду флота, бывшую сего 1770 году іюля 5 дня по новому штилю".

ЛистокЪ вЪ 4⁰, текстЪ сЪ двухЪ сторонЪ, сЪ подписью автора.

4) „Ея Императорскому Величеству... Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй... на взятіе торжественнымЪ образомЪ славныя крѣпости БендерЪ вЪ девятое лѣто благополучнаго Ея Величества государствованія. ПриноситЪ всеподданнѣйшій рабЪ ПавелЪ ПотемкинЪ. ВЪ Санктпетербургѣ 1770 года".

4⁰, 8 нен. стр.

5) Стихи на прибытіе изъ Архипелага въ С.-Петербургъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

Изданіе напечатано въ 1771 году (Журналы Акад. Коммиссіи 1771 г., № 160). Подлинникъ неизвѣстенъ.

6) „Ея Императорскому Величеству Екатеринѣ II на день ея рожденія въ девятое лѣто благополучнаго ея царствованія. 1771". (Не съ подлинника).

4⁰. Указано въ „Словарѣ" Геннади.

7) „На возвращеніе Его Сіятельства Григорія Григорьевича Орлова изъ Москвы по возстановленіи въ ономъ городѣ при жестокой язвѣ спокойствія 1771 года". (Не съ подлинника).

4 стр. Указаны у Березина-Ширяева, „Матеріалы", кн. II, стр. 45.

8) „Стихи на воспитаніе благородныхъ дѣвицъ".

Листокъ in—f⁰, безъ означ. года, съ подписью автора. Стихи напечатаны въ 1772 году, какъ это видно изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1772 г., № 47.

9) На возвращеніе изъ Архипелага въ Петербургъ Его Сіятельства графа Ѳедора Григорьевича Орлова.

Стихотвореніе напечатано въ 1772 году, какъ это видно изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1772 г., № 134. Подлинникъ неизвѣстенъ.

10) „Стихи отъ Аполлона Ея Императорскому Величеству". (Не съ подлинника).

Листокъ въ 8 строкъ. Описанъ у Березина-Ширяева, „Матеріалы", кн. II, стр. 45, анонимно.—Авторъ П. С. Потемкинъ, такъ какъ изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1772 г., № 134, видно, что стихотвореніе напечатано для него. Въ журналахъ значится постановленіе о внесеніи денегъ за напечатаніе этого изданія; несомнѣнно, что напечатано въ 1772 году.

11) „Его Сіятельству милостивому государю графу Григорью Григорьевичу Орлову".

4⁰, 19 стр. (Сч. съ з. л.). Въ началѣ текста значится: „Эпистола". Изданіе напечатано въ 1772 году, какъ это видно изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1772 г., №№ 132 и 308.

12) „Россы въ Архипелагѣ, драмма сочиненія Павла Потемкина. Въ Сантпетербургѣ 1772 года."

8⁰, 44 стр. Въ стихахъ.

13 а—б) Надпись къ портрету Ея Императорскаго Величества и къ портрету графа Г. Г. Орлова.

Въ счетѣ за напечатанныя Потемкину изданія указано, что эти надписи напечатаны 30 марта 1772 г. (Журналы Академ. Коммиссіи 1773 г., № 386). Вѣроятно, это два отдѣльныхъ изданія. Подлинникъ неизвѣстенъ.

14) „Стихи на иллуминацію, представленную въ Петергофѣ сего 1772 года Іюля 8 дня".

8⁰, 3 нен. стр., съ подписью „Павелъ П." Сопиковъ, № 11404, анонимно.—Что эти стихи напечатаны для Потемкина, видно изъ журналовъ Академ. Коммиссіи 1772 г., № 391 (напечатано всего 20 экз.).

15) „Стихи Ея Императорскому Величеству."

Листокъ въ 4⁰, на которомъ находится анонимное стихотвореніе въ 20 строкъ, начинающееся словами:

„Монархиня, Ты свѣтъ Собою восхищаешь:
Ты мудростью своей родъ смертныхъ украшаешь;
И славы о Тебѣ не можетъ міръ вмѣстить,
Такъ можно ли Тебя достойно угостить".

Изъ журналовъ Академ. Коммиссіи 1772 г., № 438, видно, что Потемкину печаталось по 74 экз. „сочиненныхъ имъ похвальныхъ стиховъ Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству“ [1]).

16) „Стихи Его Императорскому Высочеству.“

Листокъ въ 4^0, на которомъ находится анонимное стихотвореніе въ 8 строкъ. Считаемъ его сочиненіемъ Потемкина на томъ же основаніи, что и предыдущій №. Приводимъ весь текстъ стихотворенія:

„Божественный Твой взоръ Россіянъ восхищаетъ
И славнаго въ Тебѣ Монарха предвѣщаетъ.
Премудрость Матери въ Твоемъ лицѣ мы зримъ,
И ревностью къ Тебѣ, подобной къ ней, горимъ.
Ея, имѣючи, Великій Князь, доброты,
Являй подобныя Россіянамъ щедроты:
Будь столько милосердъ, какъ къ намъ щедра Она,
Такъ будетъ щастлива Россійская страна“.

17) „Ея Императорскому Величеству Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Самодержицѣ Всероссійской на приобрѣтеніе Бѣлой Россіи 1772 года.“

4^0, 4 стр. (безъ особаго загл. листа). Въ концѣ стихотворенія подпись — Павелъ Потемкинъ. — Въ „Опытѣ“ Сопикова, № 11521, анонимно. Кромѣ отдѣльнаго изданія, эти стихи были помѣщены въ „Живописцѣ“ Новикова (часть I, листъ 26), съ подписью — П. П.

18) Въ журналахъ Академической Коммиссіи 1773 года, № 410, находится слѣдующее постановленіе:

„Полученныя деньги: 1) отъ нѣкотораго анонима два рубля четыре копѣйки, да 2) отъ его высокородія г. камеръ-юнкера Потемкина три рубля семьдесятъ копѣекъ за напечатанные первому сто, а другому двѣсти экземпляровъ, сочиненныхъ ими стиховъ на случай, когда воспитывающіяся въ Новодѣвичьемъ воскресенскомъ монастырѣ четвертаго возраста благородныя дѣвицы въ первой разъ явились въ общество и гуляли въ саду Лѣтняго Ея Императорскаго Величества дворца Маія 20 дня сего 1773 года, отдать въ приходъ въ экономическую сумму къ комисару Панкратьеву.“

Въ этомъ постановленіи есть ошибка, такъ какъ одни стихи воспѣвали прогулку воспитанницъ четвертаго возраста, а другіе — перваго. Стихотворенія эти были перепечатаны въ „Живописцѣ“ Новикова, въ листѣ 24-мъ 1773 г. Вслѣдствіе неточной записи въ журналахъ Академической Комиссіи, трудно опредѣлить, которое именно стихотвореніе принадлежитъ Потемкину; но, судя по стоимости печатанія, въ сопоставленіи съ размѣромъ стихотворенія и числомъ экземпляровъ, скорѣе можно думать, что Потемкину принадлежитъ то стихотвореніе, которое написано на прогулку воспитанницъ четвертаго возраста [2]).

---

[1]) Похвальныхъ стиховъ Екатеринѣ II печаталось, конечно, много, но что именно описываемыя изданія принадлежатъ Потемкину мы заключаемъ вслѣдствіе того, что оба эти стихотворенія (второе см. № 16), судя по шрифту, напечатаны въ типографіи Академіи и, кромѣ того, находятся въ Библіотекѣ Академіи въ сборникѣ мелкихъ изданій, напечатанныхъ въ академич. типографіи въ началѣ 70-ыхъ годовъ. Въ этомъ сборникѣ оба описываемыхъ стихотворенія переплетены р я д о м ъ, несомнѣнно потому, что поступили въ библіотеку въ одно время. Подобныхъ же стиховъ какого-либо другого автора въ началѣ 70-ыхъ годовъ въ типографіи Академіи не печаталось.

[2]) Сопиковъ въ „Опытѣ“, подъ № 11362, указалъ „Стихи благороднымъ дѣвицамъ перваго возраста“ на присутствіе въ саду Лѣтняго дворца, причемъ отмѣтилъ авторомъ Сумарокова. Но это, вѣроятно, ошибка. Всѣ стихотворенія Сумарокова печатались въ типографіи Академіи Наукъ на его имя, но указаннаго изданія для него напечатано не было.

И. ПРИТЧИНЪ.

ИванЪ ПритчинЪ, секундЪ-маіорЪ, перевелЪ на русскій языкЪ анонимно изданное сочиненіе СенЪ-Реаля:

„ЗаговорЪ ИспанцовЪ противЪ Венеціанской республики. Цѣна 30 коп. ВЪ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи НаукЪ 1771 года".

8⁰, 157 стр. — ВЪ „ОпытѢ" Сопикова, № 4151, анонимно.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхЪ книгЪ").

И. Д. ПРЯНИШНИКОВЪ.

Имя Ивана Даниловича Прянишникова не встрѣчается въ словаряхъ нашихъ писателей, между тѣмъ перу его принадлежитъ нѣсколько литературныхъ трудовъ, но они изданы безъ означенія фамиліи Прянишникова.

ИванЪ ДаниловичЪ ПрянишниковЪ (род. 1752 г.), какъ можно заключить изъ посвященія одного его перевода — комедіи „ЧеловѢколюбіе или картина бѣдности", получилъ образованіе благодаря гр. Ѳ. Г. Орлову. Службу ПрянишниковЪ началъ въ 1765 году въ Сенатѣ, гдѣ съ 1777 г. состоялъ секретаремъ; въ 1781 г. ПрянишниковЪ былъ назначенъ предсѣдателемъ Пермскаго верхняго земскаго суда, а съ 1785 г. состоялъ предсѣдателемъ Пермской гражданской палаты; затѣмъ служилъ въ Коммиссіи составленія законовъ и въ 1803 году вышелъ въ отставку съ чиномъ д. с. совѣтника. Послѣдніе годы жизни ПрянишниковЪ проводилъ въ подмосковномъ имѣніи своемъ, с. Володиміровѣ, Подольскаго уѣзда, гдѣ собралъ значительную библіотеку, занимаясь вмѣстѣ съ тѣмъ изученіемъ отечественной исторіи [1]).

И. Д. Прянишникову принадлежатъ слѣдующіе литературные труды.

1) „Переводы изъ твореній ЖанЪ Батиста Руссо и г. Томаса. ВЪ Санктпетербургѣ 1774 года".

8⁰, 40 стр. (На стр. 1—5 — „Предисловіе"). У Сопикова, № 8099, анонимно. ВЪ журналахъ Академической Коммисіи 1774 года, № 431, въ постановленіи о напечатаніи этой книжки указано, что она издается на счетъ Ивана Прянишникова. Можно считать несомнѣннымъ, что онъ былъ и переводчикомъ этой книжки, такъ какъ и еще нѣсколько разъ печаталъ въ Академіи книги, которыя, судя по имѣющимся на нихъ иниціаламъ „И. П.", несомнѣнно, принадлежатъ перу самого Прянишникова.

Приводимъ предисловіе переводчика:

„Не непріятно, думаю, будетъ для публики видѣть двухъ великихъ нашихъ стихотворцовъ, напрягающихъ силы ума своего и силящихся превзойти одинъ другаго въ преложеніи на Россійскіе стихи оды на Фортуну г. Руссо толь именитаго стихотвореніями своими. Я ихъ оду пріобщилъ къ своей прозою переведенной для того, что сія ода уже напечатана въ 1760, и присоединена къ МосковскимЪ ежемѣсячнымъ сочиненіямъ, кои больше не печатаются, и многимъ любящимъ сихъ мужей труды не извѣстна. И по тому мнѣ разсудилось оную припечатавъ къ моей, учинить вѣдомою тѣмъ, кои ее

[1]) См. „Русскій Біографическій Словарь", томъ Притвицъ-Рейсъ, біографическая замѣтка о сынѣ И. Д. Прянишникова — Олимпіи Ивановичѣ. Тамъ же о другомъ сынѣ И. Д. — Ѳедорѣ Ивановичѣ, унаслѣдовавшемъ отъ отца любовь къ литературѣ.

не знаютъ; при томъ любящіе стихи и прозу могутъ видѣть вдругъ три перевода. Переводя сію оду, много разъ исторгала робость изъ рукъ моихъ перо, мысленно себѣ представляя, коль великіе мужи ревнованіемъ поощренные и нѣкоторымъ музъ покровителемъ одобренные, всю истощили красоту Россійскаго языка, то мнѣ ли обильности и красоты онаго невѣдающему возможно не краснымъ слогомъ перевесть сію толь славнаго мужа оду. Но ободрившись, и такъ сказать возникнувъ умъ мой отъ отчаянія, усугубя прилѣжаніе вникъ въ сіе едино дѣло; но со всѣми моими трудами и прилѣжаніемъ мало успѣлъ. Ужѣ я слышу, кажется мнѣ, крикъ надменныхъ знаніемъ своимъ людей, за чемъ не за свое приниматься дѣло, дѣло трудное и многаго искусства требующее. По истиннѣ, они жалки, и сущіе невѣжды со всѣмъ своимъ знаніемъ: они думаютъ, что все пожрали, а молодымъ людямъ упражняться хотящимъ ничего не оставили, и до того жъ достигнуть нѣтъ возможности. Но всѣмъ здраво разсуждающимъ и не кичащимся знаніемъ своимъ людямъ, вамъ безпристрастно судящимъ, и найдя погрѣшности снисходительно поправляющимъ, и вящшую тѣмъ къ трудамъ охоту подающимъ; вамъ вѣдающимъ, что умъ обрѣтая препоны вящше возрастаетъ, предлагаю на судъ: утушить жаръ къ трудамъ въ молодомъ человѣкѣ, совратить съ добраго пути, представлять ему оной непреодолѣннымъ, отъять всю къ успѣхамъ надежду, и утопить его въ уныніе, достойно ли есть добраго и ученаго человѣка дѣло. Нѣтъ, развѣ малодушнаго, но твердаго человѣка съ предпріятаго добраго намѣренія не совратятъ. Не вѣдаете ли вы, что нѣтъ препонъ, которыхъ бы не преодолѣло прилѣжаніе; не вѣдаете ли вы, что сама Премудрость сѣдитъ на престолѣ нашемъ; Ею мы ободренны, чего не достигнемъ; повелитъ, и ничто не воспятитъ. Благотворительная ея десница все ободряетъ и оживляетъ".

Въ книжкѣ заключаются слѣдующія статьи:

1) Противъ зимы (стр. 7—8); 2) За зиму (стр. 8—10); 3) Цирсея (стр. 10—13); 4) Ода на фортуну (прозаическій переводъ; стр. 13—18); 5) Та же ода, въ стихахъ, переводъ М. Л. (то есть М. Ломоносова; стр. 19—25); 6) Та же ода, другой переводъ въ стихахъ (Сумарокова; стр. 26—32); 7) Ода на время. Изъ твореній г. Томаса (стр. 33—36); 8) Должность общества. Ода, надписанная человѣку, хотящему жизнь свою препровождать въ уединеніи (стр. 37—40).

2) „Рѣчь на миръ".

8°, 12 стр. (безъ особаго загл. л., текстъ сразу послѣ заголовка). На послѣдней страницѣ подпись: „И. П." Изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1774 г., № 431, видно, что „Рѣчь" эта напечатана на счетъ И. Прянишникова. Изданіе это до сихъ поръ не было извѣстно. Экземпляръ имѣется въ Библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ. Какъ видно изъ тѣхъ же журналовъ, напечатано было всего 50 экз.

Приведемъ начало рѣчи:

„Ужѣ страшная военная буря миновала; престали кровавы рѣки лице земли багрить; земля не стонетъ отъ страшныхъ сихъ махинъ, коимъ страхъ, ужасъ, смерть предъидутъ. Настала любезна тишина; вездѣ льются радости лучи; повсюду стократно раздается: о сладкій миръ! Въ восторгѣ Россія плещетъ, пресвѣтло торжествуя днесь; ликуютъ села, поля и грады; веселіемъ препоясались горы и лѣса. Россы, наполняя плескомъ воздухъ, возносятъ Екатерину до небесъ. Петрополь! отвѣтствуя ихъ плеску, взнесись превыше всѣхъ градовъ, и коснись главою небесамъ; и въ великолѣпной

сіяя славѣ, блесни во всѣ концы земныя, удиви, устраши, и приведи строптивыхъ сосѣдовъ во изступленіе".....

3) „Мѣщанская трагедія Человѣколюбіе или картина бѣдности. Переведена И. П. Въ Санктпетербургѣ. 1776 года".

12⁰, 1 нен. (Посвященіе) + 106 стр. Въ „Опытѣ" Сопикова, № 11974, анонимно. Въ журналахъ Академической Коммиссіи 1776 г., № 516, указывается, что книга напечатана на счетъ И. Прянишникова.

Трагедія посвящена гр. Ѳедору Григ. Орлову. Въ посвященіи говорится: „Сіятельнѣйшій Графъ! Милостивый Государь! Не подлое ласкательство, ниже какіе виды, свойственные пронырству, но единая признательность, единое съ искренностію сопряженное мое къ вашему Сіятельству почтеніе побуждаетъ меня приписать имени вашему сію трагедію. И кому приличнѣе могу вперьвые поднесть сей плодъ вашего благотворительства, какъ не самому онаго виновнику; ибо необинуясь скажу: вы призрѣвъ меня не допустили молодымъ лѣтамъ моимъ пройти втунѣ. Прими, Сіятельнѣйшій Графъ, сіе усердное приношеніе отъ того, котораго ваше Сіятельство благодѣяніями своими обязали быть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, милостивый государь, Вашего Сіятельства усерднымъ, вѣрнымъ и послушнымъ слугою И. П."

4) „Слово похвальное Максимиліану де Бетюнъ, герцогу де Сюлли, перьвому министру Гендриха IV, сочиненное г. Томасомъ и въ Академіи Французской говоренное въ 1763. Переведено И. П. Въ Санктпетербургѣ 1776 г."

8⁰, 64 нен. стр. („Примѣчанія на слово похвальное герцогу де Сюлли") + 74 стр. — Въ „Опытѣ" Сопикова, № 10842, анонимно. Изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1776 г., № 316, видно, что книга напечатана на счетъ И. Прянишникова.

Кромѣ перечисленныхъ напечатанныхъ литературныхъ трудовъ Прянишникова, два его перевода, сдѣланные для „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ", остались неизданными. Несомнѣнно, это были самыя крупныя работы И. Д. Прянишникова, именно переводы: 1) Лукана „Фарсальская брань" и 2) Вожьена „Географическій Словарь".

А. Н. РАДИЩЕВЪ.

А. Н. Радищевъ перевелъ на русскій языкъ сочиненіе спеціально-военнаго характера:

„Офицерскія упражненія. Часть I—(IV)... Переведено съ Нѣмецкаго языка. При Императорской Академіи Наукъ, 1777 года".

8⁰. Часть I-ая—III+110 стр.; часть II—стр. 111—188; часть III—78 + II стр.; часть IV—стр. 79—152. При книгѣ 28 гравированныхъ фигуръ.

Этотъ переводъ, вышедшій анонимно (Сопиковъ, № 8025), былъ исполненъ Радищевымъ для „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ", которое сообщило книгу для изданія учрежденному Новиковымъ „Обществу, старающемуся о напечатаніи книгъ". Академическая Коммиссія постановила напечатать этотъ переводъ. Но Новиковское „Общество" потерпѣло матеріальную неудачу, почему нѣкоторыя представленныя для напечатанія и уже отпечатанныя книги (въ томъ числѣ и „Офицерскія упражненія") Новиковъ не могъ взять изъ типографіи, такъ какъ для этого слѣдовало уплатить стоимость печатанія, чего сдѣлать Новиковъ не имѣлъ возможности. Потому-то „Офицерскія упражненія", переведенныя Радищевымъ, пролежали въ типографіи вплоть до 1777 года, когда Академическая Коммиссія,

въ виду неуплаты Новиковымъ денегъ за печатаніе, распорядилась пустить книгу въ продажу отъ себя. Установленный нами фактъ перевода Радищевымъ „Офицерскихъ упражненій“ уже вошелъ въ научное пользованіе [1]), поэтому, не повторяя извѣстныхъ свѣдѣній, сдѣлаемъ лишь одно дополненіе къ тому, что было сообщено нами объ изданіи этой книги.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ, кромѣ описаннаго нами изданія 1777 года, сохранился экземпляръ „Офицерскихъ упражненій“, датированныхъ 1773-мъ годомъ (первыя двѣ части), причемъ книга имѣетъ, кромѣ этого, и нѣкоторыя другія отличія на заглавномъ листѣ.

Отличіе въ заглавномъ листѣ (кромѣ шрифта) заключается въ томъ, что послѣ словъ „Переведено съ Нѣмецкаго языка“ на I-ой части книги 1773 года находится аллегорическій виньетъ Новиковскаго издательскаго общества и подъ нимъ стоятъ слова: „Иждивеніемъ Общества, старающагося о напечатаніи книгъ. Продается въ Луговой Миліонной улицѣ, у книгопродавца К. В. Миллера. Цѣна 35 коп.“ Затѣмъ указано: „Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1773 года“. На II части виньета нѣтъ, но указаніе на „Общество“ сохранено (цѣна указана — 20 коп.). III и IV часть не имѣютъ никакихъ отличій отъ изданія обычнаго типа.

Все остальное въ книгѣ совершенно одинаково съ изданіемъ, помѣченнымъ 1777-мъ годомъ. Несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло не съ двумя разными изданіями, а съ однимъ и тѣмъ же, но имѣющимъ перепечатанный заглавный листъ.

Указанное отличіе объясняется слѣдующимъ. Какъ выше сказано, „Офицерскія упражненія“ были переведены для „Собранія, старающагося о переводѣ книгъ“, учрежденнаго по иниціативѣ и на личныя средства Екатерины II. Когда „Офицерскія упражненія“ были отпечатаны, то они сразу же и были представлены Императрицѣ. Вотъ именно такой поднесенный Императрицѣ экземпляръ, несомнѣнно, и сохранился въ Публичной Библіотекѣ, куда онъ поступилъ изъ Имп. Эрмитажной Библіотеки. Экземпляръ этотъ особый — отпечатанный на александрійской бумагѣ, въ превосходномъ переплетѣ красной кожи, съ золотыми тисненіями. Всѣ же остальные экземпляры, пролежавъ въ типографіи до 1777 г., были выпущены съ новымъ заглавнымъ листомъ.

Въ письмѣ Н. И. Новикова, отъ 22 іюля 1774 г., къ секретарю Императрицы Г. В. Козицкому сохранилось упоминаніе объ „Офицерскихъ упражненіяхъ.“ Посылая для поднесенія Императрицѣ первые листы журнала „Кошелекъ“, Новиковъ писалъ: „Книги: Офицерскія упражненія и Путешествія Белевы на сей недѣлѣ переплетутся, которыя, какъ скоро изготовятся, къ вамъ сообщу“ [2]). Письмо писано въ іюнѣ 1774 года, хотя книга и была отпечатана съ 1773-мъ годомъ на заглавномъ листѣ у первыхъ двухъ частей.

Считаемъ не лишнимъ здѣсь также отмѣтить, что „Офицерскія упражненія“ — изданіе, по своему спеціальному характеру, совершенно исключительное среди книгъ, выпущенныхъ „Собраніемъ переводчиковъ“. Бывали случаи, что „Собраніе“ включало въ число своихъ изданій такія книги, переводъ которыхъ ранѣе не былъ намѣченъ. И, если „Собраніе“ выдало „награжденіе“ за „Офицерскія упражненія“, то мы думаемъ, что это было сдѣ-

---

[1]) См., наприм., статью В. Міяковскаго „Учебные годы А. Н. Радищева“, въ „Голосѣ Минувшаго“, 1914 г., № 5.

[2]) Тихонравовъ, „Лѣтописи русской литературы и древности“, томъ IV (Москва, 1862), отд. III, стр. 45.

лано, или по причинѣ какого-либо вниманія къ Радищеву, или же вслѣдствіе просьбы издателя книги Новикова, согласившагося взять на свой счетъ печатаніе узко-спеціальнаго сочиненія.

А. А. РЖЕВСКІЙ.

Алексѣй Андреевичъ Ржевскій, бывшій вице-директоромъ Академіи Наукъ съ 1771 по 1773 годъ, извѣстенъ, какъ писатель — авторъ трагедіи „Смердіи“ и многихъ стихотвореній. Въ журналахъ Академической Коммиссіи 1773 г., № 783, отъ 6 ноября, находится такое постановленіе:

„Полученныя отъ г. камергера Ржевскаго деньги три рубля четырнадцать копѣекъ за напечатанные ему двѣсти экземпляровъ стиховъ, сочиненныхъ въ похвалу благородныхъ дѣвицъ Нелидовой и Борщовой, отдать въ приходъ въ экономическую сумму“. На основаніи этого постановленія можно считать несомнѣннымъ, что Ржевскій былъ и авторомъ этихъ стихотвореній, напечатанныхъ анонимно. Приводимъ ихъ заглавія:

1) „Стихи къ дѣвицѣ Нелидовой [1]) на представленіе во Французской оперѣ, называемой Servante et Maitresse, роли Сербиненой“.

Листокъ въ 4^0, текстъ съ одной стороны; анонимно. Изданіе въ библіографіи неизвѣстное. Сообщаемъ весь текстъ этого стихотворенія:

„Какъ Ты Нелидова Сербину преставляла,
Ты маску Таліи самой въ лицѣ являла,
И соглашая гласъ съ движеніемъ лица,
Пріятность съ дѣйствіемъ, и съ чувствіями взоры,
Пандолфу дѣлая то ласки, то укоры,
Плѣнила пѣніемъ и мысли и сердца.
Игра твоя жива, естественна, пристойна;
Ты къ зрителямъ въ сердца и къ славѣ путь нашла:
Нелестной славы Ты Нелидова достойна;
Иль паче всякую хвалу Ты превзошла!
Не меньше мы твоей игрою восхищенны,
Какъ чувствія прельщенны
Въ насъ,
Пріятностью лица и остротою глазъ
Естественной игрой ты всѣхъ ввела въ забвенье:
Всякъ дѣйствіе твое за истинну считалъ;
Всякъ зависть ощущалъ къ Пандолфу въ то мгновенье,
И всякой въ мѣстѣ быть Пандолфовомъ желалъ“.

2) Стихи дѣвицѣ Борщовой на представленіе во французской оперѣ. Подлинникъ неизвѣстенъ.

Е. И. Нелидова и Н. С. Борщова — воспитанницы перваго выпуска Смольнаго Института; обѣ были позднѣе фрейлинами супруги Павла Петровича — великой княгини Маріи Ѳеодоровны.

И. СИЧКАРЕВЪ.

Иванъ Сичкаревъ перевелъ на русскій языкъ изданную безъ имени переводчика (но съ его иниціалами) книгу:

„Храмъ Книдійскій Г. Монтескіеу..... Съ Французскаго переводилъ И. С. Цѣна 12 коп. Въ Санктпетербургѣ 1770 года“.

[1]) Екатерина Ивановна Нелидова, извѣстная по отношеніямъ къ Императору Павлу I.

8⁰, 5 нен. + 72 стр. На заглавномъ листѣ эпиграфъ: „...Non murmura vestra columbae Brachia non hederae, non vincant oscula conchae, то есть... Шептаній вашихъ голуби, объятій плющевыя цвѣточки, поцѣлуевъ раковины да не превзойдутъ. Оставшійся отрывокъ брачной пѣсни императору Галліену“ — Сопиковъ, № 6308, анонимно.

(Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ“).

Д. М. СОКОЛОВЪ.

Дмитрій Михайловичъ Соколовъ, магистръ, издалъ вышедшую анонимно „Книжку для препровожденія времени» (1794 г.) Книжка состоитъ изъ мелкихъ стихотвореній, выбранныхъ изъ разныхъ авторовъ, имени которыхъ, однако, ни подъ однимъ изъ стихотвореній не означено. Дм. Соколовъ и самъ былъ стихотворцемъ: онъ писалъ стихотворенія, помѣщавшіяся въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“. Но опредѣлить, что именно въ книжкѣ принадлежитъ перу самого Соколова, едва ли возможно. Приводимъ заглавіе этой книжки:

„Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ или способъ прогонять скуку. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1794 года“.

8⁰, 102 стр. — Сопиковъ, № 5267, анонимно.

Содержаніе книжки состоитъ изъ такихъ стихотвореній: на стр. 1—64 находятся „Епиграммы“, всего 354 номера; затѣмъ на стр. 65 — 74 напечатаны „Епитафіи“; далѣе на стр. 75 — 102 находятся „Разныя мелкія стихотворенія“. Считаемъ не лишнимъ привести перечень этихъ послѣднихъ:

1) Рондо („Чтобъ книги намъ читать“), 2) Деньги („Кто мнѣ сыщетъ человѣка“), 3) Описаніе любовника („Желать, чтобъ день прошелъ, собраній убѣгать“), 4) Утро („Ночь покровъ лишь сниметъ съ неба“), 5) Стансъ („Только явятся“), 6) Умираетъ, а зѣлье хватаетъ („Змѣя хоть умираетъ“), 7) Понеже („Понеже говорятъ подьячіе въ приказѣ“), 8) Ода („Гдѣ слышишь страшный шумъ Борея“), 9) Злато („Злато прельщаетъ“), 10) Слава („Воспоминай, о человѣкъ!“), 11) Ссора (Давно увѣренъ свѣтъ, что левъ“), 12) Разговоры 1. Между ученымъ и щеголемъ („Когда бъ вы были намъ подобны хоть однимъ!“) и 2. Между щеголемъ и ученымъ („Конечно у тебя пустая голова“), 13) Спящая Клорида („Клорида лежучи на травкѣ близъ овецъ“), 14) Важная потеря („Лука въ Москву пріѣхалъ очень скученъ“), 15) Родословіе человѣческое („Мы всѣ Адаму дѣти“), 16) Сумасшедшій подьячій („Подьячій взятки бравъ, съ ума сошелъ“), 17) Ладно и плохо („А! кумъ! любезный коноводъ!“), 18) Сонъ („Мнѣ ночью снилося: я мертвый погребенъ“), 19) Похвала врачамъ („Всево на свѣтѣ болѣ“), 20) Повѣсти: (1. „Изъ сонма шалуновъ ограбленныхъ умкомъ“ и 2. „Шишимора иль воръ“), 21) Модное остроуміе („Не мыслить ни о чемъ и презирать сомнѣнье“), 22) Деньги („Божественный металлъ! красящій истукановъ“), 23) Быль („Какой-то ремесломъ чесатель“), 24) Да и нѣтъ („Хочу я у тебя просить, мой другъ, совѣта“).

Фактъ изданія этой книжки Д. Соколовымъ выясняется изъ слѣдующей записи въ журналахъ Канцеляріи Академіи Наукъ 1794 г., № 561.

„По просьбѣ магистра Димитрія Соколова, сочиненіе его подъ названіемъ: Веселая, пріятная, полезная и остроумная книжка, или товарищъ для

времяпрепровожденія, въ стихахъ, которая разсматривана господиномъ н. с. и академикомъ Котельниковымъ и ничего въ ней противнаго не найдено, напечатать на счетъ онаго Соколова на коментарной неклееной бумагѣ тысячу и на здѣшней любской двѣсти экземпляровъ".

П. П. СОКОЛОВЪ.

Павелъ Пахомовичъ Соколовъ, служившій секретаремъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, перевелъ на русскій языкъ изданную графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ (въ то время оберъ-прокуроромъ Синода) книгу:

„Евгенія Булгара Архіепископа Славенскаго и Херсонскаго Историческое розысканіе о времени Крещенія Россійской Великой Княгини Ольги. Преложено на Россійскій языкъ при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Печатано въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1792 года".

4⁰, II стр. (Отъ издателя) + 117 стр. (Текстъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ: справа русскій, слѣва — латинскій). Подъ предисловіемъ отъ издателя подпись — Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ. — Въ „Опытѣ" Сопикова, № 3646, имя переводчика не указано.

Книга издана безъ означенія имени переводчика, которое разъясняется на основаніи слѣдующей записи въ журналахъ Канцеляріи Академіи Наукъ 1792 года, за № 419:

„Полученный отъ его превосходительства Алексѣя Ивановича Пушкина оригиналъ книги подъ заглавіемъ: Евгенія Булгара, Архіепископа Славенскаго и Херсонскаго, Историческое розысканіе о времени крещенія Россійской Великой Княгини Ольги, преложенное на Россійскій языкъ Синода секретаремъ Павломъ Соколовымъ, отдать для набора и напечатанія на счетъ его превосходительства въ одной книгѣ шестисотъ экземпляровъ, да накладныхъ десять экземпляровъ".

І. Г. СТРИТТЕРЪ.

Въ 1791 году Академіей Наукъ была издана „Исторія о Казанскомъ царствѣ". Книга эта вышла подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

„Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI столѣтія по двумъ старинымъ спискамъ. Въ Санктпетербургѣ, иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ, 1791 года". 8⁰, 4 нен. (Предувѣдомленіе) + X нум., на которыхъ оглавленіе + 263 стр.

Въ „предувѣдомленіи", между прочимъ, говорится: „Разные имѣются списки сего сочиненія, изъ котораго и покойный г. Рычковъ и Лызловъ [1]), какъ видно, почерпнули. Два такіе списка стариннаго письма въ библіотекѣ Московскаго Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ архива подъ нумерами 71 и 74 сохраняются, изъ которыхъ первый, чаятельно, въ другой половинѣ 17-го, а послѣдній около конца 16-го или въ началѣ 17-го столѣтія писали.

---

[1]) Здѣсь говорится объ упомянутыхъ ранѣе въ „предувѣдомленіи"—„Опытѣ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ" Рычкова (Спб., 1767 г.) и „Скиеской исторіи" Лызлова (изданной Новиковымъ — Спб., 1776 г.).

Списокъ подъ № 71, который здѣсь предлагается, въ 77 главъ раздѣленъ и оглавленіе оному напереди находится, которое однакожъ съ самымъ текстомъ не всегда согласно, такъ что думать надобно, что оглавленіе и текстъ не съ одного экземпляра списаны. Впрочемъ, оба оные списка во многихъ мѣстахъ между собою разнствуютъ, и одинъ отъ другого поправлять и дополнять можно, въ которомъ намѣреніи и разности въ примѣчаніяхъ вмѣстить не излишнымъ показалось".

Подъ „предувѣдомленіемъ" подпись: „Э. С. Въ Москвѣ 1790 г. Октября 10 дня".

Обыкновенно предполагали, что „Исторія о Казанскомъ царствѣ" была издана Стриттеромъ [1]). Выпущенному въ 1791 г. изданію „Исторіи" спеціально посвящена статья Г. З. Кунцевича: „Печатное изданіе «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» 1791 г." [2])

Г. З. Кунцевичъ доказываетъ, что списки №№ 71 и 74 „Исторіи о Казанскомъ царствѣ", съ которыхъ было сдѣлано изданіе 1791 года, есть тѣ самые, которые и до сихъ поръ хранятся въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, но подъ другими номерами, именно — № 48/68 (= № 71) и № 95/125 (= № 74).

Въ заключеніе своей статьи г. Кунцевичъ говоритъ: „Съ своей стороны считаю нужнымъ указать, что, несмотря на всѣ указанные недостатки изданія 1791 г., нельзя не обратить вниманія на то, что именно выборъ списковъ былъ сдѣланъ рукой опытной. И до нашего времени сохранилось (а въ XVIII вѣкѣ, быть можетъ, еще больше было) достаточное количество списковъ „Исторіи", около 170 [3]) (мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстно столько до сихъ поръ); но, какъ будетъ указано въ другомъ мѣстѣ, при такомъ большомъ количествѣ, строго говоря, не встрѣчается большого разнообразія. По моему мнѣнію, было собственно двѣ редакціи. Списки „№ 71" (= № 48/68) и „№ 74" (= № 95/125), по которымъ было сдѣлано изданіе „Исторіи", именно списки двухъ различныхъ редакцій. Сдѣлано ли это было случайно, т. е. „№ 74" (= № 95/125) взятъ былъ какъ старѣйшій списокъ, а „№ 71" (= № 48/68) — какъ болѣе полный списокъ? Въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, нельзя не обратить вниманія на то, что оба списка „№ 71" и „№ 74" нѣкогда принадлежали Г. Ф. Миллеру и что изданіе было сдѣлано лицомъ, жившимъ въ Москвѣ и, болѣе или менѣе, извѣстнымъ Академіи Наукъ".

Г. З. Кунцевичъ приводитъ затѣмъ нѣкоторыя косвенныя данныя не въ пользу обычнаго мнѣнія, что издателемъ „Исторіи о Казанскомъ царствѣ" былъ Стриттеръ, причемъ указываетъ, что Стриттеръ называлъ себя Иваномъ, а настоящее имя его было Іоганъ-Готлибъ, тогда какъ на упомянутой книгѣ означены иниціалы — Э. С.

Дѣла Архива Конференціи Академіи Наукъ даютъ намъ возможность разрѣшить этотъ вопросъ и, на основаніи собственноручныхъ писемъ Стриттера къ княгинѣ Е. Р. Дашковой, установить, что издателемъ „Исторіи о Казанскомъ царствѣ" былъ именно Стриттеръ, а не кто-либо другой.

Приводимъ эти письма Стриттера.

---

[1]) См., напримѣръ, А. Поповъ „Обзоръ хронографовъ" (вып. II, стр. 135); В. С. Иконниковъ „Опытъ русской исторіографіи" (томъ I, кн. 1, дополненія, стр. XLI).

[2]) Въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ" 1900 г., томъ V, книжка 3-я, страницы 996 — 1006.

[3]) Отмѣтимъ кстати, что въ Архивѣ Конференціи Академіи Наукъ имѣется списокъ „Исторіи" первой половины XVIII-го вѣка.

„Madame,

J'ai l'honneur de féliciter Votre Altesse de Son heureux retour à St. Petersbourg et d'adresser à Elle en même tems les premieres feuilles de l'histoire de Kazan d'un auteur anonyme du XVI-me siècle. Ce que j'envoye est la cinquième partie de tout l'ouvrage. J'ai eu toute la peine possible pour faire copier ces 10 feuilles pendant tout le tems depuis que j'ai eu l'honneur d'en parler à Votre Altesse. Mais peût-être trouverai-je un moyen de faire copier le reste plus aisement. Comme il faut que j'ajoute moi-même les variantes et une seconde copie prendroit trop de tems, l'écriture n'est pas si nette que je l'aurois souhaité. Du reste je crois que tout l'ouvrage ne remplira plus que deux tomes de la Bibliothèque Russe [1]). C'est pourquoi il seroit peut-être à souhaiter, que le tout fut imprimé sans interruption. Dans l'avant-propos j'ai fait mention de quatre autres pièces qui se trouvent dans la même livre, qui sont assez curieuses. Et si Votre Altesse le trouve bon, je les ferai copier de même.

J'ose prier Votre Altesse d'avoir la bonté de me faire envoyer la suite de l'Ancienne Bibliothèque Russe dont Elle a bien voulu me gratifier et dont je ne possède jusqu'à présent que les cinq premiers tomes.

Je supplie Votre Altesse de vouloir bien me continuer. Sa gracieuse et généreuse protection et d'agréer le profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'etre.

Madame, de Votre Altesse
le très-humble et très-obéissant serviteur
Stritter.

à Moscou le 14 Octobre 1790".

„Madame,

Avec la gracieuse lettre dont Votre Altesse m'a honoré le 24 Octobre, j'ai reçu le VI-me Tome de l'Ancienne Bibliotheque Russe dont je La remercie très-humblement. Je me hâte en même tems d'adresser à Votre Altesse quatorze autres feuilles de l'histoire de Kazan, et je travaillerai à la suite avec la même assiduité, afin que l'impression, si Votre Altesse la veut bien ordonner, ne soit pas arretée.

Je supplie Votre Altesse de me continuer Sa très gracieuse protection et de recevoir les assurances du profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être.

Madame, de Votre Altesse
le très-humble et très-obeissant serviteur
Stritter.

à Moscou le 11 Novembre 1790".

„Madame,

La correction de la copie d'une année de l'ancien journal (Дневная Записка) du Collége des affaires etrangères m'a trop occupé pendant quelque temps et m'occupe encore même à la maison pour que j'eusse puis envoier

---

[1]) Здѣсь имѣется въ виду выпускавшееся Академіей Наукъ изданіе „Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики", куда Стриттеръ сообщалъ матеріалы. Слѣдовательно, первоначально предполагалось включить „Исторію о Казанскомъ царствѣ" въ указанное изданіе.

plutôt à Votre Altesse la suite de l'histoire de Kazan. Ayant pourtant trouvé quelques moments de loisir dans les jours de fête, je les ai emploié à ce travail et j'ai l'honneur d'adresser à Votre Altesse les huit cahiers ci-joints, et je m'empresserai de preparer le reste autant qu'il me sera possible.

Je supplie Votre Altesse de me continuer Sa gracieuse protection et d'agréer le profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être.

Madame, de Votre Altesse

le très-humble et très-obeissant serviteur

Stritter.

à Moscou le 13 Janvier 1791" [1]).

А. П. СУМАРОКОВЪ.

СумароковЪ вЪ продолженіи всей своей литературной дѣятельности находился вЪ сношеніяхЪ сЪ Академіей НаукЪ, вЪ типографіи которой при жизни Сумарокова печатались всѣ издававшіяся имЪ сочиненія. ВЪ 1762 году, вскорѣ по вступленіи на престолЪ Екатерины II, она повелѣла печатать всѣ сочиненія Сумарокова на счетЪ Кабинета вЪ типографіи Академіи НаукЪ.

ВЪ Архивѣ Конференціи Академіи НаукЪ сохранилось много собственноручныхЪ доношеній, писемЪ и расписокЪ Сумарокова, касающихся печатанія его сочиненій, какЪ до, такЪ вЪ особенности, послѣ 1762 года. Наши настоящіе матеріалы основаны на просмотрѣ архивныхЪ дѣлЪ Екатерининскаго времени, а потому мы представимЪ здѣсь данныя, касающіяся дѣятельности Сумарокова за это царствованіе.

Извлекаемые нами изЪ Архива матеріалы разбиты на двѣ группы:

I. Письма и доношенія Сумарокова.

II. Хронологическій перечень сочиненій Сумарокова, напечатанныхЪ сЪ 1762 по 1775 годЪ.

По поводу этихЪ отдѣловЪ слѣдуетЪ сказать слѣдующее.

ВЪ отдѣлѣ I-омЪ письма и доношенія Сумарокова расположены вЪ хронологическомЪ порядкѣ, причемЪ перепечатаны всѣ безЪ исключенія документы, которые встрѣтились намЪ при просмотрѣ дѣлЪ [2]).

Большая часть писемЪ и доношеній писаны СумароковымЪ собственноручно. ВЪ доношеніяхЪ Сумарокова ярко отражаются особенности его характера, его живая натура, его литературное самолюбіе, характерное для этого писателя, сЪ глубокимЪ уваженіемЪ относившагося кЪ печатному слову.

ВЪ отдѣлѣ II-омЪ вЪ хронологическомЪ порядкѣ расположены напечатанныя вЪ типографіи Академіи сочиненія Сумарокова, причемЪ вЪ основу порядка положено время поступленія сочиненія для напечатанія, а не время окончанія печатанія. Давая этотЪ перечень мы преслѣдуемЪ цѣль представить матеріалы

[1]) Приведенныя письма находятся въ дѣлахъ 1790 г. кн. 388, дѣло № 133 „О напечатаніи на счетъ Академіи Исторіи о Казанскомъ Царствѣ".

[2]) Три относящихся къ Екатерининскому времени доношенія Сумарокова уже были напечатаны въ „Исторіи Россійской Академіи" Сухомлинова (вып. III, стр. 48 — 50), но мы рѣшили перепечатать ихъ здѣсь, такъ какъ у Сухомлинова онѣ были напечатаны безъ заголовковъ и безъ датъ (впрочемъ, указанныхъ отдѣльно). Эти доношенія напечатаны ниже подъ №№ 9, 10, 12.

для послѣдовательнаго изученія дѣятельности Сумарокова, причемъ полагаемъ, что избранный нами порядокъ болѣе удобенъ для этого, такъ какъ указываетъ, когда и чѣмъ интересовался Сумароковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаетъ время написанія нѣкоторыхъ его произведеній. Если имѣлись доношенія Сумарокова о напечатаніи того или другого произведенія, то въ хронологическій перечень это сочиненіе входило съ тою датою, которая означена на доношеніи; если доношеній не было, въ основу датировки ставилось постановленіе Академической Коммиссіи о печатаніи. Но бывали случаи, что сочиненія печатались безъ соотвѣтствующаго постановленія; въ такихъ случаяхъ хронологическій порядокъ соблюдался приблизительно, принимая во вниманіе время отпечатанія сочиненій, что явствовало или изъ расписокъ Сумарокова въ полученіи только что напечатаннаго того или другого изданія, или изъ типографскихъ рапортовъ о напечатаніи. При каждомъ сочиненіи Сумарокова указывается то или другое основаніе для датировки.

Хотя мы и обращались къ печатнымъ подлинникамъ сочиненій Сумарокова, но внѣшняго описанія изданій мы здѣсь не даемъ, а указываемъ названія сочиненій въ той формѣ, въ какой они находятся въ „Полномъ собраніи сочиненій Сумарокова“, изданіе Н. И. Новикова, находя, что для установленія хронологіи сочиненій Сумарокова этого достаточно.

Приводимъ здѣсь прежде всего документъ, касающійся приказанія Императрицы печатать сочиненія Сумарокова на счетъ Кабинета, каковое приказаніе послѣдовало въ 1762 году.

„Сего августа 28-го дня его сіятельству Академіи господину президенту графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому отъ Канцеляріи Академіи Наукъ письменно представлено, что къ полученію съ господина бригадира Сумарокова состоящаго на немъ съ 1748 года за напечатанныя его трагедіи и другія сочиненія академическаго долгу четырехсотъ двухъ рублей восьмидесяти копѣекъ, для предписанныхъ въ томъ представленіи обстоятельствъ, никакой надежды не предвидится, и требовано, не соизволитъ ли его высокографское сіятельство для прекращенія съ нимъ, господиномъ Сумароковымъ, споровъ, тотъ долгъ съ него сложить, когда жъ собою его сіятельству учинить (сіе) не можно, то бъ о томъ доложить Ея Императорскому Величеству; которое представленіе отъ его высокографскаго сіятельства возвращено въ Канцелярію того жъ числа съ надписаніемъ его высокографскаго сіятельства рукою такъ: Ея Императорское Величество соизволила всемилостивѣйше указать, чтобъ вышепрописанныхъ денегъ съ господина Сумарокова не взыскивать и вовсе оныя ему уступить съ такимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, что ежели и впредь отъ него, Сумарокова, его сочиненія въ Академію въ печать представлены будутъ, то оныя печатать безденежно, а вести порядочной щетъ и требовать заплаты съ Кабинета. Того ради Канцелярія Академіи Наукъ приказала съ онаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія подать Правительствующаго Сената въ контору при рапортѣ копію, а въ исполненіе онаго показанной долгъ съ него, Сумарокова, сложить и не взыскивать, и о томъ къ счетнымъ дѣламъ сообщить; сколько жъ на немъ, господинѣ Сумароковѣ, сверхъ того академическаго долгу состоитъ, онаго о требованіи подать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества при доношеніи щетъ“ [1]).

---

[1]) Дѣла 1762 г., книга 269, дѣло о печатаніи сочиненій Сумарокова.

I. Письма и доношенія Сумарокова.

№ 1. Доношеніе о напечатаніи «Притчей» 1762 г.

„Желаю я въ Академической Типографіи напечатать перьвую книгу Притчей моихъ для поднесенія при Дворѣ и для удовольствія публики, а ради скорова моево въ Москву отъѣзда, покорно прошу о поспѣшеніи печатанія. Напечатать мои Притчи желаю я тѣми литерами, которыми въ моемъ журналѣ [1]) стихи печаталися, числомъ три тысячи шесть сотъ ексемпляровъ, такою формою и на такой же бумагѣ, какъ мой журналъ печатался. А какимъ порядкомъ ставить номеры притчей о томъ наборщикамъ отъ меня точно и ясно расталкуется, и прошу къ печатанію моихъ Притчей опредѣлить наборщика Митропольскаго. Іюля 25 дня 1762 году. Алекс: Сумароковъ“ [2]).

№ 2. Доношеніе объ уплатѣ денегъ за «Притчи» 1762 г.

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ отъ Бригадира Александра Сумарокова Доношеніе.

За напечатаніе перьвой части моихъ Притчей денегъ трехъ сотъ двацати однаго рубля четырехъ копѣекъ съ половиною я теперь заплатить не могу, а прошу принять оныя деньги изъ заслуженаго мною жалованья нынѣшней трети въ Штатсканторѣ, а для выдачи оныхъ денегъ въ Штатскантору доношеніе отъ меня уже подано. Бригадиръ Александръ Сумароковъ. Августа 13 дня 1762.“ [3]).

№ 3. Доношеніе о напечатаніи Оды на день тезоименитства Императрицы Екатерины II 1762 г.

„Желаю я напечатать при Академіи Наукъ ко дню Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Оду. Того ради прошу Канцелярію Академіи Наукъ чтобъ напечатать оную оду въ новой Типографіи три ста ексемпляровъ на такой бумагѣ на какой всѣ мои сочиненія печатаются, а какой форматъ мнѣ потребенъ о томъ извѣстны Господинъ Титулярной Совѣтникъ Козицкой [4]) и Господинъ Переводчикъ Акимовъ. — Александръ Сумароковъ. 24 окт. 762, Москва“ [5]).

№ 4. Доношеніе о напечатаніи Оды на 1763 г.

„Желаю я напечатать при Академіи Наукъ Ея Императорскому Величеству на 1763 годъ Оду. Того ради прошу Канцелярію Академіи Наукъ, чтобъ напечатать оную Оду въ новой Типографіи, триста эксемпляровъ, на такой бумагѣ и такимъ же форматомъ и литерами какъ ко дню Тезоиме-

[1]) „Трудолюбивая Пчела“ 1759 года.
[2]) Дѣла 1762 г., кн. 269, листъ 295.
[3]) Дѣла 1762 г., кн. 269, листъ 301.
[4]) Г. В. Козицкій и нижеупоминаемый Н. Н. Мотонисъ были дѣятельными сотрудниками Сумароковской „Трудолюбивой Пчелы“; Сумароковъ очень высоко ставилъ этихъ дѣятелей и признавалъ ихъ литературный авторитетъ.
[5]) Дѣла 1762 г., кн. 269, листъ 313.

нитства Ея Императорскаго Величества моя Ода печаталася. Коректуру прошу отослать къ Господамъ Титулярнымъ Совѣтникамъ Григорью Васильевичу Козицкому и Николаю Николаевичу Мотонису. АлександрЪ СумароковЪ. 25 Нояб. 762." [1]).

№ 5. Доношеніе относительно оперы «Альцеста» 1764 г.

„ВЪ Канцелярію Академіи НаукЪ отЪ дѣйствительнаго Штатскаго Совѣтника Александра Сумарокова Доношеніе.

Опера Альцеста совсемЪ напечатана не исправно; того ради печатать ее вновь безЪ отмѣны противу прежняго изданія не можно, да и какія украшенія будутЪ, того я еще не знаю, а когда о всемЪ получу извѣстіе, тогда оную напечатаю отЪ себя, а Придворной Канторѣ ни до меня ни до сочиненій моихЪ дѣла нѣтЪ, какЪ и Академія власти не имѣетЪ печатать при жизни Авторской, противу воли его, о чемЪ Канцеляріи Академіи НаукЪ нижайше напоминаю, повторяя то, что Его Сіят: ОбермаршалЪ надо мною ни малѣйшей власти не имѣетЪ, а надЪ Оперою Альцеста имѣю власть я, а не Придворная Кантора. — АлександрЪ СумароковЪ. 7 Января 764. С.-ПетербургЪ" [2]).

№ 6. Доношеніе о напечатаніи оперъ «Цефалъ и Прокриса», «Альцеста», балета «Прибѣжище добродѣтели» и пролога «Новые лавры» 1764 г.

„Нижайше прошу напечатать по осми сотЪ ексемпл: ОперЪ моихЪ Цефала и Прокрисы, Альцесты, Прибѣжища добродѣтели, и НовыхЪ ЛавровЪ такимЪ же форматомЪ точно и тѣми же литерами какЪ печатаны мои Притчи, на любской бумагѣ. Января 8-го дня 764. АлександрЪ СумароковЪ" [3]).

---

[1]) Дѣла 1762 г., кн. 269, листъ 316.

[2]) Это доношеніе Сумарокова объясняется слѣдующимъ. На придворномъ театрѣ должна была быть представлена опера „Альцеста", почему Придворная Контора, не имѣя экземпляровъ этой оперы, распорядилась о ея напечатаніи. Самолюбивый авторъ, какъ видно, нашелъ, что Придворная Контора не имѣетъ права, безъ его воли, дѣлать такое распоряженіе. Однако, на слѣдующій же день, 8 января 1764 г., Сумароковъ подалъ доношеніе о напечатаніи этой оперы. Приводимъ „промеморію" Придворной Конторы по этому поводу.

„Промеморія Ея Императорскаго Величества изъ Придворной Конторы въ Канцелярію Академіи Наукъ. По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію имѣетъ быть представлена въ непродолжительномъ времени въ оперномъ Ея Императорскаго Величества домѣ прежде бывшая опера, именуемая Альцеста, а экземпляровъ этой оперы, за раздачею, въ Придворной Конторѣ не имѣется, а уповательно, той оперы экземпляры какъ на россійскомъ, такъ и на иностранныхъ діалектахъ, на какихъ печатаны, имѣются въ оной Канцеляріи Академіи Наукъ.

Того ради сею промеморіею требуется, чтобъ отъ оной Канцеляріи Академіи Наукъ опредѣлено было показанныхъ оперы „Альцеста" экземпляровъ напечатать и переплесть до ста пятидесяти, въ томъ числѣ третью долю на иностранныхъ діалектахъ, а достальные на россійскомъ, а для лутчей въ корректурѣ исправности во первыхъ тѣ экземпляры для поправленія отослать къ дѣйствительному статскому совѣтнику господину Сумарокову, а что жъ касается до переплету тѣхъ экземпляровъ для Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества, то оные переплесть противъ того, какъ нынѣ оперы Карла Магно переплетены были, а прочіе въ простыхъ переплетахъ, а сколько на оное денегъ издержано будетъ, въ Придворную Контору сообщить, почему оныя заплатить немедленно опредѣлено будетъ, и о томъ оная Канцелярія Академіи Наукъ благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величеству указу. Генваря 5 дня 1764 году". (Слѣдуетъ подпись). (Дѣла 1764 г., кн. 280, листъ 75).

[3]) Дѣла 1764 г., кн. 280, листъ 77.

№ 7. Письмо къ директору Академіи Наукъ графу В. Г. Орлову о комедіи «Лихоимецъ» 1768 г.

„Сіятельнѣйшій Графъ!
Милостивый Государь!

Послѣ 22: Сент: будетъ представлена Трагедія и Комедія новыя. Комедію я нижайше прошу Ваш: Сіят: приказать напечатать: а реценсіи кажется больше ни какой ненадобно ибо она была уже ради разсмотрѣнія у Высочайшей Особы и по отмѣткамъ отставлено, что было благоволѣно къ отмѣнѣ. И сія Комедія чрезъ Г: В: Козицкаго Ея Величеству паки подана отъ меня, и отдана уже ради выученія на Театрѣ. Я уповаю на правость и милость Ваш: Сіят: что она безъ задержки къ 22: дню напечатана и мнѣ выдана будетъ: а въ Кабинетъ можетъ Академія послать по благоволѣнію и разсмотрѣнію своему о томъ извѣстіе; дабы оная Комедія не могла быть удержана ко дню представленія. О семъ нижайше Ваш: Сіят: прошу и на Васъ уповаю, что мнѣ ни какой задержки къ напрасному и незаслуженному огорченію не будетъ. Ожидая милост: рѣшенія есмь.

Вашего Сіят:
Милост: Государя
покорнѣйшій слуга
А. Сумароковъ.

1768. Сент. 8: дня“ [1]).

№ 8. Письмо къ директору Академіи Наукъ графу В. Г. Орлову о комедіи «Три брата совмѣстники» 1768 г.

„Сіятельнѣйшій Графъ!
Милостивый мой Государь!

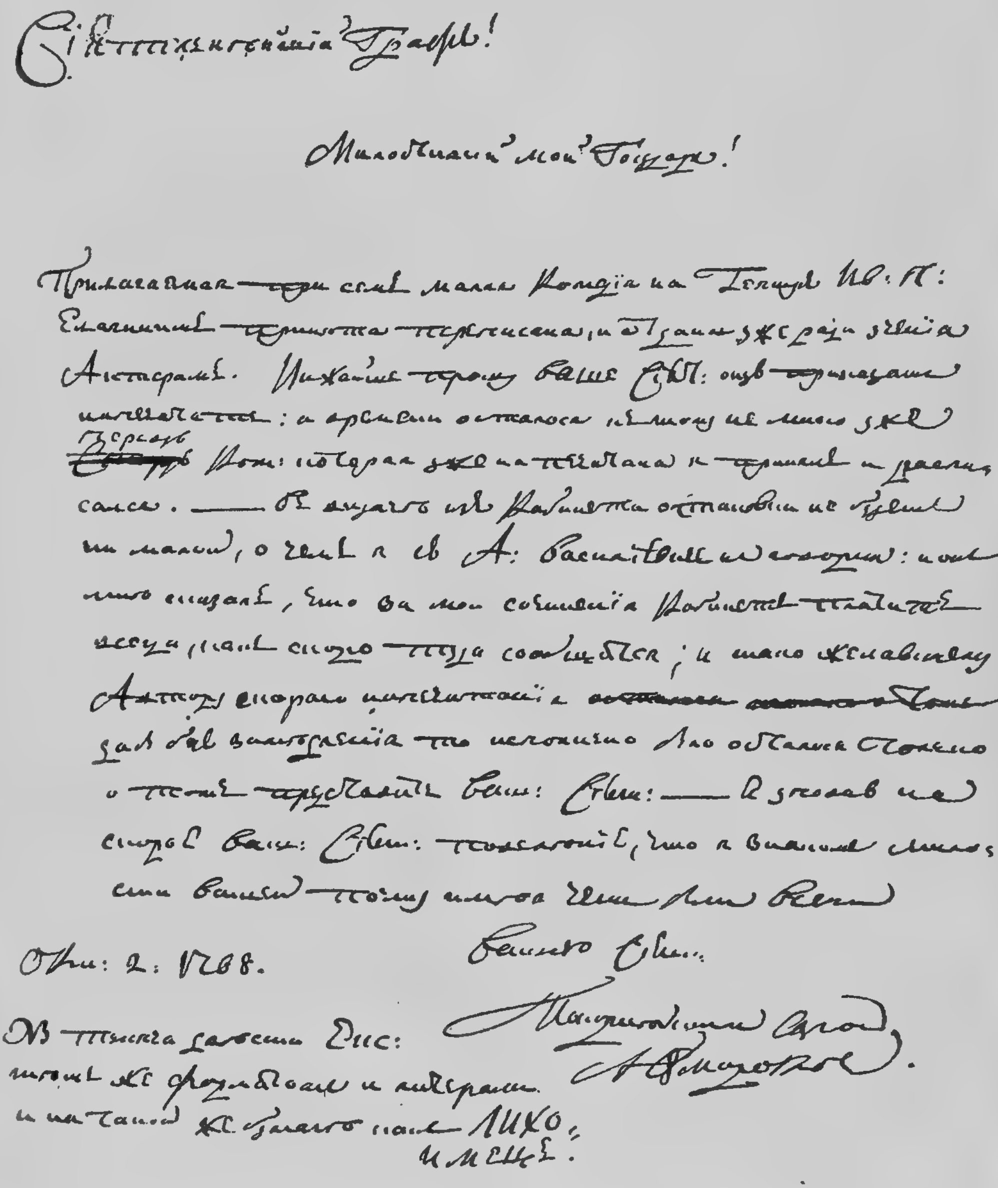
Прилагаемая при семъ малая Комедія на Театрѣ Ив: П: Елагинымъ принята переписана, и отдана уже ради ученія Актерамъ. Нижайше прошу Ваше Сіят: о изв. приказать напечатать: а времени осталося къ тому не много уже. Перьвую Ком: которая уже напечатана я принялъ и расписался [2]). — Въ выдачѣ изъ Кабинета остановки не будетъ ни малой, о чемъ я съ А: Василіевичемъ [3]) говорилъ: и онъ мнѣ сказалъ, что за мои сочиненія Кабинетъ платитъ всегда, какъ скоро туда сообщится; и тако желавшему Автору скораго напечатанія [4]) дабы безъ замѣдленія то исполнено было осталося только о томъ представить Ваш: Сіят: — я уповаю на скорое Ваш: Сіят: повелѣніе, что я знакомъ милости Вашей почту имѣя честь быть всегда

Вашего Сіят:
покорнѣйшимъ слугою
А. Сумароковъ.

Окт: 2: 1768.

---

[1]) Дѣла 1768 г., кн. 314, листъ 98. Хотя въ письмѣ не упоминается названія комедіи, но Сумароковъ проситъ о „Лихоимцѣ“, что видно изъ находящейся при письмѣ копіи съ резолюціи Академической Коммиссіи о напечатаніи этой комедіи.
[2]) Сумароковъ упоминаетъ о комедіи „Лихоимецъ“.
[3]) Олсуфьевъ.
[4]) Далѣе зачеркнуто „осталося только о томъ“.


Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый мой Государь!

Прилагаемая при семъ малая комедія на Господ: Ив: И: Елагина [illegible], и [illegible] Автографъ. Нижайше прошу Ваше Сіят: оную [illegible] напечатать: а времени осталося [illegible] не много уже [illegible] Ком: [illegible] уже напечатана и [illegible] и [illegible] [illegible]. — Въ [illegible] изъ Кабинета остановки не будетъ ни малой, о чемъ я съ А: Васильевичемъ говорилъ: и онъ мнѣ сказалъ, что на мои сочиненія Кабинетъ платитъ всегда, какъ скоро [illegible] совершится; и такъ желавшему Автору скораго напечатанія [illegible] ради [illegible] то неотмѣнно дѣло [illegible] только о томъ представить Ваш: Сіят: — Я уповаю на [illegible] Ваш: Сіят: [illegible], что я [illegible] [illegible] Ваш: Сіят: [illegible]

Окт: 2: 1768.

Вашего Сіят:

[illegible]

А. Сумароковъ.

Въ типографіи [illegible]: [illegible] и [illegible]. и на такой же [illegible] лихо, [illegible].

Автографъ А. П. Сумарокова (письмо его къ графу В. Г. Орлову).

NB. Тысяча двѣсти екс: тѣмъ же форматомъ и литерами и на такой же бумагѣ какъ Лихоимецъ“ [1]).

№ 9. Доношеніе о напечатаніи трагедіи «Вышеславъ» 1768 г.

„Императорской Академіи наукъ Коммиссіи отъ Дѣйствительнаго Штатскаго совѣтника Александра Петрова сына Сумарокова Доношеніе.

Ко второму представленію новосочиненной мною Трагедіи Вышеслава потребно мнѣ напечатать оную драмму, по обыкновенію какъ водится при представленіяхъ. Оная драмма, когда уже на Театрѣ была и одобреніе получила отъ Монархини и отъ всей публики, больше ни какова разсмотренія при напечатаніи не требуетъ: да она же разсматривана Директоромъ Театровъ и потомъ была подана мною Ея Величеству, и на Театрѣ не отъ меня, но изъ рукъ Монаршихъ выдана. Екземпляръ взятъ отъ Театра; ибо я другова не имѣю на малое время, и данъ былъ отъ меня Его Сіятельству Директору Академіи, который я испросилъ по четырехъ дняхъ обратно; ибо ево къ Театру требовали: а севодни я опять оный екземпляръ отъ Театра выпросилъ, на короткое же время. Прошу Комисіи приказать онаго моево сочиненія напечатать двѣсти екземпляровъ съ той только учтивейшею моею докукою, что бы я не принужденъ былъ по нево опять ѣздить и взять ево для отдачи Театру: а Театральныя Експедиціи въ таковыхъ случаяхъ мѣдленности не терпятъ: да и апробація Коммисіи [2]) излишна; ибо Монархиня, весь дворъ и вся публика сіе мое сочиненіе апробовало: да и на Театрѣ отдано отъ Ея Величества, бывъ прежде и у Директора Театра въ разсмотреніи. А справка, какъ объявлено мнѣ отъ Ево Сіятельства не надобна; ибо апробаціи весь свѣтъ свидѣтель: и что торжественно апробовано, въ томъ нѣтъ сумнѣнія въ печати. Я уповаю на немѣдленную резолюцію. Ежели же всѣ мои предложенія тщетны, а Его Сіятельству не достаетъ времени сію Трагедію просмотрѣти; такъ то по приказу Его Сіятельства всякъ исполнить можетъ, нѣтъ ли чево въ оной драммѣ въ противность указамъ; но я ручаюся ссылаяся на весь дворъ и на всю публику что въ Трагедіи сей ничево противнаго указамъ нѣтъ.

Александръ Сумароковъ.

Октября 10-го дня 1768“ [3]).

№ 10. Доношеніе о напечатаніи комедіи «Ядовитый» 1768 г.

„Въ Коммисію Императорской Академіи Наукъ отъ Александра Сумарокова Доношеніе.

Собираяся въ нынѣшнюю зиму переселиться изъ Петербурга въ Москву, и стараясь заготовленныя драммы, которыя еще не въ печати, во время моего здѣсь бытія, для лутчей исправности ко представленію издать въ печать, тѣ драммы которыя у меня въ рукописяхъ я тщуся во всей исправности издать заблаговременно и не тратя оставшаго къ тому времени опредѣляю ради напечатанія сію драмму, а она Главнымъ Директоромъ Театровъ про-

[1]) Это письмо хранится въ отдѣлѣ personalia: Сумароковъ. — Хотя въ письмѣ и не упомянуто, о какой комедіи просить Сумароковъ, но несомнѣнно, что рѣчь идетъ о комедіи „Три брата совмѣстники“, которую тогда было постановлено печатать.

[2]) Слово „Коммиссія“, встрѣчающееся здѣсь три раза, вездѣ написано различно.

[3]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.

смотрена и на ТеятрЪ кЪ перьвому представленію послѣ новоизданной Трагедіи [1]) отдана, и актеры оную уже учатЪ; того ради покорно прошу Академіи НаукЪ Коммисію сію мою Комедію приказать напечатать, числомЪ и форматомЪ какЪ и другія нынѣ новонапечатанныя мои драммы, и всепокорно напоминаю о незамѣдлительномЪ повелѣніи. —

АлександрЪ СумароковЪ.

23: Октября 1768 С:П:БургЪ" [2]).

№ 11. Доношеніе о напечатаніи «Исторіи Стрѣлецкаго бунта» 1768 г.

„ВЪ Коммиссію Императорской Академіи НаукЪ отЪ Александра Сумарокова Доношеніе.

Желаю я Исторіи Стрѣлецкаго Бунта напечатать двѣ тысячи четыре ста екс: Того ради покорно прошу о немѣдленномЪ рѣшеніи: — а форматЪ и литеры и бумага та же кЪ тому потребны, какЪ и ко протчимЪ моимЪ нынѣ напечатаннымЪ сочиненіямЪ. — Прошу только чтобЪ не было остановки; ибо то помѣшаетЪ другимЪ моимЪ сочиненіямЪ, и другимЪ изданіямЪ вЪ печать. —

АлександрЪ СумароковЪ.

Ноября 2 дня 1768" [3]).

№ 12. Доношеніе о напечатаніи «Разныхъ стихотвореній» 1768 г.

„ВЪ Коммисію Императорской Академіи НаукЪ отЪ А. Сумарокова Доношеніе.

НамѣренЪ я до отЪѣзда моево вЪ Москву, куда я по послѣднему отправлюся пути, мои Оды, Елегіи, Еклоги и Псалмы и протчія кЪ сему принадлежащія поезіи печатать, которыя по большей части вЪ разныхЪ книгахЪ уже напечатаны: а иныя вЪ рукописяхЪ, которыя рукописи при семЪ прилагаю, прося чтобЪ они по освидѣтельствованіи мнѣ отданы были обратно, дабы я ихЪ могЪ отдавать располагая и нумера вЪ наборЪ по порядку: а рукописи мои были бы освидѣтельствованы при Академіи; ибо я ихЪ переносить изЪ Коммисіи ни для чево не отдамЪ толико оныя храня какЪ мою жизнь, не имѣя копій сЪ нихЪ; а вЪ Типографію бы по благоволѣнію академіи о приказаніи (!) моихЪ сочененій былЪ данЪ приказЪ: и чтобы сіи мои новыя труды отданнымЪ и впредь отдаваемымЪ драммамЪ не препятствовали; такЪ бы приказано было особливымЪ сіи поданныя сочиненія набирать подЪ смотрѣніемЪ Г: Сидорова. — Да кЪ новому году при семЪ прилагается слово ради поданія при дворѣ. Прошу снизходительнаго повелѣнія.—

А. СумароковЪ.

11 Дек: 768" [4]).

№ 13. Доношеніе о напечатаніи «Синава и Трувора» и «Хорева» 1768 г.

„ВЪ Коммисію Императорской Академіи НаукЪ отЪ Александра Сумарокова Доношеніе.

---

[1]) Говорится о трагедіи „Вышеславъ".

[2]) Дѣла 1768 г., кн. 314, листъ 332. Хотя въ доношеніи названія комедіи не указано, но несомнѣнно, что Сумароковъ говоритъ о комедіи „Ядовитый", которая, какъ видно изъ другихъ документовъ, была напечатана въ это время (см. здѣсь, въ отдѣлѣ II-омъ, № 33).

[3]) Дѣла 1768 г. кн. 315, листъ 57.

[4]) ОтдѣлЪ personalia: Сумароковъ.

Семира и Димиза мои трагедіи въ печати окончаны; такъ бы за оставшія двѣ трагедіи мнѣ приняться было можно, и не пропуская бы времени они отпечатаны быть могли: а именно СинавЪ и ХоревЪ которыя второму тиснѣнію предаются; ибо старое изданіе все изошло; такЪ и при Театрѣ уже въ оныхЪ недостатокЪ. Чего ради прошу Коммисію о повелѣніи оныя печатать по тысячѣ по двѣсти екс: и нижайше представляю покорно прося о немѣдленномЪ Коммисіи благоволѣніи.

А. СумароковЪ.

15 Декабря 1768“ [1]).

№ 14. Доношеніе о напечатаніи драмы «ПустынникЪ», комедій «НарцисЪ» и «Приданое обманомЪ» 1769 г.

„ВЪ Коммисію Императорской Академіи НаукЪ отЪ Александра Сумарокова Доношеніе.

ВЪ разсужденіи скораго моего отселѣ отЪѣзда покорно прошу о незамѣдленной резолюціи повелѣть напечатать три малыя мои драмы; ибо Трагедіи СинавЪ и ХоревЪ пришли уже ко окончанію: сіи драмы НарцисЪ, ПустынникЪ и Приданое. Двѣ уже нѣсколько лѣтЪ играны, а НарцисЪ еще не играна; однако въ ней противнаго ничего нѣтЪ въ чемЪ я ручаюся и увѣряю Коммисію моею честію а ежели сего увѣренія мало; такЪ драма не велика: можетЪ Коммисія ее и просмотрѣть въ одну минуту. А екс: столько же какЪ и протчихЪ моихЪ драмЪ мнѣ потребно и тѣмЪ же форматомЪ; только бы брать ихЪ у меня одну по одной, дабы они не затѣрялися: а въ томЪ затрудненія не будетЪ; ибо и всѣ мои драмы такЪ печаталися.—

АлександрЪ СумароковЪ.

12 Января 1769“ [2]).

№ 15. Доношеніе о напечатаніи «Оды на взятіе Хотина» 1769 г.

„ВЪ Императорскую Санктпетербургскую Академію НаукЪ отЪ Александра Сумарокова Доношеніе.

Потребно мнѣ напечатать новосочиненной моей Оды, ко прославленію Всевысочайшей Особы Ея Величества и побѣдоноснаго россійскаго оружія, о чемЪ прошу и дабы повелѣно было сей моей Оды напечатати пять сотЪ ексемпл: на такой бумагѣ такими же литерами и тѣмЪ же форматомЪ какЪ участно (?) прежнія мои Оды кЪ поданію издаваемы были, и покорно прошу напечатать повелѣть ее въ новой типографіи поручивЪ то наборщику Сидорову; ибо онЪ отЪ меня имѣетЪ въ правописаніи какое я употребляю наставленіе; а распишется въ принятіи книгЪ или Григорій ВасиліевичЪ Козицкой, или Николай НиколаевичЪ МотонисЪ которымЪ отЪ меня и корректура поручена.—

АлександрЪ СумароковЪ.

Ноября 2 дня 769. Москва“

---

[1]) Это и нижеслѣдующее доношеніе № 15 хранятся въ отдѣлѣ personalia: Сумароковъ.
[2]) Дѣла 1769 г. кн. 322, листъ 159.

№ 16. Доношеніе о напечатаніи «Оды на день тезоименитства Императрицы Екатерины II» 1769 г.

„ВЪ Императорскую Академію НаукЪ отЪ А: Сумарокова Доношеніе.
Потребно мнѣ сей Оды на день Тезоименитства Ея Величества напечатать столько и такЪ же какЪ послѣдней оды присланной отЪ меня изЪ Москвы, а вЪ пріемѣ распишется или Григорій ВасиліевичЪ Козицкой или Николай НиколаевичЪ МотонисЪ, которымЪ отЪ меня вЪ томЪ учинена повѣренность.—

АлександрЪ СумароковЪ.

19 Ноября 769. Москва“ [1]).

№ 17. Доношеніе о напечатаніи «Письма на погребеніе гр. М. В. Салтыковой» 1770 г.

„ОтЪ А. Сумарокова нижайшее прошеніе Санктпетербургской Академіи наукЪ.
Приложеннаго письма во стихахЪ желаю я имѣти вЪ печати триста ексемпл: на любской бумагѣ. Корректура поручается Николаю Николаевичу Мотонису какЪ и расписаться вЪ принятіи ексемпл.: а какЪ печатать отдается на ево волю; только прошу чтобЪ наборщикЪ СидоровЪ набиралЪ; ибо онЪ о моихЪ правилахЪ имѣетЪ отЪ меня извѣстіе.—

АлександрЪ СумароковЪ.

22 Апр: 770. Москва“ [2]).

№ 18. Доношеніе о напечатаніи «Димитрія Самозванца» 1771 г.

„Во Императорскую Санктпетербургскую Академію НаукЪ отЪ Александра Сумарокова Покорное доношеніе.
Скорой мой отЪѣздЪ отселѣ вЪ Москву понуждаетЪ меня просить о скоромЪ напечатаніи новой моей Трагедіи Димитрія. Она просматрѣваема быть больше не требуетЪ; ибо Сама Монархиня ее просматривать благоволила и здана сія драма на ТеатрЪ изЪ КомнатЪ Ея Величества; и представлена на придворномЪ Театрѣ публично. Покорнѣйше прошу приказать сей драмы напечатать тысячу двѣсти ексемп: какЪ и протчія мои Трагедіи печатаны были, на такой же бумагѣ и тѣмЪ же форматомЪ: а по привычкѣ нижайше прошу кЪ печатанію опредѣлить Сидорова; ибо другія наборщики должны кЪ набору трагедій приучаться: а сей уже знаетЪ.

АлександрЪ СумароковЪ.

8 Февраля 1771“ [3]).

---

[1]) Дѣла 1769, кн. 322, листъ 163.
[2]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.
[3]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ. — Несмотря на увѣренія Сумарокова, что трагедію больше просматривать не требуется, академику Румовскому было поручено разсмотрѣть эту трагедію. Румовскій свой отзывъ сообщилъ слѣдующимъ письмомъ академику Протасову:

„Государь мой Алексѣй Протасовичъ.
Я всю читалъ съ большимъ вниманіемъ прежняго трагедію. Мнѣ кажется, что можно печатать, ежели не помѣшаетъ дѣйствія III явленіе V, стр. 24, 25, 26. Ежели бы Его Сіятельство

№ 19. Доношеніе о напечатаніи «Духовныхъ стихотвореній» 1773 г.

„Въ Императорскую Академію Наукъ отъ Александра Сумарокова Покорное Прошеніе.

Желаю я напечатать духовныя мои стихотворенія новыя и старыя; такъ покорно прошу о приказаніи въ Типографію, и чтобы повелѣно было напечатать оныхъ двѣ тысячи четыре стаексемп. на такой бумагѣ и такими жъ литерами какъ печаталися обыкновенно мои сочиненія и тѣмъ же осмушнымъ форматомъ. Да знаетъ имѣвъ отъ меня наставленіе въ мѣрѣ вольныхъ стиховъ какъ строки зачинать наборщикъ Сидоровъ; такъ Императорская Академія мнѣ особливое снисхожденіе показать изволитъ естьли оной Сидоровъ къ сему набору опредѣленъ будетъ. — Александръ Сумароковъ“ [1]).

(На доношеніи помѣта другой рукой „Октября 25 д. 1773 г.“).

№ 20. Доношеніе о напечатаніи «Сатиръ» и «Еклоѣ» 1774 г.

„Въ Императорскую Академію Наукъ Доношеніе.

Сатиръ и еклогъ желаю я напечатать по тысячѣ и по двѣсти ексемпл: на обыкновенномъ моемъ форматѣ, и на такой же бумагѣ. — А потому что я въ П: бургѣ долго прожить не могу; такъ покорно прошу, приказать поспѣшить печатаніемъ; ибо перьвая моя книжка уже четвертой мѣсяцъ не окончана печатью: а причину сказываютъ наборщики, что ихъ умалилось, а книгъ прибавилось: и нынѣ они въ годъ отпечатываютъ, что прежде въ мѣсяцъ: и думаю что ето ихъ пустая отговорка: а понеже я въ иной типографіи печатать не могу; потому что я Всевысочайшею милостью имѣю право печатать мои сочиненія въ сей типографіи; такъ покорно прошу дабы безъ замедлѣнія здать сіи мои сочиненія, въ другія уже руки наборщику; ибо ждать конца перьвой книжки долго а было бы печатаніе подъ смотреніемъ того же Сидорова, для того что вольныхъ стиховъ другія наборщики исправно набирать не могутъ.

Александръ Сумароковъ.

7 Января 1774 года“ [2]).

№ 21. Записка къ А. П. Протасову о печатаніи «Дополненій къ духовнымъ стихотвореніямъ» 1774 г.

„Прошу нижайше сіе дополненіе ко стихотвореніямъ моимъ духовнымъ припечатать приказать толико жъ ексемпл: сколько духовныхъ напечатано. 1 Маія 1774. А. Сумароковъ.

изволилъ принять трудъ прочитать сіе явленіе и не нашелъ бы въ немъ ничего, то во всей трагедіи нѣтъ ничего, что бы могло удержать печатаніе. Когда будете сіе явленіе читать, то особливо слѣдующія (стихи) вниманія достойны:

О правосудія плоды, вы мщенью вкусны
Какъ женской слабости вы кажетеся гнусны!

NB. Я не вижу притчины, къ чему тутъ женская слабость, когда разговариваетъ съ Георгіемъ.

Вашъ покорной слуга
Степанъ Румовской“.

(Отдѣлъ personalia: Сумароковъ).

[1]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.

[2]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.

Я посылаю къ Г: Секретарю Протасову дабы онъ Его Сіят: о томъ доложилъ, и чтобы безъ замѣдленія то отпечатано было; ибо я въ исходѣ Маія поѣду въ Москву, и чтобы наборщикъ исправной былъ опредѣленъ: а послѣ Сидорова печатали мои сочиненія ученики, и меня корректурами замучали, хотя ученики и хороши. Къ наборщику прошу тѣхъ же опредѣлить учениковъ; ибо я ихъ уже нѣсколько къ набору приучилъ“ [1]).

№ 22. Доношеніе о напечатаніи трагедіи «Мстиславъ» 1774 г.

„Въ Императорскую Академію Наукъ отъ А: Сумарокова Доношеніе. Сей поданной трагедіи и уже представленной, которую я при семъ приобщаю, желаю я напечатать тысячу двѣсти екс: какъ мои сочиненія печаталися. А потому что я съ самаво начала Іюля отселѣ поѣду; такъ покорно прошу о поспѣшеніи и хорошихъ наборщикахъ: такъ же бы и господа корректоры лутче смотрѣли за наборомъ; ибо ето ихъ дѣло а не авторское а автору довольно и послѣднія листы просматривать. — Александръ Сумароковъ. Іюня 5 дня 1774“ [2]).

№ 23. Доношеніе о напечатаніи «Наставленія хотящимъ быти писателями».

„Сіе старое и исправленное сочиненіе покорно прошу Академію приказать напечатать, числомъ тысяча двѣсти ексемпляровъ такими литерами и такимъ форматомъ какъ и протчія мои сочиненія печатаются только другимъ наборщикамъ а не тѣмъ которыя печатаютъ нынѣ мою трагедію; ибо то самому мнѣ здѣлаетъ остановку. Александръ Сумароковъ. Іюня 11 дня 1774“ [3]).

№ 24. Доношеніе о напечатаніи «Элегій любовныхъ» 1774 г.

„Покорно прошу Академію приказать напечатать мои Елегіи любовныя только какъ отмѣчено въ книгѣ печатной; ибо они уже печатаны прежде и въ новь три піесы къ тому. — Какъ мои стихи обычайно печатаются — числомъ тысяча двѣсти екс: О семъ представляетъ А. Сумароковъ. 25 дня Іюня 1774“ [4]).

№ 25. Записка къ гр. В. Г. Орлову о напечатаніи «Нѣкоторыхъ строфъ» Ломоносова и Сумарокова.

„Покорно прошу Его Сіятельство директора Академіи Наукъ и Академію, чтобы приказано было напечатать четыре ста ексемпл: сей піесы гдѣ совокуплены строфы покойнаго Г: Ломоносова и мои; и ево строфы выбраны самыя лутчія, къ ево чести и слѣдовательно не съ худымъ намѣреніемъ ради разбора любопытныхъ читателей: и кому дастъ и въ одахъ публика преимущество, объ етомъ я не пекусь; такъ ради того я и выдаю сіе соч(ин)еніе наше. Александръ Сумароковъ Іюня дня 30 1774“ [5]).

---

[1]) Писано, очевидно, на заглавномъ листѣ рукописнаго экземпляра, ибо передъ текстомъ записки стоитъ заголовокъ „Дополненіе къ духовнымъ стихотвореніямъ“. — Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.

[2]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.

[3]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.—Доношеніе писано на листѣ печатнаго экземпляра 1-го изданія, вышедшаго въ 1748 году.

[4]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.

[5]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ.

№ 26. Письмо къ директору Академіи Наукъ С. Г. Домашневу 1776 г. [1]).

„Милостивый Государь мой Сергій Герасимовичъ!

За скорымъ изъ Петербурга моимъ отъѣздомъ оставилъ я сочиненія моего книги у лѣкаря Николая Торсена, живущаго на Литейной улицѣ близъ нѣмецкой кирки, которыя Вашего Высокородія прошу отъ него приказать принять комисару въ книжную академическую лавку, а сколько оныхъ числомъ принять, по какой цѣнѣ во оной лавкѣ продавать и ко продажѣ не употреблять, при семъ прилагаю реестры. Ко продажѣ неупотребляемое число при наступленіи зимняго пути прикажу перевезти сюда. Назначенныя въ продажу піесы прошу приказать внести въ каталогъ съ протчими продающимися во оной книжной лавкѣ книгами. Въ протчемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ пребуду

Милостиваго Государя моего покорнѣйшимъ слугою

Александръ Сумароковъ.

Ноября 7 дня 1776 года Москва“.

Приписки Сумарокова:

„За труды продавцамъ я служить могу“ и „Der Herr Thorson beliebe die Bücher abzulieffern A. Sumarokoff“ [2]).

Реестръ

сколько сочиненія моего по приказанію его высокородія Сергія Герасимовича Домашнева отъ лѣкаря Николая Торсена числомъ книгъ въ книжную академическую лавку комисару принять, въ продажу употребить и во оную не употреблять значитъ ниже сего.

А именно:	Число книгъ принять.	продавать.	не продавать.
Стихотвореній духовныхъ	1911	637	1274
Къ нимъ дополненій	2307	769	1538
Еклогъ	931	310	621
Елегій любовныхъ	969	323	646
Торжественныхъ одъ	1047	349	698
Сатиръ	900	300	600
Трагедіи Мстислава	893	297	596
Наставленія хотящимъ быти писателями	1050	350	700
Краткой московской лѣтописи	632	210	422
Сокращенной исторіи о Стенькѣ Разинѣ	345	115	230
Гадательной книжки	928	309	619
Нѣкоторыхъ строфъ двухъ авторовъ	328	109	219
О казни	12	4	8
Станса Преображенскому полку	8	3	5
Станса граду Симбирску на Пугачева	124	41	83
Письма ко пріятелю въ Москву	3	1	2
Письма къ дѣвицамъ	113	37	76
Елегіи на смерть дочери Елагиной	86	28	58
Увѣдомленія	88	29	59
Притчи на несмысленныхъ писателей	32	10	22
Двадцати двухъ риемъ	92	30	62
На стрѣльцовъ	96	32	64

[1]) Орѳографія этого и слѣдующихъ ниже писемъ, какъ писанныхъ не собственноручно, не соблюдается.

[2]) Отдѣлъ personalia: Сумароковъ. Здѣсь же хранятся и слѣдующія письма №№ 27—30.

	Число книгъ принять.	продавать.	не продавать.
Наставленія младенцамъ	91	30	61
Разговора съ Пасекомъ	327	109	218
Трехъ одъ на новый 1774 годъ по 400	1200	400	800
Оды Григорью Александровичу Потемкину	29	9	20
Оды на заключеніе мира съ турками	250	83	167
Оды на Пугачева	35	11	24
Стиховъ на Пугачева же	4	1	3
Надписей дѣвичью монастырю	48	16	32
Итого всѣхъ книгъ	14879	4952	9927

Ноября 10 дня, 1776 года. Москва.

Сумароковъ.

Реестръ

по какой цѣнѣ сочиненія моего въ академической книжной лавкѣ нижеписанныя книги продавать.

	Цѣна книгамъ. Руб.	Коп.
Стихотворенія духовныя	1	20
Къ нимъ дополненія	—	25
Еклоги	1	—
Елегіи любовныя	—	15
Торжественныя оды	—	60
Сатиры	—	20
Трагедію Мстиславъ	—	50
Наставленія хотящимъ быти писателями	—	15
Краткую Московскую лѣтопись	—	15
Сокращенную исторію о Стенькѣ Разинѣ	—	10
Гадательную книжку	—	10
Нѣкоторыя строфы двухъ авторовъ	—	15
О казни	по 3	
Стансъ Преображенскому полку		
Стансъ граду Симбирску на Пугачева		
Письмо къ пріятелю въ Москву		
Письмо къ дѣвицамъ		
Елегію на смерть дочери Елагиной		
Увѣдомленіе		
Притчу на несмысленныхъ писателей		
Двадцать двѣ риѳмы		
На стрѣльцовъ		
Наставленіе младенцамъ	—	15
Разговоръ съ Пасекомъ	—	10
Три оды на новый 1774 годъ	по	5
Оду Потемкину	по 3	
Оду на заключеніе мира съ турками		
Оду на Пугачева		
Стихи на Пугачева же		
Надпись дѣвичьему монастырю		
За назначенныя 4952 книги въ продажу всей суммы	1920	90

Скобками означенныя мелкія піесы продавать по три копѣйки каждый екземпляръ.

Сумароковъ [1]).

[1]) Комисаръ Зборомирскій 31 іюля 1777 года рапортовалъ въ Коммиссію о томъ, что 26 іюля имъ приняты въ книжную лавку отъ артиллеріи сержанта Петра Торсена разныя со-

№ 27. Письмо къ С. Г. Домашневу 1777 г.

„Милостивый Государь мой Сергій Герасимовичъ!

При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга сюда книги мои оставилъ я подъ сохраненіе лѣкаря Торсона, а нынѣ жизнь онаго пресѣклась. Почему Вашего Высокородія симъ покорнѣйше прошу оныя мои книги для сохраненія приказать принять въ академическую книжную лавку отъ сына его бомбандирскаго полку сержанта Торсона, а сколько оныхъ будетъ принято, прошу приказать ко мнѣ прислать комисару оной лавки съ реестра копію. Что съ оными моими книгами дѣлать, я къ Вашему Высокородію писать буду въ другихъ письмахъ. За сіе Вашего Высокородія ко мнѣ одолженіе я во всю мою жизнь не премину быть

Милостивый Государь мой! Вашего Высокородія покорнѣйшимъ слугою
А. Сумароковъ.

Мая 1 дня 1777 года. Москва“.

№ 28. Письмо къ С. Г. Домашневу 1777 г.

„Милостивый Государь мой Сергій Герасимовичъ!

Отъ сержанта Торсона о принятіи моихъ книгъ послалъ я подателя сего здѣшнихъ Сената департаментовъ копеиста Николая Козмина, а отъ него Вашего Высокородія покорнѣйше прошу приказать мои книги принять въ академическую книжную лавку для продажи и сохраненія, а деньги за продаваемыя книги прошу приказать отдавать сему копеисту съ распискою

Милостивый Государь мой! Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга
Александръ Сумароковъ.

Іюля 31 дня 1777 года. Москва“.

№ 29. Письмо къ С. Г. Домашневу 1777 г.

„Милостивый Государь мой Сергій Герасимовичъ!

Покорно прошу приказать за проданныя мои книги комисару Баромирскому деньги отдать посланному отселѣ сенатскому копеисту Козмину и слугѣ моему Ивану Шемякину, а сверхъ того на двѣсти рублевъ моихъ книгъ взять въ казенную продажу, и двѣсти рублевъ отдать имъ же, дабы

чиненія Сумарокова и при этомъ сообщалъ, что „оныхъ сочиненій принято весьма съ немалымъ уменьшеніемъ противъ того числа, что велѣно принять“, но сверхъ того, явились при счетѣ такія сочиненія, о которыхъ въ реестрѣ Сумарокова не было упомянуто. Изданія были приняты въ такомъ числѣ: Стихотворенія духовныя — 1459 экземпляровъ; Къ нимъ дополненія — 1746; Еклоги — 417; Елегіи любовныя — 751; Торжественныя оды — 989; Сатиры — 383; Мстиславъ — 300; Наставленіе хотящимъ быти писателями — 551; Краткая Московская лѣтопись — 488; Сокращенная исторія о Стенькѣ Разинѣ — 163; Гадательная книжка — 178; Нѣкоторыя строфы двухъ авторовъ — 186; Притча на несмысленныхъ писателей — 4: Двадцать двѣ риемы — 2; Наставленіе младенцамъ — 76. Остальныхъ изданій не было вовсе принято. Что касается неуказанныхъ Сумароковымъ изданій, то были приняты слѣдующія: Ода императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ — 469; Ода великому князю Павлу Петровичу — 298; Ода великой княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ — 309; Россійской виліоѳики шесть мѣсяцовъ, „да нѣсколько листовъ изъ разныхъ книгъ, да нѣсколько сотъ листовъ ошибокъ изъ духовнаго стихотворенія“.

они могли то искупити, что имѣ приказано, а о протчемѣ я буду впредь писать. Я на ваше ко мнѣ усердіе надѣюся, что вы мнѣ повѣрите, сколько я васѣ почитаю и что я достоинѣ назваться

Милостивый государь мой! Вашимѣ покорнѣйшимѣ слугою
А. Сумароковѣ.

P. S. По взятіи моихѣ книгѣ вѣ казенную продажу, можно мою собственную продажу остановить, дабы казенныя деньги прежде выбраны были, а самѣ я не только не могу писать, но ниже вѣ очкахѣ читать. Августа 28 дня 1777 года. Москва".

№ 30. Письмо къ С. Г. Домашневу 1777 г.

„Милостивый Государь мой Сергій Герасимовичѣ!

Къ Вашему Высокородію писалѣ я чрезѣ нѣмецкую почту прошедшаго августа 28 дня письмо, а оно конечно до васѣ не дошло [1]). Покорно прошу Вашего Высокородія приказать за проданныя мои книги комисару Баромирскому посланному отселѣ слугѣ моему Ивану Ефремову деньги отдать, а сверхѣ того на двѣсти рублевѣ моихѣ книгѣ взять вѣ казенную продажу и сіи двѣсти рублевѣ отдать сему же слугѣ, дабы онѣ могѣ то искупити, что ему приказано; да прикажите комисару Баромирскому, чтобѣ онѣ требовалѣ отѣ слуги моево записки на сколько чего имѣ куплено будетѣ и меня бы Баромирской [2]) увѣдомилѣ. А сенатскому копеисту Николаю Козмину денегѣ давать не велите, ибо онѣ подѣлалѣ противѣ меня бездѣльствы. Ежели очень малая продажа книгамѣ моимѣ будетѣ, такѣ я напечатая новыя мои двѣ книги притчей, деньги Академіи возврачу. Я на ваше ко мнѣ усердіе надѣюся, что Вы мнѣ повѣрите, сколько я васѣ почитаю и что я достоинѣ назваться

Милостивый Государь мой! Вашего Высокородія покорнѣйшимѣ слугою
А. Сумароковѣ.

P. S. Я кѣ Вашему Высокородію пишу для тово связно, что я очень боленѣ и самѣ ни читать ни писать не могу, а особливо какѣ умерла моя жена, такѣ я плакалѣ непрестанно двѣнадцать недѣль. Пожалуйте, не позабудьте моего прошенія.

Сентября 11 дня 1777 года. Москва" [3]).

II. Хронологическій перечень сочиненій Сумарокова [4]).

1762 г.

1) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея восшествія на престолѣ Іюня 28 дня 1762 года.

---

[1]) Письмо дошло къ Домашневу и напечатано здѣсь подъ № 29. Очевидно, Домашневъ не отвѣтилъ Сумарокову.

[2]) Въ письмахъ вездѣ ошибочно названа фамилія комисара — Баромирскій: слѣдовало бы писать Зборомирскій, такъ какъ именно такова была фамилія комисара; въ письмахъ ошибка писца, писавшаго подъ диктовку Сумарокова.

[3]) Это письмо отправлено за $2^1/_2$ недѣли до кончины Сумарокова, послѣдовавшей 1 октября 1777 г., въ Москвѣ.

[4]) Обстоятельное библіографическое описаніе всѣхъ этихъ изданій будетъ дано въ составляемомъ нами хронологическомъ описаніи всѣхъ русскихъ книгъ XVIII вѣка.

Имѣется расписка копіиста Н. Кострецова въ полученіи этой напечатанной оды (очевидно, для Сумарокова) — отъ 8 іюля 1762 г.; напечатано 400 экз. (Дѣла 1762 г., кн. 269, листъ 298). Черезъ нѣсколько времени — 1 августа—эта ода была напечатана вторично (рапортъ изъ типографіи объ этомъ въ дѣлахъ 1762 г., кн. 269, листъ 300 б.) — П.С.С., ч. II, стр. 42 — 50. Сопиковъ, № 7149 — 1762 г.

2) Притчи. Книга первая и вторая. (Сборникъ).

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи—отъ 25 іюля 1762 г. Имѣется также доношеніе Сумарокова о томъ, что онъ не можетъ внести денегъ за напечатаніе—отъ 13 августа 1762 г. (Оба эти доношенія напечатаны здѣсь, въ отдѣлѣ I, подъ №№ 1 и 2). — Сопиковъ, № 9053 — 1762 — 69 г.г., въ въ 3-хъ книгахъ (3-ья книга см. здѣсь № 47) [1]).

3) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея тезоименитства 1762 года Ноября 24 дня.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи—отъ 24 октября 1762 г., изъ Москвы (см. отдѣлъ I, № 3).— П.С.С., ч. II, стр. 50—53. Сопиковъ, № 7080— 1762 г.

4) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на первый день новаго 1763 года.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи—отъ 25 ноября 1762 г. (см. отдѣлъ I, № 4).—П.С.С., ч. II, стр. 54—58. Сопиковъ, № 7308—1763 г.

1763 г.

5) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея коронованія 1763 года Сентября 22 дня.

Расписка Сумарокова въ полученіи напечатанной оды—19 сентября 1763 г. (Дѣла 1762 г., кн. 269, листъ 324).—П.С.С., ч. II, стр. 59 — 63. Сопиковъ, № 7150—1762 г. (годъ невѣренъ).

6) Диѳирамбъ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея тезоименитства Ноября 24 дня 1763 года.

Расписка Сумарокова въ полученіи—19 ноября 1763 г. (Дѣла 1762 г., кн. 269, листъ 326).—П.С.С., ч. II, стр. 64 — 66. Сопиковъ, № 3177 — 1763 г.

7) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на первый день 1764 года.

Расписка Сумарокова въ полученіи—25 декабря 1763 г. (Дѣла 1762 г., кн. 269, листъ 328).—П.С.С., ч. II, стр. 67—70. У Сопикова нѣтъ.

1764 г.

8) Альцеста. Опера.

Доношеніе Сумарокова съ просьбою о напечатаніи оперъ „Альцеста“, „Цефалъ и Прокрисъ“, пролога „Новые лавры“ и балета „Прибѣжище добродѣтели“ — отъ 8 января 1764 г. (см. отдѣлъ I, № 6). Объ „Альцестѣ“ еще доношеніе Сумарокова — отъ 7 января 1764 г. (отдѣлъ I, № 5). Расписка Сумарокова въ полученіи всѣхъ этихъ изданій — отъ 9 февраля 1764 г. (Дѣла 1764 г., кн. 280, листъ 81). Это второе изданіе Альцесты; 1-ое было въ 1759 году.—Сопиковъ, № 7389 — 1759 и 1764 г.г.

[1]) Мы не дѣлаемъ ссылокъ на „Полное Собраніе Сочиненій“ при указаніи сборниковъ и крупныхъ произведеній (драмъ, оперъ, балетовъ и др.).

9) Новые Лавры. ПрологЪ.

Доношеніе Сумарокова—8 января 1764 г. (см. отдѣлЪ I, № 6). Расписка въ полученіи—9 февраля 1764 г. (Дѣла 1764 г. кн. 280, листЪ 81) — СопиковЪ, № 9097 — 1764 г.

10) Прибѣжище добродѣтели. БалетЪ.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи—8 января 1764 г. (см. отдѣлЪ I, № 6). Расписка Сумарокова въ полученіи—9 февраля 1764 г. (Дѣла 1764 г., кн. 280, листЪ 81).—СопиковЪ, № 2098—1764 г.

11) ЦефалЪ и ПрокрисЪ. Опера.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи—8 января 1764 г. (см. отдѣлЪ I, № 6). Расписка Сумарокова въ полученіи—9 февраля 1764 г. (Дѣла 1764 г., кн. 280, листЪ 81). Это — 2-ое изд.; 1-ое было въ 1755 г. — СопиковЪ, № 7507—1764 г.

12) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея рожденія Апрѣля 21 дня 1764 года.

Расписка Сумарокова въ полученіи оды—13 мая 1764 г. (Дѣла 1764 г. кн. 282, листЪ 105). — П.С.С., ч. II, стр. 71 — 75. СопиковЪ, № 7168 —1764 г.

13) Ода королю Польскому Станиславу Августу, новоизбранному Піасту.

Расписка Сумарокова въ полученіи этой оды, а также указываемой ниже „Похвалы на Царское Село“ — отъ сентября 1764 г. (Дѣла 1765 г., кн. 287, листЪ 321). Ода эта была „по особливому отъ Двора Ея Императорскаго Величества повелѣнію уничтожена“ (объ этомъ упоминается въ журналахъ Акад. Ком. 1765 г., запись № 45, отъ 1 февраля). Вѣроятно, все-таки нѣкоторые экземпляры разошлись, такъ какъ ода эта, отпечатанная въ числѣ 300 экз., была выдана Сумарокову на руки, и уже позднѣе послѣдовало распоряженіе объ уничтоженіи. — Въ П. С. С. нѣтъ, также какъ и у Сопикова.

14) Похвала на Царское Село.

Расписка Сумарокова въ полученіи — отъ сентября 1764 г. (Дѣла 1765 г., кн. 287, листЪ 321). — Въ П. С. С. нѣтъ. СопиковЪ, № 11407 (Стихи на Царское Село) — безъ означенія года.

1765 г.

15) ОпекунЪ. Комедія.

Расписка Сумарокова въ полученіи — отъ 12 апрѣля 1765 г. (Дѣла 1765 г., кн. 289, листЪ 161). — СопиковЪ, № 5529 — 1765 г. (изъ дѣлъ не видно, чтобы было изданіе также въ 1768 г., какъ было указано у Сопикова; изданіе 1765 г. упомянуто въ примѣчаніи Рогожина).

16) Два повара. Притча.

Расписка Сумарокова въ полученіи — 18 апрѣля 1765 г. (Дѣла 1765 г., кн. 289, листЪ 242). — П. С. С., ч. VII, стр. 327. Въ „Опытѣ“ Сопикова нѣтъ.

17) Притчи (избранныя) на РусскомЪ и НѣмецкомЪ языкахъ. (СборникЪ).

Расписка Сумарокова въ полученіи — 15 іюня 1765 г. (Дѣла 1765 г., кн. 290, листЪ 337). — У Сопикова № 2132, указаны „Басни избранныя Александра Сумарокова на РусскомЪ и НѣмецкомЪ языкахъ, Спб. — 8°“, безъ означенія года.

1766 г.

18) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея коронованія 1766 года Сентября 22 дня.

Расписка Сумарокова въ полученіи — 21 сентября 1766 г. (Дѣла 1766 г., кн. 299, листъ 161). — П. С. С., ч. II, стр. 76 — 79. У Сопикова нѣтъ.

19) Отъ автора трагедіи Синавъ и Труворъ Татіанѣ Михайловнѣ Троепольской, актрисѣ Россійскаго Императорскаго Театра, на представленіе Ильмены Ноября 16 дня 1766 года.

Расписка Сумарокова въ полученіи — 21 ноября 1766 г. (Дѣла 1766 г., кн. 301, листъ 133). — П. С. С., ч. IX, стр. 177. У Сопикова нѣтъ.

20) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея тезоименитства 1766 года Ноября 24 дня.

Расписка Сумарокова въ полученіи — 23 ноября 1766 г. (Дѣла 1766 г., кн. 301, листъ 148). — П. С. С., ч. II, стр. 80 — 84. У Сопикова нѣтъ.

21) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на первый день 1767 года.

Расписка Сумарокова въ полученіи — 19 декабря 1766 г. (Дѣла 1766 г., кн. 301, листъ 282). — П. С. С., ч. II, стр. 85 — 88.

22) Диѳирамбъ (Пегасу).

Расписка Сумарокова въ полученіи напечатаннаго дифирамба — 19 декабря 1766 г. (Дѣла 1766 г., кн. 301, листъ 281). Въ распискѣ не указано, что напечатанъ именно „Дифирамбъ Пегасу“, но такъ какъ извѣстно это печатное изданіе 1766 г., то полагаемъ, что въ распискѣ говорится именно о немъ. — Помѣщено въ П.С.С. У Сопикова нѣтъ.

1767 г.

23) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея рожденія 1767 года Апрѣля 21 дня.

Рапортъ изъ типографіи о томъ, что ода напечатана — отъ 18 мая 1767 г. (Дѣла 1767 г., кн. 305, листъ 255). У Сопикова нѣтъ.

1768 г.

24) Элегія (какая — не указано).

По всей вѣроятности, это — „Элегія“, начинающаяся словами: „Страдай, прискорбный духъ, терзайся, грудь моя“, изданная безъ означенія года.

Резолюція Акад. Ком. о печатаніи — 14 марта 1768 г.; рапортъ фактора о томъ, что элегія напечатана — 18 марта 1768 г. (Дѣла 1768 г., кн. 311, листъ 148). — П.С.С., ч. IX, стр. 74. У Сопикова нѣтъ.

25) Ода Государынѣ Императрицѣ Второй на день ея рожденія 1768 года Апрѣля 21 дня.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 10 апрѣля 1768 г. — П. С. С. ч. II, стр. 93 — 97. Сопиковъ, № 7168, С. — 1768 г.

26) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день восшествія Ея на престолъ 1768 года Іюня 28 дня.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 19 іюня 1768 г. Расписка Сумарокова въ полученіи оды — 23 іюня 1768 г. (Дѣла 1768 г. кн. 312, листъ 182). — П. С. С., ч. II, стр. 98 — 102. У Сопикова нѣтъ.

27) Элегія на преставленіе графини А. П. Шереметевой, невѣсты графа Н. И. Панина.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 3 іюля 1768 г. Расписка Сумарокова въ полученіи — отъ іюля 1768 г.; рапортъ изъ типографіи о напечатаніи — 9 іюля 1768 г. (Дѣла 1768 г., кн. 313, листъ 73 — 74). — П. С. С., ч. IX, стр. 77 — 79. У Сопикова нѣтъ.

28) (Стихи Панину).

Начинаются словами „Во войскѣ Панинѣ намъ въ дни мирны учреждалъ". Отпечатаны на отдѣльномъ листкѣ, анонимно, съ датою: 28 августа 1768 года. Принадлежность этихъ стиховъ Сумарокову видна изъ того, что въ академическихъ дѣлахъ имѣется печатный экземпляръ этихъ стиховъ, при которомъ находится рапортъ изъ типографіи (отъ 4 сентября 1768 года) о напечатаніи стиховъ (Дѣла 1768 г., кн. 314, листъ 192). Въ П. С. С. нѣтъ; у Сопикова — тоже. Приводимъ весь текстъ этого стихотворенія.

„Во войскѣ, Панинѣ, намъ въ дни мирны учреждалъ,
Какимъ порядкомъ Онъ во браняхъ побѣждалъ:
Съ достойной на сіе хвалою всѣ взирали:
А какое мнѣніе объ етомъ простирали,
Мой духъ меня тогда сказати понуждалъ:
Смотри на воина россійской чѣна славы,
На огражденіе отечества державы;
Но мнѣ не льзя Ему хвалы ни какъ соплесть,
Сіяетъ безъ меня Его воинска честь;
Превознесеннаго не можно превознесть.

1768 года, Августа 28 дня".

29) Лихоимецъ. Комедія.

Письмо Сумарокова къ гр. В. Г. Орлову о напечатаніи — отъ 8 сентября 1768 года (см. выше, отдѣлъ I, № 7). Расписка Сумарокова въ полученіи — 30 сентября 1768 г. (Дѣла 1768 г., кн. 314, листъ 97). — Сопиковъ, № 5430 — 1768 г.

30) Баллада Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, Наслѣднику Всероссійскаго Престола, на день его рожденія 1768 года Сентября 20 дня.

Расписка Сумарокова въ полученіи — 30 сентября 1768 г. (Дѣла 1768 г., кн. 314, листъ 97). — У Сопикова нѣтъ.

31) Три брата совмѣстники. Комедія.

Письмо Сумарокова къ гр. В. Г. Орлову о напечатаніи — 2 октября 1768 г. (см. выше, въ отдѣлѣ I-омъ, № 8). Расписка Сумарокова въ полученіи — отъ октября 1768 года. (Дѣла 1768 г., кн. 314, листъ 223); рапортъ изъ типографіи о напечатаніи — отъ 15 октября 1768 г. (Тамъ же, листъ 222). — Сопиковъ, № 5655 — 1768 г.

32) Вышеславъ. Трагедія.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 10 октября 1768 г. (см. выше, отдѣлъ I, № 9). Расписка Сумарокова въ полученіи — 22 октября 1768 г. (Дѣла 1768 г., кн. 314, листъ 221). — Сопиковъ, № 11874 — 1768 г.

33) Ядовитый. Комедія.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 23 октября 1768 г. (см. выше, отдѣлъ I, № 10). Рапортъ изъ типографіи о томъ, что комедія напечатана — 5 ноября 1768 г. (Отдѣлъ personalia). — Сопиковъ, № 5705 — 1768 г.

34) Первый и главный стрѣлецкій бунтъ, бывшій въ Москвѣ 1682 года, въ мѣсяцѣ Маіѣ.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — отъ 2 ноября 1768 года. (См. отдѣлъ I, № 11). Расписка Сумарокова въ полученіи — 1 декабря 1768 г. (Отдѣлъ personalia). — Сопиковъ, № 2354 — 1768 г.

35) Ярополкъ и Демиза. Трагедія.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 10 ноября 1768 г. Расписка Сумарокова въ полученіи — 20 декабря 1768 года. (Отдѣлъ personalia). — Сопиковъ, № 11985 — 1768 г.

36) Семира. Трагедія.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 10 ноября 1768 г. Расписка Сумарокова въ полученіи — 20 декабря 1768 г. (Отдѣлъ personalia). — Сопиковъ, № 11948 — 1768 г.

37) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея тезоименитства Ноября 24 дня 1768 года.

Въ рапортѣ изъ типографіи, отъ декабря 1768 г., сказано, что эта ода напечатана по приказу Коммиссіи, отъ ноября 1768 г. (Отдѣлъ personalia). Расписка Сумарокова, отъ 1 декабря 1768 г., въ полученіи оды (тамъ же). — П. С. С., ч. II, стр. 103 — 105. У Сопикова нѣтъ.

38) „Разныя стихотворенія“ (Сборникъ).

Доношеніе Сумарокова съ просьбою о напечатаніи этой книги — 11 декабря 1768 г. (см. отдѣлъ I, № 12). Расписка Сумарокова въ полученіи этого изданія, а также другихъ сочиненій: „Синавъ и Труворъ“, „Хоревъ“, „Нарцисъ“, „Пустынникъ“, „Приданое обманомъ“, „Притчи“, книга 3-ья — 25 февраля 1769 г. (Отдѣлъ personalia). — Сопиковъ, № 11553 — 1769 г.

39) Слово Ея Императорскому Величеству Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской на новый 1769 годъ.

Представлено при доношеніи — отъ 11 декабря 1768 г. (см. отдѣлъ I, № 12). Расписка Сумарокова въ полученіи — 20 декабря 1768 года (Отдѣлъ personalia). — П. С. С., ч. II, стр. 289 — 304. Сопиковъ, № 10812 — 1769 г.

40) Синавъ и Труворъ. Трагедія.

Доношеніе о напечатаніи вторымъ тисненіемъ — 15 декабря 1768 г. (см. отдѣлъ I, № 13). Расписка Сумарокова въ полученіи — 25 февраля 1769 г. (Отдѣлъ personalia). — Первое изданіе было въ 1751 г. Сопиковъ, №№ 11953 и 11954 — изданія 1751 и 1768 г.г.

41) Хоревъ. Трагедія.

Доношеніе о напечатаніи вторымъ тисненіемъ — 15 декабря 1768 г. (см. отдѣлъ I, № 13). Расписка Сумарокова въ полученіи — 25 февраля 1769 г. (Отдѣлъ personalia). — Первое изданіе было въ 1747 г. Сопиковъ, №№ 11969 и 11970 — изданія 1747 и 1768 г.г.

1769 г.

42) Нарцисъ. Комедія.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 12 января 1769 г. (см. отдѣлъ I, № 14). Расписка Сумарокова въ полученіи — 25 февраля 1769 г. (Отдѣлъ personalia). — Сопиковъ, № 5471 С. — 1769 г.

43) Приданое обманомъ. Комедія.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 12 января 1769 г. (см. отдѣлъ I, № 14). Расписка Сумарокова въ полученіи — 25 февраля 1769 г. (Отдѣлъ personalia). — Сопиковъ, № 5568 — 1769 г.

44) Пустынникъ. Драма.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 12 января 1769 г. (см. отдѣлъ I, № 14). Расписка Сумарокова въ полученіи — 25 февраля 1769 г. (Отдѣлъ personalia). — Сопиковъ, № 3435 — 1769 г.

45) Притчи. Книга третья. (СборникЪ).

Хотя въ рапортѣ изъ типографіи (Отд. personalia), отъ 4 марта 1769 г., и сказано, что печатано по резолюціи (ордеру) отъ 17 декабря 1768 г., но, по всей вѣроятности, здѣсь неточность; вѣроятно, 3-ья книга „Притчей" представлена не ранѣе трехъ предыдущихъ пьесъ, а онѣ были внесены Сумароковымъ 12 января 1769 г. (въ рапортѣ же изъ типографіи и про нихъ ошибочно указано, что печатаны по ордеру 17 декабря 1768 г.). Расписка Сумарокова въ полученіи — отъ 25 февраля 1769 г. (ОтдѣлЪ personalia). СопиковЪ, № 9053 — 1769 г. Первыя двѣ книги „Притчей" изданы въ 1762 г. (см. здѣсь подъ № 2).

46) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на взятіе Хотина и покореніе Молдавіи.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 2 ноября 1769 г. (см. отдѣлъ I, № 15). — П. С. С., ч. II, стр. 106 — 109. У Сопикова нѣтъ.

47) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день тезоименитства ея Ноября 24 дня 1769 года.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 19 ноября 1769 г. (см. здѣсь отдѣлъ I, № 16). По поводу этой оды имѣется также два письма Г. В. Козицкаго къ гр. В. Г. Орлову; оба письма касаются печатанія оды, причемъ 1-ое, заключающее просьбу о напечатаніи, съ датою 25 ноября 1769 г. (Дѣла 1769 г., кн. 322, листы 156 и 157). — П. С. С., ч. II, стр. 110 — 112. У Сопикова нѣтъ.

1770 г.

48) Письмо ко княгинѣ Варварѣ Петровнѣ, дочери графа П. С. Салтыкова, на преставленіе двоюродныя ея сестры графини Марьи Владимировны Салтыковой.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 22 апрѣля 1770 г., изъ Москвы (см. здѣсь отдѣлъ I, № 17). — П. С. С., ч. IX, стр. 87 — 89 (подъ названіемъ — Элегія). У Сопикова нѣтъ.

49) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день коронованія ея Сентября 22 дня 1770 года.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 4 октября 1770 г. — П. С. С., ч. II, стр. 113 — 114. У Сопикова нѣтъ.

1771 г.

50) Димитрій СамозванецЪ. Трагедія.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 8 февраля 1771 г. (см. здѣсь отдѣлъ I, № 18). — СопиковЪ, № 11888 — 1771 г.

Резолюціей Ак. Ком., отъ 28 февраля 1771 г., постановлено напечатать „прибавленіемъ къ изданной трагедіи Димитрій СамозванецЪ по числу ея экземпляровъ критическаго сочиненія о худыхъ театральныхъ стихотворцахъ".

51) Ода на день рожденія Ея Императорскаго Величества 1771 года.

29 апрѣля 1771 года въ журналахъ Ак. Ком. записано постановленіе о томъ, что приняты изъ Кабинета Ея Величества деньги за напечатаніе 1) трагедіи Димитрій СамозванецЪ, 2) Письма на погребеніе гр. Салтыковой,

3) Оды на день рожденія Ея Императорскаго Величества сего 1771 года (здѣсь указываемой). — ВЪ П. С. С. нѣтЪ; у Сопикова — тоже.

52) Ода Государю Цесаревичу Павлу Петровичу вЪ день тезоименитства его Іюня 29 числа 1771 года.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 1 іюля 1771 г. — П. С. С., ч. II, стр. 117 — 121. У Сопикова нѣтЪ.

53) Письмо ко Степану Ѳедоровичу Ушакову, губернатору Санктпетербургскому, на преставленіе графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго.

Разумовскій умерЪ 6 іюля 1771 г. ВЪ рапортѣ изЪ типографіи указано, что письмо напечатано по приказанію Коммиссіи, отЪ 12 ноября 1771 г. (ОтдѣлЪ personalia). — П. С. С., ч. IX, стр. 85 — 86 (подЪ названіемЪ — Элегія). У Сопикова нѣтЪ.

1772 г.

54) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на день ея восшествія на всероссійскій престолЪ Іюня 28 дня 1772 года.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 2 іюля 1772 г. — П. С. С., ч. II, стр. 122 — 125. У Сопикова нѣтЪ.

1773 г.

55) Ода на торжественное обрученіе ИхЪ ИмператорскихЪ ВысочествЪ Государя Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича и Государыни Великія Княжны Наталіи Алексѣевны 1773 года Августа 16 дня. ВЪ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи НаукЪ. (8^0, 7 стр., сч. сЪ з. л.).

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 16 сентября 1773 г. Ода эта не вошла вЪ Полное Собраніе Сочиненій, изд. Новикова, вѣроятно, потому, что издана анонимно.

ФактЪ сочиненія этой оды СумароковымЪ доказывается тѣмЪ, что вЪ типографіи Академіи НаукЪ была напечатана только одна ода на обрученіе Павла Петровича (одЪ на бракосочетаніе было напечатано нѣсколько), и эта ода, какЪ видно изЪ журналовЪ Академической Коммиссіи, была сочинена СумароковымЪ; на заглавномЪ же листѣ описанной оды указано, что она напечатана вЪ типографіи Академіи.

Ода начинается словами:

„Лучи небесны озарили
Благословенный Невскій градъ“...

Ода перепечатывается нами здѣсь, вЪ приложеніи IV-омЪ.

ВЪ „Опытѣ“ Сопикова, № 7203, анонимно.

56) МадригалЪ на обрученіе Великаго Князя Павла Петровича и Великой Княжны Наталіи Алексѣевны.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 16 сентября 1773 г. (вмѣстѣ сЪ одой на тотЪ же случай). Печатный подлинникЪ неизвѣстенЪ. — Повидимому, вЪ П. С. С. этотЪ мадригалЪ помѣщенЪ вЪ части IX, стр. 152, безЪ указанія, на какой онЪ случай написанЪ (начинается словами: „Ростя премудрымЪ быть и царствовать учился“). У Сопикова нѣтЪ.

57) Стихотворенія духовныя. (СборникЪ).

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 25 октября 1773 г. (безъ даты, но помѣчено другою рукой) (см. отдѣлъ I, № 19). — СопиковЪ, № 11552, безъ означенія года, но съ указаніемъ: около 1774.

58) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на первый день 1774 года.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 18 декабря 1773 г.—П. С. С., ч. II, стр. 133 — 137. У Сопикова нѣтъ.

59) Ода Государю Цесаревичу Павлу Петровичу на первый день 1774 года.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 18 декабря 1773 г.—П. С. С., ч. II, стр. 138 — 140. У Сопикова нѣтъ.

60) Ода Государынѣ Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ на первый день 1774 года.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 18 декабря 1773 г.—П. С. С., ч. II, стр. 141 — 144. У Сопикова, вѣроятно, № 7115 — 1774 г., анонимно.

1774 г.

61) Сатиры. (СборникЪ).

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи СатирЪ и ЭклогЪ — 7 января 1774 г. (см. отдѣлъ I, № 20). — СопиковЪ, № 10150 — безъ означенія года.

62) Эклоги. (СборникЪ).

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 7 января 1774 г. (см. отдѣлъ I, № 20). — СопиковЪ, № 3702 — 1774 г.

63) Письмо къ пріятелю въ Москву (въ стихахъ).

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 8 января 1774 г.; резолюція объ истребованіи денегъ за напечатанные эти стихи — въ журналахъ Ак. Ком. 1774 г., № 280. — П. С. С., ч. IX, стр. 175 — 176. СопиковЪ, № 8232 — безъ означенія года.

64) Любовная гадательная книжка.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 3 февраля 1774 г.; резолюція объ истребованіи денегъ за напечатанную книжку — въ журналахъ Ак. Ком. 1774 г., № 280 — П. С. С., ч. IV, стр. 303 — 324. СопиковЪ, № 2734 — безъ означенія года.

65) Дополненіе къ Духовнымъ стихотвореніямъ.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 1 мая 1774 г. (см. отдѣлъ I, № 21). Резолюція Ак. Ком. объ истребованіи денегъ за напечатаніе дополненій — въ журналахъ Ак. Ком. 1774 г., № 280. — У Сопикова, № 11552 — вмѣстѣ со Стихотвореніями духовными.

66) МстиславЪ. Трагедія.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 5 іюня 1774 г. (см. отдѣлъ I, № 22); резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 6 іюня. — СопиковЪ, № 11928 — 1774 г.

67) Письмо къ дѣвицамъ г. Нелидовой и г. Барщовой.

Постановленіе объ истребованіи съ Кабинета денегъ за напечатаніе этого изданія записано въ журналахъ Ак. Ком. 1774 г., № 280, отъ 6 іюня. — П. С. С., ч. IX, стр. 179. СопиковЪ, № 8218 — безъ означенія года.

68) Наставленіе хотящимъ быти писателями.

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 11 іюня 1774 г. (см. здѣсь, отдѣлъ I, № 23); резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 13 іюня. — П. С. С., ч. I, стр. 357. СопиковЪ, № 6586 — 1774 г.

69) Элегіи любовныя. (СборникЪ).

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 25 іюня 1774 года г. (см. отдѣлъ I, № 24). — СопиковЪ, № 3703 — безъ означенія года.

70) Нѣкоторыя строфы двухъ авторовъ (Ломоносова и Сумарокова).

Доношеніе Сумарокова о напечатаніи — 30 іюня 1774 г. (см. отдѣлъ I, № 25) — П. С. С., ч IX, стр, 245 — 252. СопиковЪ, № 6916 — 1773 г.

71) Ода Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Второй на заключеніе мира съ Портою Оттоманскою 1774 года.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 25 іюля 1774 г. — П. С. С., ч. II, стр. 145 — 147. У Сопикова нѣтъ.

72) Торжественныя оды. (СборникЪ).

Резолюція Ак. Ком. — 1 августа 1774 г. (о напечатаніи „перепрaвленныхЪ“ старыхЪ и новыхЪ торжественныхЪ одЪ). — СопиковЪ, № 7377 — 1774 г.

73) Притча на несмысленныхЪ писцовЪ.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 22 августа 1774 г.; резолюція о полученіи изъ Кабинета денегЪ за печатаніе записана въ журналахЪ Ак. Ком. 1774 г., № 546. — П. С. С., ч. VII, стр. 336 — 337. СопиковЪ, № 9049 — безъ означенія года.

74) СтансЪ Александра Сумарокова подъ именемъ сына его Павла (Преображенскому полку).

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 1 сентября 1774 г.; резолюція о полученіи изъ Кабинета денегЪ за печатаніе этого станса записана въ журналахЪ Ак. Ком. 1774 г., № 546. — П. С. С., ч. IX, стр. 186 — 187. У Сопикова нѣтъ.

75) Увѣдомленіе (о сочиненіи трагедій безъ риѳмъ) [1]; Увѣдомленіе (о Пиндарѣ); Стихи Дюку Браганцы.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 24 сентября 1774 г. — П. С. С., ч. IX, стр. 178 и 190 — 193. У Сопикова нѣтъ.

76) Наставленіе младенцамъ. Моралъ, исторія и географія.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 24 сентября 1774 г. — П. С. С., ч. X, стр. 215 — 247. СопиковЪ, № 6522 — 1774 г.

77) Ода Григорію Александровичу Потемкину, 1774 года.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 24 сентября 1774 г.

Ода написана безъ риѳмъ (см. здѣсь примѣчаніе къ № 75) — П. С. С., ч. II, стр. 183 — 185. У Сопикова нѣтъ. Ода напечатана анонимно (начинается словами: „Спѣша къ первопрестольну граду...“).

---

[1]) Мысль о сочиненіи трагедій безъ риѳмъ была дана Сумарокову Потемкинымъ. Въ „Увѣдомленіи“ Сумароковъ говоритъ: „Обѣщалъ я, по требованію нѣкотораго знатнаго господина и искуснаго въ россійскомъ языкѣ и въ словесныхъ наукахъ человѣка, сочинить трагедію безъ риѳмъ. Сей родъ писанія у насъ съ лутчимъ успѣхомъ, нежели у французовъ, быть можетъ; но кто не проникая повѣритъ тому, что сочинять стихи безъ риѳмъ еще труднѣе нежели съ риѳмами?“... Одновременно съ „Увѣдомленіемъ“ Сумароковъ сочинилъ оду Потемкину, написанную бѣлыми стихами. Любопытно, что черезъ 10 лѣтъ, въ 1784 году, Державинъ также посвятилъ Потемкину оду, написанную бѣлыми стихами, именно „Оду на присоединеніе безъ военныхъ дѣйствій къ Россійской державѣ Таврическихъ и Кавказскихъ областей“ (позднѣйшее названіе — „На пріобрѣтеніе Крыма“). Очевидно, Потемкина серьезно и долго занималъ вопросъ о риѳмахъ въ стихахъ.

78) Двадцать двѣ рифмы и „пѣсня, подраженная Горацію“.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 3 октября 1774 г. — П. С. С., ч. IX, стр. 188 — 189. СопиковЪ, № 3090 — безЪ означенія года.

79) На стрѣльцовЪ.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 3 октября 1774 г. — П. С. С., ч. IX, стр. 187. СопиковЪ, № 11409 — безЪ означенія года.

80) Стихи на Пугачева.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 3 октября 1774 г. — П. С. С., ч. IX, стр., 179. СопиковЪ, № 7158 — безЪ означенія года (подЪ названіемЪ „Ода и стихи на Пугачева“).

Настоящее стихотвореніе было издано два раза: впервые подЪ названіемЪ „Стихи на Пугачева“ и затѣмЪ подЪ названіемЪ „Ода на Пугачева“ (оба раза на отдѣльномЪ листкѣ). Между двумя изданіями имѣется небольшой варіантЪ, именно: вЪ „Одѣ“ были отброшены двѣ строки, находящіяся вЪ „СтихахЪ“. ПриводимЪ текстЪ этого стихотворенія, отмѣчая разрядкой отброшенныя вЪ „Одѣ“ строки.

„Стихи на Пугачева.

Ты подлый дерзкій человѣкъ,
Незапно коего природа,
Извергла на блаженный вѣкъ,
Ко бѣдству многова народа,
Забывъ и правду и себя,
И только сатану любя,
О Богѣ мыслилъ безъ боязни:
И шелъ противу естества,
Отечества и божества,
Не помня неизбѣжной казни:
Не зналъ ни малой ты приязни,
Въ разбой стремясь людей привлечь;
Но днесь отбросилъ ты свой мечь,
И въ наши преданъ нынѣ руки:
То мало, чтобъ тебя сожечь,
Къ отмщенію невинныхъ муки.
Но можноль то вообразить,
Какою мукою разить,
Достойнаго мученья вѣчна!
Твоей подобья злобѣ нѣтъ:
И не видалъ до нынѣ свѣтъ
Злодѣя толь бесчеловѣчна.

А. С.“

Строка „Но днесь отбросилЪ ты свой мечь“ вЪ „Одѣ“ читается такЪ: „ОтбросилЪ ты разбойникЪ мечь“.

81) Элегія на смерть Маріи Ивановны Елагиной, дочери Ивана Перфиліевича, 1774 года.

За напечатаніе этой элегіи приняты деньги 3 октября 1774 г., о чемЪ записано вЪ журналахЪ Ак. Ком. 1774 г., подЪ № 546. — П. С. С., ч. IX, стр. 89 — 90. СопиковЪ, № 3707 — 1774 г.

82) Сокращенная повѣсть о Стенькѣ Разинѣ.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 10 октября 1774 г. — ВЪ П. С. С. нѣтЪ. СопиковЪ № 8409— 1774 г.

83) О Казни.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 24 октября 1774 г. — Статья эта, въ которой высказывается взглядъ Сумарокова на смертную казнь, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ казнью Пугачева. — П. С. С., ч. IX, стр. 331 — 334. У Сопикова нѣтъ.

84) Стихи къ Воспитательному дому („КЪ безсмертной памяти Второй Екатерины...“).

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 24 октября 1774 г. — П. С. С., ч. IX, стр. 219. У Сопикова стиховъ съ такимъ названіемъ нѣтъ, но есть, подъ № 11362, стихи: „Благороднымъ дѣвицамъ перваго возраста, въ Новодѣвичьемъ Воскресенскомъ монастырѣ воспитываемымъ, на присутствіе ихъ въ первый разъ въ саду лѣтняго Императорскаго дома въ 1773 году; писалъ А. Сумароковъ. Спб. 1774, въ 4⁰“. По всей вѣроятности, у Сопикова это послѣднее изданіе спутано съ указаннымъ нами въ заголовкѣ; упомянутые Сопиковымъ стихи, дѣйствительно, были напечатаны, притомъ въ типографіи Академіи Наукъ, но изданы анонимно [1]). Можно утверждать, что авторъ стиховъ не Сумароковъ, такъ какъ сочиненія его всегда печатались въ типографіи Академіи подъ его именемъ. Кромѣ того, стиховъ съ указываемымъ Сопиковымъ заглавіемъ нѣтъ и въ Полномъ Собраніи Сочиненій Сумарокова.

85) Станъ градуСимбирску на Пугачева.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 3 ноября 1774 г. — П. С. С., ч. IX, стр. 94 — 98. У Сопикова нѣтъ.

86) Краткая Московская лѣтопись.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 12 ноября 1774 г. — П. С. С., ч. VI, стр. 161 — 183. Сопиковъ, № 6072 — 1774 г.

87) Господину Пассеку: вотъ нашъ бывшій разговоръ.

Резолюція Ак. Ком. о напечатаніи — 1 декабря 1774 г. — П. С. С., ч. IX, стр. 335 — 338. У Сопикова, № 9419 (подъ названіемъ: Разговоръ г. Сумарокова съ г. Пассекомъ) — безъ означенія года.

И. И. ТАУБЕРТЪ.

I) Иванъ Ивановичъ Таубертъ, академикъ, издалъ первое посмертное собраніе сочиненій Кантемира, вышедшее подъ заглавіемъ:

„Сатиры и другія стихотворческія сочиненія князя Антіоха Кантемира, съ его историческими примѣчаніями и краткимъ описаніемъ его жизни. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1762 года“.

4⁰, 14 стр. (Житіе) + 16 нен. + 176 стр. — Сопиковъ, № 10151, безъ указанія имени издателя.

Фактъ изданія этой книги Таубертомъ выясняется изъ постановленія Академической Канцеляріи, отъ 18 октября 1762 года, за № 594, гдѣ указывается, что „Сатиры“ Кантемира напечатаны на счетъ Тауберта, въ количествѣ 1200 экземпляровъ.

По указанію Новикова въ „Словарѣ“, житіе Кантемира и примѣчанія на его сатиры, вошедшія въ указанное изданіе, сочинены И. Барковымъ.

II) Приводимъ также выдержку изъ журналовъ Академической Канцеляріи (1767 года, № 77) относительно изданнаго Таубертомъ, при участіи Баркова, сборника:

---

[1]) Объ этомъ стихотвореніи см. здѣсь, стр. 82 (о П. С. Потемкинѣ).

„Библіотека Россійская Историческая, содержащая древнія лѣтописи и всякія записки, способствующія къ объясненію исторіи и географіи Россійскихъ древнихъ и среднихъ временъ. Часть I. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1767 года". 4°, 33 + XII + 301 + 50 стр.

Часть I-ая заключаетъ лѣтопись Нестора, съ продолженіями по Кенигсбергскому списку. — Сопиковъ № 6063, съ указаніемъ: „издалъ Иванъ Барковъ".

Официальнымъ издателемъ книги былъ Таубертъ, что видно изъ слѣдующей записи въ журналахъ Академической Канцеляріи:

„Статскому совѣтнику господину Тауберту за употребленный имъ трудъ при изданіи Несторова Лѣтописца выдать въ награжденіе безденежно на александрійской два, да на любской и ординарной по сорока по девяти, итого сто экземпляровъ, и буде онъ прежде изъ типографіи сколько экземпляровъ забралъ, оные изъ того вычесть".

Согласно свидѣтельству Шлецера, Таубертъ изданіе этой лѣтописи поручилъ Баркову, вѣроятно, на такомъ же основаніи, на какомъ было поручено ему Таубертомъ изданіе „Скиѳской исторіи" Лызлова (см. здѣсь выше о Барковѣ). Находящійся въ концѣ лѣтописи обширный указатель, на 50-ти страницахъ, составленъ С. Башиловымъ (см. здѣсь выше о Башиловѣ).

А. В. ТИНЬКОВЪ.

Новиковъ занесъ въ свой „Словарь" А. В. Тинькова, сказавъ про него слѣдующее: „Тинькавъ, Александръ, лейбгвардіи Семеновскаго полку сержантъ, перевелъ въ стихи Петрарково письмо къ Лорѣ, его любовницѣ, и нѣсколько елегій изъ Овидія, которыя и напечатаны особливыми книжками въ Санктпетербургѣ 1768 года". Въ „Опытѣ" Сопикова означены переводы Тинькова: 1) Воображенія Петрарковы, или письмо его къ Лорѣ, перев. съ франц., Спб., 1768, 8° (Сопиковъ, № 2633); 2) Елегіи Овидія, перев. съ франц., Спб., 1768, 8° (Сопиковъ, № 6999). Затѣмъ, во 2-омъ изданіи „Опыта", подъ № 11174 С, указана книга:

„Разныя забавныя и любовныя сочиненія Овидіевы въ стихахъ, пер. съ франц. А. Т. Спб., 1768 г., 8°".

Подлинникъ книжки неизвѣстенъ, но изъ архивныхъ документовъ выясняется, что это тоже переводъ Тинькова.

Сохранилось слѣдующее доношеніе Тинькова о напечатаніи этой книжки:

„Въ учрежденную при Академіи Наукъ Коммиссію Доношеніе. Доноситъ Лейбъ Гвардіи Семеновскаго Полку каптенармусъ Александръ Васильевъ сынъ Тинковъ о нижеслѣдующемъ.

Желаю я приложенную при семъ переведенную мною съ французскаго на россійской языкъ книжку, подъ титуломъ Забавныя и любовныя Овидіевы сочиненіи, напечатать на собственномъ моемъ коштѣ.

Того ради учрежденную при Академіи Наукъ Коммиссію всепокорно прошу, дабы соблаговолено было приказать напечатать оной шесть сотъ экземпляровъ на простой бумагѣ, въ томъ числѣ на александрійской десять. Августа дня 1768 года.

Къ сему доношенію лейбъ гвардіи Семѣновскаго Полку каптѣнармусъ Александръ Васильевъ сынъ Тинковъ руку приложилъ" [1]).

(Собственноручно только подпись).

[1]) Дѣла 1768 г., кн. 313, листъ 316.

Н. ТИШИНИНЪ.

Николай ТишининЪ, капитанЪ л.-гв. Измайловскаго полка, составилЪ:

„Описаніе торжественныхЪ вшествій Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны въ РостовЪ и въ Ярославль, напечатанное вЪ ЕжемѣсячныхЪ Сочиненіяхъ 1764 года вЪ Генварѣ мѣсяцѣ подЪ 3-мЪ артикуломЪ на страницѣ 60. Сочиненное Н. Т. ВЪ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи НаукЪ".

Мал. 8⁰, 14 стр. (Сч. сЪ з. л.). На страницахЪ 9—10 помѣщена рѣчь отЪ ярославскаго дворянства, сказанная ТишининымЪ. ВЪ „Опытѣ" Сопикова № 7749, анонимно, сЪ невѣрнымЪ означеніемЪ мѣста и года печатанія — М., 1763, тогда какЪ надо: Спб., 1764 г.

Относительно этого „Описанія" имѣется слѣдующее доношеніе, раскрывающее имя автора:

„ВЪ Канцелярію Академіи НаукЪ Доношеніе.

ДоноситЪ лейбгвардіи капитанЪ Николай ТишининЪ о нижеслѣдующемЪ.

Сочинено мною описаніе торжественнаго вшествія Ея Императорскаго Величества вЪ РостовЪ и Ярославль прошлаго 1763 году, которое мнѣ и дозволено отЪ дежурства напечатать вЪ ЕжемѣсячныхЪ СочиненіяхЪ.

СверхЪ же сего я желаю напечатать на собственномЪ моемЪ коштѣ только одно описаніе особливою книжкою на академической заморской бумагѣ тысячу экземпляровЪ.

Того ради Канцелярію Академіи НаукЪ прошу онаго описанія тысячу экземпляровЪ приказать напечатать, а по напечатаніи, что за оное денегЪ потребно будетЪ, оныя отЪ меня вЪ Канцелярію Академіи НаукЪ внесутся. КЪ сему доношенію лейбгвардіи капитанЪ Николай ТишининЪ руку приложилЪ. Генваря дня 1764 году" [1]). (Собственноручно только подпись).

Кромѣ этого описанія, Н. ТишининЪ издалЪ ранѣе книгу:

„Честной человѣкЪ и плутЪ. Переведено сЪ французскаго. ТомЪ I (—II). ВЪ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи НаукЪ 1762 года".

12⁰. ТомЪ I — 6 нен. (Посвященіе гр. Роману Ларіоновичу Воронцову) + 2 нен. (КЪ читателю) + 187 стр. + 1 нен. (Погрѣшности); томЪ II — 6 нен. (КЪ читателю) + 144 стр. + 1 нен. (Погрѣшности). — СопиковЪ, № 12575. Было и 2-е изданіе — М., 1788 г.

Сохранилось доношеніе лейбЪ-гвардіи Измайловскаго полка полкового квартирмейстера Николая Тишинина, отЪ 7 мая 1762 года, сЪ просьбою о напечатаніи находящейся у него этой книги вЪ количествѣ 1200 экз. [2])

ИзЪ посвященія гр. Р. Л. Воронцову видно, что книга не переведена, а только издана ТишининымЪ. ВЪ посвященіи говорится: „Сіятельнѣйшій ГрафЪ! Милостивый Государь! Я весьма старался вЪ переводѣ, чтобы собственнаго моего труда какую-либо книжку посвятить имени Вашего Сіятельства; по стараніямЪ, хотя оной трудЪ мой и продолжается, должность, вЪ которой я находился, вЪ совершенной конецЪ привесть (его) не дозволила. А чтобЪ при отъѣздѣ моемЪ могЪ я болѣе изЪясниться, сколь я милостями Вашего Сіятельства одолжаюсь, и что впредь единственно только отЪ ВасЪ,

[1]) Дѣла 1764 г., кн. 280, листъ 219.
[2]) Дѣла 1762 г., кн. 268, листъ 182.

Сіятельнѣйшій ГрафЪ, мое благополучіе зависитЪ, то хотя и не моего переводу, но между прочими находящуюся у меня книжку, въ разсужденіи нравоучительнаго ея содержанія, за полезное почелЪ, напечатавЪ оную, предложить свѣту, чтобЪ вЪ перепискахЪ [1]) не могла оная переводчикова, кто вЪ ономЪ переводѣ упражнялся, потерять слогу, или утратясь со всѣмЪ, вторичнаго не навела бЪ труда вЪ переводѣ, которое время любитель того можетЪ употребить на другое".

Я. И. ТРУСОВЪ.

ЯковЪ ИвановичЪ ТрусовЪ — переводчикЪ 60-хЪ годовЪ XVIII в. ВЪ „СловарѢ" Новикова Я. И. ТрусовЪ пропущенЪ, хотя еще вЪ 1762 — 64 г.г. онЪ издалЪ переводЪ „Жизнь и приключенія Робинзона Крузо"; это первый русскій переводЪ популярнаго у насЪ сочиненія Дефо. ВЪ 1764 году ТрусовЪ выступилЪ со своимЪ переводомЪ сатирЪ Рабенера. ПереводЪ этотЪ имѣлЪ вЪ свое время большое распространеніе и ему пришлось сыграть даже нѣкоторую историко-литературную роль.

В. В. Сиповскій дѣлаетЪ сближеніе между Пушкинской „Исторіей села Горохина" и одной изЪ сатирЪ Рабенера, переведенной вЪ 1764 году на русскій языкЪ, именно сЪ „СокращеніемЪ, учиненнымЪ изЪ лѣтописи деревни КверлеквичЪ" [2]). Г. Сиповскій находитЪ, что художественные замыслы, литературная форма и тонЪ указанныхЪ произведеній совершенно совпадаютЪ [3]).

Значеніе перевода сатирЪ Рабенера могло сказаться еще и вЪ другомЪ отношеніи: вЪ 1769 году появились наши сатирическіе журналы, однимЪ изЪ образцовЪ для которыхЪ были и произведенія упомянутаго нѣмецкаго сатирика.

ПереводЪ сатирЪ Рабенера 1764 года изданЪ безЪ указанія имени переводчика. ВЪ дѣлахЪ Архива Конференціи Имп. Академіи НаукЪ сохранилось слѣдующее доношеніе, изЪ котораго именно и выясняется, что переводЪ былЪ сдѣланЪ Я. ТрусовымЪ:

„ВЪ КанцелярІю Академіи НаукЪ Суздальскаго пѣхотнаго полку отЪ подполковника Трусова Доношеніе.

КанцелярІю Академіи НаукЪ покорно прошу переведенныя мною Готлиба Рабенера Сатиры на россійскомЪ языкѣ приказать напечатать, а я за каждой напечатанный листЪ платить буду во что онЪ станетЪ деньгами, почему по резолюціи на первой случай десять рублевЪ и представить имѣю. Марта дня 1764 года.

ПодполковникЪ ТрусовЪ" [4]).

(Собственноручно только подпись).

ИзЪ дѣла о печатаніи этихЪ сатирЪ видно, что Трусова звали — ЯковЪ ИвановичЪ, и что позднѣе онЪ былЪ оберЪ кригсЪ-комисаромЪ.

Сатиры были напечатаны подЪ заглавіемЪ:

---

[1]) Эта книга до напечатанія расходилась въ рукописяхъ; намъ извѣстенъ рукописный экземпляръ въ библіотекѢ графовъ Паниныхъ.

[2]) Впрочемъ, возможно, что Пушкинъ былъ знакомъ съ другимъ переводомъ этой сатиры, помѣщеннымъ въ „Собраніи сатирическихъ сочиненій Рабенера" (М., 1792 — 94 г.г.).

[3]) В. В. Сиповскій, „Къ литературной исторіи «Исторіи села Горохина»" (статья въ изданіи „Пушкинъ и его современники", выпускъ IV, стр. 47—58).

[4]) Дѣла 1764 г., кн. 281, листъ 311 — 323.

„Готлиба Вильгельма Рабенера Сатиры. Часть первая. Переведена съ Нѣмецкаго. Въ Санктпетербургѣ. 1764 года". 8°.

Въ печати появилась только I-ая часть, хотя, какъ видно изъ увѣдомленія переводчика, „оставшіе три части также совсѣмъ переведены".

Вся часть состояла изъ ряда отдѣльныхъ сатиръ, отпечатанныхъ съ особыми заглавными листами и съ отдѣльною для каждой брошюры нумераціею страницъ. Содержаніе I-ой части слѣдующее.

Послѣ заглавнаго листа на 2 нен. стр. находится „Реэстръ находящимся въ сей части сочиненіямъ". Затѣмъ слѣдуетъ 66 страницъ текста, занятыхъ „предувѣдомленіемъ о злоупотребленіи сатиръ".

Далѣе же находится рядъ брошюръ, съ особыми заглавными листами. Брошюры эти продавались и отдѣльно, а потому, какъ отдѣльныя изданія, внесены въ наши книжныя росписи (при каждой брошюрѣ мы означаемъ №, подъ которымъ она значится въ „Опытѣ" Сопикова, ред. В. Н. Рогожина).

1) „De epistolis gratulatoriis; яснѣе сказать о преизящности поздравленіевъ новѣйшаго вкуса. Сочинено въ честь господину N. N. на случай отбытія его отъ Академіи, а съ почтеніемъ поднесено усерднѣйшимъ другомъ и слугою его Мартиномъ Сироблеромъ. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 38 стр. (Сч. съ з. л.). У Сопикова, № 7799 Са, анонимно (то есть безъ имени переводчика).

2) „Memoires d'amourettes; или записки о Амуреткѣ постѣльной собачкѣ. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 16 стр. (Сч. съ з. л.). Сопиковъ, № 12906 С., анонимно.

3) „Извѣстіе о обществѣ злыми своими женами мучащихся мужей съ приложеніемъ къ тому рѣчи, говоренной вдовцомъ на погребеніи злой своей жены. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 24 стр. (Сч. съ. з. л.). Сопиковъ, № 4374, анонимно.

4) „Готлиба Вильгельма Рабенера сочиненія Похвала злымъ мужьямъ. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 11 стр. (Сч. съ з. л.). Сопиковъ, № 4374, анонимно.

5) „Сокращеніе учиненное изъ Лѣтописи деревни Кверлеквичь. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 22 стр. (Сч. съ з. л.). Сопиковъ, № 11111 С., анонимно.

6) „Письмо о разумномъ обученіи языковъ и наукъ въ нижнихъ школахъ. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 13 стр. (Сч. съ з. л.). Сопиковъ, № 8229 С.

7) „Житіе страдавшаго за истинну. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 16 стр. (Сч. съ з. л.). Сопиковъ, № 4081, анонимно.

8) „О невозбранномъ сатирѣ сочиненіи. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 16 стр. (Сч. съ з. л.). Сопиковъ, № 7381 С., анонимно.

9) „О обученіи юношества. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 16 стр. (Сч. съ л. з.). Сопиковъ, № 7381 Са., анонимно.

10) „Реэстръ во время Климова пономарства въ Бергенѣ при церькви святаго Креста погребеннымъ. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 35 стр. (Сч. съ. з. л.). Сопиковъ, № 9740 П., анонимно.

11) „Письмо гратуланта къ автору. Въ Санктпетербургѣ 1764 года". — 19 стр. (Сч. съ з. л.). Сопиковъ, № 8229 Са., анонимно.

На послѣдней страницѣ послѣдней брошюры означено: „Конецъ первой части".

Въ „Опытѣ" Сопикова указаны два перевода сатиръ Рабенера: 1) вышеописанное изданіе 1764 года (подъ № 10150 С., анонимно; эта книга внесена

въ новое изданіе „Опыта“ изъ „Росписи“ Смирдина, гдѣ она значится подъ № 8190) и 2) изданіе подъ названіемъ „Собраніе сатирическихъ сочиненій Рабенера“, напечатанное въ Москвѣ въ 1792—94 г.г. (Сопиковъ, № 11016). При этомъ изданіи Сопиковъ указываетъ: „перевелъ съ Нѣмецкаго Яковъ Трусовъ“.

Сравненіе перевода I-й части 1764 года съ соотвѣтствующимъ текстомъ I-й части изданія 1792—94 г.г. приводитъ насъ къ выводу, что мы имѣемъ дѣло не съ однимъ и тѣмъ же, но съ двумя разными переводами. Для доказательства этого сообщаемъ параллельно образцы текста двухъ этихъ изданій (слѣва — изданіе 1764 г., справа — 1792-94 г.г.).

„Государь мой!

Вы здѣлались нынѣ великой шпынь. Читая 17 листъ вашихъ сочиненій съ крайнимъ удивленіемъ взиралъ я на ваше въ насмѣшествахъ искусство; ибо обращаясь между здѣшними женщинами, сколь скоро представленной вами характеръ госпожи... увидѣлъ, тотчасъ узналъ, что вы тѣмъ на дѣвицу... цѣлите. И въ самомъ дѣлѣ она такая самохвалка, что не дастъ мнѣ никогда и рѣчи окончать, когда я о нововыдуманныхъ своихъ уборахъ говорить начинаю. Прерывая мои слова всегда собою хвалится. При похвалахъ, к л е н у с ь в а м ъ, и здоръ мой хорошимъ ей кажется, и что ни болтаю, въ чемъ всегда наглъ и безстыденъ, однакожъ она все и нелѣпыя слова мои къ статѣ сказанными называетъ. Словомъ, вы такъ ее хорошо описали, что бы и я будучи ей корочѣ вашего знакомъ, того учинить былъ не въ силахъ; а та госпожа, которая до сего щеголять любила, живетъ нынѣ въ улицѣ... Признайтесь, не правду ли я говорю, и не истинно ли то, что вы въ описаніи характеровъ великой знатокъ.

Вашъ слуга
Скорохватовъ“ [1]).

„Господинъ Юноша!

Вы очень рѣзвы. Читая седьмой надесять листъ вашихъ сочиненій, нахожу, что вы писатель прямо по мнѣ, ибо будучи со всѣми здѣшними женщинами коротко знакомъ, едва прочелъ я первыя строки вашего характера, Г-жею Фа.... названнаго, а уже и узналъ, что вы разумѣете подъ онымъ дѣвицу... Это правда, конечно, что она слишкомъ хвалить и любить сама себя; только польсти ей чѣмъ нибудь, готова божиться, что самую истину о ней говоришь. Какъ ей ни ври, ни болтай, да только ее хвали, тотчасъ уши развѣситъ. Я такъ нагло съ нею всегда вру, что часто и самъ отъ того краснѣю; но ей всякая лесть мила, и она все беретъ на свой щотъ. Ей и такая похвала не противна, отъ которой бы всякой сталъ стыдиться и краснѣть. Короче сказать, вы ее слово въ слово и съ ногъ до головы описали. Госпожа же ваша, до того слишкомъ свѣтскою слывшая, не есть ли точно... живущая нынѣ въ... улицѣ? Не такъ ли государь мой? Надобно признаться, что вы въ изображеніи характеровъ человѣкъ прямо искусной. Такъ объ васъ мысля, остаюсь навсегда.

Яковъ Финкъ“ [2]).

Изъ этого примѣра видно, что переводы разные. Такимъ образомъ, изданіе 1792—94 г.г. Трусову не принадлежитъ; Трусовъ же перевелъ изданіе 1764 года, вышедшее анонимно и анонимно же указанное въ „Опытѣ“ Сопикова.

Ѳ. О. ТУМАНСКІЙ.

Ѳедоръ Осиповичъ Туманскій, членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ, извѣстенъ въ нашей литературѣ, какъ издатель нѣсколькихъ журналовъ („Зеркало свѣта“, „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“, „Россійскій магазинъ“), а также, какъ авторъ и переводчикъ нѣсколькихъ книгъ. Приводимъ ниже письма Туманскаго къ академику И. И. Лепехину и директору Академіи Наукъ С. Г. Домашневу: письма эти характеризуютъ Туманскаго, какъ культурнаго дѣя-

[1]) „Г. В. Рабенера Сатиры“ 1764 г., ч. I, стр. 57—58.
[2]) „Собраніе сатирическихъ сочиненій Рабенера“, 1792 г., ч. I, стр. 149—150.

теля Малороссіи, заботившагося о распространеніи тамъ книгъ и пытавшагося даже учредить отдѣленіе Академическаго Собранія. Позднѣе, однако, именно этотъ Туманскій пріобрѣлъ печальную извѣстность своею дѣятельностью въ качествѣ цензора.

1. Письмо къ И. И. Лепехину.

„Милостивый Государь мой
Иванъ Ивановичъ!

Многіе изъ здѣшнихъ господъ и жителей, да и изъ всѣхъ мѣстъ Малыя Россіи наукъ любители, нарекаютъ на Академію не безъ причины, что она такъ долгое время пропустила, не стараясь снабдить сей край книгами, коихъ здѣсь съ великою трудностію достаютъ, или иногда и вовсе сего удовольствія лишаются. Желая отвратить сіе неудобство, просили они меня и просятъ посредствовать въ заведеніи здѣсь въ Глуховѣ такой книжной лавки, которая бы снабдѣвала всю Малую Россію потребными книгами безостановочно. Я испытавъ склонность здѣшнихъ обывателей, и каковъ можетъ быть отъ того успѣхъ, съ охотою принялся за сіе, нашедъ пользу и для здѣшняго края и для Академіи. Расходъ хорошій будутъ здѣсь имѣть книги экономическія и всѣ до камерной науки касающіяся; историческія, сочиняемыя и переводимыя; географическія; классическіе переведенные Греческіе и Римскіе стихотворцы и ораторы; книги политическія и записки славныхъ мужей; лѣтописи; повѣсти о дѣлахъ царей, государей и великихъ мужей; сочиненія въ подтвержденіе или опроверженіе вѣръ служащія и всѣ богословскія; комедіи, трагедіи и романы; путешествія, какъ напримѣръ Григоровичевъ путникъ; письма о разныхъ матеріяхъ; также касающіеся до юриспруденціи указы, учрежденія, регламенты и сему подобные. Поменьше, однако жъ, будутъ расходиться книги математическія, физическія и до горнаго искусства надлежащія. Сіе первое примѣчаніе касательно до существа книгъ; второе: книгъ никакихъ здѣсь безъ переплета никто не купитъ, а въ хорошемъ переплетѣ — также съ великою трудностію. Итакъ, книги сюда присылаемыя, должны быть всѣ переплетены въ бумагу, не обрѣзанныя. Соотвѣтствуя симъ примѣчаніямъ, не оставьте его превосходительству [1]) доложить, дабы благоволилъ приказать въ слѣдующихъ генварѣ или февралѣ мѣсяцахъ (до коего времени здѣсь зимняя продолжается дорога) прислать нѣсколько сотъ книгъ, каждыхъ на первой случай по 25 экземпляровъ, переплетенныхъ, какъ выше я упомянулъ, въ бумагу и съ означеніемъ каждыя, почему оныя продавать, располагая цѣну книгъ, переплету и провозу. На наемъ же здѣсь лавки и человѣка къ смотрѣнію о продажѣ съ каждаго рубля надобно, думаю, посулить десять копѣекъ и одинъ экземпляръ изъ какихъ-либо книгъ по разсмотрѣнію моему. Въ прочемъ, старательство объ учрежденіи сей лавки порядочно и съ пользою предоставьте мнѣ, будучи увѣрены, что я ничего не упущу, что только можетъ споспѣшествовать сему полезному намѣренію, за которое будутъ Академіи многіе обязаны. А дабы сіе дѣло, въ случаѣ каковыхъ нуждъ, свое твердое и ненарушимое имѣло навсегда постановленіе, и лавка академическая воспользовалась бы своимъ правомъ и выгодами, каковы совмѣстны, то господинъ директоръ отъ себя или отъ Академіи да соизволитъ сообщить

[1]) Директору Академіи Наукъ С. Г. Домашневу.

кЪ его сіятельству Малыя Россіи намѣстнику графу Петру Александровичу Румянцову — Задунайскому или въ Малороссійскую коллегію съ тѣмъ, „что мнѣ поручено такову здѣсь академическую лавку учредить, и чтобъ отъ коллегіи, каково будетъ возможно, сдѣлано на сіе вспомоществованіе". Я о семъ здѣшнимъ господамъ присутствующимъ уже докладывалъ, и они съ радостію обѣщаютъ быть споспѣшниками, по ихъ словамъ, „сему благому дѣлу".

Въ прочемъ, предавая все Вашему благораспоряженію, ожидаю скораго на сіе отвѣта и вожделѣннаго успѣха, пребывая навсегда непремѣннымъ

Милостивый Государь мой
Вашимъ вѣрнопокорнѣйшимъ слугою
Федоръ Туманскій.

Глуховъ. Декабря 1779 года" [1]).

2. Письмо къ С. Г. Домашневу.

„Милостивый Государь!

Не сказанное чувствую я въ сердцѣ моемъ удовольствіе, что планъ мой о заведеніи въ Малороссіи на первой случай Академическаго Собранія [2]) принять Вашимъ Превосходительствомъ благосклонно. Изъ намѣренія онаго Ваше Превосходительство изволите увидѣть, что оно служить должно единымъ основаніемъ къ утвержденію большихъ въ наукахъ заведеній, а паче полезныхъ училищъ. Начальной на заведеніе сего Собранія суммы никакой нѣтъ, да и не знаю, чтобы ея положительно откудова имѣть можно. Въ семъ случаѣ должно предоставить мнѣ единственно усердное старательство пріобрѣсти оную отъ благодѣтельствующихъ наукъ любителей, въ чемъ я успѣть не сомнюсь, ибо и самъ изъ получаемаго мною небольшого жалованья часть опредѣлить не оставлю. Легко сіе содѣйствовать можно потому, что на заведеніе мало будетъ потребно суммы: все иждивеніе состоять должно въ уборѣ комнатъ (кои, какъ изъ плана усмотрѣть изволите, должны быть казенные, отъ прожектора отведенные), въ собраніи библіотеки, свѣчахъ, дровахъ, наемъ стольниковъ и другихъ мелочахъ. Все сіе доставить безнужно беру на себя, часть библіотеки, на первой случай нехудой, я имѣю, и всѣ свои книги въ Собраніе назначаю, а отъ другихъ тоже надѣюсь. Членамъ и директору сего Собранія до времени въ жалованьи нужды нѣтъ: оно будетъ состоять единственно изъ усердствующихъ охотниковъ до заведенія училищъ, о коихъ оно стараться должно; а тогда натурально, что директоръ училищъ будетъ директоръ и сего собранія, профессоры и учители училищъ будутъ и члены сего Собранія; слѣдственно, тогда будутъ они и на жалованьи. Нужно, однакожъ, буде можно, чтобы участвующіе сего собранія, когда собственные свои имѣютъ домы, были свободны отъ постоевъ. Науки преподаваться будутъ совокупные: сіе для членовъ по обстоятельствамъ времени весьма будетъ выгодно. Чрезъ то не будутъ ограничены ихъ желанія, не будетъ имъ препятствія въ своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ пользоваться положеніемъ мѣстъ, стеченіемъ временъ, состояніемъ политическихъ и другихъ обстоятельствъ. Вотъ отвѣтъ на предложенные Вашимъ Превосходи-

[1]) Собственноручно только подпись.
[2]) Плана въ дѣлахъ не сохранилось.

тельствомъ мнѣ вопросы. Ожидаю увѣдомленія о успѣхѣ Вашего Превосходительства, равно и въ разсужденіи отзыва моего о заведеніи здѣсь книжной академической лавки, которой здѣшніе жители жаждутъ, требуютъ и нетерпѣливо ожидаютъ. Влагаю у сего росписаніе, каковымъ образомъ количество книгъ располагать до времени, и не оставьте приказать доставить оныя сею зимнею дорогою вскорѣ, съ приложеніемъ росписанія цѣны каждой.

Вѣрьте, Милостивый Государь, что я съ непоколебимою преданностію всю жизнь мою посвятилъ быть непремѣнно

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
всепокорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ слугою
Федоръ Туманскій.

Глуховъ. Января 25 ч., 1780 года“ [1]).

Продажа книгъ въ Глуховѣ была Туманскимъ организована; что касается отдѣленія Академическаго Собранія, то проектъ объ его устройствѣ, повидимому, не осуществился.

Г. Ф. ФЕДОРОВИЧЪ.

Георгъ-Фридрихъ Федоровичъ — профессоръ юриспруденціи нашей Академіи Наукъ, состоявшій въ ней съ 1760 по 1770 годъ.

Перу Федоровича принадлежатъ два слѣдующія, изданныя безъ означенія имени автора, сочиненія:

1) „Забавы при слабомъ здравіи: извѣстія о юбилеяхъ или торжественныхъ годахъ; переведено сочинителемъ латинскаго подлинника; на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Спб. 1778 г., въ 4⁰“.

Книга указана въ „Опытѣ“ Сопикова, № 4126, анонимно. Подлиннаго экземпляра разыскать не удалось. Что это изданіе принадлежитъ перу Федоровича, видно изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1778 года, гдѣ подъ № 75 записано: „Фактору Лыкову приказать, чтобъ онъ напечаталъ надворному совѣтнику г. Федоровичу сто двадцать пять экземпляровъ на любской и столько же на вѣдомостной бумагѣ представленнаго имъ на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ сочиненія его «Забавы при слабомъ здравіи и извѣстія о юбилеяхъ или торжественныхъ годахъ»“. Въ журналахъ того же года, № 131, записано постановленіе о принятіи съ Федоровича денегъ за напечатаніе указаннаго сочиненія; печатаніе обошлось всего въ 19 рублей 40 коп., — слѣдовательно, это изданіе представляетъ небольшую брошюру.

Въ 1780 году было напечатано вторично 60 экземпляровъ „Забавъ при слабомъ здравіи“, что видно изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1780 г., №№ 186 и 274.

2) „Г. Ѳ. Ѳ. Мысли на иностранномъ мыслящему языкѣ. Живучи въ Римѣ, живи по Римскому обычаю. Свѣтъ есть училище, человѣкъ — ученикъ, разумъ — учитель, благополучіе — цѣль, ученію конца нѣтъ. Въ Санктпетербургѣ, 1783 года. Иждивеніемъ сочинителя“.

4⁰, 21 стр. Посвящено: „A son excellence monseigneur le comte d'Osterman“. — Въ „Опытѣ“ Сопикова изданіе упомянуто подъ № 6348, причемъ указано: „Сочинилъ Ѳедоръ Жоржъ“.

[1]) Неперепletенныя дѣла 1779 г., картонъ 45.

Относительно этого изданія въ журналахъ Канцеляріи Академіи Наукъ, подъ № 102, значится: „По прошенію надворнаго совѣтника Фридриха Федоровича напечатать на его счетъ сочиненія «Мысли на иностранномъ мыслящему языкѣ» пятьдесятъ экземпляровъ на такой бумагѣ и такими литерами, какими вѣдомости печатаются“. Находящіеся на книгѣ инициалы — Г. Ѳ. Ѳ. вполнѣ подтверждаютъ, что авторъ Федоровичъ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ его рукописей въ Архивѣ Конференціи, онъ и имя Фридрихъ, и свою фамилію писалъ черезъ ѳиту.

Это сочиненіе Федоровича довольно любопытно: хотя авторъ и не вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ, но дѣлаетъ попытку примѣнить его для выраженія философскихъ понятій.

По этому поводу Федоровичъ говоритъ въ предисловіи: „Языки и науки росписаны мною Россійскимъ перомъ въ опытѣ о протографіи Енциклопедической; въ сей тетрати сообщаются только нѣкоторыя статьи до любомудрія принадлежащія для испытанія о годности или негодности пера къ писанію о главной наукѣ на славномъ Россійско-Славенскомъ языкѣ, съ тѣмъ желаніемъ, чтобъ они могли принесть нѣкоторую пользу учащимся по разуму, а не по одной памяти. Списаніе достальнаго осталось до способнѣйшаго времени“.

Содержаніе книжки состоитъ изъ статей: 1) „О человѣкѣ“, 2) „О главныхъ правилахъ или законахъ, на которыхъ основывается подлинность всѣхъ истинъ“, 3) „О благополучіи“, 4) „О знаніи“, 5) „О степеняхъ познанія“, 6) „О разности познанія, или о разности необученнаго и обученнаго разума“.

Книга состоитъ изъ 73 параграфовъ. Для ознакомленія съ изложеніемъ приводимъ § 1 статьи „О человѣкѣ“.

„§ 1. Человѣкъ есть душа разумная, съ тѣломъ чувственнымъ соединенная.

*

По описанію школьныхъ мудрецовъ человѣкъ есть животное разумное.

*

Всѣ Дуалисты признаютъ въ одномъ человѣкѣ два разныхъ существа, душу и тѣло.

*

Монисты раздѣляются на Идеалисты и Матеріалисты.

Идеалисты признаютъ тѣло за мечтаніе, и за ума воображеніе. По ихъ мнѣнію человѣкъ есть только душа разумная безъ тѣла.

Матеріалисты признаютъ мысли только за мозговыя движенія въ головѣ, имъ душа разумная не надобна. И такъ матеріалистъ есть человѣкъ чувственное тѣло безъ души разумной имѣющій.

Мифіологія показываетъ свою щедроту въ твореніи уродовъ. По ея сказкѣ Геріонъ имѣетъ одну душу, а три тѣла. Герилусъ имѣетъ одно тѣло и три души, а ежели мнѣ позволено есте Іероглифическое толкованіе Мифіологіи, то я могу такъ толковать, что владѣющій Государь есть душа своего государства; а государство есть Его тѣло или корпусъ. Такъ Геріонъ значитъ одного владѣтеля трехъ государствъ, а Герилусъ представляетъ три вмѣстѣ владѣющіе Государя одного государства, какъ то случилось въ Римской Имперіи болѣе одного раза“.

Д. И. ФОНВИЗИНЪ.

I) Къ числу выполненныхъ Фонвизинымъ переводовъ, которыми онъ занимался въ ранніе годы своей литературной дѣятельности, относится сочиненіе Куайе „Торгующее дворянство, противоположное дворянству военному“, снабженное разсужденіемъ по тому же вопросу Юсти. Нижеприводимыя свѣ-

дѣнія указываютъ, что Фонвизина интересовали и другія сочиненія этого нѣмецкаго экономиста. Выясняется, что кромѣ указанной книги (изданной въ СПБ., въ 1766 г.), Фонвизинымъ было переведено еще сочиненіе Юсти „О правительствахъ“ и былъ намѣченъ переводъ также другого сочиненія того же автора — „Полицейской науки“. Но оба эти труда въ печати не появились.

По поводу этихъ переводовъ сохранился слѣдующій документъ, представляющій собою постановленіе Академической Канцеляріи.

„Прошлаго 1759 года Іюня 9 дня ордеромъ Его Высокографскаго Сіятельства Академіи Наукъ господина президента велѣно съ переводчиками, которые кромѣ Академіи или сверхъ должности своей какую полезную книгу сочиня или переведя къ напечатанію представятъ, договариваться и о награжденіи за ихъ труды книгами или деньгами изъ академической книжной лавки, которое награжденіе послѣ включать въ цѣну напечатанныхъ и продаваемыхъ книгъ; о чемъ и въ газетахъ было пропечатано. А нынѣ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ Фонъ-Визинъ представилъ книгу, переведенную имъ съ нѣмецкаго языка на россійской, называемую Юстіева О правительствахъ, которая состоитъ въ трехъ частяхъ, и требовалъ за каждую часть о выдачѣ ему по пятидесяти рублевъ, а за всѣ сто пятидесяти рублевъ, а ниже той цѣны не бралъ; и по указу Ея Императорскаго Величества Канцелярія Академіи Наукъ приказали: у онаго переводчика Фонъ-Визина означенную книгу за показанную отъ него цѣну взять, и деньги ему за оную выдать изъ книжныхъ доходовъ съ запискою въ расходъ и съ роспискою, а о томъ комисару Зоромирскому дать указъ, а книгу отослать въ новую типографію при ордерѣ и велѣть оной напечатать тысячу двѣсти эксемпляровъ, въ томъ числѣ сто на заморской, а достальные на здѣшней обыкновенной бумагѣ, и по напечатаніи, съ показаніемъ цѣны, подать рапортъ. Подлинной за подписаніемъ Канцеляріи Академіи Наукъ господъ присутствующихъ, за скрѣпою секретаря Михаила Гурьева“ [1]).

По этому поводу Канцеляріей Академіи 7 марта 1765 года данъ указъ комисару Зоромирскому съ предписаніемъ выдать Фонвизину 150 рублей.

Изъ этого видно, что указанное сочиненіе Юсти тогда уже было полностью переведено Фонвизинымъ и отдано въ печать. Однако, сколько извѣстно, этотъ переводъ въ печати не появился, и судьба его неизвѣстна.

Къ 1766 году относится сохранившееся въ академическихъ дѣлахъ слѣдующее собственноручное доношеніе Фонвизина:

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ.

Доношеніе.

Переведенной мною книги Юстиево Торгующее Дворянство называемой взношу я первую часть, за которою прошу по договору выдать мнѣ пятьдесятъ рублевъ, равно какъ и за протчіе два, за каждую потоликому жь числу, по врученіи манускрипта каждой части.

При семъ договорился я еще перевести Юстиву Полицейскую Науку въ 4-хъ книгахъ, а деньги получать мнѣ за каждую книгу по пятидесяти рублевъ, по врученіи манускрипта каждой книги.

Титулярной Совѣтникъ Д. Фонъ-Визинъ“ [2]).

[1]) Дѣла 1765 г., кн. 288, листъ 88.

[2]) Снимокъ съ этого доношенія здѣсь изображается.

„30 Іюня“ дня 1766.
въ канцелярію академіи Наукъ

доношеніе.

Отправленной нынѣ при вѣдомствѣ сего числа книги Ватлева подлинное свидѣтельство каѳедрыной вышедшей первой части, заглавіе прочіе подлинныя вещи имѣ академическихъ учителей, равно какъ изъ другихъ двѣ, заглавіе подлинныя книгу, по будущей манускрипта новой книги

Сего числа доношеніе переписки Ватлеву академіи Наукъ въ 4 листахъ, а сею книгу имѣ заглавіе книгу по академическихъ учителей ~~должности~~, по будущей манускрипта новой книги

Академіи Секретарь Д. Фонвизинъ

Автографъ Д. И. Фонвизина.

На этомъ доношеніи надпись Тауберта: „По вышеписанному договору выдать г-ну титулярному совѣтнику Фонъ-Визину за переведенную имъ первую часть Юстіевой книги о торгующемъ дворянствѣ, которую онъ для напечатанія представилъ въ Канцелярію, изъ книжныхъ доходовъ отъ г. комисара Зоромирскаго пятьдесятъ рублевъ; а когда и достальныя той книги двѣ части представитъ — по столькужъ за каждую.

Равномѣрно когда и другую Юстіеву же книгу о полиціи переведетъ и представитъ, то также и за оную выдавать за каждую въ переводѣ представленную часть по пятидесяти же рублевъ.

И. Таубертъ.

Апрѣля 10 дня 1766“ [1]).

II) Приводимъ также выписку изъ журналовъ Канцеляріи Академіи съ упоминаніемъ о Фонвизинѣ.

Въ журналахъ Канцеляріи, отъ 27 сентября 1766 г., записано, что было слушано о полученной „промеморіи Ея Императорскаго Величества изъ Придворной Конторы о переводѣ на россійской языкъ съ французскаго оперы, называемой Царь-Пастухъ, и о напечатаніи (ея) обще съ нѣмецкимъ шестидесяти ексемпляровъ въ самой скорости“. Членъ Канцеляріи академикъ Таубертъ „приказалъ во оную контору отвѣтствовать, что Академическая Канцелярія весьма бъ желала той конторѣ услужить переводомъ на россійской и нѣмецкой языки представляемой оперы, но по неимѣнію нынѣ въ бытіи переводчиковъ такихъ людей, которые бы упомянутую оперу въ требуемое столь короткое время и съ надлежащею отъ публики апробаціею перевесть въ состояніи были, принуждена отказаться, а притомъ объявить, что господинъ Лукинъ и господинъ Фонъ-Визенъ и другіе, которые упражнялись отчасти въ сочиненіи а отчасти въ переводѣ театральныхъ піесъ, лучше всякаго академическаго переводчика удовольствовать могутъ въ томъ Придворную Контору“.

I. Г. ХАРЛАМОВЪ.

Іоаннъ Герасимовичъ Харламовъ — московскій протоіерей, переводчикъ сочиненій Д'Аламбера, редакторъ издававшихся Новиковымъ журналовъ: 1) Бесѣды съ Богомъ или размышленія въ утренніе часы, 1789—90 г.г., 2) Размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ натуры и провидѣнія, 1787—88 г., 3) Бесѣды съ Богомъ или размышленія въ вечерніе часы, 1787—89 г.г.

I. Г. Харламову принадлежатъ анонимно изданные переводы:

1) „Шесть писателей Исторіи о Августахъ. Часть I (— II). Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1775 года“.

8^0. Часть I — 475 стр.; часть II — 379 стр. — Сопиковъ, № 4775, анонимно.

Этотъ переводъ исполненъ Харламовымъ совмѣстно съ Грѣшищевымъ (имя котораго неизвѣстно). (Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ книгъ“).

2) „Сочиненія Г. Д'Аламберта, одного изъ славнѣйшихъ и рѣдкихъ писателей. Переводъ съ Французскаго. Часть первая. Москва, въ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія, 1790“.

8^0, 282 стр. — Сопиковъ, № 11155, анонимно.

---

[1]) Дѣла 1766 г., кн. 296, листъ 279.

Въ нашемъ изслѣдованіи о „Собраніи, старающемся о переводѣ иностранныхъ книгъ“ мы доказываемъ, что упомянутый переводъ соотвѣтствуетъ 4-ой части сочиненій Д'Аламбера, вышедшихъ подъ названіемъ „Mélanges de littérature, d'histoire et de philosophie“, въ 5 частяхъ. Первая часть этой книги была переведена Харламовымъ и издана съ его именемъ подъ заглавіемъ „Собраніе разныхъ разсужденій, касающихся до словесныхъ наукъ, исторіи и философіи“, томъ I, СПБ., 1784 г. Харламовымъ были переведены всѣ пять томовъ вышеупомянутаго подлинника сочиненій Д'Аламбера, но были изданы только два указанныхъ тома.

И. И. ХЕМНИЦЕРЪ.

Новиковъ въ „Опытѣ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ“ указываетъ при имени Хемницера, что онъ писалъ много стиховъ, „но изъ нихъ напечатаны только двѣ оды въ Санктпетербургѣ 1769 и 1770 годовъ“.

Въ „Сочиненіяхъ и письмахъ Хемницера“, изданныхъ въ 1873 году Вторымъ Отдѣленіемъ Имп. Академіи Наукъ подъ редакціей Я. К. Грота, находится только одна ода, которая вышла изъ печати съ такимъ заглавіемъ: „Ода на славную побѣду, одержанную побѣдоносною арміею Ея Императорскаго Величества надъ непріятелемъ при городѣ Журжѣ и на завладѣніе онаго города февраля 4 дня 1770 года. Сочинено Иваномъ Хемницеромъ. Въ Санктпетербургѣ“. (4°, 5 нен. стр.)

Однако, показаніе Новикова, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, вѣрно: Хемницеромъ были напечатаны двѣ оды, но только не въ 1769 и 1770, а обѣ въ 1770 году. Вторая ода была—на побѣду надъ турками и татарами при рѣкѣ Кагулѣ.

Приводимъ сперва доношеніе Хемницера о напечатаніи первой оды.

„Въ учрежденную при Императорской Академіи Наукъ Коммисію

Доношеніе.

Доноситъ порутчикъ Иванъ Хемницеръ.

Сочиненную мною на россійскомъ языкѣ на одержанную россійскими войсками противъ турокъ послѣднюю побѣду прошедшаго февраля 4 числа оду желаю напечатать шестьсотъ экземпляровъ на любской бумагѣ, и по напечатаніи, отдать мнѣ; того ради учрежденную при Академіи Наукъ Коммисію прошу, дабы повелѣно было вышеписанное число экземпляровъ за указную плату приказать напечатать.

Марта 1 дня 1770 году. Порутчикъ Иванъ Хемницеръ“ [1]). (Собственноручно только подпись).

Имѣется рапортъ изъ типографіи, отъ марта 6 дня 1770 года, о томъ, что „напечатано въ помянутой типографіи Оды на взятіе города Журжи, сочиненія г. Хемницера, шестьсотъ экземпляровъ на любской бумагѣ“ [2]).

Относительно другой оды прошенія Хемницера нѣтъ. Поэтому приводимъ резолюцію Академической Коммисіи, отъ 11 августа 1770 г., за № 547:

„Порутчику Ивану Хемницеру напечатать сочиненной имъ Оды на одержанную въ семъ году надъ турками и татарами побѣду при рѣкѣ Кагулѣ

[1]) Дѣла 1770 г., кн. 323, листъ 87.
[2]) Тамъ же, листъ 89.

сто экземпляровъ на любской бумагѣ, и за напечатаніе оныхъ взнесенныя отъ него по факторскому счету деньги два рубля девяносто копѣекъ отдать къ комисару Зборомирскому для записи въ приходъ, а экземпляры ему Хемницеру".

По поводу напечатанія оды имѣется рапортъ изъ типографіи, отъ 26 августа 1770 г.; въ числѣ другихъ изданій указано: „По резолюціи августа 11 дня порутчику Ивану Хемницеру сочиненной имъ на россійскомъ языкѣ на побѣду турокъ и татаръ оды напечатано сто (экземпляровъ); наборомъ литеръ оная ода учинила поллиста, корпуса шрифта, въ малый форматъ октаво" [1]).

Подлинникъ этой оды остается неизвѣстенъ.

М. Д. ЧУЛКОВЪ.

I. Служба придворнымъ лакеемъ.

М. Д. Чулковъ на первыхъ шагахъ своей литературной дѣятельности сразу выдвинулся, какъ авторъ — издатель одного изъ видныхъ сатирическихъ журналовъ 1769 года — „И то и се", и какъ первый собиратель русскихъ пѣсенъ, изданныхъ впервые, въ четырехъ частяхъ, въ 1770 — 74 г. г.

Біографическія свѣдѣнія о Чулковѣ очень скудны; теперь положительно извѣстно, что Чулковъ былъ ранѣе придворнымъ актеромъ [2]), хотя ни Новиковъ въ „Словарѣ писателей", ни самъ Чулковъ въ своей автобіографіи, объ этомъ не упоминаютъ.

Въ Архивѣ Конференціи Академіи Наукъ сохранились доношенія Чулкова о печатаніи его изданій. Изъ этихъ доношеній выясняется новый фактъ изъ жизни Чулкова: оказывается, онъ служилъ одно время придворнымъ лакеемъ.

Приводимъ указывающее на этотъ фактъ собственноручное доношеніе Чулкова:

„Въ Канцелярію Академіи Наукъ отъ придворнаго лакѣя Михайлы Чулкова

Доношеніе.

Желаю я сочиненную мною книгу подъ именемъ Пересмѣшникъ или Словенскія сказки напечатать въ академической типографіи на календарной бумагѣ; шестьсотъ экземпляровъ, въ которой нѣтъ ничево напротивъ закона і благопристойности, а что подлежитъ за наборъ и печатаніе денги принять отъ меня именованнаго; къ сему доношенію придворной лакѣй Михайло Чулковъ руку приложилъ.

Февраля 1 дня 1766 года" [3]).

Въ рапортѣ изъ типографіи о томъ, что „Пересмѣшникъ" напечатанъ (отъ 3 ноября 1766 г.) Чулковъ именуется „Двора Ея Императорскаго Величества отставнымъ лакеемъ" [4]).

Затѣмъ имѣется прошеніе Чулкова (имъ только подписанное) о напечатаніи „Краткаго миѳологическаго лексикона". Приводимъ текстъ прошенія:

[1]) Дѣла 1770 г., кн. 323, листъ 290.
[2]) „Сочиненія М. Д. Чулкова" (Спб., 1913 г.), томъ I, подпись подъ портретомъ (автографъ).
[3]) Дѣла 1766 г., кн. 295, листъ 17. — Снимокъ съ этого доношенія здѣсь изображается.
[4]) Дѣла 1766 г., кн. 301, листъ 9.

„Въ учрежденную при Академіи Наукъ Коммисію.

Желаю я приложенную при семъ книгу, называемую Краткой миѳологической лексиконъ, напечатать при академической типографіи шесть сотъ экземпляровъ на ординарной бумагѣ на мой коштъ.

Того ради учрежденную при Академіи Наукъ Коммисію прошу приказать напечатать оное число экземпляровъ на мой коштъ. Февраля дня 1767 года.

Придворный квартирмейстеръ Михайло Чулковъ руку приложилъ“ [1]).

„Краткой миѳологической лексиконъ“ вышелъ въ свѣтъ безъ означенія года печатанія, но, какъ видно изъ приводимыхъ свѣдѣній, напечатанъ въ 1767 году. (8⁰, 5 нен. и 124 стр.).

Лексиконъ посвященъ директору придворнаго театра Василію Ильичу Бибикову, милостями котораго, какъ видно изъ посвященія, пользуется авторъ.

При вышенапечатанномъ прошеніи Чулкова въ дѣлахъ имѣется черновикъ письма, посланнаго изъ Академической Коммиссіи (13 сентября 1767 г.) къ какому-то Петру Дмитріевичу. Изъ черновика письма видно, что оно заключаетъ въ себѣ обращеніе объ истребованіи денегъ съ Чулкова за напечатаніе указанной книги, причемъ упоминается, что „оной Чулковъ находится нынѣ въ Москвѣ“. Весьма вѣроятно, что именно въ это время Чулковъ обучался въ Московскомъ Университетѣ.

Мы затрудняемся только, какъ примирить два извѣстія о Чулковѣ: по однимъ свѣдѣніямъ онъ — актеръ, по другимъ — придворный лакей. Здѣсь возможно два рѣшенія: или Чулковъ первое время былъ актеромъ, а затѣмъ перешелъ на службу въ качествѣ придворнаго лакея, — можетъ быть, вслѣдствіе неспособности къ сценической дѣятельности, — или же, что Чулковъ совмѣщалъ свои выступленія на сценѣ со службою придворнымъ лакеемъ.

II. Перепечатка Чулковымъ пѣсенъ Сумарокова.

Главною литературною заслугою Чулкова можно считать то, что онъ первый собралъ и издалъ бывшія въ обращеніи въ XVIII вѣкѣ русскія пѣсни. Сборникъ Чулкова былъ напечатанъ въ 1770 — 74 г.г. подъ заглавіемъ „Собраніе разныхъ пѣсенъ“. Въ свой сборникъ Чулковъ включилъ какъ пѣсни, до того времени расходившіяся только въ рукописяхъ, такъ и нѣкоторыя напечатанныя къ тому времени пѣсни русскихъ писателей. Вслѣдствіе безграмотности переписчиковъ пѣсенъ, искажавшихъ ихъ текстъ, Чулковъ вносилъ въ него свои поправки. Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ слѣдующихъ словахъ: „Сколько я трудился въ собраніи сихъ пѣсенъ, о томъ вѣдаютъ тѣ люди, которымъ извѣстны безграмотные писцы наши, кои пишутъ, а что пишутъ, того не разумѣютъ. Ихъ неискуства находилъ я почти во всякой пѣснѣ, такъ что индѣ ни стиха, ни риѳмы, ниже мысли, узнать мнѣ было не можно; да я чаю, что они и сами растолковать бы мнѣ не умѣли; для того принужденъ былъ употреблять догадку. И многія пѣсни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по неразумію перепищиковъ служили для меня загадками, которыя непремѣнно принужденъ я былъ отгадывать; а попадалъ ли я на Авторскія мысли, въ томъ за подлинно увѣрить мнѣ никово не можно“.

Выше мы установили, что Чулковъ служилъ одно время придворнымъ лакеемъ. Основываясь на этомъ, мы можемъ сообщить здѣсь другой выте-

[1]) Дѣла 1770 г., кн. 323, листъ 247.

кающій отсюда любопытный фактъ, касающійся перепечатки Чулковымъ пѣсенъ Сумарокова.

Біографъ Сумарокова — Н. Н. Буличъ, говоря о разныхъ непріятностяхъ, которыя имѣлъ Сумароковъ въ послѣдніе годы жизни, пишетъ: „Сюда можно также отнести обстоятельство, сильно оскорблявшее Сумарокова, о которомъ упоминаютъ и нѣкоторые и самъ Сумароковъ: именно перепечатываніе его сочиненій съ умышленною цѣлью исказить ихъ. Гдѣ была эта перепечатка, кѣмъ и для чего дѣлалась она, мы не знаемъ, за неимѣніемъ фактическихъ доказательствъ“ [1]).

М. Н. Лонгиновъ въ статьѣ „Послѣдніе года жизни А. П. Сумарокова“ [2]) также упоминаетъ о перепечаткѣ: „Есть преданіе, говоритъ Лонгиновъ, будто выходили въ печать какія-то сочиненія Сумарокова въ обезображенномъ видѣ, издававшіяся какими то его недоброжелателями. Но это, конечно, выдумка; по крайней мѣрѣ никакихъ слѣдовъ этого не осталось въ лѣтописяхъ нашей библіографіи“.

Однако, фактъ перепечатки имѣлъ мѣсто: было и искаженіе стиховъ, но, правда, не предумышленное. Самъ Сумароковъ по этому поводу говоритъ въ прибавленіи къ трагедіи „Димитрій Самозванецъ“. Ополчаясь на то, что „ввелся новый и пакостный родъ слезныхъ комедій“, Сумароковъ возмущается переводчикомъ драмы Бомарше „Евгенія“, именно на то, что „подъячій сталъ судіею Парнаса и утвердителемъ вкуса московской публики“; при этомъ Сумароковъ говоритъ: „Подъячему соплетать похвалы вкуса княжичей и господичей московскихъ толь маловмѣстно, коль непристойно лакѣю, хотя и придворному, мои пѣсни, безъ моей воли, портить, печатать и продавать, или противъ воли еще пребывающаго въ жизни автора портить его драмы, и за порчу собирать себѣ деньги“... [3]).

Придворный лакей, издатель пѣсенъ — это, конечно, Чулковъ. Онъ и возбудилъ негодованіе Сумарокова.

Обращаясь къ тексту Чулковскаго пѣсенника, мы находимъ тамъ перепечатанными значительную часть пѣсенъ Сумарокова. При этомъ въ пѣсенникѣ Чулкова находятся иногда измѣненія въ словахъ сравнительно съ текстомъ Сумарокова; встрѣчаются кое-гдѣ и болѣе существенныя искаженія, какъ-то пропускъ нѣсколькихъ стиховъ или, наоборотъ, вставка ихъ.

Приводимъ текстъ одной изъ пѣсенъ Сумарокова, съ указаніемъ внесенныхъ Чулковымъ измѣненій.

Покорилася вся мысль моя
Я по смерть уже твоя,
Воспламенилася холодна кровь,
Сердце чувствуетъ любовь.
1) Какъ мой умъ еще не сталъ быть столь страстенъ,
Какъ мой гордой духъ не былъ подвластенъ,
Жизнь не мнила премѣнить
И не чаяла любить.
Ты слыхалъ мою всегдашню рѣчь:
Прежде рѣки будутъ течь
2) Ко источникамъ своимъ назадъ,
Нежель мя плѣнитъ чей взглядъ.
3) Рѣкъ вода такъ льется, какъ лилася,

[1]) Буличъ, „Сумароковъ и современная ему критика“, стр. 77.
[2]) „Русскій Архивъ“ 1871 г., № 10, стр. 1637 — 1717.
[3]) „Димитрій Самозванецъ“, стр. 3 (предисловіе).

Въ Канцелярїю академїи наукъ
отъ придворнаго лакея Михайла Чул-
кова.

Доношенїе

Желаю я сочиненную мною книгу подъ именемъ
Пересмѣшникъ или Славенския сказки
напечатать въ академической типогра-
фїи на александрийской бумагѣ; шестьсотъ
экземпляровъ, в которой ничего нѣтъ
на противнаго закона благопристойности, а что
подлежит за наборъ и печатанїе денги
принять от меня и не отговариваюсь; и въ семъ
доношенїю придворной лакей Михайло Чулковъ
руку приложилъ./

Автографъ М. Д. Чулкова.

4) А моя свобода отнялася,
5) Перемѣнился ужъ весь мой нравъ,
И желаніе забавъ.
6) Ужъ лишилася на вѣки всѣхъ
Прежнихъ я своихъ утѣхъ,
7) Безъ любви вѣкъ, какъ сонъ течетъ
И веселья въ жизни нѣтъ.
Я теперь прямую жизнь узнала,
8) Ахъ я всѣ тѣ лѣта потеряла,
Какъ не слышала сего въ крови
И жила я безъ любви [1]).

Чулковъ внесъ измѣненія:

1) Какъ мой умъ не былъ столь страстенъ
2) Ко источникамъ назадъ
3) Рѣки льются какъ лилися
4) А свободы отнялися
5) Пременился прежней нравъ
6) Уже лишалася на вѣки всѣхъ
7) Безъ любови вѣкъ такъ, какъ сонъ течетъ
8) Всѣ тѣ мысли потеряла [2]).

Сумароковъ въ высшей степени ревниво относился къ тексту своихъ произведеній, стараясь вездѣ даже о соблюденіи своего правописанія. Изъ напечатанныхъ выше доношеній Сумарокова это отлично видно. Вполнѣ естественно и понятно негодованіе Сумарокова на искаженіе его пѣсенъ.

КНЯЗЬ А. Н. ШАХОВСКОЙ.

Имя князя Александра Николаевича Шаховского не значится въ числѣ нашихъ писателей XVIII вѣка. Архивные документы устанавливаютъ, что князь А. Н. Шаховской былъ авторомъ драмы „Геройство любви“, напечатанной въ 1794 г. въ „Россійскомъ Ѳеатрѣ“, а также и отдѣльнымъ изданіемъ (въ „Опытѣ“ Сопикова, № 3332 П., анонимно).

Сохранилось по этому поводу любопытное письмо князя А. Н. Шаховского къ директору Академіи Наукъ княгинѣ Е. Р. Дашковой. Приводимъ текстъ письма:

„Сіятельнѣйшая Княгиня!
Милостивая Государыня!

Безпристрастный свѣтъ не можетъ не свидѣтельствовать, колико возвышенная Вашего Сіятельства душа, подражая едва понимаемой премудрости опредѣляющаго судьбу нашу Сѣвернаго Божества, имѣетъ попеченія о распространеніи умопросвѣщенія и тонкости вкуса. Благомыслящіе дѣти отечества за честь и счастіе вмѣняютъ соотвѣтствовать таковымъ спасительнымъ раченіямъ.

Что надлежитъ до меня, то волею судьбы будучи удаленъ отъ свѣта и препровождая жизнь въ тихомъ сельскомъ уединеніи, сокращалъ я нѣкоторыя скучныя минуты чтеніемъ книгъ. Случай подалъ мнѣ такую, коея содержаніе возбудило во мнѣ охоту преложить оное въ драму, если не для другого

[1]) „Полное Собраніе Сочиненій Сумарокова“ (М., 1781 г.), т. VIII, стр. 279 — 280.
[2]) Чулковъ, „Сочиненія“ (СПБ., 1913 г.), томъ I, стр. 302.

чего, то для удаленія отъ себя укоризнъ совѣсти, представляющей мнѣ меня жъ самого тунеядцемъ относительно къ части, толь ревностно благоразуміемъ Вашего Сіятельства совершенствуемой. Всего меньше имѣю я тщеславія мечтать, чтобъ сей первой слабаго труда моего плодъ, который Вашему Сіятельству почтительнѣйше посвятить пріемлю смѣлость, могъ быть предметомъ общаго вниманія. И для того не осмѣлился предать его суду свѣта прежде, нежели Ваше Сіятельство благоволите обозрѣть его острозрительнымъ окомъ Вашея проницательности и одобрить благосклоннымъ принятіемъ. Сіе составляетъ мечту желанія моего.

Если я столь счастливъ буду, что событіе обрадуетъ мое чаяніе, то первое тисненіе сей драмы, обязательнѣйшему Вашего Сіятельства для меня повелѣнію возслѣдствующее, поощритъ мою стремительность къ дальнѣйшему въ семъ родѣ сочиненій упражненію. Когда жъ недостатки и погрѣшности, отъ неискусства моего проистекшія, кои самолюбіе удобно отъ меня закрыть могло, отвратятъ вниманіе Вашего Сіятельства, то удостойте, Милостивая Государыня, приказать препроводить сію бумагу обратно ко мнѣ въ мѣсто пребыванія моего, Тверскаго Намѣстничества Кашинской округи въ село Спаское.

Но чтобы и какъ не произошло, для меня всегда лестно будетъ имѣть Ваше Сіятельство судіею моихъ умоначертаній, тѣмъ паче, что я съ совершеннѣйшею преданностію навсегда пребыть честь имѣю

Милостивая Государыня!

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

князь Александръ Шаховской.

Ч. 30 августа, 1793-го года. С. Спаское“ [1]).

(Собственноручно только подпись).

Драма „Геройство любви“ была помѣщена въ XLIII части „Россійскаго Ѳеатра“; экземпляровъ же отдѣльныхъ оттисковъ, отпечатанныхъ въ числѣ 50 экземпляровъ, въ извѣстныхъ намъ библіотекахъ не сохранилось.

И. И. ШУВАЛОВЪ.

Письмо И. И. Шувалова къ княгинѣ Е. Р. Дашковой.

„Милостивая Государыня моя Екатерина Романовна.

Почтеннѣйшее писмо Вашего Сіятельства и книги для Университетской библіотеки імѣлъ честь получить, приношу за одно и другия мое чувствительное благодареніе, лѣстныя Вашего Сіятельства для сего Училища выраженія соединяютъ его благодарность, со всегдашнимъ и должнымъ Вамъ почтѣніемъ. Успѣхъ наукъ зависитъ, от покровительства и любви к нимъ. Ваше Сіятельство знаете цѣну, і пользу оныхъ. Желательно чтобъ были Вамъ подражатели. Сие бы ободрило многихъ въ ученіи, и усугубило другихъ труды въ разныхъ сочиненіяхъ, распространяя знаніе, і просвѣщение, і ими лутчѣе свѣдѣние общаго, і каждаго благосостояния, пространство Имперіи Великой Нашей Государыни требуетъ умножения знающихъ людей во исполнение разныхъ должностей, Ея мудростию начертанныхъ. Простите дол-

[1]) Непереплетенныя дѣла 1793 года.

гое мое писмо, честь и удовольствие говорить с Вами превзошли мѣру онаго. Оканчивая повторениемъ моего должнаго высокопочитания съ которымъ честь імѣю быть

Вашего Сиятельства
покорный і послушный слуга
Иванъ Шуваловъ.

Февр. 19 д.“ [1]).

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ, помимо своихъ историческихъ и публицистическихъ трудовъ, занимался также переводами. Новиковъ въ „Словарѣ“ указалъ, что Щербатовъ „перевелъ нѣсколько книгъ на Россійскій языкъ“. Какія это книги — неизвѣстно. Послѣ Щербатова остались въ рукописи также и переводы, въ томъ числѣ неоконченный переводъ Тассова „Освобожденнаго Іерусалима“ [2]).

Щербатовъ сообщилъ въ 1777 году въ Академію Наукъ для напечатанія слѣдующій переводъ:

„Страшный Судъ, господина Юнга, съ перевода г. Аббата Алберти съ Аглинскаго на Италіанскій языкъ“.

На второмъ з. л. указано, кромѣ заголовка: „Поэма“, и означено: „въ Санктпетербургѣ 1777 года“.

8^0, 43 стр. — Сопиковъ, № 8745, анонимно. Было еще 2-ое изданіе — М., 1787 г.

Относительно этого перевода въ журналахъ Коммиссіи Академіи Наукъ 1777 года, отъ 29 сентября, подъ № 534, значится: „Сообщенной отъ его сіятельства князя Михаила Михайловича Щербатова на россійскомъ языкѣ поэмы подъ заглавіемъ Страшный Судъ, состоящей въ трехъ пѣсняхъ, по приказанію его высокородія Ея Императорскаго Величества господина камеръ-юнкера, Академіи Наукъ директора и кавалера, Сергѣя Герасимовича Домашнева, напечатать на академической счетъ шестьсотъ экземпляровъ, въ томъ числѣ десять на любской, а прочіе на здѣшней коментарной бумагѣ“.

Щербатову за сообщеніе Академіи этой книги было отослано, въ знакъ благодарности, 25 экземпляровъ.

Полагаемъ, можно не сомнѣваться, что указанная книга не только сообщена Академіи Щербатовымъ, но и переведена имъ.

Ѳ. А. ЭМИНЪ.

Ѳедоръ Александровичъ Эминъ — необычайно плодовитый писатель XVIII вѣка, извѣстный, кромѣ своихъ сочиненій, также и своей загадочной біографіей. Эминъ трудился въ разныхъ родахъ литературы: былъ нашимъ первымъ романистомъ, талантливымъ журналистомъ-сатирикомъ, переводилъ съ разныхъ языковъ и т. д. У современниковъ Эминъ пользовался извѣст-

[1]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1790 года, при № 230 (подлинникъ).

[2]) Объ этомъ и другихъ переводахъ князя М. М. Щербатова см. статью Н. Д. Чечулина „Хронологія и списокъ сочиненій кн. М. М. Щербатова“ — въ „Журналѣ Министерства Народ. Просвѣщ.“ 1900 г., августъ, стр. 337 — 364.

Прежде было мое намѣренія переведенную мною сочиненія Г. Вольтера о Императорѣ Петрѣ первомъ исторіи напечатать; на что отъ Императорской академіи Наукъ и дозволенія получилъ; Но увидя въ обществѣ Несторовыя, Никоновыя и иныя къ Россійской исторіи служащія отъ Императорской академіи наукъ изданныя Записки, на которыхъ можно историку некоторое положить основанія, прежнее намѣренія переменилъ въ полезнѣйшее и сочинилъ уже томъ Россійской Исторіи, которую прошу покорнѣйше академію Наукъ въ Новой Типографіи напечатать повелѣть на мой коштъ. Что жъ касается до всевозможной оной Исторіи Исправности, то оная будетъ основана на мнѣніи разныхъ Авторовъ вѣри достойныхъ. Знаніе польскаго, литовскаго, латинскаго, Греческаго Турецкаго слѣдовательно и таторскаго языковъ на которыхъ много есть служащихъ къ Россійской Исторіи книгъ и которые мною собраны и уже употреблены дѣлаютъ мнѣ большое поощренія въ моемъ предпріятіи, и я надѣюсь, что такое мое къ отечеству усердія Академія Наукъ воздастъ дозволеніемъ напечатать сіе мое сочиненія. Ревность моя соединена съ пользою академіи; ибо я за всѣ мною такъ сочиненныя какъ и переведенныя книги въ трилѣтное время заплатилъ больше четырехъ тысячи денегъ Типографіи Академической и по отпѣчатаніи каждаго тома Россійской Исторіи немѣдленно за напечатаніе онаго будетъ заплачено. Когдаже сіе мое обѣщаніе сумнительнымъ академіи представится, то я

Автографъ Ѳ. А. Эмина.

ностью также, какъ авторъ „Россійской Исторіи“, сурово осужденной позднѣйшею критикой.

Прежде, чѣмъ приступить къ составленію „Россійской Исторіи“, Эминъ перевелъ на русскій языкъ и предполагалъ издать Исторію Петра Перваго, сочиненную Вольтеромъ. Переводъ этотъ, извѣстіе о которомъ здѣсь появляется впервые, не былъ напечатанъ, хотя и былъ уже представленъ въ типографію Академіи Наукъ. По поводу этого перевода Эмина Академическою Коммиссіей было сдѣлано слѣдующее постановленіе, записанное въ журналахъ 1767 г., отъ іюля 5-го, подъ № 588:

„Съ представленнаго отъ кабинетскаго переводчика Ѳедора Эмина перевода Россійской Исторіи, сочиненной господиномъ Вольтеромъ, напечатать въ типографіи столько экземпляровъ и на такой бумагѣ, какъ онъ пожелаетъ, и отпечатанные листы для просмотрѣнія отсылать къ господину профессору Румовскому“.

Менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца послѣ этого перевода, въ печати не появившагося, Эминъ представилъ для печатанія новую книгу, — уже оригинальную „Россійскую Исторію“, — трудъ, очевидно, выполненный спѣшно и потому заслужившій неодобрительные отзывы большей части изслѣдователей.

Сохранилось любопытное доношеніе Эмина по этому поводу, которое мы и приводимъ здѣсь.

„Въ учрежденную при Императорской Академіи Наукъ Комиссію отъ Феодора Эмина покорнѣйшее представленіе.

Прежде было мое намѣреніе переведенную мною сочиненія Г. Вольтера о Императорѣ Петрѣ Первомъ исторію напечатать; на что отъ Императорской Академіи Наукъ и дозволеніе получилъ; но увидя въ обществѣ Несторовыя, Никоновыя и иныя къ Россійской исторіи служащія отъ Императорской Академіи Наукъ изданныя записки, на которыхъ можно историку некоторое положить основаніе, прежнее намѣреніе переменилъ въ полезнѣйшее и сочинилъ уже томъ Россійской Исторіи, которую прошу покорнѣйше Академію Наукъ въ Новой Типографіи напечатать повѣлеть на мой коштъ. Чтожъ касается до всевозможной оной Исторіи исправности, то оная будетъ основана на мнѣніи разныхъ Авторовъ вѣры достойныхъ. Знаніе польскаго, литовскаго, латинскаго, греческаго, турецкаго, слѣдовательно и татарскаго, языковъ на которыхъ много есть служащихъ къ Россійской Исторіи книгъ, и которые мною собраны и уже употреблены, дѣлаютъ мнѣ большое поощреніе въ моемъ предпріятіи, и я надѣюсь, что такое мое къ отечеству усердіе Академія Наукъ воздастъ дозволеніемъ напечатать сіе мое сочиненіе. Ревность моя соединена съ пользою Академіи; ибо я за всѣ мною такъ сочиненные какъ и переведенные книги въ трилѣтное время заплатилъ больше четырехъ тысячи денегъ Типографіи Академической, и по отпечатаніи каждаго тома Россійской Исторіи немѣдленно за напечатаніе онаго будетъ заплачено. Когда же сіе мое обѣщаніе сумнительнымъ Академіи представится, то я докладываю, что Академія Наукъ имѣетъ именной указъ напечатать на Ея Величества коштъ всю польскую Исторію и мнѣ отдать всѣ экземпляры оной. За напечатаніе двухъ томовъ книжная академическая лавка давно уже отъ Кабинета получила уплату, а еще остальные три тома сей Исторіи печатуются въ Новой Типографіи, за которые получа Академія отъ Кабинета слѣдующихъ за напѣчатаніе около 1500 рублей, можетъ всѣ екземпляры оставить при себѣ естли въ платеже за напечатаніе Россійской Исторіи исправенъ не буду. Но я напѣчатавъ около пятнатцати

томовъ въ академической типографіи и за всѣ порядочно заплатя никакого сумнѣнія въ томъ случаѣ не заслуживаю“ [1]).

Въ журналахъ Академической Коммиссіи по поводу этого представленія Эмина записано слѣдующее постановленіе, отъ сентября 25 дня 1767 года:

„Съ представленнаго Кабинета Ея Императорскаго Величества отъ переводчика Эмина сочиненія Россійской Исторіи начать въ типографіи печатать на его коштъ, а между тѣмъ всякой отпечатанной листъ для прочтенія отсылать къ переводчику Башилову, нѣтъ ли чего въ оной противъ вѣры, Государства и благопристойности противнаго, и прочитавъ подписывать и отсылать въ типографію, а если что усмотритъ, о томъ представлять въ Коммиссію, безъ подписанія же его, Башилова, не печатать“.

„Россійская Исторія“ Эмина вышла въ трехъ томахъ, которые были напечатаны въ теченіе 1767—69 годовъ.

[1]) Подъ представленіемъ этимъ ни подписи Эмина, ни даты, нѣтъ; другой рукой имѣется помѣта: 24 дня сентября 1767-го года. (Дѣла 1767 г., кн. 308, листъ 155). — Снимокъ съ части приведеннаго представленія помѣщенъ на стр. 139.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Дополненія къ библіографіи изданій XVIII вѣка.

Приводимъ здѣсь нѣкоторыя библіографическія данныя, не вошедшія въ основной текстъ „Матеріаловъ“. Здѣсь мы даемъ свѣдѣнія о книгахъ, переводъ которыхъ былъ исполненъ коллективно нѣсколькими лицами, о книгахъ узко-спеціальнаго характера, объ изданіяхъ, авторы или переводчики которыхъ могутъ быть опредѣлены только предположительно, а также о двухъ-трехъ книгахъ, относительно именъ переводчиковъ которыхъ въ нашей библіографіи существовали сомнѣнія [1]).

1) „Побочный сынъ или искушеніи добродѣтели. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ и простою рѣчью писанная. Сочиненіе Г. Дидерота“.

12⁰, 162 стр. (Сч. съ з. л.) + 1 нен. — Въ „Опытѣ“ Сопикова (№ 5553) въ первомъ изданіи эта комедія была указана безъ означенія имени переводчика. Въ новомъ изданіи В. Н. Рогожинъ, въ примѣчаніи, приводитъ показаніе изъ „Росписи“ Смирдина, гдѣ переводчикомъ этой книги названъ Сергѣй Глѣбовъ, тогда какъ переводчикомъ второго изданія той же книги названъ у Смирдина Иванъ Яковлевъ. Вслѣдствіе этихъ противорѣчій разъясняемъ здѣсь, что настоящее изданіе, выпущенное въ 1767 году, переведено, дѣйствительно, Сергѣемъ Глѣбовымъ, артиллеріи маіоромъ, какъ это видно изъ постановленій Академической Канцеляріи о печатаніи настоящей книги (журналы Акад. Канцеляріи 1766 г., № 456, и 1767 г., № 49).

2) „Географическое описаніе рѣки Волги отъ Твери до Дмитревска для путешествія Ея Императорскаго Величества по оной рѣкѣ. При Императорской Академіи Наукъ“.

4⁰, 16 нен. стр.; книга состоитъ изъ 8 таблицъ и текста.

Первоначально это описаніе было издано въ другомъ видѣ, но вслѣдствіе неисправностей, оно было уничтожено. Настоящее же изданіе, напечатанное въ 1767 году, составлено Иваномъ Стафенгагеномъ; это видно изъ слѣдующей записи въ журналахъ Академической Коммиссіи 1767 г., № 411: „Напечатанныя описанія лежащихъ по рѣкѣ Волгѣ городовъ пятьсотъ экземпляровъ уничтожить, для ихъ неисправности, а поручить переводчику Стафенгагену сдѣлать описаніе вновь, и для того изъ географическаго департамента дать ему самые оригиналы, присланные изъ городовъ, находящихся на картахъ тракта рѣки Волги“. Сопиковъ, № 7545, анонимно.

---

[1]) Кромѣ всѣхъ напечатанныхъ здѣсь матеріаловъ, у насъ имѣется еще рядъ архивныхъ свѣдѣній, разъясняющихъ годъ и мѣсто печатанія недатированныхъ изданій, а также дающихъ иногда и нѣкоторыя другія библіографическія указанія. Всѣ эти матеріалы будутъ использованы въ составляемомъ нами хронологическомъ описаніи всѣхъ русскихъ книгъ XVIII вѣка.

3) „Практическія примѣчанія о содержаніи конскихъ заводовъ, съ присоединенными къ онымъ нѣкоторыми къ экономіи служащими совѣтами; соч. Ѳ. У.“ — Въ 8⁰, безъ означенія мѣста и года. (Не съ подлинника).

Въ „Опытѣ“ Сопикова изданіе указано подъ № 9024, съ упомянутыми иниціалами автора — Ѳ. У. Авторъ — Ѳедотъ Удоловъ (надворный совѣтникъ). Сохранилось его доношеніе, отъ 13 декабря 1767 года, гдѣ онъ проситъ: „содержащуюся въ шестой части Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества сочиненія моего піэсу о содержаніи конскихъ заводовъ напечатать особливою книжкою“ [1]). Книга напечатана въ 1767 или въ началѣ 1768 года.

4) Сокращенное описаніе выбранное изъ сочиненія Г. Гойля о игрѣ называемой вистъ, обнародованное въ Англіи въ 1750 году. Переведенное съ Аглинскаго языка на Французской, а съ Французскаго на Россійской, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ нужныхъ примѣчаній отъ переводчика на сей языкъ, включенными въ тѣхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ по мнѣнію его оные надобны; а при томъ и обстоятельное описаніе самыхъ начальныхъ правилъ сей игры, для тѣхъ, кои совсемъ оной не знаютъ. Въ Санктпетербургѣ 1769 года.

8⁰ 50 стр. (Сч. съ з.л.). — Сохранилось прошеніе конференцъ-секретаря Академіи Художествъ А. М. Салтыкова, отъ 1 іюня 1679 г., съ просьбою о напечатаніи этой книжки [2]). Хотя въ прошеніи и не указано, что книжка переведена А. М. Салтыковымъ, но это можно считать несомнѣннымъ. Сопиковъ, № 7725, анонимно.

5) „Разсужденіе о естествѣ и свойствахъ философіи вообще“. (Не съ подлинника).

8⁰, 36 стр. — На послѣдней стр. указано: „Переведено въ Новгородской семинаріи 1770 г.“ (Описано у Родосскаго, „Описаніе книгъ XVIII стол. Библіотеки СПБ. Духовной Академіи“, стр. 159).

Эта книга напечатана на счетъ архимандрита Платона, знаменитаго проповѣдника, и впослѣдствіи митрополита московскаго. Это видно изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1770 года, № 499, отъ 21 іюля, гдѣ находится постановленіе: „Съ присланнаго отъ Троицкой Сергіевой лавры архимандрита отца Платона сочиненія о естествѣ и свойствахъ философіи напечатать на счетъ его сто экземпляровъ на ординарной бумагѣ“. Весьма возможно, что самъ Платонъ былъ и переводчикомъ этого изданія; однако, вполнѣ утвердительно этого сказать нельзя, такъ какъ Платонъ печаталъ въ типографіи Академіи Наукъ не только свои сочиненія (проповѣди), но и разныя произведенія другихъ авторовъ, привѣтствовавшихъ Платона рѣчами и стихотвореніями, какъ это было въ обычаѣ въ семинаріяхъ XVIII вѣка. Въ „Опытѣ“ Сопикова этой книги нѣтъ.

6) „Храмъ древности содержащій въ себѣ Египетскихъ, Греческихъ и Римскихъ боговъ имена, родословіе, празднества и бывшіе при оныхъ обряды; знатныхъ древнихъ мужей достопамятные дѣла и приключенія. Собранъ изъ разныхъ Греческихъ и Латинскихъ какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ писателей. Переведенъ на Россійской языкъ. Въ Санктпетербургѣ 1771 года“.

8⁰, 8 нен. + 353 стр. — Новиковъ въ своихъ „Санктпетербургскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ“ указалъ, что это переводъ Екимова, но не назвалъ его имени. Въ старомъ изданіи „Опыта“ Сопикова, № 12477, книга была

[1]) Дѣла 1767 г., кн. 309, листъ 162.
[2]) Дѣла 1769 г., кн. 318, листъ 153.

указана анонимно; въ новомъ изданіи В. Н. Рогожинъ ссылается на Новикова и высказываетъ предположеніе, что это переводъ Петра Екимова (который извѣстенъ переводомъ „Иліады“ Гомера, 1776—78 гг.). Книга, дѣйствительно, переведена Петромъ Екимовымъ, что видно изъ записи въ журналахъ Академической Коммиссіи 1768 года, № 456, когда было постановлено напечатать эту книгу, выпущенную въ свѣтъ лишь въ 1771 году. Въ постановленіи указано, что Екимовъ служитъ при Св. Синодѣ.

7) „Самуила Георга Гмелина, Доктора врачебной науки, Императорской Академіи Наукъ, Лондонскаго, Гарлемскаго и Вольнаго Экономическаго обществъ члена Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ естества. Переведено съ Нѣмецкаго. Часть первая (— вторая)... Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1771 (— 1777) года“.

4⁰. Часть первая 1771 г. — 6 нен. + 272 + 1 нен. стр., съ XL таблицами изображеній; часть вторая 1777 г. — 361 стр. (Сч. съ з. л.) + 1 нен. — Въ 1785 году была выпущена еще часть третья.

Часть первая переведена А. Я. Полѣновымъ и В. П. Свѣтовымъ; часть вторая — Сергѣемъ Мошковымъ. (Бумаги „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ“). Въ „Опытѣ“ Сопикова, № 9179, безъ указанія именъ переводчиковъ.

8) „Стихи на дачу его превосходительства Александра Александровича Нарышкина на Петергофской дорогѣ“.

Листокъ въ 4⁰. Изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1774 г., № 388, видно, что эти стихи были напечатаны для графа Ѳедора Григорьевича Орлова. Можетъ быть, онъ и былъ авторомъ. Приводимъ весь текстъ стихотворенія:

„Какое вижу я прелестное волшебство!
Въ мѣстахъ гдѣ лютый звѣрь скрывалъ свое свирѣпство,
Въ болотахъ стали быть прекрасные сады,
Различны острова, алеи и пруды;
Не тщетно прилагалъ Нарышкинъ ты труды
Руками смертными создать боговъ жилище,
Помоны съ Флорою пріятное гульбище
И музы завсегда пѣть будутъ ихъ слѣды.“

Въ „Опытѣ“ Сопикова нѣтъ.

9) „Между дѣломъ бездѣлье или Собраніе разныхъ пѣсенъ съ приложенными тонами на три голоса. Музыка Г. Т“.

Въ листъ продолговатаго формата; 36 гравированныхъ таблицъ съ нотами и текстомъ пѣсенъ (ихъ 17). Этотъ неизвѣстный въ библіографіи сборникъ пѣсенъ напечатанъ въ 1776 году. Изъ журналовъ Академической Коммиссіи 1776 г., №№ 214 и 312, видно, что книга печаталась на счетъ Г. Н. Теплова, которому, слѣдовательно, и принадлежитъ музыка помѣщенныхъ здѣсь пѣсенъ.

10) „Самуила Пуфендорфа Введеніе въ исторію знатнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ съ примѣчаніями и политическими разсужденіями. Часть первая (— вторая). Переведена съ Нѣмецкаго языка Борисомъ Волковымъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1767 (— 1777) года.“

8⁰. Часть первая 1767 г. — 661 стр.; часть вторая 1777 г. — 623 стр. Хотя на заглавномъ листѣ указано только имя переводившаго Б. Волкова († 1762 г.), но въ переводѣ второй части участвовали также А. Я. Полѣновъ и В. Костыговъ, какъ это видно изъ слѣдующей записи въ журналахъ Акаде-

мической Коммиссіи 1775 г., № 48: „Для докончанія Пуфендорфовой книги Введеніе въ исторію знатнѣйшихъ Европейскихъ государствъ, которой переводъ, а затѣмъ и печатаніе, по отбытіи отъ Академіи бывшаго тогда переводчика, что нынѣ секретаря, Полѣнова, съ 1771 года совсѣмъ оставлено, а остается перевести послѣднюю только половину одиннадцатой главы о Россійскомъ государствѣ и двѣнадцатую о Римскихъ церковныхъ областяхъ, велѣть оныя немедленно докончать переводчику Костыгову, а по переводѣ оныхъ, и допечатать сію книгу подъ смотрѣніемъ господина академика Румовскаго, который, какъ переводъ поправить, такъ и при печатаніи послѣднія корректуры пересматривать, принимаетъ на себя".

11) „Зрѣлище природы и художествъ. Часть I (— X). Во Санктпетербургѣ, иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ 1784 (—1790) года".

4°. Сборникъ гравюръ съ текстомъ; всѣ страницы ненумерованы.

По поводу печатанія этой книги Академической Коммиссіей было сдѣлано 8 января 1781 г. слѣдующее, записанное въ журналахъ, постановленіе: „Присланную въ Академію по Высочайшему Ея Императорскаго Величества именному повелѣнію чрезъ его сіятельство г. дѣйствительнаго камергера, тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера графа Александра Сергѣевича Строгонова для преложенія на россійской языкъ книгу Spectacle de la Nature et des Arts, состоящую въ шести частяхъ, перевести какъ возможно скорѣе, то раздать оную въ разныя руки, а именно: при переводческой (экспедиціи) — переводчикамъ Ковалеву и Волкову, да при гимназіи — студентамъ Леховому, Киріаку, Васильеву и Петрову, каждому по части, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы каждый изъ нихъ данную ему часть перевелъ непремѣнно въ два мѣсяца, употребляя на то все послѣобѣденное свободное имъ отъ другихъ дѣлъ время, и сколько каждымъ изъ нихъ переведено будетъ въ недѣлю, взносили бы по субботамъ переводы свои въ Коммиссію для разсмотрѣнія и поправки оныхъ, которую для того и поручить русскимъ господамъ академикамъ и адъюнктамъ, какъ-то: г.г. Котельникову, Румовскому, Протасову, Лепехину, Озерецковскому и Зуеву, раздѣливъ каждому изъ нихъ по части; въ случаѣ же недоумѣваемыхъ мѣстъ, касающихся до художествъ и мастерствъ, дѣлать имъ, господамъ академикамъ и адъюнктамъ, комитеты, и въ оныхъ рѣшить сомнительныя мѣста. А чтобы присланной отъ Ея Императорскаго Величества оригиналъ соблюсти во всякой цѣлости, тѣмъ паче, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онаго писано собственною Ея Величества рукою, то для перевода купить у вольнаго книгопродавца Логана другой экземпляръ".

Въ 1783 году, какъ видно изъ журналовъ Академической Коммиссіи этого года № 299, Т. Киріаку было поручено переводить еще VII-ую и VIII-ую часть „Spectacle de la Nature".

Въ 1783 году княгиня Дашкова ходатайствовала о выдачѣ изъ Кабинета награжденія всѣмъ шести лицамъ, переводившимъ книгу. Въ представленной по этому поводу въ Кабинетъ запискѣ указано, что изъ шести человѣкъ, которые переводили книгу, съ обѣщаніемъ награжденія, выбыли изъ Академіи трое: Михаилъ Ковалевъ (находится въ Коммиссіи о заведеніи училищъ переводчикомъ), Иванъ Волковъ (въ Коммиссіи о коммерціи переводчикомъ), Семенъ Лехавой (въ Кабинетѣ Ея Величества регистраторомъ); а находятся при Академіи также трое — Тимоѳей Киріакъ, Алексѣй Васильевъ и Степанъ Петровъ — всѣ трое елевами переводчиками [1]). Послѣ выхода X-ой части

[1]) Неперепле тенныя дѣла 1783 г., картонъ 50.

„Зрѣлища природы“, въ 1790 г., академику Протасову за переводъ и изданіе этой книги было выдано разныхъ книгъ на 120 рублей [1]). Можетъ быть, Протасову принадлежитъ переводъ IX и X части, или же общая редакція книги. У Сопикова анонимно.

12) „Собраніе разныхъ достовѣрныхъ химическихъ книгъ, а именно: Іоанна Исаака Голланда Рука философовъ, о Сатурнѣ, о растеніяхъ, минералахъ, Кабала, и о камнѣ философическомъ, съ пріобщеніемъ небольшого сочиненія отъ неизвѣстнаго автора о заблужденіяхъ алхимистовъ, съ вырѣзанными на мѣди фигурами. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1787 года“.

8⁰, 6 нен. + VII + 662 + 2 стр. При книгѣ 11 листовъ съ фигурами.

Въ „Опытѣ“ Сопикова, № 4959, указано: „перевелъ съ нѣмецкаго С. Л.“, между тѣмъ на подлинникѣ нигдѣ этихъ иниціаловъ не встрѣчается. Изъ журналовъ Академической Канцеляріи 1786 г., № 62, а также изъ дѣла о печатаніи этой книги [2]), видно, что она издана на счетъ поручика Василія Ославовскаго (жившаго въ Москвѣ). Такое имя совершенно неизвѣстно въ литературѣ, а потому мы затрудняемся сказать утвердительно, былъ ли В. Ославовскій переводчикомъ, или только издателемъ книги.

13) „Ея Императорскому Величеству Екатеринѣ Второй Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской на день коронованія Ея Величества, и установленіе Кавалерскаго ордена Св. равноапостольнаго Князя Владиміра, Сентября 22, благоговѣйно приноситъ вѣрноподданный С. Д. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1794 года“.

4⁰, 19 стр. (Сч. съ з. л.). Въ „Опытѣ“ Сопикова, въ 1-омъ изданіи (№ 7360), авторомъ этихъ стиховъ, указанныхъ подъ названіемъ „Ода на день коронованія Императрицы Екатерины II“, названъ „Ст. Дж.“ Геннади въ „Словарѣ“ (т. I, стр. 298—299), и вслѣдъ за нимъ Рогожинъ въ новомъ изданіи „Опыта“ Сопикова, предполагаютъ, что авторъ—Степанъ Джунковскій. Справедливость этого предположенія подтверждается записью въ журналахъ Канцеляріи Академіи Наукъ 1794 г., № 944 и 998, гдѣ находится постановленіе о напечатаніи Джунковскому этихъ стиховъ.

14) „Статистическое, географическое и топографическое описаніе Египта, собранное изъ новѣйшихъ и наилучшихъ извѣстій разныхъ путешествій. Переведено съ Нѣмецкаго. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1795 года“.

8⁰, 6 нен. + 440 стр. — Изъ журналовъ Канцеляріи Академіи Наукъ 1795 г., №№ 102 и 731, видно, что книга напечатана на счетъ переводчика Протопопова (имя не указано). Вѣроятно, и переводъ книги принадлежитъ этому же лицу. Протопоповъ позднѣе служилъ въ Петербургскомъ почтовомъ правленіи, какъ видно изъ журналовъ Канцеляріи Академіи 1800 г., №№ 1934 и 2037, гдѣ находится постановленіе о взысканіи съ Протопопова денегъ за напечатаніе книги. — У Сопикова анонимно.

15) „Дѣтскій другъ. Книга для чтенія поселянамъ, изданная на Россійскомъ языкѣ съ подражаніемъ г-ну Рокову. Часть первая (— вторая). Въ Санктпетербургѣ, 1797 года“.

8⁰. Часть первая — 8 нен. + 166 стр.; часть вторая — 6 нен. + 308 стр. Въ „Опытѣ“ Сопикова, № 3590, анонимно. Перевели Петръ Чижовъ и

---

[1]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1790 г., № 132.
[2]) Дѣла 1790 г., кн. 357, дѣло № 55.

Михаилъ Поморскій (какъ это видно изъ бумагъ „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ“). „Дѣтскій другъ“ имѣлъ еще два изданія: въ 1807 и 1817 г.г.

II. Къ исторіи журналовъ, издававшихся Академіей Наукъ [1]).

„Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова“.

Изданіемъ „Собесѣдника“ (1783—84 г.г.) руководила, какъ извѣстно, княгиня Е. Р. Дашкова, привлекшая къ участію въ журналѣ почти всѣхъ главнѣйшихъ представителей тогдашней русской литературы. Ближайшимъ помощникомъ Дашковой по изданію журнала былъ О. П. Козодавлевъ, несшій въ то время должность совѣтника Канцеляріи Академіи Наукъ.

Постановленіе о печатаніи „Собесѣдника“ было сдѣлано Канцеляріей Академіи 24 апрѣля 1783 года, причемъ журналъ было предписано печатать въ количествѣ 1800 экземпляровъ.

Первая книжка вышла 19 мая 1783 г. О выходѣ книжки въ журналахъ Канцеляріи Академіи записано слѣдующее:

„Изъ напечатанныхъ въ типографіи тысячи осьмисотъ двѣнадцати экземпляровъ первой части «Собесѣдника любителей Россійскаго слова» приказать отдать переплесть въ бумажку пятьдесятъ, для Ея Величества въ сафьянный переплетъ шесть, да сверхъ того для ея сіятельства [2]) въ кожаный переплетъ три, въ здѣшнюю книжную лавку комисару Вильковскому для продажи — двѣсти пятьдесятъ, которому и велѣть продавать каждый экземпляръ по одному рублю, да для пересылки въ Москву къ Борисякову — сто, къ Водопьянову — двадцать, да тысячу экземпляровъ отдать въ магазинъ г. экзекутору Герасимову и пятьдесятъ господину совѣтнику Козодавлеву, за кои онъ и деньги въ Канцелярію внести имѣетъ. Да, сверхъ того, ему же, господину Козодавлеву, выдать для раздачи трудившимся въ семъ изданіи двѣнадцать; затѣмъ достальные триста двадцать одинъ экземпляръ приказать г. академику Протасову хранить въ типографіи“ [3]).

Въ этомъ постановленіи представляетъ интересъ указаніе на выдачу сотрудникамъ журнала двѣнадцати экземпляровъ. Позднѣе къ журналу присоединилось еще два сотрудника, которымъ выдавалось по экземпляру. Такимъ образомъ, можно считать несомнѣннымъ, что къ участію въ журналѣ, съ самаго начала изданія, было приглашено опредѣленное число сотрудниковъ, именно двѣнадцать (если считать, что всѣ получали по экземпляру). Къ сожалѣнію, не сохранилось перечня фамилій этихъ лицъ. Поэтому возможны только предположенія о томъ, какіе писатели были постоянными сотрудниками журнала. Несомнѣнно, къ числу ихъ принадлежали: Державинъ, Фонвизинъ, Княжнинъ, Богдановичъ, Херасковъ; можетъ быть — Капнистъ, Муравьёвъ, А. С. Хвостовъ, М. В. Храповицкій, Дмитріевъ, а также кто-либо изъ академиковъ, напримѣръ, Румовскій и Лепехинъ.

Весьма вѣроятно, что сотрудники журнала, дѣйствительно, имѣли „собесѣдованія“, какъ на это указываетъ названіе журнала. Такимъ образомъ,

---

[1]) Относительно издававшихся Академіей Наукъ журналовъ въ Архивѣ Конференціи, къ сожалѣнію, сохранились только самыя скудныя свѣдѣнія.

[2]) Княгини Е. Р. Дашковой.

[3]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1783 г., I-ая половина, № 502.

сорганизовалось какъ бы нѣкоторое общество съ опредѣленнымъ кругомъ участниковъ. Изъ этого общества писателей, группировавшихся вокругъ „Собесѣдника“, въ томъ же 1783 году возникла „Россійская Академія“, членами которой, въ числѣ другихъ, были избраны главнѣйшіе сотрудники журнала.

Со второй книжки журнала къ числу его сотрудниковъ присоединился Н. А. Львовъ, бывшій душою того литературнаго кружка, въ который входили: Державинъ, Капнистъ, Хемницеръ, А. С. Хвостовъ и др.

Фактъ участія въ журналѣ Львова, сотрудничество котораго въ „Собесѣдникѣ“ до сихъ поръ не было извѣстно, устанавливается постановленіемъ Канцеляріи Академіи Наукъ, отъ іюля 1783 года, когда было предписано, вслѣдствіе приказанія Дашковой, отпустить 1-ую и 2-ую часть „Собесѣдника“ „трудившемуся главнаго почтовыхъ дѣлъ правленія г. совѣтнику Львову“ [1]); позднѣе для сотрудниковъ выдавалось уже по тринадцать экземпляровъ. Постановленіе это было сдѣлано послѣ выхода второй книжки; слѣдовательно, можно считать несомнѣннымъ, что именно съ этой книжки и началось сотрудничество Н. А. Львова. Вторая книжка очень значительна для журнала: именно въ ней впервые помѣстили свои произведенія два важныхъ сотрудника „Собесѣдника“ — „Звенигородскій корреспондентъ“ и критикъ „Любословъ“. Относительно послѣдняго Я. К. Гротъ, на основаніи одного изъ писемъ Дашковой къ Екатеринѣ II, предполагалъ, что подъ этимъ именемъ скрывается нѣкто Морозовъ; имя же „Звенигородскаго корреспондента“ до сихъ поръ неизвѣстно. Затѣмъ, во второй книжкѣ есть еще нѣсколько статей, имена авторовъ которыхъ неизвѣстны.

Можно думать, что, если Львовъ былъ зачисленъ въ число постоянныхъ сотрудниковъ, то его участіе проявилось въ чемъ-нибудь значительномъ. Чисто внѣшніе признаки заставляютъ насъ, дѣлая предположеніе объ участіи Львова, обратить вниманіе именно на письмо „Звенигородскаго корреспондента“. Привлекаетъ вниманіе отвѣтъ издателей на это письмо, гдѣ говорится: „Издатели «Собесѣдника» почитаютъ себя очень одолженными новому своему Звенигородскому корреспонденту, и просятъ его о непрерывной съ ними перепискѣ; а чтобъ показать, сколь много они оную уважаютъ, безъ отлагательства времени прилагаетъ одинъ изъ издателей здѣсь опытъ о несправедливомъ смыслѣ слова воспитаніе, каковой вообще оному дается. Охотно признаются, что предложенное ихъ корреспондентомъ предисловіе точно таково, каковое бы имъ къ «Собесѣднику» припечатать надлежало“. Далѣе издатели говорятъ, что „Звенигородецъ“ „имѣетъ передъ ними превосходную догадку“ и просятъ публику считать приложенное „Звенигородцемъ“ предисловіе за „символъ издателей «Собесѣдника»“.

Словами о „непрерывной перепискѣ“ „Звенигородскій корреспондентъ“ какъ бы зачисляется въ число постоянныхъ сотрудниковъ, но такъ какъ мы знаемъ, что послѣ выхода второй части именно Львовъ сталъ такимъ сотрудникомъ, то отсюда и является предположеніе, не былъ ли онъ „Звенигородскимъ корреспондентомъ“. Другихъ статей, которыя бы обратили такое вниманіе издателей, во второй части журнала нѣтъ. То особое уваженіе, которое проявляютъ издатели къ личности „Звенигородскаго корреспондента“ является вполнѣ приличествующимъ, если допустить, что этотъ корреспондентъ — Львовъ, бывшій совѣтникомъ и руководителемъ Державина, — а послѣдній являлся самымъ выдающимся, послѣ императрицы, сотрудникомъ

[1]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1783 г., II-ая половина, № 19.

журнала, на страницахъ котораго авторъ „Фелицы“ былъ неоднократно воспѣтъ въ стихахъ. Нельзя не отмѣтить также, что Львовъ былъ очень цѣнимъ въ свое время, и въ частности княгиней Дашковой: при основаніи „Россійской Академіи“, Львовъ былъ сразу же выбранъ ея членомъ, стоя по списку на одно лицо ниже Державина, выше Княжнина, тогда какъ дѣятельный сотрудникъ „Собесѣдника“ Богдановичъ вступилъ въ число членовъ „Академіи“ не при основаніи ея, а въ теченіе года.

Самое содержаніе писемъ „Звенигородскаго корреспондента“ (всего два письма: кромѣ указаннаго, другое помѣщено въ части третьей, стр. 154 — 159) не носитъ, какъ намъ кажется, настолько индивидуальнаго отпечатка личности автора, чтобы съ этой стороны можно было положительно приписать письма Львову, или же, равнымъ образомъ, отклонить предположеніе объ его авторствѣ.

Но, высказывая это предположеніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ, что слишкомъ недостаточно данныхъ для выясненія этого вопроса. Возможно, что Львову принадлежитъ какая-нибудь другая статья во второй части, напримѣръ, хотя бы стихотворная пьеса „Гоноръ и Сальмира“.

Кромѣ Н. А. Львова, къ числу постоянныхъ сотрудниковъ былъ еще привлеченъ въ мартѣ 1791 года В. Г. Рубанъ [1]), вѣроятно, потому, что онъ напечаталъ въ „Собесѣдникѣ“, въ книжкѣ X, стихи, посвященные памяти отца Дашковой — графа Р. Л. Воронцова.

„Собесѣдникъ“ печатался въ слѣдующемъ числѣ экземпляровъ: части I — XII по 1812 экз., части XIII — XIV по 1200 экз. и части XV и XVI — по 800 экземпляровъ.

„Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія“.

„Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія“, выпускавшіяся съ 1786 по 1796 годъ, издавались подъ руководствомъ академиковъ, а директоръ Академіи княгиня Дашкова, какъ мы упоминали, не принимала ближайшаго участія въ редактированіи журнала, хотя и помѣщала въ немъ нѣкоторыя свои статьи [2]).

Относительно редакторовъ „Ежемѣсячныхъ Сочиненій“ въ журналахъ Канцеляріи сохранилась только одна слѣдующая запись: „Ея сіятельство Академіи Наукъ директоръ и кавалеръ въ знакъ удовольствія своего въ разсужденіи трудовъ г-на надворнаго совѣтника и академика Озерецковскаго въ изданіи имъ двухъ лѣтъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій опредѣлить изволила выдать ему въ награжденіе изъ экономической суммы сто рублей; и ея сіятельство надѣется, что онъ, господинъ Озерецковскій, и впредь не оставитъ съ таковымъ же, какъ доселѣ, раченіемъ продолжать оное изданіе“ [3]).

Ближайшими постоянными сотрудниками журнала, съ начала его изданія, какъ видно изъ приводившихся уже свѣдѣній, были: академики Румовскій, Лепехинъ, Иноходцовъ, Озерецковскій (которымъ за труды отпускалось по три экземпляра), затѣмъ: сама княгиня Дашкова, Я. Б. Княжнинъ и В. В. Крестининъ (получавшіе по одному экземпляру).

Позднѣе къ числу постоянныхъ сотрудниковъ, которымъ выдавались экземпляры, присоединились еще слѣдующія лица: въ январѣ 1788 г. — ака-

[1]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1791 г., № 175.
[2]) См. здѣсь, стр. 30 — 36.
[3]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1788 г., № 596, отъ 10 іюля.

демикъ В. Ѳ. Зуевъ (2 экз.) [1]), въ іюнѣ того же года — архангельскій купецъ и инспекторъ народныхъ училищъ А. И. Ѳоминъ [2]), въ іюнѣ 1789 г. — протоіерей І. І. Красовскій [3]), въ мартѣ 1791 г. — военный совѣтникъ В. Г. Рубанъ [4]) (послѣднія три лица получали по одному экз.).

Сохранилось (въ копіи) письмо кн. Дашковой къ А. И. Ѳомину по поводу его участія въ журналѣ. Приводимъ это письмо:

„Государь мой Александръ Ивановичъ! Соучастіе, которое принимаете вы въ издаваемыхъ при Академіи Наукъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, сообщая въ оныя достойныя трудовъ вашихъ произведенія, сколько вамъ дѣлаетъ чести въ публикѣ, столько заслуживаетъ какъ мое особенно, такъ и всей Академіи уваженіе. Въ доказательство чего опредѣлила я послать вамъ всѣ вышедшія за два года Ежемѣсячныя Сочиненія и приказала посылать вамъ оныя впредь помѣсячно. Справедливость требуетъ, чтобы вы симъ изданіемъ пользовались, поелику труды ваши какъ въ начинаніи, такъ и въ продолженіи онаго, немалымъ были вспоможеніемъ, и я, увѣрена будучи о вашемъ трудолюбіи, ласкаю себя надеждою, что и впредь въ начатомъ изданіи спомоществовать не престанете. Таковымъ вашимъ услугамъ во всякое время соотвѣтствовать буду и и пребываю съ отличнымъ моимъ къ вамъ уваженіемъ васъ государя моего покорная услужница Княгиня Дашкова. Въ Санктпетербургѣ Іюня 13 дня 1788 года“ [5]).

Въ 1794 году княгиня Дашкова уволилась въ отпускъ, который въ концѣ концовъ окончился отставкой Дашковой отъ Академіи, послѣ чего прервался и журналъ.

Въ 1795 году, послѣ отбытія Дашковой, возникла мысль возложить редактированіе и составленіе журнала на Ученое собраніе Академіи Наукъ. По этому поводу въ журналахъ Канцеляріи Академіи, отъ 20 марта 1795 года, находится слѣдующее постановленіе управляющаго Академіей П. П. Бакунина:

„Предметъ Академіи Наукъ, изъясненный въ регламентѣ, состоитъ въ томъ, чтобы распространять просвѣщеніе всенародное, а поелику всякое сочиненіе, подъ руководствомъ г.г. академиковъ издаваемое, можетъ споспѣшествовать сей цѣли, то пріемля сіе въ разсужденіе управляющій Академіи, по силѣ 11-ой статьи регламента, предписываетъ, также и по 26-ой (статьѣ) увѣщеваетъ Ученое собраніе принять на себя съ 1 апрѣля изданіе ежемѣсячнаго сочиненія, предоставляя имъ по надобности пользоваться переводнымъ департаментомъ, состоящимъ при Академіи, когда академикамъ, по недостатку матеріаловъ оригинальныхъ, окажется нужда переводить изъ иностранныхъ журналовъ, или другія ими избранныя сочиненія, могущія съ пользою быть помѣщены въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ“.

Ученымъ собраніемъ было поручено редактированіе журнала академику Протасову, но послѣдній вскорѣ (5 мая 1796 г.) скончался; поэтому изданіе журнала пріостановилось.

Вслѣдствіе этого управляющимъ Академіей было сдѣлано слѣдующее распоряженіе, записанное въ журналахъ Канцеляріи Академіи, отъ 14 іюня 1796 года:

---

[1]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1788 г., № 120. Зуеву постановлено было выдавать только два экз. „поелику Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій нынѣ печатается менѣе“.

[2]) Журналы Канцеляріи Академіи Наукъ 1788 г., № 534.

[3]) Тѣ же журналы 1789 г., № 483.

[4]) Тѣ же журналы 1791 г., № 175.

[5]) Дѣла 1788 г., кн. 367, дѣло № 137: „О доставленіи въ городъ Архангельскъ къ купцу и народныхъ училищъ инспектору Ѳомину Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій“.

„Минувшаго марта 20 числа предложено было Ученому собранію о изданіи ежемѣсячныхъ сочиненій съ предоставленіемъ оному, по надобности, пользоваться переводнымъ департаментомъ, вслѣдствіе чего отъ собранія и было поручено то изданіе покойному академику Протасову, за смертію котораго оное изданіе остановилось; опредѣленный же начальникомъ надъ департаментомъ господинъ н. с. и кавалеръ Костинъ принялъ на себя трудъ выдать онаго (то есть журнала) одинъ только мѣсяцъ. Почему предписать въ Ученое собраніе, чтобы, на основаніи сдѣланнаго господами академиками положенія, препоручило кому-нибудь изъ нихъ помянутое изданіе съ нынѣшняго іюля мѣсяца начать".

Но эти попытки продолжать изданіе не увѣнчались успѣхомъ, и журналъ, просуществовавшій десять лѣтъ, прекратился.

III. Статья княгини Дашковой („Записки тетушки") [1]).

Къ Господамъ Издателямъ Ежемѣсячнаго Сочиненія.

Не вовсе ясно мнѣ, нужно ли вамъ знать, что я имѣла тетушку: но знаю, что слѣдующаго вамъ представить не могу, не сказавъ, что я лишилась тетки, которая при кончинѣ своей меня и брата моего усильно просила, чтобъ записки, которыя сколько для себя, а болѣе для пользы нашей писала, всякой мѣсяцъ мы читали. Сія прозьба есть причина побудившая меня къ вамъ прибѣгнуть; ибо хотя признаться должна, что не прежде истеченія пяти мѣсяцовъ послѣ ея кончины, въ великой постъ, и то отъ скуки, принялась я за завѣщательное чтеніе; но какъ время еще не истребило изъ памяти моей тѣхъ милостей, кои съ младенчества моего на меня она изліяла, а при томъ покойница совершенно увѣривъ меня, что съ лѣтами вкусы мои перемѣнятся; то я полагая, что лѣтъ черезъ двадцать чтеніе тетушкиныхъ записокъ можетъ быть мнѣ пріятнѣе будетъ, сохранить до того времени оныя желаю. По чему здѣсь включаю творенія тетушки, надѣясь тѣмъ спасти ихъ отъ разрушенія, коему дѣвушка моя уже осудила многія книги, употребляя оныя на папиліоты; васъ же, милостивые государи, прошу, въ ежемѣсячное ваше сочиненіе помѣстить включенной отрывокъ, которой составляетъ шесть главъ слѣдующаго содержанія:

1-я Что тетушка слыхала.
2-я Что она видала.
3-я Что — читала.
4-я Что съ нею случилось.
5-я Что ей казалось.
6-я Въ чемъ она была увѣренна.

Есть ли я услышу, что вы прозьбѣ моей удовлетворить изволили, то поручу пріятелю, наслѣдныя наши бумаги перебрать, и достойнѣйшія къ вамъ доставлены будутъ. Пребывая съ истиннымъ почтеніемъ

Вамъ, Милостивые Государи мои
Покорная услужница * * *

Глава I.

Я слыхала, что.

Я слыхала, что просвѣщенный и кроткій Государь, пекущійся о благѣ своихъ подданныхъ, есть драгоцѣннѣйшій залогъ милующаго промысла; по чему я заключила, что въ такомъ случаѣ благодарность свою чтобъ Всевышнему принести, должность есть всякаго выполнять съ возможнымъ усердіемъ, неусыпностью и тщаніемъ долгъ

[1]) Мы потому перепечатываемъ здѣсь эту статью Дашковой, что изъ сочиненій, достовѣрно ей принадлежащихъ, извѣстны только комедія „Тоисіоковъ" и „Посланіе къ слову такъ", между тѣмъ какъ Дашкова много анонимно писала въ журналахъ, пользовалась у современниковъ значительною извѣстностью и какъ писательница, и была первой русской женщиной, выдвинувшейся на литературномъ поприщѣ. Перепечатываемая статья, по нашему мнѣнію, характерна для писательской манеры Дашковой.

званія своего, повиноваться узаконеніямъ, подражать благимъ намѣреніямъ Монарха, и предпочитать благо общее всему.

Я слыхала, что отъ добра добра не ищутъ; изъ чего заключила, что здравый разсудокъ учитъ наслаждаться безъ злоупотребленія настоящимъ, равнодушно ожидать будущаго, и не вспоминать прошедшаго, какъ только для извлеченія наставленія или поправленія, каковое испытаніе всегда намъ доставляетъ.

Я слыхала, что суемудріе столь же отдаленно отъ истинной премудрости, сколько и невѣжество; то заключила я, что вредно вдаваться въ мечтаніе разожженнаго воображенія; и что познаніе всеобщихъ правилъ, предписанныхъ намъ законами церковными и гражданскими, совершенно достаточно, чтобъ содѣлать добродѣтельнаго и полезнаго гражданина.

— — что поздо или рано правда окажется; и такъ не смотря на толки или злословіе, продолжала дѣлать то, что чувствовала быть справедливо и добро, и поступокъ своихъ не перемѣняла.

— — что сколь сокрыты сердца человѣческія, столь и не извѣстны внутренніе оныхъ подвиги; по чему рѣдко справедливы и бываютъ наши о людскихъ дѣйствіяхъ заключенія.

Я слыхала, что чувствительность добродѣтельнаго человѣка больше воздвигается для состраданія съ другими, нежели для возчувствованія личнаго себѣ: по чему не раздумывала никогда итти туда, гдѣ вспоможеніе мое нужно бывало, хотя знала, что огорчительное зрѣніе всегда потрясеніе въ нервахъ моихъ производитъ.

— — что ничто столь совершенно не разстроиваетъ разумъ нашъ, какъ углубленіе въ сокрытую отъ слабыхъ человѣческихъ органовъ метафизику; то чтобъ остеречься отъ умственнаго сего заблужденія, изъ славнаго классика Лукіяна, коему Адисонъ и Корнелій были подражателями, рѣчь Катона часто твержу: сей стоикъ, гнушаясь вопрошать Юпитера Аммона говоритъ тако:

„Поносную сію мы помощь, говоритъ,
„Оставимъ тѣмъ, кого грядущій вѣкъ страшитъ;
„Чтобъ въ томъ увѣриться, что жизнь полна бѣдами,
„Что внутренной борьбы конца страшимся сами,
„Что мужественна смерть почтеннѣе оковъ,
„Не вопрошаю я, въ сомнѣніи Боговъ:
„Какъ Богъ насъ въ бытіе изъ праха сотворяетъ,
„Что нужно вѣдать намъ, тогда въ насъ полагаетъ;
„Вездѣ Богъ есть, вездѣ онъ съ нами говоритъ,
„Мы знаемъ, что его гнѣвъ множитъ и мягчитъ,
„Въ томъ каждой отъ себя совѣты получаетъ,
„Когда лишь прелесть чувствъ ихъ въ насъ не помрачаетъ;
„Иль мните въ храмѣ семъ, себя Богъ заключилъ?
„И благодать свою лишь въ сихъ мѣстахъ сокрылъ?
„Но нуженъ ли ему иной храмъ особливо,
„Какъ небо и земля, какъ сердце справедливо.
„Что видимъ мы, то все его намъ возвѣщаетъ“.
и проч.

„Довольно Римляне, намъ наставленій тѣхъ,
„Что при рожденьи имъ въ сердца кладутся всѣхъ.
„Что будетъ съ нами впредь, когда теперь не знаемъ,
„Въ грядущи времена когда не проницаемъ;
„Почтожъ намъ суетно стараться узнавать?
„Полезнѣй то не знать, что хочетъ онъ скрывать“.

Глава II.

Я видала, что.

Я видала, что люди гоняясь за мечтою, настоящее благо теряли. По чему и предписала себѣ, сколько можно быть осмотрительной, и цѣнить вещи и состояніе не по блеску одному.

Я видала, что робкаго духа люди, безъ принужденія трусили и робѣли, когда отъ нихъ ни того ни другаго не требовали; и что тѣмъ ничего однако не выигрывали.

— — что въ угожденіе и думая тѣмъ понравиться, люди принимали на себя нравъ, имъ совсемъ несвойственный, но тщетно сіе бремя предпринимали. Таковыя превращенія въ восьмомъ надесять столѣтіи безполезны.

Я видала, что женщины, а особливо дѣвицы, съ неограниченнымъ желаніемъ прельщать любовниковъ и жениховъ, отъ того желаемаго не достигали, что въ выборѣ употребляемыхъ средствъ ошибались.

— — что скромнаго поведенія дѣвицы, хотя неодаренныя отличною красотою за разумныхъ и знаменитыхъ людей выходили за мужъ. Сей причины ради завѣщаю воздержаться отъ громогласія, громохохотанія, вольнаго обращенія съ мущинами, рѣшительности надмѣнной, мотовства и маханья.

Я видала, что мнимыми украшеніями отягощая свои головы, опутавшись въ тягостное излишество лоскутковъ, и не имѣя въ тоже время другаго базиса, какъ только двѣ тоненькія спички вмѣсто каблуковъ, женщины обезображивались, неподвижны какъ куклы бывали, и не только красоту, но и здоровье свое теряли.

— — что люди безъ дурной склонности, но отъ скуки, которую неминуемо праздность наносить, вдавались въ то, о чемъ послѣ раскаевались; по чему совѣтую заниматься, чѣмъ кому должно или возможно, а не щитать время колодою свинцовою на рукахъ лежащею, которую тягости ради спѣшишъ скинуть.

Я видала, что съ искренностію люди иногда въ свѣтѣ теряли; но видала, что и съ лестью и притворствомъ таковая же неудача бывала; съ тою только разницею, что перьвые не имѣли причины себя пренебрегать, а послѣдніе собственнаго своего презрѣнія избѣжать не могутъ.

Глава III.

Я читала, что.

Я читала, что человѣческое понятіе и способности ограничены, и что мѣра ихъ, по употребленію оныхъ, можетъ до нѣкоторой такъ же ограниченной степени, умножиться или вовсе истребиться.

— — что совершенство роду человѣческому не дано, а что вѣрнѣйшая дорога, отдаляющая насъ отъ страстей и заблужденій, есть обуздываніе воображенія нашего.

Я читала, что самолюбіе обольщающее насъ недостаточно бъ было вовлечь всякаго человѣка въ страсти и пороки, естьлибъ воображеніе не облекало оныя въ лучшую одежду; покоривъ же воображеніе здравому разсудку, пороки въ существительномъ своемъ, то есть, въ отвратительномъ образѣ намъ представятся.

— — что молодыя головы должны воздержаться отъ чтенія книгъ, изъ мечтанія и суемудрія соплетенныхъ, кои нелѣпостью своею вредны.

— — что мы не можемъ жизни своей опредѣлить другаго измѣренія, какъ прошедшимъ временемъ, и что оное не иначе въ памяти нашей вкореняется, какъ случившимися въ оной отличными дѣяніями, или приключеніями; читала такъ же, что тотъ человѣкъ долѣе на свѣтѣ жилъ, которой болѣе добра дѣлалъ, имѣя чрезъ то болѣе сихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ. Для чего же мы время расточаемъ и гонимъ? Для чего любя жизнь добродѣяніями ее не усугубляемъ?

Глава IV.

Мнѣ случалось, что.

Мнѣ случалось часто, что порицали меня столь же несправедливо, какъ и хвалили. Случалось мнѣ подать нещастному помощь, тогда прославляли мое великодушіе; вмѣсто того я собственно себѣ тѣмъ только удовлетворяла; страданія нещастнаго, подобно иглам, сердце мое кололи: избавивъ его, я изъ сердца оныя выдернула и боль свою тѣмъ прекратила. Случалось же, что тѣ самыя жертвы, кои тягостнѣе мнѣ было себѣ предписать, перетолкованы инако, и въ хулу мнѣ обращены бывали.

— — съ сожалѣніемъ видѣть, что молодые люди, по надмѣнности своей, не принимая совѣтовъ отъ испытавшихся зрѣлаго ума людей, попадались въ такія сѣти, изъ коихъ всегда со вредомъ, а не рѣдко и съ безчестіемъ выпутываются.

— — что въ тотъ же день, переѣхавъ только можетъ быть улицы двѣ, я со всемъ различной успѣхъ имѣла, чрезъ разговоръ, коимъ я въ одномъ домѣ имѣла щастіе понравиться, я оном въ другомъ навела скуку и показалась несносною.

Мнѣ случалось, у самихъ тѣхъ же людей и за одинаковое мнѣніе или поведеніе (ибо я не люблю онаго перемѣнять) подверженной быть и охуленію и похвалѣ; что и излѣчило меня отъ легкомысленнаго предпріятія всѣмъ нравиться.

Глава V.

Мнѣ кажется, что.

Мнѣ кажется, что снисхожденіе не есть готовность отступать отъ принятыхъ правилъ. Можно привычки свои и вкусы для друга, для благодѣтеля отложить; но въ положеніяхъ здравымъ разсудкомъ и добродѣтельно (я разумѣю) поставленныхъ, твердость есть первый долгъ.

— — что трусы и льстецы самимъ тѣмъ, коихъ самолюбію жертвы приносятъ, на конецъ гнусными кажутся.

— — что начальникъ мѣсту, или семьѣ и дому, не можетъ время свое расточать, и что хозяйка дому, естьли хочетъ соблюсти благосостояніе мужа и дѣтей своихъ, не можетъ всякой день по баламъ, клобамъ и гуляньямъ разъѣзжать.

— — что моды иностранныя не всѣ къ нашему климату пригодны.

— — что по разницѣ лѣтъ и состоянія уборы, издержки и жизнь, должны быть различны.

— — что сердиться за обиду на тѣхъ только можно, кого любимъ и почитаемъ; слугъ и рабятъ исправляла безъ сердца, недоброхотнымъ противу меня людямъ, коихъ душевныя свойства не почитала, я прощала.

— — что судить о свойствахъ людскихъ трудно, и что свѣтское столь единообразное обращеніе недостаточно, чтобъ открыть внутреннія расположенія. Но государственный человѣкъ въ дѣлахъ и въ употребленіи своего могущества судимъ быть можетъ; въ приватной же жизни рѣдко, и то только въ тѣсномъ кругу, потаенныя добродѣтели извѣстны; однако мы слышимъ, что всякъ обо всѣхъ судитъ, и чѣмъ знатнѣе человѣкъ, тѣмъ менѣе найдется людей кои бы отреклись отъ того съ нимъ знакомства, которое подаетъ право судить о немъ. Я часто въ такомъ случаѣ напоминала, что знать имя человѣка знаменитаго, есть одно, а знать его душевныя свойства, есть другое.

— — что пословица, которую часто употребляютъ: не душа лжетъ, мошна, несправедлива, и что оною никто извиниться не можетъ: ибо никто лучше насъ самихъ о мошнѣ нашей не знаетъ; когда же знаемъ ее тощу, то безъ низости и безъ обмана не можемъ обязанностей на себя принимать, коихъ она выполнить недостаточна.

Глава VI.

Я увѣрена, что.

Я увѣрена, что кроткое правленіе есть удобнѣйшее возвысить души.

— — что когда человѣкъ имѣетъ внутреннее свидѣтельство, что выполнилъ свои обязанности, и справилъ долгъ свой, во всѣхъ частяхъ званія своего; онъ вожделеннѣйшее и неизчерпаемое сокровище имѣетъ.

— — что подлостію и ласкательствомъ прочнаго добра или дружбы не пріобрѣтешь.

— — что любовь къ отечеству есть первая и нужнѣйшая въ гражданинѣ добродѣтель.

— — что нѣтъ вѣрнѣе друга матери или отца; въ родителяхъ однихъ отрицаніе отъ самихъ себя, пожертвованіемъ времени, здоровья и вкушеній всѣхъ въ жизни благъ, чрезъ теченіе многихъ лѣтъ, безпрерывно обрѣтаться можетъ; въ нихъ однихъ самолюбіе и зависть противу дѣтей не существуетъ.

— — что ни богатствомъ, ни случаемъ друга купить не можно; потеря же искренняго друга ни чемъ замѣниться не можетъ.

Прощаясь съ вами скажу послѣднія мои для васъ желаніи и послѣднія прозьбы вамъ мои предлагаю.

Любите другъ друга. — Не отступайте отъ истинны и справедливости. — Знайте и помните, что благосклонный къ вамъ жребій, далъ вамъ жить въ щастливѣйшій вѣкъ любезнаго мнѣ отечества. — Признавайте, что вамъ даны права и наслажденія, коими предки ваши не пользовались. Открыты вамъ пути къ просвѣщенію и правдѣ; и познайте, что естьли

мы не самый щастливѣйшій народъ вселенныя, въ томъ только самимъ себѣ укорять долженствуемъ. — По чему любовь къ отечеству должна въ васъ быть неограниченна, и служеніе оному ревностной и пріятной обязанностью для васъ. — Прощайте оскорбляющимъ васъ такѣ, какъ я вамъ прощала; ибо въ огорченіяхъ, коимъ вы меня по молодости своей осуждали, не личное возчувствованіе, но относительное къ вамъ самимъ, во мнѣ дѣйствовало и огорчало меня; болѣла о враждающихся въ васъ несправедливостяхъ, и тревожилась о слѣдствіяхъ мнѣ отъ тово представляющихся.

— Не слабости, но ничтожество въ молодыхъ людяхъ мнѣ жалко и вредно кажется. Первыя преходятъ не заразивъ иногда корень способностей; послѣднее изторгаетъ оной отъ питающаго материка, и вѣтьви болѣе рождать неудобными содѣлываетъ. — Будьте снисходительны въ заключеніяхъ и рѣшеніяхъ своихъ о людяхъ. — Не унывайте въ бѣдствіяхъ, а въ щастіи надмѣнностію не заражайтесь.

— Въ протчемъ знайте, что добро, какъ худо, все преходчиво и премѣнно въ свѣтѣ; по чему наслаждайтесь настоящимъ съ твердымъ упованіемъ, что добродѣтель поздно или рано безъ награжденія не остается.

* * *

IV. Ода на торжественное обрученіе Великаго Князя Павла Петровича и Великія Княжны Наталіи Алексѣвны 1773 года Августа 16 дня. Соч. Сумарокова[1]).

Лучи небесны озарили
Благословенный невскій градъ,
Луга и рощи претворили
Въ пресвѣтлый райскій вертоградъ.
Никакъ опять побѣды новы,
Приносятъ намъ венцы лавровы?
Или настало приятный миръ?
Не то Петрополь услаждаетъ;
Пленился Розою Зефиръ.

* * *

Какъ нѣжная весна цвѣтами,
Украсивъ ризу и главу,
Одѣнетъ древеса листами;
Разстелетъ мягкую траву;
Натуры щедрыя законы,
Плоды Цереры и Помоны,
Сулятъ для жителей земныхъ.
Такъ видя мы чету прекрасну,
Весенней нежности согласну,
Любовью веселимся ихъ.

* * *

Екатерининъ взоръ вещаетъ
Чета любезная тебѣ,
Какую радость ощущаетъ,
Россія вся теперь въ себѣ;
Въ очахъ Ее изображенны
Огни въ сердцахъ у насъ возженны;
Мы духомъ веселимся въ ней;
Какъ взоръ на васъ она возводитъ,
Отраду общую находитъ,
И щастіе Россіи всей.

* * *

Достигнувъ таковой судбины,
Мы вышню Власть благодаримъ;
Что сына зримъ Екатерины
Что правнука Петрова зримъ,
Вступающа во брачны узы!
Сойдитѣ къ намъ любезны музы,
И пойтѣ сей веселый день:
Моря и ветры успокойтесь;
Планеты въ добрый знакъ устройтесь
И щастья въ вышнюю степень.

* * *

Умолкли ветры, огнь и воды.
Планеты въ сей священный часъ
Земныхъ блаженствъ различны роды,
Приготовляютъ ради васъ;
Любви царица къ вамъ взираетъ,
И въ вѣчный пламень претворяетъ,
Чистейшій огнь драгихъ сердецъ;
Во браняхъ Марсъ сулитъ успѣхи;
Юпитеръ жизни все утѣхи,
И всемъ желаніямъ конецъ.

* * *

О! естли бы желанье наше,
На струнахъ могъ взыграти я;
Орфѣевой была бы краше,
Торжественная песнь моя;
Забывъ леса и степи дики,
Пришли бы разныя языки,
Къ брегамъ Невы на васъ взглянуть;
Россія бъ въ тесный кругъ вмѣстилась;
Луна бы далѣ не катилась,
И солнце прекратило путь.

* * *

---

[1]) Издана анонимно и не вошла въ „Полное Собраніе Сочиненій", изд. Новикова. — Думаемъ, что Сумароковъ — свидѣтель дѣтскихъ лѣтъ Павла Петровича, постоянно бывавшій при его дворѣ — вложилъ въ эту оду неподдѣльное искреннее чувство.

На невскій брегъ сошлись бы грады,
И мирны селы и леса,
Живой исполнены отрады,
Взирать на ваши очеса;
Они сердца бы отворили,
И васъ бы видя говорили:
„Живитѣ въ радостяхъ во вѣкъ;
„Достигнувъ славы совершенства,
„Вкуситѣ жизни все блаженства.
„Какія можетъ человѣкъ“.

* * *

Горелибъ здесь огни сердечны
Ясняй торжественныхъ огней;
Внималибъ плески безконечны;
И звучный гласъ Россіи всей;
Узрѣла бъ ты Екатерина
Любовью окружена Сына,
Равно какъ тронъ свой и Себя;
Когда цари народъ свой любятъ;
Въ сердцахъ у всѣхъ любовь сугубятъ;
И намъ ли не любить Тебя?

* * *

Твоими обвитъ пеленами,
Любезный Сынъ твой возсталъ,
Осыпанъ мудрости цвѣтами,
Подъ сенью славы процвѣталъ;
Ты сердцу своему подобныхъ,
Пріятныхъ, кроткихъ и незлобныхъ,
Наслѣдниковъ готовишъ намъ —
Въ грядущи дни мой умъ вперился.
Какой веселый рай открылся,
Гдѣ нашимъ позднымъ жить сынамъ!

* * *

Премудрость нами правитъ нынѣ,
И водворится здѣсь во вѣкъ;
Послѣдуй Князь Екатеринѣ;
Да будетъ щастливъ человѣкъ;
Петра ты прадѣдомъ имѣешь;
Гряди за нимъ, во всемъ успѣешь.
А ты Великая Княжна,
(Тебѣ Екатерина зрима)
Коль хочешь всеми быть любима:
Люби Россіянъ какъ она.

* * *

Пророчицы времянъ грядущихъ
Ко мнѣ низходятъ девять музъ;
Я внемлю гласы сестръ поющихъ
Въ сей день торжественный союзъ.
Мои всѣ мысли восхищаютъ.
Они припавъ ко мнѣ вѣщаютъ:
Щастливъ Екатерининъ домъ —
Се новыхъ зрю героевъ въ мирѣ!
Но музы запрещаютъ лирѣ,
Вѣщать и далѣ петь о томъ.

* * *

Забудемъ о войнѣ кровавой.
Забудемъ громъ своихъ побѣдъ;
Пускай плененный нашей славой,
Пленится торжествами свѣтъ.
Единодушная Россія
Забывъ довольства всѣ другія,
Лишь только восхищенна темъ;
Что въ славѣ зрить Екатерину,
Помошницу дающу сыну,
Себѣ въ отраду, въ пользу всемъ.

* * *

Уставы щедрыя судьбины;
Преславная Петрова кровь;
Великій духъ Екатерины;
Природа; нѣжная любовь,
И все что разумъ возхищаетъ,
Тебѣ Россія обѣщаетъ,
Отъ Павла дщерей и сыновъ,
Которы нашихъ чадъ прославятъ:
Блаженство общее поставятъ,
На твердости златыхъ столповъ.

ПОПРАВКИ.

Къ страницѣ 103. Напечатанное подъ № 23 доношеніе Сумарокова касается не „Наставленія хотящимъ быти писателями“, а „Епистолы о стихотворствѣ“, напечатанной впервые въ 1748 г., какъ это видно изъ послѣдней страницы печатнаго экземпляра, на которомъ написано это доношеніе. Соотвѣтственно съ этимъ на стр. 116, при № 68 (въ спискѣ сочиненій Сумарокова), надо откинуть ссылку на указанное доношеніе. Въ остальной же части этотъ № списка сохраняетъ свою справедливость, такъ какъ 13 іюня, дѣствительно, было сдѣлано постановленіе о напечатаніи „Наставленія хотящимъ быти писателями“, каковое тогда же и было издано. Самый списокъ сочиненій Сумарокова надо пополнить изданіемъ „Епистолы о стихотворствѣ“.

На страницѣ 110-ой и 111-ой въ спискѣ сочиненій Сумарокова пропущены ссылки на „Полное Собраніе Сочиненій“ его: при № 22 слѣдуетъ — П. С. С., ч. II, стр. 238 — 240; при № 23 — П. С. С., ч. II, стр. 89 — 92; при № 30 — П. С. С., ч. IX, стр. 230 — 231.

На стр. 22, въ выноскѣ, ошибочно указано, что свѣдѣнія объ „Академическихъ извѣстіяхъ“ будутъ сообщены еще въ приложеніи.

БИБЛИОТЕКА РСФСР
19. год

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ [1]).

Агафоновъ, Алексѣй Семеновичъ—59 пр.
Аддисонъ—31, 152.
Акимовъ, Иванъ Ивановичъ—9, 94.
Аламберъ—130, 131.
Александръ I, императоръ—68.
Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ—*10, 73.
Алексѣевъ, Иванъ Петровичъ—10.
Алексѣевъ, Петръ Алексѣевичъ—10.
Альберти—138.
Андреевъ, Александръ—22 пр., 23 и пр.
Араповъ, П. Н.—78.
Аристотель—40.
Артемизія—40.
Архаровъ, Иванъ Петровичъ—42.
Аѳанасьевъ, А. Н.—36.

Бакмейстеръ, Иванъ Григорьевичъ—60.
Бакмейстеръ, Людвигъ Христіанъ—10, 48, 72.
Бакунинъ, Павелъ Петровичъ—150.
Барковъ, Иванъ—*10-12, 27, 118 119.
Башиловъ, Семенъ—*12—14, 119, 141.
Безбородко, Александръ Андреевичъ, графъ—14, 59.
Белль—86.
Березинъ-Ширяевъ, Я. Ѳ.—14, 26, 71, 81.
Бецкій—53.
Бибиковъ, Василій Ильичъ—133.
Билярскій, П. С.—47 пр.
Богаевскій, Иванъ Ивановичъ—*14-15, 23, 24 пр.
Богдановичъ, Ипполитъ Ѳедоровичъ—*15-21, 147, 149.
Богдановичъ, Петръ Ивановичъ—20 пр., *21-24.
Болтинъ, Иванъ Никитичъ—36.
Бомарше—134.
Борисяковъ—147.
Борноволоковъ, Тертій Степановичъ—*25.
Борщова, Н. С.—87, 115.
Браганца, дюкъ—116.
Бриссонъ, Варнава—10.
Буличъ, Н. Н.—134 и пр.
Буссе—59 пр.
Бѣляевъ, Осипъ Петровичъ—67.

Валерій Максимъ—10 и пр.
Вансловъ, Иванъ Ульяновичъ—*26.
Варенъ—44.
Васильевъ, Алексѣй—145.
Венгеровъ, С. А.—68 пр.
Веселовскій, К. С.—18 пр., 20 пр., 42.
Ветошниковъ, Иванъ—*26-27.
Вильковскій, Е.—147.
Виргилій—39 пр.
Водарскій, Иванъ—27.
Водопьяновъ, Никита—147.
Вожіенъ—85.
Войновъ, Александръ—*27.
Волковъ, Борисъ Аѳанасьевичъ—11, *27, 144.
Волковъ, Иванъ—145.
Волковъ, Самсонъ—*27-28.
Волковъ, Ѳедоръ Григорьевичъ—78.
Волчковъ, Сергѣй Саввичъ—27.
Вольтеръ—23-25, 34, 73, 140.
Воронцовъ, Александръ Романовичъ, графъ—39, 50 и пр., 51.
Воронцовъ, Романъ Ларіоновичъ, графъ—120, 149.
Всеволодскій, В. Н. (Гернгроссъ)—78 пр.
Вяземскій, Александръ Алексѣевичъ, князь—46.

Галліенъ—88.
Галченко, Ѳедоръ—22 пр., 23, 24 пр.
Гельвецій—71.
Геннади, Г. Н.—48, 81, 146.
Генрихъ IV—85.
Герасимовъ—147.
Гильденштедтъ, Іоганнъ Антонъ—60.
Глѣбовъ, Сергѣй Ивановичъ—142.

---

[1]) Фамиліи писателей, которымъ посвящены отдѣльныя статьи и замѣтки „Матеріаловъ“, напечатаны разрядкой; стоящая въ этихъ случаяхъ при указаніи страницъ звѣздочка означаетъ, что упоминаемыя страницы всецѣло посвящены данному писателю. При фамиліяхъ дѣятелей XVIII-го вѣка указываются, по возможности, ихъ имена и отчества. Если при ссылкѣ на страницу стоятъ буквы „пр.“, то это означаетъ, что данное лицо упоминается не въ самомъ текстѣ, а въ примѣчаніи (выноскѣ), внизу страницы; буквы „и пр.“ указываютъ на то, что названное лицо упоминается какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніи.

Гмелинъ, Самуилъ Готлибъ—144.
Гойль—143.
Голландъ—146.
Голостеновъ. Алексѣй Давидовичъ—*28.
Голѣневскій, Иванъ Кондратьевичъ—*28-29.
Гомеръ—144.
Горацій—56, 117.
Готшедъ—69.
Гречъ, Николай Ивановичъ—78.
Григоровичъ-Барскій, Василій Григорьевичъ—124.
Григорьевъ, Матвѣй—38 пр., 52, 54, 55.
Гротъ, Я. К.—47 пр., 131, 148.
Грѣшищевъ—130.
Гурьевъ, Михаилъ Михайловичъ—128.

Дамаскинъ, архимандритъ—47.
Дасье—34.
Дашкова, Екатерина Романовна, княгиня—5-7, 15, 21, *29-39, 40 и пр., 41 и пр., 42 и пр., 43, 44, 49 и пр., 50 и пр., 51, 52, 54, 67, 76, 77, 90-92, 136, 137, 145, 147 и пр., 148-150, *151-155.
Девильe—46.
Державинъ, Гавріилъ Романовичъ—7, 47 пр., 116 пр., 147-149.
Дефо—121.
Джунковскій, Степанъ Семеновичъ—146.
Дидро—142.
Димитрій Самозванецъ—101, 113, 134 пр.
Диринъ, П.—69 пр.
Діодоръ Сицилійскій—10, 69 пр., 73.
Діонисій Галикарнасскій—40.
Дмитревскій, Иванъ Аѳанасьевичъ—26, 52, 54, 76.
Дмитревскій, Иванъ Ивановичъ—*40-42.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ—147.
Домашневъ, Сергѣй Герасимовичъ—4, 6, 14, 15, 16 и пр., 17, 18 пр., 19, 20 и пр., 22 и пр., 23, 24 пр., 29 и пр., *42-43, 60, 104, 106, 107 и пр., 123, 124 пр., 125, 138.
Дурново, Николай Дмитріевичъ—25.

Евгеній (Болховитиновъ), митрополитъ—30, 31, 37.
Евгеній Булгаръ, архіепископъ—89.
Екатерина II, императрица—4, 6 и пр., 7, 8 и пр., 20, 21 пр., 28, 29 пр., 34, 37-42 *43-44, 45 и пр., 47, 57-60, 64, 65, 69, 70, 75, 76, 78, 80, 81, 82 и пр., 84, 86, 92 и пр., 93, 94, 95 пр., 96, 98, 100, 101, 106 пр., 107-110, 112-116, 118, 120, 131, 137, 140, 142, 145-148, 155, 156.
Екимовъ, Петръ—143, 144
Елагина, Марія Ивановна—104, 105, 117.
Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ—96, 117.
Елисавета Петровна, императрица—6 пр., 7 пр., 28, 57, 70.
Ельчаниновъ, Богданъ Егоровичъ—64 и пр.
Ермоловъ, Александръ Петровичъ—43, 44.
Ефремовъ, Иванъ—107.
Ефремовъ, П. А.—61, 64 пр.

Жандръ—54.
Журеинъ—44.

Зборомирскій, Степанъ—11, 60, 62, 74, 105 пр., 106 107 и пр., 128, 130, 132.
Зуевъ, Василій Ѳедоровичъ—60, 145, 150.

Ивановъ, Гуръ—16, 48.
Иванъ Васильевичъ, царь—12.
Иконниковъ, В. С.—90 пр.
Иноходцовъ, Петръ Борисовичъ—22, 30, *44, 60, 149.
Исократъ—40, 41.

Каллашъ, В. В.—55 пр.
Кантемиръ, Антіохъ Дмитріевичъ, князь—118.
Капнистъ, Василій Васильевичъ—147, 148.
Карлъ—70.
Катонъ—31, 39, 152.
Квинтилліанъ—40.
Кириакъ, Тимоѳей Прокофьевичъ—145.
Клаудій, Христофоръ—79.
Клейстъ—9.
Клушинъ, Александръ Ивановичъ—15, *52-55.
Кнутсонъ—74.
Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ—30, *44-45, 147, 149.
Ковалевъ, Михаилъ Александровичъ—22 пр., 23 и пр., 145.
Кожинъ—58.
Козицкій, Григорій Васильевичъ—*45-46, 89, 94 и пр., 95, 96, 100, 101, 113.
Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ—*46-47, 147.
Козьминъ, Н.—106, 107.
Колле—66.
Кондратовичъ, Кириакъ Андреевичъ—*47-48.
Коноплева, М. С.—16 пр.
Конфуцій—59.
Корнель—31, 152.
Кострецовъ, Н.—108.
Костинъ—151.
Костыговъ, Василій—16, 17, 28, *48-49, 144, 145.
Котельниковъ, Семенъ Кирилловичъ—14 пр., 48, 67, 89, 145.
Кохъ—47, 48.
Красовскій, Іоаннъ Іоанновичъ—150.
Крафтъ, Логинъ Юрьевичъ—60.
Крестининъ, Василій Васильевичъ—30, *49-51, 149.
Крыловъ, Иванъ Андреевичъ—15, *52-55.
Крюковъ, Иванъ—*55-56.
Куайе-127.
Куникъ, А. А.—71 пр.

Кунцевичъ, Г. З.—90.
Курасъ, Гильмаръ—11, 27.
Курбатовъ, Иванъ—56.
Курбатовъ, Петръ Петровичъ—*56-57.

Лебедевъ, Василій Ивановичъ—*57-58.
Левашевъ, Павелъ Артемьевичъ—43.
Леонтьевъ, Алексѣй Леонтьевичъ—*58-59.
Лепехинъ, Иванъ Ивановичъ—30, *60, 123, 124, 145, 147, 149.
Лехавой, Семенъ Семеновичъ—145.
Лихачевъ, Н. П. -37, 55 пр., 71 и пр.
Ловицъ, Товія Егоровичъ—49 пр., 50.
Логанъ—145.
Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ—7, 47 пр., 84, 103, 116.
Лонгиновъ, М. Н.—64 пр., 78 и пр., 134.
Лужковъ, Александръ Ивановичъ—*60-61.
Луканъ—85.
Лукинъ, Владиміръ Игнатьевичъ—*61-67, 130.
Лукинъ, Игнатій Игнатьевичъ—64 и пр.
Лукіанъ—31, 37, 152.
Лызловъ, Андрей Ивановичъ—11, 12 и пр., 89 и пр., 119.
Лыковъ—46, 49, 57, 126.
Львовъ, Николай Александровичъ—7, 148, 149.
Любецкій, Иванъ—58.

Мабли—56.
Майковъ, Василій Ивановичъ—75.
Майковъ, Л. Н.—51 пр., 59 пр.
Марино—44.
Маріана—28.
Марія Ѳеодоровна, великая княгиня—21 пр., 87.
Мармонтель—56.
Матинской, Михаилъ—*67.
Ментенонъ—34.
Метастазіо—66.
Миллеръ, Герардъ Фридрихъ—58 пр., 90.
Миллеръ, Карлъ-Вильгельмъ—56, 86.
Миллеръ (или Меллеръ), Ѳедоръ—37, 52, 55, *67-68.
Минихъ, графъ—46.
Митропольскій—94.
Міяковскій, В. В.—86 пр.
Модзалевскій, Б. Л.—3, 8, 25 пр., 26 пр., 49 пр.
Моисѣенковъ, Ѳедоръ Петровичъ—*68.
Монтескье—87.
Монтюкла—22 и пр.
Морозовъ—148.
Мотонисъ, Николай Николаевичъ—58, 94 пр., 95, 100, 101.
Мошковъ, Сергѣй—144.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ—*68, 147.
Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Ивановичъ, графъ, —89.

Нартовъ, Андрей Андреевичъ—*68-69.
Нарышкинъ, Александръ Александровичъ—144.
Нарышкинъ, Семенъ Васильевичъ—*69-71.
Наталья Алексѣевна, великая княгиня—106 пр., 114, 115, 155, 156.
Нелидова, Екатерина Ивановна—87 и пр., 115.
Несторъ—11-13, 119, 140.
Неустроевъ, А. Н.—22 пр.
Никоклесъ—56.
Никоклъ—40.
Никонъ—12, 13 пр., 46, 47, 140.
Новиковъ, Николай Ивановичъ—8-11, 12 пр., 27, 29, 36, 37, 48 пр., 64 пр., *72-77, 78, 79, 82, 85-87, 89 пр., 93, 114, 118, 119, 121, 130-132, 138, 143, 144, 155 пр.
Ньютонъ—44.

Овидій—119.
Озерецковскій, Николай Яковлевичъ—30, 145, 149.
Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ—59, 96 и пр.
Ольга Св., великая княгиня—89.
Ольденбургъ, С. Ѳ.—8.
Орловъ, Алексѣй Григорьевичъ, графъ—71, 80, 81.
Орловъ, Владиміръ Григорьевичъ, графъ—45, 96, 97, 103, 111, 113.
Орловъ, Григорій Григорьевичъ, графъ—71, 81.
Орловъ, Ѳедоръ Григорьевичъ, графъ—71, 81, 83, 85, 144.
Орловы—42.
Ослаповскій, Василій—146.
Остерманъ, Иванъ Андреевичъ, графъ—59 пр., 126.

Павелъ Петровичъ, великій князь—21 пр., 69 и пр., 75, 76, 82 и пр., 87 и пр., 95 пр., 106 пр., 111, 114, 115, 155 и пр., 156.
Палласъ, Петръ Симоновичъ—28, 49, 60.
Панинъ, Никита Ивановичъ, графъ—26 пр., 110, 111.
Панины графы—121 пр.
Панкратьевъ—82.
Пассекъ—105, 118.
Пашкевичъ—72.
Пекарскій, П. П.—28 пр., 47 пр.
Пестель, Борисъ Владиміровичъ—76.
Петрарка—119.
Петровъ, Степанъ—145.
Петръ I, императоръ—11, 70, 140, 155, 156.
Петръ, апостолъ—79.
Пиндаръ—116.
Плавильщиковъ, Василій Алексѣевичъ—54 и пр.

Плавильщиковъ, Петръ Алексѣевичъ — 52, 54 пр.
Платонъ, митрополитъ московскій—14 пр., 143.
Платонъ (философъ)—40.
Плутархъ—40.
Полонскій, Панкратій Яковлевичъ —*77-78.
Полѣновъ, Алексѣй Яковлевичъ—58, 144, 145.
Поморскій, Михаилъ—147.
Поповъ, Алексѣй—78.
Поповъ, А. Н.—90 пр.
Поповъ, Василій Степановичъ—39 пр.
Поповъ, Михаилъ Ивановичъ—26, 75, *78-79.
Порошинъ, Семенъ Андреевичъ—69 пр.
Поручкинъ, Степанъ—*80.
Потемкинъ, Григорій Александровичъ, князь—39 пр., 40 пр., 105, 116 и пр.
Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ—*80-82, 118 пр.
Притчинъ, Иванъ—*83.
Протасовъ, Алексѣй Протасьевичъ—58, 101 пр., 102, 103, 145, 146, 147, 150, 151.
Протопоповъ—146.
Прянишниковъ, Иванъ Даниловичъ—*83-85.
Прянишниковъ, О. И.—83 пр.
Прянишниковъ, Ѳ. И.—83 пр.
Пугачевъ, Емельянъ—104, 105, 117, 118.
Пуфендорфъ—144, 145.
Пушкинъ, А. С.—121 и пр.

Рабенеръ—121 и пр., 122, 123 и пр.
Радищевъ, Александръ Николаевичъ—51 пр., 85-87.
Разинъ, Степанъ—104, 105, 106 пр., 117.
Разумовскій, Алексѣй Григорьевичъ, графъ—114.
Разумовскій, Кириллъ Григорьевичъ—61, 93.
Разумовъ, Алексѣй—27.
Ржевскій Алексѣй Андреевичъ—87.
Ришелье—56, 57.
Робертсонъ—24 пр., 60.
Рогожинъ, В. Н.—14, 56, 109, 122, 142, 144, 146.
Родосскій, А. С.—143.
Ролленъ—55, 66.
Роховъ—146.
Рубанъ, Василій Григорьевичъ—149, 150.
Румовскій Степанъ Яковлевичъ—30, 47, 48, 70, 101 пр., 102 пр., 140, 145, 147, 149.
Румянцовъ-Задунайскій, Петръ Александровичъ, графъ—70, 125.
Руссо—83.
Рычковъ, Петръ Ивановичъ—89 и пр.
Рюрикъ—11.

Саитовъ, В. И.—68 пр.
Салтыкова, Варвара Петровна, княгиня—113.
Салтыкова, Марія Владиміровна, графиня—101, 113.
Салтыковъ, Александръ Михайловичъ—143.
Салтыковъ, Петръ Семеновичъ, графъ—113.
Свѣтовъ, Василій Прокофьевичъ—58, 144.
Сенека—9.
Сенъ-Реаль—83.
Сидоровъ—99-103.
Синявъ—99, 112.
Сиповскій, В. В. 121 и пр.
Сичкаревъ, Иванъ—*87-88.
Смирдинъ, А. С.—123, 142.
Соколовъ, Дмитрій Михайловичъ —*88-89
Соколовъ, Павелъ Пахомовичъ—*89.
Сократъ—40.
Солиманъ II—71, 79.
Сопиковъ, Василій Степановичъ—9, 11, 13-15, 23, 24 пр., 25, 27, 28, 34 пр., 37, 44, 46, 48, 56-58, 60, 61, 62, 66-71, 74, 77, 79-81, 82 и пр., 83, 85, 88, 89, 108-120, 122, 123, 126, 130, 136, 138, 142-144, 146.
Соренъ—71.
Станиславъ-Августъ, король польскій—109.
Стафенгагенъ, Иванъ—17, 142.
Стриттеръ, Іоганъ Готлибъ—*89-92.
Строгановъ, Александръ Сергѣевичъ, графъ—145.
Сумароковъ, Александръ Петровичъ—6, 7, 82 пр., 84, *92-118, 133, 134 и пр., 136 и пр., *155-156.
Сумароковъ, Павелъ Александровичъ—116.
Сухомлиновъ, М. И.—10 пр., 14 пр., 31 пр. 47 пр., 92 пр.
Сюлли, герцогъ—85.

Тампль—56.
Тассо—138.
Таубертъ, Иванъ Ивановичъ—11, 12, 48 и пр., 62, 63, 66, 68, 74, *118-119, 130.
Тепловъ, Григорій Николаевичъ—144.
Тиньковъ, Александръ Васильевичъ—*119.
Тихонравовъ, Н. С.—86 пр.
Тишининъ, Николай—*120-121.
Томасъ,—71, 83-85.
Торсенъ, Николай—104, 106.
Торсенъ, Петръ—105 пр., 106.
Тредьяковскій, Василій Кирилловичъ—7, 66.
Троепольская, Татьяна Михайловна—110.
Труворъ—99, 112.
Трусовъ, Яковъ Ивановичъ—*121-123.
Туманскій, Иванъ Осиповичъ—14.
Туманскій, Ѳедоръ Осиповичъ—*123-126.

Удоловъ, Ѳедотъ—143.
Ушаковъ, Степанъ Ѳедоровичъ—114.

Фаваръ—79.
Федоровичъ, Георгъ-Фридрихъ—*126-127.
Филипповъ, Петръ—13 пр.

Фильдингъ—67 и пр.
Фишеръ, Іоганъ Эбергардъ—58.
Фокіонъ—56.
Фонвизинъ, Денисъ Ивановичъ—59 пр., *127-130, 147.
Френоа—62, 65.
Фридрихъ II—70.

Харитонъ Афродійскій—9.
Харламовъ, Іоаннъ Герасимовичъ—*130-131.
Хвостовъ, Александръ Семеновичъ — 147, 148.
Хемницеръ, Иванъ Ивановичъ—*131-132, 148.
Херасковъ, Михаилъ Матвѣевичъ—147.
Храповицкій, Михаилъ Васильевичъ—147.

Целларій—47 пр.
Цицеронъ—40, 68.

Челищевъ, Петръ Ивановичъ—51 и пр.
Чернышевъ, Захаръ Григорьевичъ, графъ—42, 43.
Чечулинъ, Н. Д.—45 и пр., 138 пр.
Чижовъ, Петръ—146.
Чулковъ, Михаилъ Дмитріевичъ—7, 26, 74, *132-136.

Шаховской, Александръ Николаевичъ, князь—*136-137.
Шеинъ, Андрей—34 и пр.
Шемякинъ, И.—106.
Шереметева, А. П., графиня—110.
Шерпинскій, Осипъ Степановичъ—44.
Шипуновъ—52.
Шлецеръ, Августъ Людвигъ—11, 12, 13 и пр., 47 пр., 119.
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ—76, 77, *137-138.
Шумахеръ, Іоганъ Даніилъ—47 пр.
Шушеринъ, Иванъ—46 пр.

Щербатовъ, Михаилъ Михайловичъ, князь—36, *138.

Экъ—17.
Эминъ, Ѳедоръ Александровичъ—*138-141.

Юнгъ—138.
Юсти—14, 127, 128, 130.

Языковъ, Д. Д.—23, 24 пр.
Яковлевъ, Иванъ—142.

Ѳоминъ, Александръ Ивановичъ—49, 150 и пр.

СНИМКИ СЪ АВТОГРАФОВЪ:

стр.

Княгини Е. Р. Дашковой 33
А. И. Клушина 53
В. И. Лукина 63
А. П. Сумарокова 97
Д. И. Фонвизина 129
М. Д. Чулкова 135
Ѳ. А. Эмина 139

10 р. А 9040 = 1
Пров. 92 - Сузд.

Напечатано въ приложеніи къ журналу „Русскій Библіофилъ“ 1914 года, №№ V — VIII.
Настоящее отдѣльное изданіе, выпускаемое съ добавленіемъ приложеній и указателя личныхъ именъ, оттиснуто въ количествѣ 200 экземпляровъ.

Sp.